

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
УПРАВЛЕНИЕ РЕЖИМА И НАДЗОРА ФСИН РОССИИ
ФКОУ ВО ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ**

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

*Сборник тезисов выступлений и докладов участников
Всероссийской научно-практической конференции*

6-8 апреля 2016 г.

Пермь
2016

УДК 343
ББК 67.4
П 78

П 78 **Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний:** сб. тезисов выступлений и докладов участников Всероссийской науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост. А.С. Мисюрев. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. – 198 с.

ISBN 978-5-905976-76-6

В сборнике представлены тезисы выступлений и доклады участников Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний», которая состоялась на базе ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России в соответствии с п. 14.1.1. Плана основных организационных мероприятий Федеральной службы исполнения наказаний на 2016 год.

Сборник содержит материалы по основным направлениям развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, деятельности пенитенциарных учреждений иностранных государств, а также передовой зарубежный опыт в сфере исполнения уголовных наказаний.

Сборник представляет интерес для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, студентов и слушателей образовательных организаций высшего и дополнительного образования ФСИН России, а также для сотрудников и работников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

УДК 343
ББК 67.4

ISBN 978-5-905976-76-6

© ФКОУ ВО Пермский институт
ФСИН России, 2016
© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ПРАКТИКИ»	6
Дергачев А.В. Обыски и досмотры как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях ...	6
Андреев С.Н. Проблемные вопросы профилактики совершения осужденными, содержащимися в исправительных колониях, преступлений	11
Потапов А.М., Соловьева Н.Н. Научное сопровождение развития режима исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы	19
Рожков С.А. Режим в исправительных учреждениях: понятие, основные требования и функции	21
Сурин В.В. Режим как средство обеспечения безопасности в исправительных учреждениях: теоретико-правовые аспекты	23
Чураков В.Г. Некоторые проблемы регулирования и реализации личных прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы	28
Рыкунова О.А. Административный надзор за лицами, освобождающимися из исправительных учреждений: теория и практика	31
Брылева Е.А. Правовое положение лиц, содержащихся под стражей в Российской империи	33
Абатуров А.И. Общественно полезный труд в условиях лишения свободы: режимный аспект	36
Филиппов М.Н. Повышение эффективности режима и надзора в исправительных учреждениях через призму раскрытия и расследования преступлений	39
Фумм А.М. К вопросу о применении систем биометрической идентификации личности в учреждениях уголовно-исполнительной системы	41
Мионов А.Н. Обеспечение режима в исправительно-трудовых учреждениях СССР в период 1945-1953 годы	43
Титанов М.Ю. Неотвратимость наказания как необходимый фактор профилактики правонарушений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы: проблемы реализации данного принципа и пути их решения	46
Емельянова А.Г. Поступление запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы: аспект ответственности	52
Горбач Д.В. Некоторые проблемные аспекты исполнения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы на практике	54
Силантьев Д.А. Надзор и изоляция осужденных как составляющие режима в колониях-поселениях	59
Баранов Ю.В. Актуальные вопросы незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы	61
Мачехин М.С. Основные факторы, влияющие на уровень безопасности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы	63
Калужина М.А. Правовое регулирование оперативно-режимного обеспечения в пенитенциарных учреждениях Соединенных Штатов Америки	67
Пертли Л.Ф., Калужина М.А. Организация режима и надзора за осужденными в пенитенциарных учреждениях иностранных государств	70
Сухарев С.Н. Особенности исполнения надзора как меры безопасности и исправления по уголовному законодательству Германии	73
Лелик Н.Б. Организация режима и надзора в центрах исправления осужденных исправительных учреждений ФСИН России	76
Гришко А.Я., Наумов Е.В. Контроль и надзор в сфере предупреждения рецидива преступлений: к вопросу о понятиях	79
Ванцян С.З. Обеспечение режима исполнения наказаний как цель и задача реформы уголовно-исполнительной системы России	81
Кузнецов А.И. Правовое регулирование режима в исправительных учреждениях России и Казахстана: сравнительно-правовой аспект	83
Шиханов В.А., Михеева С.В. Проблема реализации режима при перемещении осужденных к лишению свободы	85

КРУГЛЫЙ СТОЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	89
Марголина Т.И., Шевченко Д.Б. Проблемы соблюдения прав и свобод граждан при обеспечении режима содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю	89
Миков П.В. Гражданские инициативы в интересах несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в Пермском крае	91
Гурдин В.В. Соблюдение прав человека в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю: организация взаимодействия с аппаратом Уполномоченного по правам человека, ОНК, общественным советом	95
Дворянсков И.В. Вопросы обеспечения режимных требований в ходе посещения представителями общественных наблюдательных комиссий исправительных учреждений УИС	98
Исаев С.В., Ситников Г.В. Соблюдение прав человека при привлечении осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Пермского края, к дисциплинарной ответственности	101
Трутнев С.В. Проблемы правового регулирования привлечения осужденных к труду	104
Устинов А.А. Детерминанты коррупционных правонарушений сотрудников отделов безопасности (режима) учреждений уголовно-исполнительной системы	105
Кусакина Е.А. Профилактика авитальной активности сотрудников служб безопасности и режима пенитенциарных учреждений	109
Матвеев Д.О. Сотрудничество органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями как средство обеспечения режима в исправительном учреждении	111
СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЗОРА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»	114
Агеев К.И. О состоянии работы по профилактике побегов из-под надзора по итогам 2015 года	114
Просвернин А.П. Состояние режима и надзора в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Краснодарского края, проблемные вопросы в деятельности учреждений и возможные пути их решения	116
Доронин В.Г. Практика применения единого помещения камерного типа как меры обеспечения безопасности в исправительных учреждениях УФСИН России по Ульяновской области	125
Лебедев В.В. Взаимодействие операторов сотовой связи с учреждениями ГУФСИН России по Пермскому краю по недопущению использования средств сотовой связи на территориях учреждений как одна из мер профилактики правонарушений	129
Сорокин В.И. Обеспечение режима и надзора в УФСИН России по Волгоградской области на современном этапе развития УИС РФ	132
Борцов Д.Л. Унификация норм уголовно-исполнительного законодательства с целью выработки единого перечня запрещенных вещей, предметов и продуктов питания	137
Голубцов В.А. Правовые и организационные проблемы реализации порядка проведения обысков и досмотров в следственных изоляторах на современном этапе	139
Гилязов И.Ф. Актуальные вопросы при организации надзора за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях (на примере ФКУ Пермская воспитательная колония)	142
Русаков А.С. Обыскная работа как средство обеспечения режима содержания осужденных в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю	145
Пьянков М.Н. Проблемы применения законодательных норм при организации режима в следственных изоляторах	149
Давыдова М.Л. Проблемы применения законодательных норм при размещении осужденных различных категорий в колониях-поселениях	151
Волкова Т.Н. Проблемы применения положений Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений	152
Баров Ю.А. Средства обеспечения безопасности осужденных в местах лишения свободы	154
Паканич С.И. Право несовершеннолетних осужденных к лишению свободы на личную безопасность: постановка проблемы	160
Шапоренко А.А. Особенности профилактического учета осужденных женщин	162
Ворошук В.Б. Обеспечение режимных требований в деятельности колоний-поселений УИС России ...	163
Аниськин С.И., Лелик Н.Б., Семенова Л.Ю. Характеристика побегов, совершаемых из-под охраны в учреждениях УИС, и мероприятия по их предупреждению	166

Копыткин С.А. Вопросы криминалистического обеспечения фиксации показаний лиц, заключенных под стражу, страдающих психическими расстройствами	168
КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЖИМА УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»	172
Соколов С.А. Практико-ориентированный подход в образовательном процессе при изучении дисциплин специализации в ВЮИ ФСИН России	172
Дворцов В.Б. Профессиональные требования к подготовке курсантов образовательных организаций ФСИН России к обеспечению режима в исправительных учреждениях	173
Мисюрев А.С. Формирование системы профессиональной подготовки курсантов по специализации «Организация режима в УИС» в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России	176
Шеслер А.В., Прохорова М.В. Опыт проведения интерактивных семинаров с сотрудниками отделов безопасности (режима) исправительных учреждений ФСИН России, обучающимися по программам повышения квалификации в Томском ИПКР ФСИН России	181
Плотников Д.В. Использование специальных собак по поиску средств сотовой связи при проведении режимно-профилактических мероприятий в учреждениях уголовно-исполнительной системы	183
Бобров А.М. Понятие деловых, личных и нравственных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы	185
Колотушкин С.М. Мимика человека как элемент идентификационной системы габитоскопии	187
Денисьев С.А. Организация практико-ориентированных занятий по учебной дисциплине «Инженерно-технические средства охраны и надзора»	190
Лубков Е.А., Лапенков А.В. Реализация практико-ориентированного подхода в образовательном процессе при подготовке сотрудников для следственных изоляторов и исправительных учреждений в Псковском филиале Академии ФСИН России	193
Федорова Е.М. Особенности специальной (психологической) подготовки сотрудников подразделений безопасности и режима учреждений УИС к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств	195

СЕКЦИЯ
«ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ПРАКТИКИ»

Дергачев А.В.,
первый заместитель начальника управления режима и надзора,
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы
(ФСИН России)

ОБЫСКИ И ДОСМОТРЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Обеспечение режима осуществляется путем реализации сотрудниками учреждений целого комплекса мероприятий, одним из которых является деятельность по планированию и проведению обысков и досмотров. Не буду подробно останавливаться на разъяснении важности этих мероприятий для обеспечения режима. Уверен, что Вы это уже изучили. Скажу лишь, что каждый изъятый из пользования осужденными запрещенный предмет – это, фактически, предупрежденное правонарушение, а то и преступление.

В результате проведенных в 2015 году обыскных мероприятий сотрудниками исправительных учреждений изъято значительное количество запрещенных предметов, а именно: 3 млн. 700 тыс. руб., более 7 тыс. л. алкогольных напитков промышленного производства и более 30 тыс. л. – кустарного, более 77 кг наркотических веществ, более 64 тыс. сотовых телефонов.

Сравнивая статистику изъятия запрещенных предметов в 2015 году с 2014 годом, можно отметить, что, благодаря проводимой работе как сотрудниками аппарата управления, так и сотрудниками исправительных учреждений, отмечается общее снижение наличия и изъятия запрещенных предметов у осужденных, при этом значительно снизилось количество изымаемых на охраняемых территориях спиртных напитков, и, как следствие, на 32 % снизилось количество случаев употреблений осужденными алкоголя; в то же время доля денежных средств, изъятых при доставке, увеличилась на 21 %.

С целью пресечения проноса и наличия запрещенных предметов в учреждениях УИС для проведения досмотров используется более 70 рентген-установок, более тысячи стационарных и более 3,5 тыс. переносных металлообнаружителей. Проводится активная работа по наращиванию детекторов нелинейных переходов и видеоэндоскопов.

Отдельно отмечу проводимую работу по информированию подозреваемых, обвиняемых, осужденных, их родственников и иных лиц об ответственности, в том числе уголовной, за передачу и попытку передачи осужденным запрещенных предметов. Так, за 2015 год за указанные правонарушения сотрудниками учреждений было задержано более 7 тыс. граждан, из которых более 5,5 тыс. привлечено к уголовной и административной ответственности.

Без малого 10 лет сотрудники учреждений и органов УИС при планировании, организации и проведении обысков и досмотров руководствовались Наставлением по организации и порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных средствах, утвержденным приказом Минюста России от 25.08.2006 № 268-дсп. Учитывая, что с момента разработки и утверждения этого наставления произошло очень много изменений как в технической составляющей производства обысков и досмотров, так и в системе организации служебной деятельности по обеспечению режима и надзора, Федеральной службой исполнения наказаний в целях повышения эффективности планирования и проведения обысков и досмотров было разработано новое наставление, в котором было учтено все то, что за прошедшее десятилетие стало актуальным и не было регламентировано в наставлении 2006-го года.

Взамен наставления 2006-го года был разработан и внедрен в служебную деятельность учреждений и органов УИС России «Порядок проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования», утвержденный приказом Минюста России от 20.03.2015

№ 64-дсп (далее – Порядок). В новом Порядке было учтено появление не только новых технологий, в том числе микроэлектроники, но и более изощренных методов использования и сокрытия запрещенных предметов осужденными.

Говоря о новом Порядке проведения обысков и досмотров, необходимо выделить следующие основные дополнения и изменения:

Прежде всего, изменения коснулись целей обыскной работы, согласно которым обыски теперь необходимо рассматривать как мероприятия, направленные на пресечение правонарушений и преступлений на территории учреждений УИС и прилегающих к ним режимных территориях, таким образом, новым приказом за сотрудниками закреплено право проведения обыскных мероприятий не только на всей территории учреждения УИС и прилегающих к нему режимных территориях, но и на контрагентских производственных объектах, на которых работают осужденные, а также на предприятиях, специально созданных для обеспечения деятельности УИС.

Общими положениями также определены должностные лица, отвечающие за организацию и эффективность проведения обыскной работы в учреждениях, регламентирован порядок проведения обысков и досмотров, исключающий действия, унижающие личное достоинство, причиняющие вред здоровью и имуществу лиц, подвергнутых обыску и досмотру, в том числе с учетом климатических условий и времени года.

Новым приказом введена новая номенклатура обысков по их видам, обыски разделены на:

обыск объектов, куда имеют доступ осужденные;

последовательный обыск;

плановый и внеплановый.

Также новым приказом регламентировано проведение обыскных мероприятий в помещениях, где находятся осужденные, в ночное время в случае нарушения ими Правил внутреннего распорядка.

Кроме того, раздел, регламентирующий проведение полного личного обыска, был дополнен правом проведения обыска при проведении свидания с членами комиссий, имеющих право посещать учреждения УИС, но при этом исключил полный обыск в отношении осужденных колонии-поселения, которые теперь при проведении как длительных, так и краткосрочных свиданий подвергаются только неполному обыску. Наряду с этим дано право проведения неполного обыска в отношении осужденных, занятых на работах по хозяйственному обслуживанию запираемых помещений, ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер при каждом посещении ими этих объектов и в случаях задержания осужденных за совершаемые ими нарушения Правил внутреннего распорядка – перед их сопровождением в служебное помещение.

Учитывая необходимость обеспечения личной безопасности сотрудников при проведении обысков и досмотров, с учетом того, что в настоящее время в подавляющем большинстве случаев в ИУ отбывают наказание лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, концентрация которых в настоящее время все больше, в новом приказе определено, что при проведении обысков в помещениях ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер в отношении нескольких осужденных указанных лиц выстраивают на расстоянии друг от друга, исключая возможность передачи запрещенных предметов.

Все с той же целью обеспечения безопасности сотрудников обыски с постановкой осужденных в безопасную стойку (руки подняты вверх и наружной стороной кистей рук находятся на стене, пальцы раздвинуты, ноги расставлены на ширину плеч), помимо случаев их проведения в запираемых помещениях, теперь можно проводить и в иных помещениях, когда имеется предположение о наличии у обыскиваемого оружия или иного предмета, который он может использовать для нападения, во время задержания при совершении преступления или в случаях нахождения обыскиваемого в состоянии алкогольного, токсического или наркотического опьянения, а также при нахождении его в состоянии психоэмоционального возбуждения.

Расширено и конкретизировано определение досмотра, а понятие личного досмотра разделено на такие виды, как полный и неполный.

Подобно тому, как невозможно представить выполнение режимных требований без проведения обыскных мероприятий, так и невозможно представить в наше время проведение обыскных мероприятий без контроля качества их проведения. Поскольку в учреждениях УИС сотрудники по-разному понимали значимость контрольных обысков и могли проводить их спустя три и даже семь часов после планового мероприятия, в новом Порядке конкретизировано количество контрольных обысков, а также период времени, в течение которого необходимо их провести после проведенного планового обыска. Для проверок качества проведения обысков

новым приказом также регламентировано использование закладок муляжей запрещенных предметов перед проведением обыска. Одной из форм контроля за обысками новым приказом внедрены такие методы, как анализ служебной документации по результатам проведенных обысков, а также просмотр записей с камер системы видеонаблюдения.

Помимо этого, определена категория сотрудников, принимающих участие в контрольных технических обысках запираемых помещений, так как до появления нового приказа состав группы, привлекаемой к проведению контрольных мероприятий, не оговаривался, и в большинстве своем они проводились только одним сотрудником отдела безопасности. Согласно новому приказу, в состав группы теперь входят 2 сотрудника отдела безопасности, сотрудник энерго-механического отдела, оперативного отдела и инструктор-кинолог.

Все мы знаем, что осужденные нередко используют факты проведенных обыскных мероприятий в целях написания безосновательных жалоб и подачи исков в суды под предлогом допущения сотрудниками нарушений уголовно-исполнительного законодательства при проведении обысков. При этом процедура доказывания невиновности и несовершения сотрудниками тех или иных действий ложится на самих сотрудников уголовно-исполнительной системы. В целях защиты прав и законных интересов сотрудников учреждений и органов УИС новым Приказом регламентировано использование технических средств фиксации всех обыскных и досмотровых мероприятий, проводимых в учреждениях как в отношении осужденных, так и в отношении лиц, прибывающих в учреждение, и их транспорта, а также определены сроки хранения фото- и видеоматериалов, полученных при проведении обыскных мероприятий.

Помимо средств видео- и фотофиксации проведения режимных мероприятий, новым приказом при проведении обысков и досмотров регламентировано использование таких технических средств, как досмотровые видеоэндоскопы, пеленгаторы средств мобильной связи, рентгенотелевизионные устройства, тепловизоры и вибрационные датчики. Использование указанных технических средств призвано значительно повысить качество проводимых обысков. Вместе с тем, в соответствии с новым приказом использование технических средств позволит значительно сократить случаи проведения обысков с нарушением целостности вещей или разрушением отдельных их частей.

В качестве отдельного вопроса необходимо выделить мероприятия по планированию обысков, документированию их результатов и проведению служебных проверок по фактам обнаружения и изъятия запрещенных предметов.

Начнем с того, что служебная подготовка по проведению обысков и досмотров в обязательном порядке теперь включает подготовку сотрудников по документальному оформлению их результатов.

С целью упрощения планирования обыскных мероприятий в новом приказе, по сравнению с предыдущим, определено количество обыскных мероприятий как для помещений, где содержатся осужденные в обычных условиях, так и строгих (запираемых помещений), и поскольку в строгих условиях, как известно, содержатся осужденные, крайне отрицательно настроенные к сотрудникам администрации и правоохранительной системе в целом, которые любыми способами пытаются поддерживать связь с криминальными структурами за пределами исправительных учреждений, в том числе при помощи средств сотовой связи, которые они получают от сотрудников, предавших интересы службы, количество обысков в таких помещениях было определено не менее 8 в месяц, а обыски камер ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камер предписано проводить ежедневно во время приема дежурства заступающей сменой. Остальные объекты учреждения подвергаются обыскным мероприятиям не реже 1 раза в месяц, за исключением общежитий, в которых содержатся осужденные на обычных условиях отбывания наказания, обыски в которых проводятся не менее 4 раз в месяц.

Необходимо отметить изменения, коснувшиеся такого мероприятия, как общий обыск, проводимого с привлечением сотрудников отдела специального назначения, поскольку приказом № 268-дсп был оговорен только сам факт привлечения указанных сотрудников, но не оговаривались лица, ответственные за организацию и порядок их участия в проведении обысков, а так как разрешение на привлечение сотрудников отдела специального назначения может дать только начальник территориального органа либо лицо, исполняющее его обязанности, новый Порядок закрепил составление планов таких обысков за начальниками отделов безопасности и начальниками отделов специального назначения территориальных органов с обязательным согласованием с заместителем начальника территориального органа, курирующим вопросы безопасности и оперативной работы. При этом необходимо отметить, что исключено участие

сотрудников отдела специального назначения в общих обысках, проводимых в воспитательных колониях. Более того, в соответствии с требованиями нового приказа дата проведения общего обыска для обеспечения его внезапности заранее не объявляется.

Оговорены случаи проведения обыскных мероприятий с привлечением соответствующих специалистов. Так, в случае обыска больных осужденных, проходящих курс стационарного лечения, оговорено привлечение медицинских работников. При проведении мероприятий в местах, имеющих опасность соприкосновения с проводниками электрического тока, оговорено обязательное привлечение к обыску электрика.

Для контроля результатов обыскной работы новым Порядком регламентировано составление 3-х экземпляров актов об изъятии запрещенных предметов: один – для ознакомления начальнику учреждения, второй – заместителю, курирующему вопросы безопасности и оперативной работы, для принятия решения о проведении служебной проверки и дальнейшего приобщения к личному делу осужденного, а третий – для приобщения к номенклатурному делу в отделе безопасности. Результаты обысков в помещениях ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах во время приема дежурства, помимо актов, дополнительно отражаются в журнале учета рапортов о приеме-сдаче дежурства.

Регламентировано использование и документирование результатов проведения обысков с использованием служебных собак. Теперь в случае обнаружения запрещенных предметов, схронов, подкопов или укрывающихся осужденных специалистом-кинологом составляются два акта, один из которых приобщается к материалам проведения обыска, а второй сдается в отдел охраны учреждения.

Также новым Порядком определены сроки проведения служебных проверок по фактам изъятия запрещенных предметов, которые составляют не более 30 суток, что призвано предотвратить необоснованное затягивание сроков проведения проверок и принятие своевременных мер по перекрытию выявленных каналов поступления запрещенных предметов.

Немаловажным и юридически подкрепленным нововведением стал запрет на посещение учреждений религиозными конфессиями, работниками средств массовой информации и иными лицами, имеющими право посещения учреждения по специальному разрешению при проведении общего обыска, потому что именно присутствие указанной категории лиц в учреждении дает осужденным возможность использования представителей общественных организаций в своих целях для ослабления режимных требований.

Вопросы, которые в связи с отсутствием нормативного регулирования в разных территориальных органах ранее решались по-разному, исходя из имеющейся практики, регламентировались различными рекомендациями, инструкциями и указаниями, теперь закреплены новым Порядком. Говоря более подробно о таких вопросах, выделю следующие:

определены цели и задачи обысково-маневренных групп, а также необходимый для группы перечень инструмента и приспособлений;

определен и конкретизирован перечень предметов и вещей, относящихся к ценным. Теперь нет необходимости выдумывать и домысливать, является предмет ценным или нет. Новый приказ регламентировал комиссионную приемку и оценку личных вещей осужденных, а в состав комиссии определил сотрудников бухгалтерии, оперативного и тылового отделов;

определен порядок и сроки хранения изъятых у осужденных предметов и вещей, их учет, требования к помещениям для их хранения с целью исключения случаев их порчи;

закреплен обыск жилых помещений с возможностью выноса спальных принадлежностей, а также личных вещей, хранящихся у осужденного в жилых помещениях;

определен перечень вещей, подлежащих уничтожению с обязательной видеофиксацией и хранением видеoarхива не менее 3 лет; помимо этого, утверждены единые образцы постановления и акта об уничтожении изъятых предметов и вещей;

уточнены права и обязанности работников учреждений при учете изъятых вещей. Так, приказом закреплено: приемку вещей на хранение осуществляет заведующая складом, которая по результатам приема выписывает квитанцию в 3 экземплярах – для выдачи лицу, у которого была изъята вещь, для приобщения к личному делу и для приобщения к карточке учета вещей на склад. За организацию получения осужденным личных вещей со склада учреждения теперь полностью отвечает начальник отряда (воспитатель);

закреплен положительный опыт в организации учета изъятых средств сотовой связи в журналах учреждений и электронных базах территориальных органов ФСИН России;

регламентирован порядок хранения изъятого огнестрельного и иного оружия, а также боеприпасов к ним, определенный Министерством внутренних дел Российской Федерации, в соответствии с которым оружие и боеприпасы передаются прибывшему сотруднику органа внутренних дел по акту;

введено указание, в соответствии с которым на акте должен обозначаться полный период времени, в который он проводился, в то время как ранее вместо этого указывалось только время начала проведения обыскных мероприятий.

Пересмотрен подход к обыскной работе, направленной на недопущение попадания запрещенных предметов на территорию учреждений. Учитывая все возможные ухищрения при доставке запрещенных предметов на территорию учреждений, а также попытки списать факты изъятия запрещенных предметов на забывчивость или нарушение закона со стороны сотрудников учреждения, приказ закрепил привлечение к досмотровым мероприятиям понятых, а также случаи их привлечения. Теперь при досмотре транспортных средств привлекаются 2 понятых, которые своими подписями подкрепляют доказательства для привлечения к ответственности лиц в случаях обнаружения и изъятия в автомобилях, расположенных на режимной территории или на транспортном КПП, запрещенных предметов, предназначенных для передачи осужденным, а равно предметов и обстоятельств, относящихся к подготавливаемому или совершенному преступлению.

Пересмотрен один из важных разделов обыскной работы – досмотр передач, посылок, бандеролей, получаемых и отправляемых осужденными. Теперь вскрытие упаковок при досмотре скоропортящихся продуктов питания осуществляется только при наличии сведений о наличии запрещенных предметов, при явных признаках их сокрытия в продуктах либо показаний о наличии посторонних вложений технических средств, используемых при досмотре. Подобные требования относятся и к досмотру сигарет. В случае изъятия запрещенных предметов из передач и почтовых отправлений в отношении лица, организующего их доставку, готовятся материалы для его привлечения к административной ответственности.

Но все же одним из существенных изменений явился вопрос организации и проведения досмотра лиц, не являющихся осужденными, порядок проведения которого в предыдущем приказе не рассматривался. При этом сотрудникам учреждений фактически приходилось самостоятельно искать, а иногда даже придумывать порядок действий и формы документов, составляемых для привлечения к ответственности лиц, совершающих эти правонарушения.

В новом приказе порядок подготовки и оформления дел об административных правонарушениях выделен в отдельное направление, которому уделяется одно из первоочередных мест.

Теперь за сотрудниками уголовно-исполнительной системы юридически закреплено право проведения досмотра иных лиц в случае передачи или попытки передачи запрещенных предметов осужденным, а также при наличии оснований полагать, что они могут совершить данную передачу при нахождении на территории учреждения УИС или на прилегающей к нему режимной территории.

Регламентирован досмотр лиц, посещающих учреждение УИС, не менее чем двумя сотрудниками одного пола с досматриваемым, при этом присутствие лиц, не участвующих в досмотре и не имеющих к нему отношение, категорически запрещается.

Для удобства сотрудников новым приказом определен порядок проведения досмотровых мероприятий, разработаны образцы всех необходимых документов, которые могут потребоваться сотрудникам учреждений и органов УИС при проведении изъятий запрещенных предметов у лиц, не являющимися осужденными, и в дальнейшей работе по их привлечению к уголовной или административной ответственности. К числу таких документов относятся протоколы: о досмотре транспортного средства, об изъятии вещей и документов, о доставлении лица, совершившего административное правонарушение, административного задержания, об административном правонарушении. Помимо этого, также разработаны: расписка правонарушителя о прибытии на заседание по рассмотрению допущенного правонарушения; постановление о назначении административного наказания; журнал учета административных правонарушений.

Подводя итог, необходимо отметить, что все изменения, коснувшиеся организации и проведения обысков, были переработаны с учетом мнений практических работников учреждений, которые целенаправленно запрашивались и анализировались сотрудниками ФСИН России.

Андреев С.Н.,
заместитель начальника управления режима и надзора,
начальник отдела режима,
полковник внутренней службы
(ФСИН России)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ, ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проведенный анализ преступлений, совершенных в 2015 году осужденными, состоящими на различных группах профилактического учета, показал, что на различных группах профилактического учета в исправительных учреждениях УИС состоит 80844 осужденных, в том числе:

- 7232 как склонные к совершению побега;
- 1627 как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных;
- 1284 как лица, организующие и провоцирующие групповое противодействие требованиям администрации;
- 11502 как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;
- 83 как лица, признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма;
- 31319 как склонные к суициду и членовредительству;
- 3206 как организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды;
- 6401 как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;
- 1073 как изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию;
- 905 как отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;
- 4777 как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;
- 20668 как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность.

Из данных, представленных территориальными органами ФСИН России, о преступлениях, по которым имеются вступившие в законную силу приговоры суда, следует, что осужденными, состоящими на профилактическом учете, в 2015 году совершено 161 преступление.

Указанной категорией лиц за отчетный период допущено совершение следующих преступлений:

- предусмотренных статьей 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) – 72 преступления;
- статьей 319 УК РФ (оскорбление представителя власти) – 38 преступлений;
- статьей 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) – 19 преступлений;
- статьей 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи) – 18 преступлений;
- статьей 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти) – 16 преступлений;
- частью 4 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) – 7 преступлений;
- статьей 116 УК РФ (побои) – 7 преступлений;
- статьей 105 УК РФ (убийство) – 5 преступлений;
- статьей 206 УК РФ (захват заложников) – 5 преступлений;

статьей 159 УК РФ (мошенничество) – 4 преступления;
статьей 291 УК РФ (дача взятки) – 4 преступления;
статьей 307 УК РФ (заведомо ложные показания) – 3 преступления;
частями 1-3 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) – 2 преступления;
статьей 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) – 2 преступления;
статьей 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) – 2 преступления;
статьей 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью) – 1 преступление;
статьей 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) – 1 преступление;
статьей 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) – 1 преступление;
статьей 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) – 1 преступление;
статьей 306 УК РФ (заведомо ложный донос) – 1 преступление;
статьей 314 УК РФ (уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера) – 1 преступление.

Наибольший рост количества преступлений, допущенных подучетными осужденными, отмечается в ГУФСИН России по Пермскому краю, где данной категорией лиц совершено 24 преступления (АППГ – 3), в том числе 10 преступлений, по которым сотрудниками проводилась профилактика:

3 преступления, предусмотренные статьей 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), совершены лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;

5 преступлений, предусмотренных статьей 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти), совершены лицами, состоящими на профучете как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;

1 преступление, предусмотренное статьей 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти), совершено осужденным, состоящим на профучете как склонный к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;

1 преступление, предусмотренное статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) совершено осужденным, состоящим на профучете как склонный к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов.

В ГУФСИН России по Приморскому краю подучетными лицами совершено 10 преступлений (АППГ – 1), по 5 из которых сотрудниками проводилась профилактика:

1 преступление, предусмотренное статьей 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи), совершено лицом, состоящим на профучете как склонный к совершению побега;

3 преступления, предусмотренные статьей 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), совершены лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;

1 преступление, предусмотренное статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), совершено осужденным, состоящим на профучете как склонный к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов.

В УФСИН России по Еврейской автономной области подучетными совершено 7 преступлений (АППГ – 2), по 6 из которых сотрудниками учреждения проводилась профилактика:

осужденным, состоящим на профучете как лидер и активный участник группировок отрицательной направленности, оказывающий негативное влияние на других осужденных и как склонный к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов, совершено преступление, предусмотренное статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества);

осужденным, состоящим на профучете как организующий и провоцирующий групповые противодействия требованиям администрации, совершено преступление, предусмотренное статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества);

осужденными, состоящими на профучете как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, совершено 3 преступления, предусмотренные статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества);

1 преступление, предусмотренное статьей 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи), совершено лицом, состоящим на профучете как склонный к совершению побега.

В ГУФСИН России по Самарской области подучетными совершено 7 преступлений (АППГ – 1), по 3 из которых сотрудниками учреждения проводилась профилактика:

1 преступление, предусмотренное статьей 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), совершено лицом, состоящим на профучете как склонный к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;

осужденными, состоящими на профучете как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, совершено 2 преступления, предусмотренные статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества).

В УФСИН России по Кировской области подучетными совершено 7 преступлений (АППГ – 1), по 2 из которых сотрудниками учреждения проводилась профилактика:

1 преступление, предусмотренное статьей 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), совершено лицом, состоящим на профучете как изучающий, пропагандирующий, исповедующий либо распространяющий экстремистскую идеологию;

осужденными, состоящими на профучете как организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, совершено преступление, предусмотренное статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества).

В УФСИН России по Республике Марий Эл подучетными совершено 6 преступлений (АППГ – 2), предусмотренных статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), 3 из которых осужденными, в отношении которых сотрудниками учреждения проводилась профилактика:

1 состоял на профучете как лидер и активный участник группировок отрицательной направленности, оказывающий негативное влияние на других осужденных;

1 состоял на профучете как организующий и провоцирующий групповые противодействия требованиям администрации;

1 – как склонный к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов.

72 преступления, предусмотренные статьей 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), совершены:

в 19 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству;

в 12 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;

в 11 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;

в 7 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к совершению побега;

в 5 случаях – лицами, состоящими на профучете как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, оказывающие негативное влияние на других осужденных;

в 5 случаях – лицами, состоящими на профучете как организующие и провоцирующие групповое противодействие требованиям администрации;

в 4 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;

в 4 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность;

в 3 случаях – лицами, состоящими на профучете как отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды.

38 преступлений, предусмотренных статьей 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), совершены:

в 12 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству;

в 6 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;

в 5 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;

в 4 случаях – лицами, состоящими на профучете как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, оказывающие негативное влияние на других осужденных;

в 4 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к совершению побега;

в 3 случаях – лицами, состоящими на профучете как отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как изучающий, пропагандирующий, исповедующий либо распространяющий экстремистскую идеологию;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность.

19 преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), совершены:

в 10 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков (ГУФСИН (УФСИН) по Пермскому (3) и Приморскому (3) краям, Республике Калмыкия (1), Калужской (1), Липецкой (1) и Самарской (1) областям);

в 5 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству;

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к совершению побега;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность.

18 преступлений, предусмотренных статьей 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи), совершены:

в 7 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к совершению побега (ГУФСИН (УФСИН) по Приморскому краю, Республике Коми, Калужской, Оренбургской и

Ростовской областям, Еврейской автономной области, городу Санкт-Петербург и Ленинградской области);

в 6 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству;

в 4 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность.

16 преступлений, предусмотренных статьей 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти), совершены:

в 6 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;

в 3 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов (ГУФСИН (УФСИН) по Пермскому краю, Нижегородской и Новосибирской областям);

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству;

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к совершению побега;

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как отбывающий наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки (ГУФСИН по Кемеровской области).

7 преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), совершены:

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству;

в 2 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как отбывающий наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как изучающий, пропагандирующий, исповедующий либо распространяющий экстремистскую идеологию.

5 преступлений, предусмотренных статьей 105 УК РФ (убийство), совершены:

в 4 случаях – лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков.

4 преступления, предусмотренные статьей 159 УК РФ (мошенничество), совершены:

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к суициду и членовредительству;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к совершению побега;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность.

4 преступления, предусмотренные статьей 291 УК РФ (дача взятки), совершены:

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к суициду и членовредительству;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к совершению побега;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как организующий и провоцирующий групповые противодействия требованиям администрации;

в 1 случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка.

Совершено 2 преступления, предусмотренные статьей 206 УК РФ (захват заложников):

в одном случае – лицом, состоящим на профучете как организующий и провоцирующий групповые противодействия требованиям администрации (УФСИН по Рязанской области);

в другом случае – лицом, состоящим на 4 видах профучета как склонный к совершению побега, как склонный к суициду и членовредительству, как склонный к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка и как склонный к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов (УФСИН по Тульской области).

Совершено 2 преступления, предусмотренные статьей 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа):

в одном случае – лицом, состоящим на профучете как склонный к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка (УФСИН по Краснодарскому краю);

в другом случае – лицом, состоящим на 4 видах профучета как склонный к совершению побега, как склонный к суициду и членовредительству, как склонный к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка и как склонный к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов (УФСИН по Тульской области).

Следует отметить, что по одному из вышеуказанных преступлений, предусмотренных статьями 206 и 317 УК РФ, совершены одним лицом, состоящим на нескольких категориях профучета (УФСИН по Тульской области).

По одному преступлению, предусмотренных статьями 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 314 (уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера), 306 (заведомо ложный донос) УК РФ, совершены лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству;

1 преступление, предусмотренное статьей 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), совершено лицом, состоящим на профучете как лидер и активный участник группировок отрицательной направленности, оказывающий негативное влияние на других осужденных;

1 преступление, предусмотренное статьей 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), совершено лицом, состоящим на профучете как изучающий, пропагандирующий, исповедующий либо распространяющий экстремистскую идеологию;

1 преступление, предусмотренное статьей 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), совершено лицом, состоящим на профучете как склонный к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов.

Наибольшее количество преступлений (39,8 %) совершено лицами, состоящими на профучете как склонные к суициду и членовредительству, – 64 случая (всего на данном профучете состоит 13139 человек, или 38,7 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 19 преступлений, предусмотренных статьей 321 УК РФ, 13 преступлений, предусмотренных статьей 319 УК РФ, 6 преступлений, предусмотренных статьей 313 УК РФ, 4 преступления, предусмотренных статьей 105 УК РФ, 4 преступления, предусмотренных статьей 228 УК РФ, 2 преступления, предусмотренных статьей 318 УК РФ, 2 преступления, предусмотренных частью 4 статьи 111 УК РФ, по 1 преступлению, предусмотренных статьями 159, 206, 317 и 291 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как склонные к совершению побега, совершено 29 преступлений, или 18 % (всего на данном профучете состоит 7232 человека, или 8,9 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 8 преступлений, предусмотренных статьей 321 УК РФ, 7 преступлений, предусмотренных статьей 313 УК РФ, 3 преступления, предусмотренных статьей 319 УК РФ, 2 преступления, предусмотренных статьей 228 УК РФ, 2 преступления, предусмотренных статьей 318 УК РФ, по 1 преступлению, предусмотренных частью 4 статьи 111, статьями 116, 159, 206, 307 и 317 и 291 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов, совершено 27 преступлений, или 16,8 % (всего на данном профучете состоит 4777 человек, или 5,9 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 12 преступлений, предусмотренных статьей 321 УК РФ, 6 преступлений, предусмотренных статьей 319 УК РФ, 3 преступления, предусмотренных

статьей 318 УК РФ, 2 преступления, предусмотренных статьей 228 УК РФ, по 1 преступлению, предусмотренных статьями 116, 206, 207 и 317 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, совершено 27 преступлений, или 16,8 % (всего на данном профучете состоит 6401 человек, или 7,9 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 11 преступлений, предусмотренных статьей 321 УК РФ, 6 преступлений, предусмотренных статьей 318 УК РФ, 5 преступлений, предусмотренных статьей 319 УК РФ, 2 преступления, предусмотренных статьей 317 УК РФ, по 1 преступлению, предусмотренных статьями 206, 291 и частью 4 статьи 111 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков, совершено 24 преступления, или 15 % (всего на данном профучете состоит 11502 человека, или 14,2 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 10 преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ, 4 преступления, предусмотренных статьей 313 УК РФ, 4 преступления, предусмотренных статьей 321 УК РФ, по 2 преступления, предусмотренных статьями 318 и 319 УК РФ, по 1 преступлению, предусмотренных статьями 112 и 159 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных, совершено 10 преступлений, или 6,2 % (всего на данном профучете состоит 1627 человек, или 2 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 5 преступлений, предусмотренных статьей 321 УК РФ, 4 преступления, предусмотренных статьей 319 УК РФ, и 1 преступление, предусмотренное статьей 210 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность, совершено 10 преступлений, или 6,2 % (всего на данном профучете состоит 20668 человек, или 25,6 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 4 преступления, предусмотренных статьей 321 УК РФ, 2 преступления, предусмотренных частью 4 статьи 111 УК РФ, и по 1 преступлению, предусмотренных статьями 159, 228, 313 и 319 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки, совершено 8 преступлений, или 4,9 % (всего на данном профучете состоит 905 человек, или 1,1 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 3 преступления, предусмотренных статьей 321 УК РФ, 3 преступления, предусмотренных статьей 319 УК РФ, 1 преступление, предусмотренное частью 4 статьи 111 УК РФ, 1 преступление, предусмотренное статьей 318 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как организующие и провоцирующие групповое противодействие требованиям администрации, совершено 7 преступлений, или 4,3 % (всего на данном профучете состоит 1284 человека, или 1,6 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 5 преступлений, предусмотренных статьей 321 УК РФ, и по 1 преступлению, предусмотренных статьями 206 и 291 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию, совершено 3 преступления, или 1,9 % (всего на данном профучете состоит 1073 человека, или 1,3 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 1 преступление, предусмотренное статьей 319 УК РФ, 1 преступление, предусмотренное частью 4 статьи 111 УК РФ, и 1 преступление, предусмотренное статьей 280 УК РФ.

Лицами, состоящими на профучете как организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, совершено 2 преступления, или 1,2 % (всего на данном профучете состоит 3206 человек, или 3,9 % от общего числа подучетных лиц).

Данной категорией лиц совершено 2 преступления, предусмотренных статьей 321 УК РФ.

С учетом вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы:

Наибольшее количество преступлений совершено лицами, состоящими на профилактическом учете как склонные к суициду и членовредительству (39,8 % преступлений), склонные к совершению побега (18 % преступлений), склонные к систематическому нарушению

правил внутреннего распорядка и склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов (16,8 % преступлений), склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков (15 % преступлений).

Вместе с тем, наиболее криминализованной категорией лиц являются осужденные, состоящие на профучете как отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений и массовые беспорядки. Соотношение общего количества указанных лиц к числу совершенных ими преступлений составляет 1 : 5.

Вторыми по степени криминализации являются осужденные, состоящие на профучете как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, оказывающие негативное влияние на других осужденных; лица, организующие и провоцирующие групповое противодействие требованиям администрации и склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов. Соотношение общего количества лиц в каждой из 3 указанных групп профучета к числу совершенных ими преступлений составляет 1 : 3 для каждой из указанных групп.

Третьими по степени криминализации являются осужденные, состоящие на профучете как склонные к совершению побега и склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка. Соотношение общего количества лиц этих групп профучета к числу совершенных ими преступлений составляет 1 : 2 для каждой из них.

В ходе целевых выездов сотрудниками управления режима и надзора ФСИН России неоднократно выявлялись нарушения в организации работы с лицами, состоящими на профучете. Сотрудники, закрепленные за данной категорией лиц, профилактическую работу с ними проводят неэффективно, должное взаимодействие между заинтересованными отделами и службами не организовано по причине отсутствия единой методики и критериев постановки на профилактический учет и снятия с него, а также единых образцов необходимой документации по данному направлению деятельности. Вносимая в систему АКУС информация о проводимой работе с подучетными лицами свидетельствует о ее формализме. Указанные недостатки в 2015 году выявлялись в ГУФСИН (УФСИН) России по Республике Мордовия (3 преступления), Еврейской автономной (7 преступлений), Калининградской (1 преступление), Ростовской (2 преступления), Рязанской (3 преступления), Смоленской (3 преступления) и Челябинской (2 преступления) областям, Ханты-Мансийскому автономному округу (1 преступление).

Факты совершения осужденными, состоящими на профучете как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов, преступлений, связанных с противоправными действиями в отношении сотрудников; совершения побегов осужденными, состоящими на профучете как склонные к побегу; совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, лицами, состоящими на профучете как склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков, свидетельствует о том, что работа по выявлению и постановке осужденных, склонных к противоправным действиям, на профучет ведется в нужном направлении, вместе с тем, принимаемые к данным лицам профилактические меры не всегда эффективны.

В целях повышения эффективности профилактической работы с лицами, склонными к совершению различных правонарушений, содержащимися в учреждениях УИС, предлагаем рассмотреть вопрос о возможности внесения в Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 (далее – Инструкция), следующих дополнений:

1. Конкретизировать критерии постановки на профучет и систематизировать перечень профилактических мероприятий для следующих групп подучетных:

лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных;

лица, организующие и провоцирующие групповое противодействие требованиям администрации;

изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию;

отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;

склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов.

2. В целях организации документооборота по профучету необходимо разработать единые образцы документов для внесения дополнений в Инструкцию.

Разработка и принятие четких критериев постановки на указанные группы профучета и единой эффективной методики проведения профилактических мероприятий с данными категориями лиц позволит повысить эффективность этого направления деятельности и минимизировать количество негативных процессов в среде осужденных.

Потапов А.М.,

начальник кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы
(ВИПЭ ФСИН России)
e-mail: potapov_35@list.ru

Соловьева Н.Н.,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
(ВИПЭ ФСИН России)
e-mail: potapov_35@list.ru

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В науке исправительно-трудового права, а позже уголовно-исполнительного права режим исполнения и режим отбывания наказания в виде лишения свободы традиционно являются самостоятельными процессами¹.

При этом в юридической литературе под режимом отбывания наказания, как правило, понимается установленный распорядок жизни, труда, учебы и отдыха осужденных к лишению свободы, а также порядок реализации условий отбывания наказания. В основе режима отбывания наказания лежит система определенных обязательных правил, регулирующих поведение осужденных².

В то же время под режимом исполнения наказания понимается деятельность администрации по организации распорядка дня осужденных, обеспечению условий их содержания (предоставление свиданий, получение посылок, приобретение продуктов питания и пр.), осуществлению охраны осужденных и надзора за ними, проведению обысков, определению осужденных на работу и т. д.³

Оценка данных процессов на современном этапе показывает, что перспективное развитие режима исполнения и отбывания наказания будет осуществляться по следующим направлениям.

1. Организация исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в соответствии с международными стандартами отбывания наказания. Перспективы научного обеспечения данного процесса очевидны и представляют собой необходимость выработки предложений по приведению уголовно-исполнительного законодательства и практики исполнения лишения свободы в соответствие с международными стандартами. Данное требование содержится

¹ См.: *Познышев С.В.* Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 113-114; *Утевский Б.С.* Режим как средство исправления и перевоспитания. М., 1964. С. 6; *Стручков Н.А.* Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1962. С. 399; *Ременсон А.Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1964. С. 413-414; См.: Уголовно-исполнительное право. Т. 2: Особенная часть: Учебник. Рязань, 2005. С. 47.

² См.: Уголовно-исполнительное право. Т. 2: Особенная часть: Учебник. Рязань, 2005. С. 48.

³ Там же.

и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года¹. При этом содержание данного документа претерпело существенные изменения, в том числе и в вопросах реализации международных стандартов в отношении режима исполнения и отбывания наказания.

2. Организация исполнения всего срока наказания в одном исправительном учреждении субъекта РФ, в котором осужденные проживали до осуждения. Данный процесс, являясь производным от соответствующего ему принципа уголовно-исполнительного права, безусловно, нуждается в научном обеспечении. В частности, вызывают необходимость научного сопровождения вопросы организации исполнения наказания в отношении лиц женского пола, а также несовершеннолетних. Особую важность приобретают вопросы оптимального количества исправительных учреждений в условиях снижения численности осужденных к лишению свободы.

3. Обеспечение условий содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности и поведения осужденного. Во-первых, приведение условий содержания осужденных в России в соответствие условиям содержания в ведущих пенитенциарных системах зарубежных стран, безусловно, является важным направлением развития практики исполнения лишения свободы. Очевидно, что научное сопровождение изучения и внедрения зарубежного опыта является первоочередным в этом процессе. Во-вторых, следует отметить необходимость завершения перехода от управленческих и методических указаний к формированию законодательных основ по разработке критериев оценки степени исправления осужденных, формирования стимулов их правопослушного поведения. В рамках данной работы необходимо продолжить развитие участия общественности в исправлении осужденных, а также повышении эффективности воспитательной работы с ними как в рамках самостоятельного средства исправления, так и в рамках реализации воспитательной функции режима исполнения наказания.

4. Выполнение правил обязательной изоляции и постоянного надзора за осужденными к лишению свободы. Данное положение режима исполнения наказания предполагает получение от научных исследований соответствующих методик оптимального распределения осужденных как по видам исправительных учреждений, так и в рамках одного исправительного учреждения в зависимости от вида рецидива, пола, возраста и состояния здоровья осужденного. При этом особое значение приобретает техническое обеспечение рассматриваемого процесса, что предполагает внедрение современных форм, методов и технологий строительства, оборудования, охраны и контроля. Применение технических средств снизит зависимость функционирования системы от человеческого фактора и позволит оптимизировать нагрузку между человеком и техникой. Также необходимо предусмотреть и организовать более тесное сотрудничество специалистов-практиков с научно-педагогическими кадрами образовательных учреждений. Проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, лабораторных и полигонных испытаний, а также своевременность включения информации о перспективной технике, особенностях ее установки, настройки и эксплуатационного обслуживания в учебный процесс и в учебно-методическую, справочную литературу, руководящие и нормативно-правовые документы, несомненно, будет способствовать более оперативному распространению и внедрению в деятельность передового опыта².

5. Обеспечение возможности получения осужденными образования и приобретения производственной специальности, являясь составной частью реализации режима исполнения наказания, в текущий период уже нуждается в комплексном научном обеспечении ввиду перехода на новые образовательные программы, а также ликвидации начального профессионального образования в рамках Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»³. Кроме того, изменения уголовно-исполнительного законодательства, закрепившие обязанность пожизненно осужденных получать общее образование и проходить профессиональное обучение, также требует научно обоснованных подходов в организации этих процессов, а также обеспечение надзора за ними в процессе обучения.

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: *Винокуров С.А.* Применение новых технологий в вопросах разработки систем обеспечения безопасности объектов ФСИН России: Сборник науч. тр. по итогам Всероссийской науч.-практ. Видеоконф. «Техническая безопасность объектов уголовно-исполнительной системы и перспективы развития». Воронеж, 2007.

³ См.: Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что перспективными направлениями научного обеспечения режима исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы будут: дифференциация условий отбывания наказания осужденными с целью выполнения ими установленных правил; определение механизма мониторинга за нарушениями со стороны осужденных с целью выработки мер, стимулирующих правоупослушное поведение, а также усиления ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания; создание справедливой и контролируемой системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению, влекущему изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, совершенствование порядка участия администрации исправительных учреждений в реализации механизмов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом поведения и личностных характеристик осужденных; переход на новые способы повышения эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения современных технических средств надзора; создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, оснащение всех исправительных учреждений современными интегрированными системами безопасности; введение мониторинга за поведением осужденных с помощью технологий электронного контроля (видеонаблюдение, беспроводные технологии и др.); перевод подразделений охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на прогрессивные способы несения службы, позволяющие выполнять задачи по изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с привлечением оптимальной численности персонала.

Реализация указанных направлений научного обеспечения режима исполнения и отбывания наказания должна способствовать повышению эффективности данного института в деятельности исправительных учреждений.

Рожков С.А.,

доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора,
кандидат юридических наук, доцент

(ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет)

e-mail: korshun48@list.ru

РЕЖИМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ФУНКЦИИ

Одним из основных средств исправления осужденных является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим)¹.

В ч. 1ст. 82 УИК РФ дается законодательное понятие режима как установленного законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядка исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающего охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Из данного определения можно выделить следующие основные требования режима в исправительных учреждениях:

1) Охрана и изоляция осужденных в исправительных учреждениях. Осуществляются постоянно, причем изоляция означает принудительное водворение на основании вступившего в законную силу приговора (или определения) суда в отношении конкретного лица в тот или иной вид исправительного учреждения на срок, указанный в приговоре или определении суда. Степень изоляции определяется видом исправительного учреждения и поведением осужденного. Наиболее строгая изоляция достигается в тюрьмах и колониях особого режима, наименьшая – в колониях-поселениях, где отсутствует вооруженная охрана осужденных. В период отбывания наказания в

¹ См.: ст. 9 УИК РФ.

одном и том же виде исправительного учреждения степень изоляции в зависимости от поведения осужденных может либо уменьшаться (перевод на облегченные условия отбывания наказания, передвижение без конвоя или сопровождения, проживание осужденных женщин вне колонии, краткосрочные выезды за пределы мест лишения и др.) или, наоборот, усиливаться (водворение в карцер, дисциплинарный или штрафной изолятор, перевод в одиночную камеру или в помещение камерного типа и т. д.)¹. Но физическая изоляция не должна превращаться в социальную: осужденные имеют право на переписку, телефонные разговоры, свидания, им обеспечивается доступ к средствам массовой информации, поощряется обучение и т. д.²

Что касается охраны исправительных учреждений, то она организуется (в том числе с использованием инженерно-технических средств надзора и контроля) по внешнему периметру территории исправительного учреждения и состоит из внутренней охраны специальных помещений (штрафной изолятор, дисциплинарный изолятор, помещения камерного типа). Охрана направлена также на обеспечение безопасности объектов исправительных учреждений, пресечение массовых беспорядков, предупреждение побегов осужденных и проникновения на территорию исправительного учреждения лиц, не имеющих на то права, а также доставки запрещенных предметов³.

2) Наряду с охраной за осужденными ведется круглосуточный надзор. Он осуществляется повсеместно: в жилых помещениях и на производстве, во время сна и личного времени, в столовой, библиотеке, магазине, санчасти и других местах нахождения хотя бы одного осужденного. Осуществление надзора за осужденными является обязанностью всех сотрудников исправительного учреждения, за исключением службы охраны. Специальные задачи по осуществлению надзора за осужденными возлагаются на дежурную смену и отделы безопасности исправительных учреждений⁴.

3) Исполнение возложенных на осужденных обязанностей. Учитывая то, что режим выражает сущность и содержание наказания, поскольку в нем осуществляется кара, т. е. совокупность применяемых к осужденным мер предупреждения и правоограничений. Одновременно режим устанавливает правила поведения всех субъектов и участников правоотношений, их права и обязанности, возникающие по поводу исполнения и отбывания наказания. Согласно ст. 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», администрация этих учреждений имеет право требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

4) Реализация прав и законных интересов осужденных. Это основное требование режима закреплено в УИК РФ в следующих нормах: получение одежды установленного образца (ч. 4 ст. 82 УИК РФ); обжалование действий администрации (ст. 15, ч. 4 ст. 87 УИК РФ); приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (ст. 88 УИК РФ); получение свиданий (ст. 89 УИК РФ); телефонные переговоры, прогулки (ст. 93 УИК РФ), просмотр кинофильмов, телепередач, прослушивание радио (ст. 94 УИК РФ); приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей (ст. 95 УИК РФ), а также реализация иных прав и интересов, которые гарантированы Конституцией РФ и другими законами и на которые не установлены ограничения уголовно-исполнительным законодательством (ст. 14 и др.).

5) Личная безопасность осужденных и персонала. Данное основное требование режима детально закреплено в отношении осужденных в ст. 13 УИК РФ и в ст. 86 УИК РФ в отношении персонала. Более детально анализируется содержание ст. 86 УИК РФ в ст. 28-31 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы».

6) Раздельное содержание разных категорий осужденных. Указанное требование закреплено в ст. 80 УИК РФ, которой предусмотрено раздельное содержание: мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, лиц, впервые осужденных к лишению свободы, от ранее отбывавших лишение свободы. Изолированно от других должны содержаться осужденные при опасном и особо опасном рецидиве, осужденные к пожизненному лишению свободы и кому смертная казнь заменена на определенный срок. В отдельных исправительных учреждениях

¹ См.: Уголовно-исполнительное право / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2006. С. 192.

² См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. пособие / С.И. Курганов. М., 2004. С. 71.

³ См.: там же.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное право: Краткий курс лекций / С.М. Зубарев. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 114.

должны содержаться бывшие работники судов и правоохранительных органов. Осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями, содержатся отдельно и отдельно от здоровых осужденных.

7) Различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом. Данное требование режима нашло свое закрепление в ст. 74 и ст. 87 УИК РФ.

8) Изменение условий отбывания наказания. Изменение условий содержания осужденного есть изменение правового положения (ч. 2 ст. 78 и ч. 4 ст. 78 УИК РФ). Правовое положение осужденного в период отбывания наказания может меняться, может меняться и объем кары, применяемый к осужденному, на уровне применения мер дисциплинарного воздействия – поощрения и взыскания. Изменение вида исправительного учреждения зависит от поведения и отношения к труду осужденного в течение всего периода отбывания наказания (ч. 1 ст. 78 УИК РФ).

Основные функции режима в исправительных учреждениях.

Режим выполняет карательную, воспитательную, обеспечивающую, социального контроля (профилактическую) функции:

Карательная функция реализуется путем изоляции осужденных от общества при помощи вооруженной охраны и установления различных правоограничений осужденным. Данная функция выполняет задачу защиты общества от преступных посягательств.

Воспитательная функция осуществляется: путем реализации кары, поскольку принуждение воспитывает человека, приучает его к дисциплине; путем установления и реализации правил поведения, не являющихся карательными (правила поведения осужденных во время работы и отдыха, во взаимоотношениях с персоналом и т. д.); путем создания необходимых правовых мер, содействующих успешному применению средств исправительного воздействия.

Обеспечивающая функция объединяет все средства исправления осужденного, делает их реально осуществимыми. Режим, сам являясь средством исправления, в то же время обеспечивает условия для применения других средств исправления, устанавливая принудительный порядок их применения.

Функция социального контроля (профилактическая) направлена на предупреждение совершения преступлений и иных правонарушений как осужденными, так и иными лицами, находящимися на территории и объектах исправительных учреждений и прилегающих к ним территориях¹.

Сурин В.В.,

заместитель начальника института по учебной работе,
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России)
e-mail: surin-perm@mail.ru

РЕЖИМ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Понятие «режим» в уголовно-исполнительном законодательстве и практике деятельности органов ФСИН России имеет чрезвычайно широкое содержание. В исправительных учреждениях устанавливаются следующие основные виды режимов: режимы обеспечения отбывания наказания, реагирующие на неправомерное поведение осужденных; тюремный режим для злостных нарушителей режима, переведенных из исправительных колоний (ч. 7 ст. 74 УИК РФ); режим помещений камерного типа и единых помещений камерного типа для злостных нарушителей режима (п. «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115 УИК РФ); строгие условия отбывания наказания в исправительных колониях для злостных нарушителей режима (ч. 3 и 4 ст. 120, ч. 4 и 5 ст. 122, ч. 3 и 4 ст. 124 УИК РФ и др.); режим содержания осужденных в штрафном изоляторе за нарушение порядка отбывания наказания (п. «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ); установление профилактического учета (контроля) за лицами, допустившими правонарушения, характер и направленность которых

¹ См.: Уголовно-исполнительное право / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2006. С. 190-192.

свидетельствует о возможности совершения преступления в будущем (склонные к побегу, употреблению спиртных напитков и наркотиков, изготовлению запрещенных предметов; режима особых условий в исправительных учреждениях при возникновении массовых беспорядков и при групповых неповиновениях осужденных (ст. 85 УИК РФ), можно привести и еще ряд примеров.

В настоящий момент на законодательном уровне понятие «режим исполнения наказаний» определен в ч. 1 ст. 82 УИК РФ как «установленный законом и соответствующими законом нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания¹».

В теории уголовно-исполнительного права относительно понятия «режим» сложились достаточно разные мнения. Не вдаваясь в полемику по определению этого термина, мы хотим согласиться с мнением профессора В.Е. Южанина, который считал, что режим обеспечения отбывания наказания должен быть ориентирован в первую очередь на общественную опасность личности осужденного, которая проявляется через ее поведение². Таким образом, определение режима содержания осужденного напрямую зависит прежде всего от характеристик его личности. При этом стоит обратить внимание на то, что «общественная опасность осужденного» может пониматься по-разному: с одной стороны, данное понятие может характеризовать человека на основании уже совершенного преступления, с другой стороны, необходимо учитывать не только ретроспективный взгляд, но и возможность конкретного человека совершить противоправное деяние, которое способно создать ту или иную угрозу. С нашей точки зрения, второй подход является более приемлемым, поскольку поведение человека в момент совершения преступления и его поведение в период отбывания наказания могут очень сильно отличаться друг от друга. Ошибочно считалось, что самые опасные преступники в тюрьмах создают наибольшее число проблем, чаще других нарушают режим. Однако есть преступники, которые являются сверхопасными на свободе, но просто образцовыми заключенными в тюрьме, и, наоборот, есть заключенные, которые создают огромное количество проблем в тюрьме, но не собираются убежать, а в случае побега большой опасности для общества не представляют³. Следовательно, с точки зрения оптимизации режима содержания осужденных, мы должны пристальное внимание уделить проблеме определения его общественной опасности не вообще, а именно в период отбывания наказания, при этом мы понимаем взаимосвязанность данных явлений.

Определение общественной опасности осужденного и установление режима его содержания важны не сами по себе, это необходимо для достижения разных целей: для индивидуализации наказания, для определения наиболее эффективных форм воспитательного воздействия, для обеспечения безопасности. На последнем аспекте мы хотели бы остановиться более подробно, поскольку значение данного фактора сложно переоценить.

Вопросы обеспечения безопасности в исправительных учреждениях нашли достаточно широкое обсуждение в научной литературе. Заслуживает внимания позиция М.А. Громова, который считал, что безопасность в исправительных учреждениях – это состояние защищенности сотрудников, осужденных, иных лиц, а также учреждения в целом от возможных угроз и опасных посягательств⁴. Б.Б. Казак под безопасностью уголовно-исполнительной системы предлагает

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Российская газета. 16.01.1997. № 9.

² Южанин В.Е. Разновидности режимов в исправительном учреждении // Проблемы организации режима в исправительных учреждениях, выработка путей их решения, вопросы обучения курсантов по специализации «Организация режима в уголовно-исполнительной системе»: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Новокузнецк, 14-15.05.2014). Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. С. 171.

³ См.: Наказание, законность, справедливость, гуманизм // Материалы Международной науч.-практ. конф. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. С. 171.

⁴ Громов М.А., Селиверстов В.И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности работников ИТУ. Рязань: РВШ МВД СССР, 1991. С. 7.

понимать состояние защищенности сотрудников, осужденных, других лиц и ИУ от возможных угроз и опасных посягательств¹.

В свою очередь М.А. Громов определяет термин «обеспечение безопасности» в УИС как осуществление комплекса организационно-правовых, режимных, оперативно-профилактических, материально-технических и иных мероприятий, направленных на предупреждение и устранение опасных посягательств на персонал УИС или учреждение в целом². Более широкое по своей сути определение предлагает А.Г. Перегудов. Он под обеспечением безопасности понимает осуществление организационно-управленческой и оперативно-тактической деятельности по реализации установленного нормами права порядка в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ), а также требований и мероприятий, направленных на предупреждение возможной и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни и здоровью сотрудников ИТУ, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности ИТУ в целом и его подразделений в частности. Таким образом, как и понятие «режим», термин «обеспечение безопасности» имеет комплексное содержание и находит свое воплощение в самых разнообразных сферах пенитенциарной деятельности.

Достаточно интересным, с нашей точки зрения, может быть зарубежный опыт обеспечения безопасности в исправительных учреждениях. Многие проблемы, характерные для отечественных пенитенциарных учреждений, присущи и западноевропейским тюрьмам. Одной из них является обеспечение безопасности. Проблема настолько глобальна, что решением ее занимались на протяжении всей истории существования тюремных учреждений и, наверное, еще долго она будет актуальна. Несмотря на достигнутые успехи в решении вышеупомянутой задачи, сегодня не удастся переломить ситуацию: преступность в местах лишения свободы остается на высоком уровне. Выход из сложившегося положения стремятся найти в новых подходах. Один из них носит условное название «ситуативная теория предупреждения преступлений».

Данный подход исходит из того, что исправительные учреждения не являются «нейтральной средой», они сами активно создают условия, способствующие совершению преступления, либо провоцируют осужденных на противоправные действия. Следовательно, для предупреждения преступлений необходимо удалить из окружающей среды данные негативные факторы, информацию отрицательного характера и сделать условия отбывания наказания («конкретную ситуацию») более гуманными. Это соответствует общепризнанным международным стандартам.

Вместе с тем, стоит отдавать отчет, что вышеприведенная формула является известной идеализацией, на практике применение этой стратегии способно принести положительный эффект в отношении далеко не всех осужденным. К отрицательно характеризующимся лицам должны прежде всего применяться меры, сокращающие возможность их противоправного поведения, а уж потом методы воспитательного воздействия.

В целом, данная теория является совокупностью целого ряда приемов, которые можно сгруппировать в две основные стратегии: управления контроля, сокращения возможности преступного поведения.

Структура ситуативного метода:

1. Стратегии управления контроля (регуляторы поведения). Как правило, это нормы регулятивного и управомачивающего характера.

2. Стратегии сокращения возможности преступного поведения (ограничители поведения)³. В основном, это правила запрещающего и обязывающего характера.

Оба элемента могут применяться одновременно, однако в зависимости от конкретной оперативной обстановки, от характера «тюремного контингента», сочетание, последовательность и выраженность использования должны быть разными. Рассмотрим каждую из выделенных стратегий более подробно.

1. Стратегии управления контроля (регуляторы поведения). Структура данного понятия может быть представлена следующим образом:

¹ Казак Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: Монография / Под ред. С.Н. Пономарева, С.А. Дьячковского. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. С. 45.

² Громов М.А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: Учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2005. С. 10.

³ Wortley Richard. Situational prison control / Cambridge university press. 2002.

Первый ее элемент можно назвать «управление побуждением». Он в свою очередь состоит из следующих частей:

- удаление из окружающей среды предметов или информации о них, которые, скорее всего, могут спровоцировать осужденного на совершение преступления (исследования показывают, что демонстративное ношение оружия, средств защиты не оказывает на осужденных профилактического воздействия, наоборот, подобное поведение сотрудников учреждения вызывает ассоциации с насильственным поведением, которое рано или поздно реализуется; и, наоборот, разрешение осужденным пользоваться личными вещами, вызывающими положительные эмоции, снижает степень их агрессивности, способствует профилактике совершения преступлений);

- предоставление простой, наглядной визуальной информации (донесение до осужденных сведений путем использования плакатов, кратких пояснительных надписей, расположенных на видном месте, окрашивание предметов в разный цвет, например зоны, разрешенные для посещения осужденных, обводятся краской белого цвета, зоны, нежелательные для посещения, – желтой, запретные зоны – красной и т. п.);

- использование положительных примеров (своим каждодневным поведением сотрудники должны показывать пример осужденным, внушать им реальность соблюдения принципа законности, обязательно необходимо использовать пример положительно характеризующихся осужденных, показывать преимущества их правового статуса);

- настройка на положительные ожидания, предоставление, по возможности, желаемой для осужденного информации (практика показывает, что люди, как правило, ведут себя в соответствии с теми ожиданиями, которые высказываются в их адрес; осужденные являются потенциально опасными людьми, однако если мы будем делать акцент на данной проблеме, то осужденные это прекрасно прочувствуют, и рано или поздно эти ожидания воплотятся в противоправном поведении, следовательно, для предупреждения преступлений при работе с осужденными необходимо делать акцент на конструктивном сотрудничестве с ними, не забывая при этом о соблюдении мер безопасности).

Второй элемент – «Управление социальным давлением, поощрение процессов положительной саморегуляции в среде осужденных» (практика показывает, что весьма эффективным методом нейтрализации отрицательно характеризующихся осужденных является их помещение в устойчивые коллективы). Данный элемент состоит из следующих компонентов:

- стимулирование социальной активности осужденных (данная работа может быть реализована в рамках самодеятельных организаций осужденных; главная задача здесь – стимуляция социальной активности осужденных. Необходимо предоставить им определенную, пусть даже небольшую, степень свободы, чтобы люди видели, что они реально могут менять какие-либо стороны своей жизни, это заставляет людей ответственно относиться к своим поступкам, снижает уровень криминогенности осужденных);

- сокращение анонимности, открытость информации (люди с легкостью совершают преступления в группе, следовательно, необходимо контролировать плотность осужденных, не давать им возможность чрезмерно концентрироваться в каком-либо участке учреждения, тем самым, мы снизим вероятность совершения преступления).

Третий элемент – «сокращение допустимости правонарушений» – состоит из следующих частей:

- доведение до осужденных информации о четких правилах поведения (в ясной, доступной форме осужденным должны доводиться основные правила отбывания наказания, особое внимание необходимо уделить изложению обязанностей и запретов, осужденные должны хорошо представлять, что им разрешено, а что им запрещено; ясное представление правового статуса делает поведение человека более предсказуемым);

- разъяснение информации о последствиях неправомерного поведения (некоторая часть осужденных совершают преступления в силу незнания конкретных последствий своего противоправного поведения, следовательно, данная информация должна быть своевременно доведена до осужденных);

- реализация личной ответственности осужденных за неправомерные действия (каждый осужденный должен нести обязательную ответственность за совершенные правонарушения, данные меры должны быть своевременными, адресными, справедливыми и достаточно эффективными; за каждый проступок осужденный должен отвечать в той или иной форме, недопустимо оставлять без внимания даже мелкие правонарушения).

Четвертый элемент – «сокращение провокации» – включает в себя:

- предоставление больших прав в отношении пользования предметами обихода (многих осужденных крайне раздражает отсутствие возможности пользоваться элементарными предметами обихода, расширение списка вещей, разрешенных к официальному использованию, способно снизить степень агрессивности осужденных, тем самым, мы можем предупредить совершение некоторых преступлений);

- уменьшение плотности проживания в помещениях (данное положение тесно связано с уменьшением анонимности действий осужденных; когда человек знает, что о большинстве его действий становится известно, он, как правило, реже совершает правонарушения; чем меньше плотность осужденных, тем проще контролировать их поведение, следовательно, повышается возможность предупреждения преступлений);

- поощрение осужденных, например за добросовестное отношение к жилому помещению (применение поощрений за правопослушное поведение является средством стимулирования осужденных);

- создание достаточно комфортной окружающей среды (возможность пользоваться разрешенными каналами связи, прежде всего со своими родственниками; обеспечение необходимого уровня освещения в исправительных учреждениях, температуры, возможности вентиляции, с одной стороны, должны соответствовать санитарным нормам, с другой стороны, целесообразно разрешить осужденным изменять эти параметры в пределах допустимой нормы; это демонстрирует людям их возможность реально регулировать условия своего содержания, снимает многие провоцирующие моменты, способные укрепить у осужденного решимость совершения правонарушения).

Как было упомянуто ранее, данные методы применяются параллельно с использованием системы ограничителей поведения осужденных, однако в случае неэффективности вышеизложенных подходов основной акцент должен делаться на реализации правовых запретов.

2. Стратегии сокращения возможности преступного поведения (ограничители поведения).

Структура данного понятия может быть представлена следующим образом:

Первый элемент – «увеличение необходимых усилий для совершения преступлений» – состоит из следующих частей:

- использование технических средств охраны (акцент должен делаться на применение новейших средств охраны и контроля, которые при высоком уровне надежности имеют относительно «безобидный» внешний вид, например металлические решетки могут быть заменены прочными прозрачными материалами, старые лязгающие замки – электронными защелками, многоуровневые высокие ограждения – современными рубежами защиты; при высоком уровне надежности данные средства имеют менее угнетающий внешний вид, разряжая, тем самым, моральную атмосферу среди осужденных);

- ограничение доступа некоторых категорий осужденных в определенные объекты исправительного учреждения, недопустимость разглашения служебной тайны;

- предоставление осужденным в пользование предметов, малоприспособленных для совершения преступления (замена металлической посуды на пластиковые столовые приборы, удаление из одежды осужденных ремней, замена шнурованной обуви на новые образцы, не имеющие шнурков и т. п.).

Второй элемент – «увеличение рисков» – состоит из следующих частей:

- проведение обысков и досмотров;

- надзор за поведением осужденных;

- поощрение наблюдения со стороны иных лиц (родственники осужденных, мастера, другие осужденные могут быть использованы для сбора различной информации, в том числе о готовящихся преступлениях).

Третий элемент – «сокращение ожидаемой награды» – состоит из следующих частей:

- затруднение доступа к вещам, которые могут стать предметом преступления;

- маркировка вещей, которые используют осужденные (например, кража одежды у другого осужденного практически теряет смысл, если она имеет надежную хорошо заметную метку).

Четвертый элемент – «увеличение ответственности» – состоит из следующих частей:

- увеличение материальной ответственности осужденных;

- лишение осужденных привилегий;
- стремление выработать в среде осужденных негативное отношение к правонарушениям (не только осужденный должен нести личную ответственность за правонарушение, но и его коллектив должен в данном случае претерпевать определенные лишения, тем самым, увеличивается саморегуляция в среде осужденных).

Преимущества метода заключаются в его простоте, легкости применения в отношении широкого круга осужденных.

Проблемной стороной является необходимость привлечения большего количества квалифицированного персонала, имеющего педагогические навыки, значительного объема денежных средств, необходимых для модернизации внутренней обстановки исправительных учреждений, совершенствования системы охраны, разработки надежной системы информационного обеспечения.

Ситуативный метод основан на традиционных способах влияния на осужденных: с одной стороны, к ним применяются методы поощрения, с другой стороны, ограничивают их возможности преступного поведения. Данный подход, конечно же, не нов, но содержание вышеперечисленных элементов заслуживает внимания, и при вдумчивом и рациональном применении вполне можно ожидать положительную динамику в вопросе обеспечения безопасности при исполнении уголовных наказаний. При этом очень важно правильно определить поведенческие особенности отдельно взятого осужденного и конкретного коллектива, от этого будет зависеть сочетание, порядок и объем применяемых режимных правил.

Чураков В.Г.,
старший преподаватель кафедры
организация режима, охраны и конвоирования,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России)
e-mail: vg08848@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Личные конституционные права как обособленное понятие в литературе толкуется противоречиво. Сложность здесь заключается в том, что любые блага, предусмотренные этими правами, неотделимы от их носителя – человека, личности, и в этом широком смысле все права являются личными.

Следует отметить, что из личных прав в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, в полной мере сохраняется право на жизнь, выбор своей национальной принадлежности, свобода совести. Некоторые личные конституционные права определенным образом ограничиваются, что является следствием реализации исполнения наказания в виде лишения свободы, предусматривающего нахождение осужденного в местах лишения свободы.

Достоинство личности как социальное благо не является объектом уголовного наказания. Наказывая за совершенное преступление, государство не ставит при этом цели унижить человеческое достоинство. Данное положение закреплено в рамках уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. С.Н. Пономарев, характеризуя условия, в которых осужденный отбывает наказание, отмечает, что в местах лишения свободы его достоинство «подвергается довольно серьезному испытанию».

Ущемление достоинства прямо следует из тех физических и нравственных ограничений, причинение которых представляет собой неотъемлемое свойство наказания в виде лишения свободы, без которого оно теряет свой смысл.

На наш взгляд, ограничение достоинства личности наступает уже в зале судебного заседания в момент провозглашения приговора, так как осуждение к лишению свободы от имени

государства имеет место при назначении данного наказания (порицания). Порицание же, как указывает В.И. Селиверстов, связано с ущемлением достоинства личности. Таким образом, еще до непосредственного исполнения наказания, т. е. до направления осужденного в исправительную колонию, происходит ограничение рассматриваемого блага.

В определенной мере на достоинство личности влияют жилищно-бытовые условия. Согласно ст. 121, 123, 125 УИК РФ, в колониях общего, строгого и особого режимов осужденные проживают в «общежитиях» (за исключением осужденных, содержащихся в ПКТ в колониях особого режима). Законом данное понятие не определено, в связи с чем Ю.М. Антонян пишет: «Проживание в подобных общежитиях наносит огромный, подчас непоправимый, вред личности, а значит, и делу исправления и перевоспитания осужденных, является одной из причин нарушения режима, совершения преступлений».

Таким образом, можно сделать однозначный вывод: проживание осужденного в «обычных жилых помещениях», т. е. в общежитиях, в значительной мере принижает его достоинство человека как личности. Нам представляется правильным размещение осужденных в камерах (кубриках) по одному, два человека, – т. е. пойти по пути пенитенциарных учреждений развитых европейских стран (Германия, Великобритания, Норвегия, Швеция, Швейцария и др.).

Соблюдение права осужденных на достоинство личности во многом зависит от характера их взаимоотношений с сотрудниками исправительных учреждений, общение с которыми происходит ежедневно и во многих случаях достаточно интенсивно. Здесь очень важно, на наш взгляд, найти индивидуальный подход к каждому осужденному, поскольку, как справедливо пишет Г.В. Рожнов, нередко сгоряча сказанное слово, безразличный тон или даже искоса брошенный взгляд болезненно ранят человеческую душу, накладывая на сердце долго не заживающие рубцы. Уважительное отношение к осужденному и неакцентирование внимания на совершенных преступлениях должно быть основой общения персонала исправительного учреждения с лицами, отбывающими наказание.

Таким образом, мы можем констатировать, что право человека на достоинство личности применительно к местам лишения свободы в определенной степени ограничивается. Ограничение достоинства является объективным следствием исполнения норм уголовного и уголовно-исполнительного права. Фактическое ограничение данного социального блага требует уточнения в уголовно-исполнительном праве принципа гуманизма, в частности, ряд нормативных положений нуждаются в корректировке с точки зрения более полного и четкого регулирования правомерного ограничения достоинства личности осужденного. В деятельности администрации исправительных учреждений по соблюдению личных прав осужденных традиционно выделяются общие и индивидуальные меры. Работу по обеспечению личных прав осужденных следовало бы сделать более целенаправленной и предметной, т. е. конкретизировать объект воздействия и применяемые к нему методы и способы работы.

Одним из направлений этой работы на уровне исправительного учреждения может быть уточнение профилактических учетов, т. е. выявление и постановка на профилактический учет осужденных, от которых можно ожидать совершения правонарушений, в том числе нападений на осужденных и работников исправительного учреждения.

Как показывают результаты исследования, правонарушения против конституционных прав осужденных чаще всего совершают лица, отбывающие наказание, из числа нарушителей режима содержания, поэтому, на наш взгляд, данную категорию осужденных необходимо ставить на профилактический учет. При этом следует ставить в первую очередь осужденных, учитывая при этом такие признаки личности, как молодой возраст нарушителей режима, длительность срока лишения свободы, совершение в прошлом насильственных преступлений и неоднократную их судимость.

Одной из особенностей состава лиц, отбывающих лишение свободы, является наличие среди них значительного числа осужденных с психическими аномалиями. Исследовав насильственные преступления, совершенные такими лицами, Ц.А. Голумб пришел к выводу, что психические аномалии входят в круг обстоятельств, способствующих совершению преступлений и, являясь составной частью причинного комплекса преступного поведения, могут быть отнесены к его условиям.

Данная оценка психического состояния осужденных в генезисе противоправного поведения подтверждается тем, что изучение приговоров по преступлениям осужденных, совершенных в отношении осужденных исправительного учреждения, показывает, что 23 % из них совершены лицами, страдающими различными психическими расстройствами. Однако из

осужденных-психопатов, совершивших нападения на осужденных, только 12 % состояли на медицинском учете в исправительном учреждении. Это свидетельствует о том, что значительное число лиц, имеющих психические аномалии, выявляются не в исправительном учреждении, а на стадии расследования преступлений, совершенных ими против осужденных, находящихся в исправительном учреждении, поэтому в предупреждении таких преступлений важное значение приобретает своевременное выявление осужденных, страдающих психическими расстройствами, и постановка их на медицинский учет.

Администрации исправительного учреждения в отношении осужденных с психическими аномалиями следует сочетать уголовно-исполнительное и медицинское воздействие с учетом их здоровья и степени опасности для окружающих, подбирать для них наиболее целесообразный вид трудовой деятельности.

Важным резервом в профилактической деятельности администрации по созданию условий безопасного отбывания наказания в исправительном учреждении является совершенствование надзора за осужденными. Изучение случаев захвата в исправительном учреждении заложников и иных нападений в исправительном учреждении показало, что если захваты заложников по временам года распределяются сравнительно одинаково, то нападения происходят в большинстве случаев летом, а в другие времена года – примерно равномерно. Это объясняется недостатками в профилактике данных преступлений, особенно с наступлением теплого времени года, в связи с чем необходимо своевременно переориентировать систему надзора с закрытых помещений колонии на открытую территорию жилых и производственных зон. Следует заранее разрабатывать маршруты движения нарядов младших инспекторов дежурных смен по наиболее опасным, с точки зрения безопасности работников исправительного учреждения, местам территории учреждения.

Необходимо учитывать и тот факт, что, несмотря на криминогенность ночного времени, основная масса случаев конфликтных ситуаций в среде осужденных приходится на дневное время с 6 до 18 часов. В условиях существующего дефицита младшего инспекторского состава усиление надзора в дневное время можно обеспечить с помощью более полного привлечения к его осуществлению сил администрации исправительного учреждения. Имеющиеся трудности с привлечением сил и средств для обеспечения надзора можно в некоторой степени нейтрализовать путем использования оперативного аппарата. На наш взгляд, недооценен процесс привлечения осужденных к выполнению воспитательной функции. Отметим, что это представляет собой реализацию принципа уголовно-исправительной политики и права по развитию полезной инициативы и самостоятельности осужденных, поэтому развитие социально полезной активности осужденных является для администрации исправительного учреждения важной задачей и средством исправления осужденных¹.

Во время отбывания наказания в исправительных учреждениях осужденные нередко для осуществления своих прав затрагивают права и законные интересы персонала исправительных учреждений. Это выражается путем нарушения режима отбывания наказаний в виде неповиновений требованиям администрации, массовых беспорядков и нападения на работников исправительного учреждения.

Оправдавшей себя формой участия сотрудников в надзоре за осужденными является работа оперативных групп. Работа оперативных групп особенно важна при сокращении численности младшего инспекторского состава. Это способствует повышению эффективности надзора и безопасности осужденных и персонала исправительного учреждения.

Подводя итог, следует отметить, что из личных прав осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, в полной мере сохраняется право на жизнь, выбор своей национальной принадлежности, свобода совести. Иные личные конституционные права определенным образом ограничиваются, что является следствием реализации наказания в виде лишения свободы, предусматривающего нахождение осужденного в изолированном исправительном учреждении. Анализ норм уголовно-исполнительного права показывает, что степень и содержательный уровень правового регулирования указанных ограничений недостаточно. В частности, необходимо более четко определить процедуру личного обыска осужденных, порядок применения специальных спецсредств и др., что позволит укрепить гарантии конституционных прав осужденных к лишению свободы.

¹ Кузнецова Н.Ф., Куринов В.А. Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1971. С. 363.

Рыкунова О.А.,
старший преподаватель кафедры
организации исполнения наказаний,
подполковник внутренней службы
(ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России)
e-mail: soninaoa@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДАЮЩИМИСЯ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Основополагающее понятие административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, дано Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон).

В своей статье автор осветит проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике при подготовке и направлении администрацией исправительных учреждений заявлений по установлению административного надзора за лицами, освобождающимися из мест лишения свободы условно-досрочно и в связи с болезнью.

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) в статье 81 говорит нам об освобождении от наказания в связи с болезнью, при этом разделяя заболевания на психические расстройства, лишаящие лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в конечном итоге подпадающее под понятие невменяемости, когда лицо подлежит безусловному освобождению от наказания, и на иные тяжелые болезни, препятствующее отбыванию наказания, когда осужденный может быть освобожден судом от отбывания наказания. Освобождение от наказания данной категории осужденных связано с существенным снижением либо утратой ими общественной опасности, а также реализацией принципа гуманизма, в то время как административный надзор устанавливается для предупреждения совершения освобождающимися или освободившимися осужденными категорий, указанных в законе (осужденных, представляющих наибольшую общественную опасность по критериям постпенитенциарного поведения, рецидивности и совершения преступлений в отношении несовершеннолетних) преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. Таким образом, задачи, устанавливаемые законодательством, явно противоположны. Кроме того, установление административного надзора, согласно ч. 1 ст. 3 Закона, возможно при наличии у освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы лица непогашенной либо неснятой судимости, а, согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ, лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. «Юридическое значение освобождения от наказания, по общему правилу, состоит в аннулировании всех правовых последствий совершенного преступления. Однако если освобождение от наказания является условным, то до истечения срока испытания лицо продолжает считаться судимым, что учитывается при назначении наказания за новое преступление, совершенное в течение срока испытания.

Таким образом, установление административного надзора за лицами, освобожденными от наказания по болезни, невозможно, в связи с отсутствием у данного лица судимости.

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания фактически происходит только прекращение пребывания осужденного в исправительном учреждении, однако течение срока наказания продолжается. Этой же позиции придерживается Верховный Суд РФ, который в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» прямо указал, что «лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке статьи 79 УК РФ, считается неотбывшим наказание в виде лишения свободы». В свою очередь, основное содержание административного надзора – это постпенитенциарный контроль за лицами, отбывшими наказание в пределах срока судимости за совершенное преступление.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ, применяя условно-досрочное освобождение, суд вправе наложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение неотбытого срока наказания. К таковым обязанностям Закон относит: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без

уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно-досрочно освобожденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации. Суд также может возложить на данное лицо исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. В случае уклонения условно-досрочно освобожденного от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, а также при совершении им административного правонарушения или преступления в период неотбытого срока наказания условно-досрочное освобождение может быть отменено с исполнением оставшейся части наказания. То есть лицо вернется в места лишения свободы, а в случае совершения нового преступления при назначении ему наказания будет применено правило, предусмотренное ст. 70 УК РФ «Назначение наказания по совокупности приговоров».

В свою очередь на лицо, в отношении которого установлен административный надзор, судом в порядке гражданского производства могут быть наложены следующие обязанности: запрещение пребывания в определенных местах, запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях, запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток, запрещение выезда за установленные судом пределы территории, обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Таким образом, налагаемые ограничения практически тождественны и повторное их наложение не имеет практического значения.

Кроме того, возникает вопрос о контроле за исполнением осужденными указанных ограничений. Какие органы должны его осуществлять и какими нормативно-правовыми документами при этом руководствоваться?

В статье 1 Закона сказано, что административный надзор осуществляется органами внутренних дел: ОВД по месту жительства или пребывания поднадзорного лица. Непосредственно в ОВД данный вид деятельности осуществляется подразделениями по организации и осуществлению административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора. Также в осуществлении административного надзора участвуют участковые уполномоченные полиции, сотрудники строевых подразделений, патрульно-постовой службы полиции, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД, подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, дежурных частей территориальных органов, а также сотрудники полиции линейных управлений, отделов МВД на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Если рассматривать лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, то, согласно ч. 6 ст. 79 УК РФ, контроль за их поведением осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. При этом конкретный государственный орган УК РФ не определен. Многие осужденные ошибочно принимают за данный орган уголовно-исполнительную инспекцию, однако контроль за условно-досрочно освобожденными не входит в компетенцию УИИ. Непосредственно данные обязанности возложены на участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних.

Контрольными функциями в отношении как осужденных, освобожденных условно-досрочно, так и освобожденных осужденных за которыми установлен административный надзор, обладают органы внутренних дел. Однако, правовая основа и цели, реализуемые при их выполнении, различны. Так, основными целями при административном надзоре являются: предупреждение совершения данными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов, а в отношении условно-досрочно освобожденных подтверждение либо опровержение эффективности досрочного освобождения от отбывания назначенного наказания и обеспечение их успешной социальной адаптации.

Таким образом, практика направлений администрациями ИУ и установления административного надзора за лицами, освобожденными условно-досрочно и в связи с болезнью, является несоответствующей действующему законодательству, а принятые решения подлежат отмене.

Брылева Е.А.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)
e-mail: elenbrylev@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в качестве одной из целей определяет «гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами»¹, в связи с чем представляется не просто интересным, но и поучительным обращение к истории пенитенциарной системы.

Изучение отечественной пенитенциарной системы в настоящее время представляется весьма перспективным направлением, и связано это с некоторой закрытостью темы, ее специфичностью, ограниченностью доступа к архивным материалам, узостью фактического материала. Как отмечает профессор И.В. Упоров, «поскольку в силу ряда объективных и субъективных причин, и прежде всего потому, что учреждения для лишения свободы выполняли роль инструмента, который представители власти использовали помимо основного предназначения и для своих целей, эта тема как в период империи, так и в советский период во многом оставалась закрытой от общества и, соответственно, не находила достаточного освещения в научной литературе»².

Традиционно в отечественной историографии выделяет три периода развития тюремной системы: имперский (до 1917 г.); советский (1917-1991 гг.) и современный (с 1991 г.).

При этом историография советского периода, описывая имперскую тюрьму, отягощена определенной идеологической направленностью, стужением красок и зачастую не всегда правдивым описанием.

Так, например, к числу важнейших прав российских подданных, закрепленных в Основных государственных законах Российской империи в 1906 г., было право на личную свободу. Никто не может быть задержан под стражею иначе, как в случаях законов определенных (ст. 73).

Применение меры пресечения в виде взятия под стражу или личного задержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и проступков регламентировалось Уставом уголовного судопроизводства. Законодатель разграничивал применение меры пресечения (взятие под стражу и личное задержание) и ее исполнение (содержание под стражей). Некоторые статьи указанного закона регулировали также порядок содержания под стражей (ст. 456, 496, 870, 1022).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Уголовное уложение 1903 г. устанавливали строгую ответственность как за незаконное взятие под стражу и содержание под стражей, так и за превышение власти или противозаконное бездействие чиновников или иных должностных лиц в связи с применением и исполнением указанной меры пресечения.

Следует учитывать, что законодательство Российской империи рассматривало содержание под стражей не только как меру пресечения лицам, обвиняемым в преступлениях и проступках, способов уклонения от следствия и суда, но и как меру исправления и наказания, а также меру, применяемую к неисправным должникам и принимаемую относительно пересыльных арестантов (ст. 1 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею)³.

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (с изм. на 23.09.2015). URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 14.03.2015).

² Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVII-XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития. Спб., 2004. С. 13.

³ Ст. 1 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею (Закон 1890 г. по Продолжениям) // Содержание под стражей в Российской Империи. Сборник нормативных актов / Сост. А.Н. Маланкин М.: Издательство ЗАО «Луна – Река», Красноярск. С. 61.

Подследственные и подсудимые арестанты содержались под стражей в тюрьмах (губернских, областных, уездных тюремных замках) гражданского и военного ведомства, арестантских помещениях при полиции, помещениях для подвергаемых аресту, воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, некоторых военных крепостях и на гарнизонных гауптвахтах, в Доме предварительного заключения в Санкт-Петербурге и при перевозках в пересыльных тюрьмах. При тюрьмах и домах для арестуемых по приговорам мировых судей устраивались особые помещения для содержания в них несовершеннолетних от десяти до семнадцати лет. Допускалось также использование в качестве места содержания под стражей отдельных категорий лиц действующих православных монастырей. Указанные места содержания относились к разным ведомствам, вследствие чего порядок и условия в них были неодинаковы.

Наибольшее количество подследственных и подсудимых арестантов помещались в тюрьмах гражданского ведомства, находившихся в ведении Департамента Полиции Исполнительной, а с 1879 г. – Главного тюремного управления МВД (с 1895 г. – Минюста). Осуществляя государственный контроль за тюрьмами, указанные ведомства регулярно направляли на места циркуляры, адресованные Губернаторам и губернским начальникам, а также градоначальникам, которым непосредственно подчинялись места содержания под стражей гражданского ведомства.

Общий порядок содержания подследственных и подсудимых арестантов в местах заключения регламентировался законом – «сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею», который действовал в редакциях 1832, 1857, 1886, 1890 гг. и последующих «Продолжений». Законодательство Российской империи формировалось под влиянием прогрессивных идей и принципов, позаимствованных в Западной Европе. В отношении содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых действовал принцип невиновности, в соответствии с которым арестанты, состоящие под следствием и судом, должны были подвергаться только таким запретам и ограничениям, которые вызывались необходимостью предупреждения уклонения их от ответственности, обеспечения правильного хода следствия или дознания и поддержания порядка, необходимого в местах заключения¹. Более того, целями лишения свободы выступали не только наказание, но и «исправление, искоренение в них дурных наклонностей и привычек, приучение и приготовление их к трудовому и закономерному образу жизни на свободе»².

Правовое положение подследственных в местах заключения отличалось от содержания осужденных (срочных) арестантов. Так, взятие под стражу не влекло за собой лишение арестанта всех прав состояния или всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, но существенно ограничивало возможность реализации многих гражданских прав и исполнения обязанностей. В частности, Положение о выборах в Государственную Думу лишало избирательного права лиц, состоящих под следствием и судом, по обвинениям в некоторых преступных деяниях. Обвиняемые в иных преступлениях этого права не лишались, однако в связи с арестом были лишены возможности участвовать в выборах.

Мужское население Российской империи подлежало воинской повинности, от которой содержащиеся под стражей подследственные арестанты были освобождены вплоть до февраля 1916 г., когда некоторые их категории в условиях военного времени стали призываться на действительную военную службу.

Подследственных требовалось содержать преимущественно в одиночных камерах, а если такой возможности не было, то в общих камерах отдельно от осужденных. Раздельно должны были размещаться лица, проходившие по одному делу. Указанные лица содержались в собственной одежде и обуви (кроме привлекаемых за бродяжничество), могли пользоваться собственными постельными принадлежностями и иметь собственную пищу за установленную плату (приготовленную в отдельной кухне или больничную порцию).

¹ Маланкин А.Н. Вступительная статья к сборнику «Содержание под стражей в Российской Империи. Сборник нормативных актов» / Сост. А.Н. Маланкин. М.: Издательство ЗАО «Луна – Река», Красноярск.

² Ст. 156 Общей тюремной Инструкции (утв. Министром юстиции 28.12.1915) // Содержание под стражей в Российской Империи. Сборник нормативных актов / Сост. А.Н. Маланкин. М.: Издательство ЗАО «Луна – Река», Красноярск. С. 156.

Они не подлежали обязательным работам, за исключением арестантов, ранее уже отбывавших наказание не ниже заключения в тюрьме, соединенного с лишением или ограничением прав, за какое бы то ни было преступное деяние, или же заключение в тюрьме, не соединенное с лишением прав, но за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, а также за прошение милостыни, привлекаемых к уголовной ответственности за какое-либо из указанных преступных деяний. К обязательным работам привлекались и подследственные арестанты-рецидивисты.

Подследственным разрешалось приобретение продуктов как из денег, заработанных в местах лишения свободы, так и из собственных средств. При этом на них не распространялись ограничения в расходовании таких сумм, существовавшие для осужденных арестантов, но воспрещалось выписывать больше, чем было необходимо для личного потребления.

Для осужденных передачи принимались только от близких родственников, на состоящих под следствием и судом это ограничение не распространялось, однако личное свидание без разделяющей сетки допускалось только с согласия вышеуказанных инстанций.

Лица, состоящие под следствием и судом, могли писать и отправлять прошения по делам в любое время, тогда как осужденным арестантам разрешалось это делать преимущественно в праздничные дни.

Подследственным и подсудимым, как и другим арестантам, разрешалось отправлять и получать письма, которые предварительно поступали на распоряжение лица прокурорского надзора.

Свидания арестантов с защитниками допускалось без ограничений времени между утренними и вечерними поверками. Арестант, подвергнутый дисциплинарному взысканию, не лишался права на свидание со своим защитником.

Для совершения и засвидетельствования актов арестанты (кроме каторжных) на собственные средства с согласия прокурорского надзора могли воспользоваться услугами нотариусов.

Для наложения на подследственных и подсудимых любых взысканий, кроме выговора, также требовалось согласие прокурора. К ним не применялись телесные взыскания.

Вместе с тем, интересы следствия диктовали ряд ограничений прав подследственных и подсудимых по сравнению с осужденными. В частности, ограничивалось общение с другими заключенными, участие в общих тюремных мероприятиях (церковных богослужениях, общих беседах и чтениях), обучение в тюремной школе, пользование книгами, не входящими в состав тюремной библиотеки, устанавливались ограничения в переписке и в свиданиях.

Правовое положение лиц, состоящих под следствием и судом, на протяжении рассматриваемого периода времени претерпело серьезные изменения. Для сравнения Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. и Общая тюремная инструкция 1915 г. Главным достижением тюремной реформы являлась детализация, дифференциация и гуманизация порядка содержания под стражей, расширение прав и свобод арестантов всех категорий и усиление их гарантий.

Особое внимание следует обратить на гуманную направленность нормативно-правовых актов того периода времени. Не допускалось никаких пыток, унижения человеческого достоинства содержащихся под стражей, применение дисциплинарных мер, средств усмирения и оружия допускалось в крайних случаях с большими ограничениями. «Чиновники, употребившие при отправлении своей должности какого-либо рода истязания и жестокости, а также тюремные смотрители, надзиратели и стражи за всякое против содержащихся под стражею насилие и за употребление даже и для предупреждения побегов или усмирения заключенных какой-либо неуказанной или недозволенной законом меры» подлежали уголовному или исправительному наказанию (ст. 345, 453 Уложения о наказаниях).

«Смотритель тюремного замка с арестантами обращается кротко и человеколюбиво, внушает им сам и чрез своих подчиненных смирение и послушание...¹; он старается приобрести их к себе доверием, расспрашивая о нуждах их, доставлением иногда некоторых пособий,

¹ Инструкция Смотрителю тюремного губернского тюремного замка (отменена Циркуляром Главного тюремного Управления от 30.01.1916 № 8 «Об утверждении «Общей Тюремной Инструкции»). Ст. 51 Содержание под стражей в Российской Империи. Сборник нормативных актов / Сост. А.Н. Маланкин. М.: Издательство ЗАО «Луна – Река», Красноярск. С. 12.

ласковыми при трудах разговорами; но в исполнении своих обязанностей поступает со всей точностью и твердостью»¹.

Заклученные в Доме предварительного заключения во время содержания под стражею могли подвергаться лишь тем стеснениям, которые вызывались необходимостью предупредить уклонение от следствия, суда и исполнения приговора, а также не допустить их к воспрепятствованию раскрыть преступления (п. 2).

Общая тюремная инструкция требовала, чтобы с арестантами тюремные служащие строго соблюдали законность в своих распоряжениях, а также беспристрастие, спокойствие и сдержанность, не употребляя бранных и оскорбительных выражений, а чины тюремной стражи обходились человеколюбиво, спокойно и справедливо, строго требуя от них соблюдения установленного порядка. При это насильственные действия и употребление бранных слов ни при каких условиях не считались допустимыми. Свое служебное достоинство они должны были поддерживать перед арестантами серьезным и добросовестным отношением к делу, трезвым добропорядочным поведением и образом жизни (п. 6, 8, 87)².

Следует отметить, что зачастую, как свидетельствуют Циркуляры Главного Тюремного Управления, малолетние дети также находились при арестантах. При этом в некоторых Циркулярах указывалось на их плачевное положение, так как за недостатком помещений находились в общих камерах среди взрослых арестантов, подвергаясь все вредным последствиям соприкосновения с тюремным населением³. Передать малолетних детей на попечение не представлялось возможным ввиду того, «что посторонние лица принять детей за отпускаемое в весьма ограниченном размере вознаграждение отказываются»⁴. В то же время многие проблемы, с которыми сталкивались царские чиновники по обеспечению прав арестантов и созданию условий для ведения следствия, предупреждению побегов из-под стражи и других преступлений и правонарушений до сих пор остаются актуальными и требуют решения и на современном этапе.

Абатуров А.И.,

начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний,

кандидат юридических наук,

полковник внутренней службы

(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

e-mail: cfyznrf@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД В УСЛОВИЯХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: РЕЖИМНЫЙ АСПЕКТ

Исполнение наказания в виде лишения свободы - важный процесс, в ходе которого необходимо обеспечивать правопорядок, организовывать общественно полезный труд лиц, отбывающих там наказание, обеспечивать проведение воспитательной работы с осужденными, их обучение, осуществление этими лицами своих прав и законных интересов, соблюдение предусмотренных правил поведения, обязанностей. Все это непосредственно связано с основными средствами исправления, которые, на наш взгляд, имеют режимное внутреннее содержание. Режим является правовой категорией, посредством которой реализуется наказание, однако вместе с тем режим имеет колоссальное воспитательное значение. Он приучает осужденных к организованности, порядку, соблюдению правил общежития, а также заставляет осужденных по-иному относиться к общественно полезному труду.

¹ Там же. С. 24.

² Ст. 156 Общей тюремной Инструкции (утв. Министром юстиции 28.12.1915) // Содержание под стражей в Российской Империи. Сборник нормативных актов / Сост. А.Н. Маланкин. М.: Издательство ЗАО «Луна – Река», Красноярск. С. 129-130.

³ Циркуляр Главного Тюремного Управления от 24.01.1902 № 4 «О порядке призрения малолетних детей лиц, содержащихся под стражей» // Содержание под стражей в Российской Империи. Сборник нормативных актов / Сост. А.Н. Маланкин. М.: Издательство ЗАО «Луна – Река», Красноярск. С. 240.

⁴ О выдаче кормовых денег арестантов // Циркуляр Главного Тюремного Управления от 31.01.1906 № 2. С. 248.

Труд осужденных реализуется в условиях режима отбывания наказания. Российское пенитенциарное законодательство детально не регламентирует перечень работ, на которых допустимо применение труда осужденных. В приложении № 9 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений¹ сформулирован список работ и должностей, на которых запрещается использование труда осужденных.

При трудоустройстве осужденных предъявляются режимные требования к функционированию внутренней предметной и социальной среды мест лишения свободы, обусловленные необходимостью обеспечения обязательной изоляции осужденных и постоянного надзора за ними. Однако четкая нормативная регламентация производственных объектов, разрешающих трудоустраивать осужденных, совершенно отчетливо вытекает из тех требований.

Обязательная изоляция, являющаяся следствием самого факта наказания, выражается в принудительном содержании осужденных в местах исполнения наказания в условиях правоограничений в течение срока, установленного судебным решением. Непрерывный надзор за осужденными является следствием факта наказания и выражается в наблюдении за их передвижениями и действиями внутри охраняемой и режимной территории² с целью предупреждения совершения нарушений установленного порядка отбывания наказания.

В современных условиях функционирования исправительных учреждений, допускающих передвижение по территории жилой и производственной зон колонии групп осужденных строим в установленном администрацией учреждения порядке, обеспечение требований внутреннего распорядка становится невозможным без использования специальных технических средств и других объективных регуляторов, позволяющих управлять подвижностью социальной среды осужденных. Особенно остро в такой регуляции нуждаются зоны, в которых осуществляется трудовая деятельность осужденных, поскольку под предлогом производственной необходимости могут совершаться перемещения и иные действия, не предусмотренные правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Конечно, если не считать с затратами, то теоретически могут быть использованы технические средства, обеспечивающие надзор за осужденными, работающими на производстве. Наиболее доступной практической мерой может быть установление записывающих устройств, камер скрытого наблюдения и иной аппаратуры слежения³. Однако вряд ли есть смысл доказывать то, что подобные варианты в настоящее время в связи с непростой экономической ситуацией в России являются возможными.

Необходимость осуществления принципа полного контроля трудового процесса за счет использования объективных контролирующих факторов самого производства (например, работа в потоке, единой, взаимосвязанной системе, нарушение последовательности которой, хотя бы в одном сегменте, немедленно приведет к ее остановке) является важной режимной особенностью производства, игнорирование которой может снизить результаты всего процесса исправления осужденных.

К наиболее важным режимным особенностям производства с применением труда осужденных относятся и ограничения в использовании спиртосодержащих, токсичных, пожароопасных и взрывоопасных веществ. Причины таких ограничений вызваны профилактикой негативных проявлений со стороны осужденных, получивших доступ к спиртосодержащим веществам⁴, необходимостью предотвращения случаев возникновения на почве опьянения

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47. 21 ноября.

² Критерии к территориям, на которых устанавливаются режимные требования, сформулированы в приказе Минюста России от 03.09.2007 № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы».

³ На 01.01.2015 в исправительных учреждениях установлено 247 интегрированных систем безопасности, в том числе в 2014 г. территориальными органами ФСИН России централизованно получены 90 базовых комплектов таких систем. В надзоре за осужденными на постоянной основе использовалось более 49 000 камер видеонаблюдения (2013 – 43 431, в 2012 – 35 267) // Доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФСИН России за 2014 г. М., 2014. С. 9.

⁴ В 2010 г. количество случаев употребления спиртных напитков в ИУ ФСИН России составило 3495 случаев, в 2011 – 3416, в 2012 – 2436, в 2013 – 1735 // Отчет о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за 2010-2013 гг.

массовых беспорядков, исключения возможности использования горючих и взрывчатых веществ с противоправными намерениями.

Единственным нормативно-правовым актом, регламентирующим организацию надзора в производственной зоне исправительных учреждений, является Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, утвержденная приказом Минюста России от 13.07.2006. Однако этот документ детально не раскрывает все вопросы осуществления режимных мероприятий в производственной зоне ИУ, несмотря на исключительную остроту проблем, которые связаны, во-первых, с минимальным количеством сотрудников, обеспечивающих непрерывный надзор, во-вторых, с возможностью использования осужденными оборудования и инструментов в противозаконных целях, в-третьих, с наличием токсических, горючих и иных материалов. Учитывая это, следует разработать нормативный документ, в котором необходимо сформулировать организацию надзора на производственных объектах ИУ.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации устанавливает определенные требования к труду осужденных с использованием единого концептуального подхода к обеспечению надлежащей охраны и изоляции осужденных¹. Что же касается различий, возникающих в организации труда осужденных на производстве, то они определяются в зависимости от вида исправительного учреждения. Осужденные, отбывающие наказание в колониях общего и строгого режима, трудятся на территории, отделенной от жилой зоны просматриваемым коридором, которая называется производственной зоной². В колониях-поселениях и следственных изоляторах производственные зоны не предусмотрены, а труд осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах³ (п. 3 ст. 103 УИК РФ), организуется только на территории тюрьмы, труд осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в колониях особого режима, организуется в рабочих камерах согласно графику работы и распорядку дня (п. 1 ст. 127 УИК РФ).

В лечебно-исправительных учреждениях⁴ (далее – ЛИУ) труд осужденных организуется в целях улучшения их психического и физического состояния, создания благоприятных условий для достижения стойких результатов лечения, повышения и закрепления трудоспособности больных⁵. В связи с этим в ЛИУ организуются лечебно-производственные (трудовые) мастерские, в которых труд осужденных носит характер трудовой терапии и осуществляется под наблюдением медицинского персонала. Осужденным инвалидам, занятым на производственных объектах лечебно-производственных (трудовых) мастерских, создаются необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации. Продолжительность рабочего дня осужденного определяется комиссией в зависимости от его трудоспособности. Возможность привлечения осужденных к сверхурочным работам, работе в выходные дни и ночное время допускается только с согласия осужденных и при условии, что выполнение таких работ не противопоказано им по состоянию здоровья.

Итак, проанализировав режимные требования, предъявляемые к осужденным, отбывающим наказание в различных исправительных учреждениях и занимающихся общественно полезным трудом, мы установили, что, во-первых, режимные требования не индивидуализируются относительно конкретной личности осужденного, работающего на производстве, а дифференцируются в зависимости от вида исправительного учреждения, и это негативно

¹ П. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 08.03.2015). Российская газета. 1997. № 9. 16 января.

² П. 1 ст. 30 приказа Минюста России от 04.09.2006 № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы».

³ В 2007 г. в тюрьмах отбывало наказание 4 377 осужденных, в 2008 – 4 497, в 2009 – 3 714, в 2010 – 2 645, в 2011 – 1 955, в 2012 – 1 859, в 2013 – 1 335, в 2014 – 1616 осужденных // Сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://фсин.пф/statistics>.

⁴ В 2006 г. в ЛИУ проходило лечение 20368 осужденных, в 2007 – 19 493, в 2008 – 18 315, в 2009 – 17 629, в 2010 – 17 851, в 2011 – 16 056, в 2012 – 14 930 // Сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://фсин.пф/statistics/>.

⁵ Об утверждении примерного Положения о Центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и примерного Положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы: Приказ Минюста России от 01.04.2008 № 80 // Российская газета. 2008. № 82. 16 апреля.

отражается на состоянии правопорядка в производственных зонах, и во-вторых, отсутствует единый нормативный документ, комплексно и системно регламентирующий вопросы организации режима на производственных объектах исправительных учреждений, что накладывает определенные трудности на деятельность сотрудников, обеспечивающих законность и порядок в местах лишения свободы.

Филиппов М.Н.,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЖИМА И НАДЗОРА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Уголовно-исполнительная система России продолжает идти по пути реформирования. Принятой в 2010 году Концепцией¹ были утверждены три этапа реализации ее положений, которые с этого момента стали методично воплощаться в деятельность органов и учреждений ФСИН России.

За шесть лет были достигнуты определенные результаты. Снизилось количество лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы, более чем на 213 тыс. человек. Это повлекло за собой и сокращение числа учреждений УИС: исправительных колоний на 35 единиц, тюрем на 1 единицу, следственных изоляторов на 8 единиц, воспитательных колоний на 31 единицу. Снизилось количество детей, проживающих в домах ребенка, с 846 до 637.

Несомненно, приведенные факты свидетельствуют о том, что уголовно-исполнительная система изменяется, создаются условия для повышения эффективности органов и учреждений в целом, так и отдельных сотрудников и работников в частности.

В то же время приводимые в обзоре ФСИН России от 25.02.2016 «О соблюдении мер безопасности сотрудниками ИУ при осуществлении служебной деятельности» статистические данные свидетельствуют о наличии проблем, которые, к сожалению, пока остаются нерешенными. Так, несмотря на снижение общего числа осужденных, случаи насилия в отношении сотрудников исправительных учреждений не только не уменьшились, а имеют тенденцию к увеличению. В 2015 году в 56 территориальных органах УИС зарегистрировано 188 случаев применения насилия, оскорблений, угроз, хулиганских действий осужденных в отношении работников ИУ с причинением вреда здоровью 46 сотрудникам.

По указанным фактам в 2015 году было возбуждено 247 уголовных дел (2014 г. – 196), в том числе 163 уголовных дела по ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (2014 г. – 154), в т. ч. 11 уголовных дел по ч. 3 ст. 321 УК РФ, 63 уголовных дела по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» (2014 г. – 33), 21 уголовное дело по ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» (2014 г. – 9).

Основными причинами указанных выше происшествий в соответствии с обзором ФСИН России явились следующие:

- 1) неадекватное поведение осужденных на законные требования администрации ИУ, обусловленное прежде всего употреблением осужденными алкоголя (наркотиков);
- 2) психические расстройства осужденных;
- 3) конфликты между осужденными и сотрудниками ИУ на почве личных неприязненных отношений;

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. № 43. Ст. 5544.

4) неисполнение осужденными требований уголовно-исполнительного законодательства, выражающееся в хранении запрещенных предметов и отказе от их выдачи сотрудникам администрации ИУ;

5) усиление криминального авторитета среди осужденных.

Текущее состояние режима в местах лишения свободы обусловлено многими причинами. Таковыми, в частности, являются: невыполнение в полном объеме профилактической работы среди осужденных по устранению причин и условий совершения насилия в отношении сотрудников ИУ; неспособность отдельных сотрудников ИУ отразить нападение на них со стороны лиц, отбывающих наказание; недостаточная регистрационная работа в отношении осужденных, которые склонны к противодействию законным требованиям представителей администрации ИУ. Кроме того, проблемы в обеспечении режима в исправительных учреждениях обусловлены и тем, что по 44 случаям (почти по каждому 5 эксцессу) следственными органами было отказано в возбуждении уголовных дел за отсутствием в действиях осужденных состава преступления (ГУФСИН, УФСИН России по Удмуртской Республике, республикам Татарстан, Марий Эл, Коми). Это свидетельствует о том, что действия осужденных остались безнаказанными, доказать совершенное ими противоправное деяние не удалось.

Вместе с тем, мы считаем, что возбуждение уголовных дел по факту насилия в отношении сотрудников УИС со стороны осужденных и привлечение последних к уголовной ответственности является важнейшим сдерживающим фактором от противоправных действий в будущем. Осужденные должны понимать, что ни один факт нарушения режима не останется безнаказанным. В связи с этим необходимо стремиться к тому, чтобы случаев отказа в возбуждении уголовного дела по факту насилия со стороны осужденных не было. Это возможно, если будет запланирован и реализован ряд мероприятий:

1) организовано обучение сотрудников грамотному использованию регистраторов в служебной деятельности с рассмотрением типичных ошибок, допускаемых при их использовании;

2) проанализирован вопрос об изменении мест дислокации камер видеонаблюдения, увеличении их количества в исправительном учреждении в целях повышения объема охватываемой территории;

3) проведен аудит технических характеристик видеокамер, прежде всего их разрешающих способностей для определения возможности идентификации лица по видеоизображению;

4) повышено качество оперативной работы по получению информации о преступных намерениях осужденных;

5) доведен до сотрудников ИУ алгоритм их действий в случае, если они подверглись нападению со стороны осужденных;

6) усовершенствованы методики расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, оскорбления представителя власти.

Завершая рассмотрение вопроса, мы хотели бы обратить внимание на распространенное мнение среди сотрудников органов и учреждений УИС о том, что они не имеют никакого отношения к процессу расследования преступлений. Практика показывает, что это не так. Только совместные действия сотрудников ФСИН России и сотрудников МВД России, Следственного комитета РФ позволят коренным образом изменить сложившуюся ситуацию: снизить количество нападений на сотрудников ИУ и, тем самым, повысить качество режима в исправительных учреждениях.

Фумм А.М.,
начальник отдела разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности
центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях УИС,
кандидат юридических наук, доцент,
майор внутренней службы
(ФКУ НИИ ФСИН России)
e-mail: yanok83@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СИСТЕМ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Обеспечение надежной охраны и изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с соблюдением требований законности является одной из первоочередных задач Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). В течение последних лет проводится целенаправленная работа по формированию единой технической политики в оснащении объектов уголовно-исполнительной системы (УИС) комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора (ИТСОН), внедрению новых технологий и совершенствованию наличной аппаратуры. Планомерно ведется замена морально и физически устаревающего парка ИТСОН на современные интегрированные системы безопасности и системы видеонаблюдения.

Процесс перехода на качественно новый уровень технического оснащения не может проходить гладко и безболезненно. Сказываются недостаточное финансирование, нехватка специалистов инженерно-технических средств охраны и связи, проблемы организационного характера, а также укоренившийся за последние годы подход руководства некоторых учреждений и органов УИС к проблемам технического переоснащения как к второстепенным.

Технические средства совершенствуются непрерывно и требуют глубоких знаний, а также навыков эксплуатации, творческого подхода к решению текущих и возникающих задач. В особенности это актуально применительно к наиболее эффективным средствам, к числу которых в настоящее время относятся системы биометрической идентификации личности. Оборудование объектов УИС указанными системами при условии надлежащей квалификации специалистов должно привести к минимизации численности персонала и повышению эффективности служебной деятельности структурных подразделений исправительных учреждений.

Использование биометрических характеристик личности для идентификации стало возможным благодаря стремительному росту вычислительных возможностей компьютеров и развитию полупроводниковой электроники. Для регистрации каждого биометрического показателя требуется высокочувствительный и точный датчик, высокопроизводительная вычислительная техника, а также программа, реализующая оптимальный алгоритм обработки экспериментальных данных¹.

Система биометрической идентификации – это автоматизированный метод, с помощью которого путем проверки (исследования) уникальных биометрических параметров (физиологических особенностей или поведенческих характеристик человека) осуществляется идентификация личности. Биометрическая идентификация является одной из наиболее надежных, поскольку человек идентифицируется по признакам, которые невозможно забыть, потерять или передать другому лицу, в отличие, например, от внешних идентификаторов (электронных карт, ключей, брелоков и т. п.). При этом биометрическая идентификация может использоваться как в системах, обеспечивающих контроль над процессом «физического» доступа, так и в системах доступа к информационным ресурсам и электронным сервисам (компьютерным базам данных, банковским счетам и пр.)².

Цели внедрения систем биометрической идентификации могут быть самыми разными – от обеспечения государственной безопасности до проверки сведений, указанных в резюме соискателя работы, от борьбы с мошенничеством до осуществления различных видов контроля (на таможне, в банках, в исправительных учреждениях). Биометрические идентификаторы

¹ Кухарев Г.А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности. СПб., 2011. С. 23-24.

² Ворона В.А. Системы контроля и управления доступом. М., 2010. С. 54.

обеспечивают очень высокие показатели: вероятность ошибок – доли процентов (0,1-0,0001 %), время идентификации – секунды.

Биометрические параметры человека можно разделить на две группы: генетические и физиологические параметры (структура ДНК, отпечаток пальца, геометрия ладони, рисунок радужной оболочки или сетчатки глаза, размер черепа человека и др.);

индивидуальные поведенческие особенности, присущие каждому человеку (почерк, речь, динамика нажатия клавиш и пр.)¹.

Конечно, не все способы биометрической идентификации одинаково надежны. По мнению специалистов, лидирующее место в списке этих методов занимает анализ структуры ДНК, но он и самый сложный, и самый дорогой. Второе место по надежности «делят» радужная оболочка и сетчатка глаза; затем следуют отпечаток пальца, геометрия лица и ладони; личная подпись, голос и клавиатурный «почерк» завершают этот список.

Применение систем биометрической идентификации личности в уголовно-исполнительной системе накладывает некоторое ограничение на выбор конкретных методик. В частности, использование идентификационных смарт-карт, прокси-карт, ключей «тачмемори» не обеспечивает достоверной идентификации ввиду возможности их использования другим подконтрольным или посторонним лицом.

Анализ существующего опыта использования систем биометрической идентификации личности дает основание для следующих предложений по их применению в учреждениях уголовно-исполнительной системы².

1. В условиях пенитенциарной системы предпочтение должно быть отдано бесконтактным технологиям, при которых пользователь имеет минимальный контакт с устройством. Поскольку пользователями системы биометрической идентификации в учреждениях УИС являются не только сотрудники, но и осужденные, выполнение ими требований к соблюдению нужного ракурса лица при идентификации по цифровому изображению более реально, чем требование к чистоте кожного покрова при регистрации отпечатков пальцев, особенно после выполнения хозяйственных работ.

2. Использование одного биометрического признака не исключает принятия ошибочных решений, число которых может расти с увеличением количества распознаваемых людей. Известны также случаи фальсификации биометрического параметра. С учетом этого для повышения эффективности идентификации осужденных целесообразно использовать биометрические параметры человека разной физиологической природы (например, отпечаток пальца и радужную оболочку глаза). Такой подход позволит сформировать более информативную и защищенную от подделки биометрическую «подпись».

3. Оптимальной схемой идентификации на объектах уголовно-исполнительной системы представляется сочетание нескольких типов идентификации: двух или трех с учетом категорий спецконтингента, режима содержания, особенностей организации производственной деятельности и учебно-воспитательного процесса³.

4. В целях повышения надежности охраны и эффективности работы персонала на контрольно-пропускных пунктах необходимо установить биометрические системы, основанные на идентификации по цифровому изображению лица. Для исправительных колоний общего, строгого режимов, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний наиболее эффективны системы распознавания по отпечаткам пальцев, для колоний особого режима, тюрем и следственных изоляторов – по радужной оболочке глаза⁴.

Закрытость объектов уголовно-исполнительной системы и относительно небольшое количество сотрудников и поднадзорных лиц позволит, на наш взгляд, обеспечить максимально эффективное функционирование систем биометрической идентификации уже с первых лет их

¹ В настоящее время ведутся активные разработки систем «электронного носа», реализующих процесс распознавания по запаху, а также технологии анализа формы ушной раковины.

² Следует отметить, что системы биометрической идентификации личности в отечественную пенитенциарную практику ранее централизованно не внедрялись.

³ Ряд компаний предлагает объединить несколько видов биометрической идентификации в одну систему. Например, отпечаток пальца, ладони и двумерное изображение лица. Это, конечно, повысит надежность системы, но увеличит ее стоимость.

⁴ Швырев Б.А. Перспективы применения системы биометрической идентификации при исполнении наказаний в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. №9. С. 12.

эксплуатации. Внедрение таких систем будет способствовать повышению качества обеспечения постоянного контроля за осужденными, а значит и результативности несения службы сотрудниками отделов безопасности исправительных учреждений. Однако наращивание технической составляющей системы надзора нельзя считать универсальным средством. Даже самая современная техника без профессионально подготовленного сотрудника не в состоянии обеспечить изоляцию осужденных, заставить их соблюдать установленный порядок отбывания наказания.

Применение в пенитенциарной практике новейших технологий, переход на более прогрессивные методы охраны и надзора во многом позволит сократить контакты сотрудников и осужденных, оптимизировать штатную численность персонала мест лишения свободы в целом, освобождая при этом силы, необходимые для решения многоплановых задач уголовно-исполнительной системы.

Миронов А.Н.,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,

капитан внутренней службы

(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России)

e-mail: gggjggg@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СССР В ПЕРИОД 1945-1953 ГОДЫ

В период Великой Отечественной войны для исправительно-трудовой системы СССР был характерен единый (строгий) режим содержания заключенных.

В 1945 г. в систему исполнения наказаний в виде лишения свободы входило: 25 управлений исправительно-трудовых колоний, 52 отдела исправительно-трудовых колоний, 46 исправительно-трудовых лагерей¹. Общее число заключенных по разным данным составляло от 1 461 000² до 1 516 254³ человек. Необходимо отметить, что заключенные в период Великой Отечественной войны в большинстве случаев содержались в исправительных учреждениях без разделения по степени тяжести совершенного преступления и рецидиву.

После окончания войны в системе исполнения наказаний назрела необходимость в преобразовании условий содержания спецконтингента, в том числе и его дифференциации.

Первым шагом на пути реформирования исправительно-трудовой системы становится издание в 1947 г. приказа НКВД СССР от 27.05.1947 № 0190 «С объявлением инструкции по режиму содержания заключенных в ИТЛ и колониях МВД»⁴. Согласно данной инструкции, все осужденные в зависимости от срока заключения распределялись по исправительно-трудовым колониям (ИТК) и исправительно-трудовым лагерям (ИТЛ). Таким образом, если срок заключения составлял до трех лет, то осужденные направлялись для отбывания наказания в ИТК, в противном случае местом отбывания наказания становились ИТЛ. В каждом ИТК и ИТЛ МВД СССР устанавливалось два режима содержания заключенных – общий и усиленный. Целью разделения режима отбывания наказания являлась изоляция наиболее злостного преступного элемента и более строгие условия его содержания. Так, осужденные, находящиеся на общем режиме, в случае соблюдения определенных требований могли перейти в разряд «бесконвойников», т. е. осуществлять свои передвижения в установленных границах без строгого контроля. В отличие от общего режима, осужденные, содержащиеся на усиленном режиме, не имели возможности расконвоирования, содержались под усиленной охраной, а наказание за проступки было более

¹ Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. И.Л. Трунова. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 523.

² Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX-начала XXI века: Учебник для вузов / Под ред. проф. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. С. 335.

³ Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: «Вердикт-М», 1999. С. 228.

⁴ История отечественных органов внутренних дел: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Мулукаева. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. С. 260.

строгим.

В лагерях надлежало иметь штрафные лагерные подразделения, а в лагерных отделениях – штрафные изоляторы. В приказе от 1947 г. № 0190 говорилось: «К размещению заключенных по лагерным пунктам усиленного и общего режима приступить немедленно и закончить не позднее 1 января 1948 г.»¹.

Следующим шагом МВД к содержанию заключенных по категориям явился Приказ НКВД СССР от 31.12.1948 № 001516 «Об организации Специальных лагерных подразделений строгого режима в ИТЛ МВД и УИТЛК МВД – УМВД»². Этим приказом устанавливались более жесткие правила распорядка, жизни, быта и охраны заключенных, называемые «строгий режим». Содержанию в Специальных лагерных подразделениях строгого режима подлежали: а) все осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, а также неисправимые рецидивисты, неоднократно судимые, поступающие в ИТЛ из тюрем; б) все осужденные в период отбывания срока наказания в местах заключения за бандитизм, умышленное убийство, вооруженный разбой и побег; в) содержащиеся в местах заключения осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, если они в период отбывания наказания продолжают проявлять себя как злостные дезорганизаторы лагерной и производственной жизни. Направлению в Специальные лагерные подразделения строгого режима в соответствии с приказом подлежали только осужденные на срок от трех лет и более. Заключенные в Специальных лагерных подразделениях строгого режима должны были содержаться до окончания срока приговора.

Надзорскую службу Специальных лагерных подразделений строгого режима предполагалось укомплектовать лучшими из общего лимита охраны ИТЛ; из расчета 12 % к числу заключенных. Одежда заключенных установленного образца подлежала клеймению. Заключенных Специальных лагерных подразделений строгого режима надлежало использовать на тяжелых физических работах, на работу выводить под усиленной охраной. Запрещалось расконвоирование заключенных.

Устанавливался усиленный надзор за заключенными. За нарушения режима, злостный отказ от работы и попытки к побегу устанавливались строгие наказания, карцер, камера штрафного режима с применением наручников, лишение переписки на длительное время. Не реже раза в неделю надлежало проводить обыск заключенных и жилых помещений. Также обыск проводился на вахтах при входе и выходе заключенных. За обнаруженные запрещенные предметы, найденные при обыске, заключенный помещался в карцер. Если в бараке обнаружены запрещенные предметы и не удалось найти хозяина, все заключенные данного барака переводились на штрафной паек до пяти суток с выходом на работу. Такая мера, применяемая администрацией, была не случайна. Не стоит забывать, что в подразделениях строгого режима содержались только профессиональные преступники. Своеобразный воровской кодекс чести запрещал им выдавать своих провинившихся товарищей, более того, запрещал им вообще сотрудничать с администрацией лагеря. Предвидя подобные трудности, администрация Специальных лагерных подразделений ужесточила меры наказания заключенных. «Постоянные дневальные в бараках не назначаются. Все заключенные дежурят по графику с освобождением от работы в день уборки и на следующий день. Дежурные назначаются на сутки. Для заключенных Специальных лагерных подразделений строгого режима устанавливается 10-часовой рабочий день без учета обеденного перерыва. Четыре дня отдыха в месяц. Кроме того, 1 и 22 января, 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября и 5 декабря выходные дни»³. Заключенным запрещалось приближаться к предупредительному забору в зоне, к часовым и конвоирам ближе, чем на 10 метров, посещать хозяйственную зону, курить в жилых и производственных помещениях. Заключенные раз в три месяца могли отправлять письмо. Разрешались свидания только с самыми близкими родственниками 2 раза в год от одного до трех часов в нерабочее время.

Заключенные, продолжавшие нарушать режим и после водворения в карцер, переводились на штрафной режим. Заключенные штрафного режима содержались в камерах по 10-15 человек, камеры запирались. Таких заключенных надлежало использовать на особо тяжелых работах и конвоировать в наручниках. Если заключенный продолжал нарушать режим, то его содержание можно было продлить еще на 2 месяца. Злостные нарушители могли быть переведены из Специальных лагерных подразделений в тюрьму.

¹ Совершенно секретные и секретные приказы НКВД СССР: Сборник. М, 1947.

² Там же.

³ Сборник совершенно секретных и секретных приказов МВД СССР. М, 1948.

Практика изоляции криминального элемента от остальных осужденных приносила свои плоды: значительно снизилось количество преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, уменьшилось число бунтов, увеличился процент осужденных, вставших на путь исправления. В связи с этим работа по изоляции наиболее опасных преступников-рецидивистов продолжалась¹.

В связи с отменой в 1947 г. смертной казни 21.02.1948, согласно постановлению советского правительства и изданному в его развитие приказу МВД СССР², в Советском Союзе были образованы особые лагеря для содержания особо опасных государственных преступников. В ИТЛ МВД СССР этого вида устанавливался строгий режим. При условии трудоспособности заключенные использовались преимущественно на тяжелой физической работе.

Одним из основных нормативных актов того периода, регулирующим исполнение наказания и имеющим закрытый характер, является Инструкция о режиме содержания заключенных в особых лагерях МВД СССР³, проект которой был направлен МВД в МГБ СССР на согласование в 1950 г. В «Инструкции» указывалось, что особые лагеря входили в систему ГУЛАГа и являлись местами заключения, предназначенными для содержания осужденных к лишению свободы шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, эсеров, меньшевиков, анархистов, националистов, белоэмигрантов, участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности (ст. 1-3)⁴. Как видим, авторы этого нормативного акта не скрывали его политической направленности.

Согласно принятой инструкции, лица, «неугодные» советской власти, приравнивались к наиболее опасным преступникам. В подтверждение своих слов приведем текст ст. 5 «Инструкции»: «В особых лагерях устанавливается строгий режим содержания, призванный обеспечить надежную изоляцию, исключая возможности для установления нелегальных связей с волей и совершения побегов со стороны особо опасных государственных преступников»⁵. Указывалось также, что заключенные особых лагерей не пользуются правом на сокращение сроков наказания и получение других льгот и, кроме того, они должны были трудоустраиваться на тяжелых физических работах (ст. 6-7).

Подчеркнем, что этот и подобный ему уголовно-исполнительные акты принимались при неотменном ИТК РСФСР 1933 г.⁶

В 1950 г. по итогам Особого совещания было принято решение о переводе опасных уголовников-рецидивистов на тюремный режим. Для этих целей выделяется целый ряд тюрем: Златоустовская, Тобольская, Вологодская, Новочеркасская. Заключенные, содержащиеся в этих тюрьмах, делились на две категории. К первой относились рецидивисты, переведенные из ИТЛ и колоний, а также заключенные, осужденные к тюремному содержанию за бандитизм, вооруженный побег, вооруженное разбойное нападение, умышленное убийство, саботаж, совершенный в местах лишения свободы. Во вторую категорию попадали все остальные осужденные. В зависимости от категории, к которой принадлежал осужденный, устанавливались особенности его содержания.

Заключенные первой категории содержались в одиночных камерах или в камерах по два-пять человек, носили специальную полосатую одежду. Им запрещались свидания с родственниками и иными лицами, переписка. Они имели право получать только передачи на сумму до 100 руб. в месяц.

Заключенные второй категории содержались в общих камерах, носили собственную одежду. Им разрешалось иметь четыре свидания в год, отправлять одно письмо в месяц, получать

¹ Уголовно-исполнительное право России: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. А.И. Зубкова. М.: ИНФРА-М—НОРМА, 1997. С. 155.

² Об организации особых лагерей МВД: Приказ МВД СССР от 28.02.1948 № 00219 / А.И. Кокурин, Н.В. Петров. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917-1960. URL: <http://litrus.net/book/read/107556?p=45> (Дата обращения: 25.12.2015).

³ Проект инструкции о режиме содержания заключенных в особых лагерях МВД СССР. Документ № 132. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960. Фонд А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010399> (Дата обращения: 22.12.2015).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 // СПС «Консультант Плюс».

продовольственные, вещевые и денежные передачи на сумму до 300 руб. в месяц.

На наш взгляд, создание исправительно-трудовых лагерей определялось не столько карательной политикой государства, сколько общей стратегией уничтожения лиц, не согласных с политикой, проводимой СССР. Напомним, что исправительно-трудовые лагеря прежде всего создавались для «врагов государства» и лишь потом стали использоваться для содержания преступного элемента. Стоит отметить, что в этом смысле политика Советского государства ничем не отличалась от политики других режимов. Исторически сложилось так, что с приходом новой власти представители старой власти всегда подвергались гонениям, опале. Однако, в отличие от других исторических периодов, репрессии, проводимые в Советском государстве, достигли небывалых масштабов как по численности осужденных, так и по временному периоду. Основная волна репрессий продолжалась вплоть до смерти И.В. Сталина в 1953 г. Однако, и после начала «хрущевской оттепели» пенитенциарная политика Советского государства не сразу отказалась от гонения «политических» заключенных.

Титанов М.Ю.,
начальник цикла специальных дисциплин,
майор внутренней службы
(ФКУ ДПО МУЦ ГУФСИН России по Свердловской области)
e-mail: titanov76@mail.ru

НЕОТВРАТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДАННОГО ПРИНЦИПА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Действенность юридической ответственности выражается не в ее жестокости или жесткости, а в неотвратимости. Принцип неотвратимости – это основополагающая идея, закреплённая в законодательстве, заключающаяся в обязательном установлении юридической ответственности за общественно опасные деяния, обязательном соблюдении предписаний правовых норм и обязательной реакции уполномоченных государством органов на правонарушение в виде осуждения и применения справедливых, гуманных, индивидуализированных мер юридической ответственности при отсутствии законных оснований освобождения от нее¹.

Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений. Кара как неотвратимая реакция осуществляется не ради себя самой, а ради другого аспекта неотвратимости – чтобы в будущем субъект не нарушал возложенных на него обязанностей. Этому способствуют также осуществляемые одновременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частнопревентивная функции, так как одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической ответственности².

Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72, (далее – Инструкция) в I главе – «Общие положения» определено, что:

1. Инструкция регламентирует порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (далее – учреждения УИС).

¹ При определении принципа неотвратимости Липинский Д.А. исходит из широкого (двухаспектного) понимания юридической ответственности, включающее в себя как ответственность за будущие действия, так и ответственность за правонарушение. Подробно об этом см.: *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности. СПб: Юридический центр пресс, 2003; *Липинский Д.А.* Принципы и правоотношения юридической ответственности. М.: NOTA BENE, 2003.

² *Липинский Д.А.* Статья опубликована в издании: Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц: Тезисы докладов Всероссийской науч.-практ. конф., 10-11.12.2003. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 193.

2. Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий.

3. Правовую основу деятельности по профилактике правонарушений составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Минюста России.

4. Деятельность сотрудников учреждений УИС по предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). При пресечении правонарушений устанавливаются лица, подготавливающие правонарушение, с принятием к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания подготовительных действий в окончательное правонарушение (на стадии покушения).

5. Профилактика правонарушений обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (индивидуальная профилактика).

6. Профилактика правонарушений в учреждении УИС осуществляется с привлечением имеющихся сил и средств, в том числе:

- сотрудников учреждения УИС;
- инженерно-технических средств охраны и надзора;
- средств связи и сигнализации.

Для совместного выполнения задач по профилактике правонарушений осуществляется взаимодействие с другими правоохранительными органами.

7. Профилактика правонарушений проводится сотрудниками заинтересованных подразделений учреждения УИС во взаимодействии с соответствующими подразделениями территориальных органов ФСИН России, правоохранительными органами, государственными и общественными организациями.

8. Основанием для постановки подозреваемого, обвиняемого или осужденного на профилактический учет являются наличие достоверных и проверенных сведений о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также медицинские и психологические показания. Сбор и подготовка необходимых материалов по постановке подозреваемого, обвиняемого или осужденного на профилактический учет возлагается на сотрудников подразделения учреждения УИС, являющегося инициатором постановки на профилактический учет¹.

Исходя из вышеизложенного целью профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, является исключение антиобщественного поведения и создание условий для достижения целей уголовного наказания и условий нормального функционирования учреждений исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Основным средством достижения указанной цели является комплекс мероприятий, направленных на выявление, нейтрализацию и дальнейшее устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений в местах лишения свободы, а также дальнейшее сохранение и укрепление режима в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Согласно Инструкции, основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий. Таким образом, мы неизбежно приходим к количественной «палочной» оценке деятельности сотрудников учреждений УИС, в результате этого наименьшее количество зарегистрированных правонарушений оценивается как положительные показатели деятельности исправительного учреждения и, соответственно, чем больше зарегистрировано правонарушений, совершенных осужденными, тем отрицательнее оценивается работа в данных учреждениях, что неизбежно влечет за собой меры дисциплинарного воздействия на сотрудников,

¹ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (зарег. в Минюсте России 27.05.2013 № 28535).

работающих в данных учреждениях УИС (зачастую ими являются сотрудники, качественно и добросовестно выполнившие свою работу по выявлению правонарушений среди осужденных), за слабую работу по профилактике правонарушений среди спецконтингента. Как показывает практика, большое количество зарегистрированных злостных нарушений режима содержания и тем более зарегистрированных преступлений является основанием постановки данного учреждения на особый контроль как на уровне территориальных органов, так и центрального аппарата ФСИН России. Тем самым в данной ситуации начинающий работать принцип неотвратимости наказания за совершенные правонарушения срабатывает как бумеранг, бьющий сотрудников исправительных учреждений по здоровой инициативе реализации принципа неотвратимости наказания на практике.

Такой подход приводит к искусственному искажению количественных и качественных показателей правонарушений, совершенных в местах лишения свободы, давая неверное представление об общей оперативной обстановке в учреждениях УИС.

По результатам опросов сотрудников исправительных учреждений с гарантией анонимности получены следующие результаты:

Все ли правонарушения в Вашем учреждении регистрируются?		
ДА – 3 %	НЕТ – 89 %	НЕ УВЕРЕН – 8 %

По всем ли фактам правонарушений в Вашем учреждении проводится проверка?		
ДА – 3 %	НЕТ – 92 %	НЕ УВЕРЕН – 5 %

В Вашем учреждении противоправные действия с признаками преступления не регистрируются, потому что:		
В нашем учреждении все противоправные действия с признаками преступления регистрируются – 3 %	Это негативно скажется на рейтинге учреждения, и многие сотрудники будут привлечены к дисциплинарной ответственности – 81 %	Сотрудники не умеют распознавать признаки преступной деятельности – 16 %

При проведении подобного опроса с указанием установочных данных респондентов ответы были на 100 % положительные, т. е. все противоправные действия регистрируются и по ним по всем проводится соответствующая проверка при их выявлении, что говорит о страхе сотрудников потерять свое рабочее место из-за гласного распространения сведений о негативных, порой даже преступных процессах, происходящих в учреждении.

Данные исследования говорят о высокой латентности правонарушений, особенно преступлений среди осужденных. Причем это, в основном, – искусственная и пограничная латентные группы.

Искусственная латентная группа возникает с момента выявления преступления. В нее входят:

а) неучтенные преступления, когда правоохранительные органы, получившие заявление (сообщение) о совершенном преступлении, не регистрируют и не расследуют его. В результате проведенных исследований установлено: более чем десятая часть сообщений органами внутренних дел никак не учитывается;

б) не установленные преступления, когда правоохранительные органы были осведомлены о реально совершенном преступлении, осуществили его первичную регистрацию, формально принимали какие-то меры к его расследованию, но в силу нежелания, слабой профессиональной подготовки или ошибочной уголовно-правовой квалификации не установили в содеянном события или состава преступления. Уровень зарегистрированных, но не установленных преступлений по вине дознавателей и следователей колеблется в пределах 1-5 % от числа зарегистрированных деяний. Эта часть латентной преступности в значительной мере является формально законной.

Пограничная латентная группа включает в себя преступления, фактически обнаруженные, но не воспринятые как преступления обнаружившим его гражданином или должностным лицом.

Основную роль в формировании латентной преступности в местах лишения свободы играет незарегистрированная и неустановленная преступность, а естественная и пограничная латентность для исправительных учреждений не является характерной.

На это указывает тот факт, что до 70 % представителей администрации учреждений оценивают свои возможности по выявлению преступлений очень высоко и считают, что скрыть его совершение от администрации осужденному очень трудно. При этом уровень выявляемости по 10-балльной шкале отдельных типов преступного поведения и видов преступлений показывает следующие результаты (в среднем):

- приготовление к побегам – 8,4;
- насильственные – 8,1 (связанные с применением сексуального насилия – 7,7 %);
- корыстные – 6,5;
- связанные с незаконным оборотом наркотических средств – 5,9.

Применительно к местам лишения свободы образование искусственно-латентной части пенитенциарных преступлений имеет свою специфику. Основной причиной ее образования является невыгодность регистрации происшествия как преступления для администрации учреждения ввиду действующего принципа оценки деятельности подразделений в зависимости от уровня зарегистрированной преступности. Согласно результатам выборочных исследований, до 40 % осужденных знают о действии этого принципа и готовы воспользоваться им при удобном случае¹.

Анализ данных статистической отчетности также говорит о росте негативных процессов в местах лишения свободы. Так, фиксируется на протяжении 4 лет с 2012 г. рост преступлений, имеющих наименьший коэффициент латентности, например дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья – ч. 3 ст. 321 УК РФ: в 2011 г. – 3; в 2012 г. – 5; в 2013 г. – 7; в 2014 г. – 12; в 2015 г. – 13². Общее количество зарегистрированных преступлений данного вида с учетом всех частей ст. 321 УК РФ выглядит следующим образом: 2010 г. – 153; 2011 г. – 134; 2012 г. – 123; 2013 г. – 156; 2014 г. – 160; 2015 г. – 175. Как видно из приведенных статистических данных, с 2010 по 2012 гг. прослеживается тенденция снижения регистрации преступлений, направленных на дезорганизацию нормальной деятельности ИУ. Однако в период времени с 2013 по 2015 гг. прослеживается устойчивый рост регистрации данного вида преступлений. Также необходимо обратить внимание на то, что изменения регистрируемой преступности происходят на фоне постоянного снижения списочной численности осужденных в местах лишения свободы (фактически содержалось в местах лишения свободы на конец отчетного периода: 2011 г. – 639626; 2012 г. – 585088; 2013 г. – 559938; 2014 г. – 551133; 2015 г. – 527405).

Нельзя не отметить постоянный рост как количества осужденных, состоящих на профилактическом учете, так и количества совершенных ими зарегистрированных преступлений, что видно из таблицы на основе данных отчета СБ-1:

Показатель		2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество осужденных, состоящих на профилактическом учете на конец отчетного периода		61935	66179	71155	72872	78424	80844
Количество совершенных преступлений, осужденными, состоящими на профилактическом учете		42	47	58	75	90	150
В том числе:	побегов	9	12	8	12	18	15

¹ Пенитенциарная криминология: Учебник / Под ред. Ю.М. Антоныяна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 63-64.

² URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (Дата обращения: 11.02.2016).

Необходимо отметить, что данные процессы в УИС происходят на фоне реформ, часть которых подразумевает оснащение и переоснащение учреждений УИС новейшими комплексами ИТСОН и оптимизацию штатной численности сотрудников УИС. В месте с тем, понимание оптимизации как процесса приведения системы в наилучшее состояние, которое бы обеспечивало наибольшую эффективность достижения целей и решения задач уголовно-исполнительного законодательства, сведено к банальному сокращению штатной численности сотрудников пенитенциарной системы без учета специфики различных видов пенитенциарных учреждений, содержащихся в них осужденных и попыткой заменить человека различными средствами и комплексами охраны и надзора.

Учитывая, что лица, содержащиеся в местах лишения свободы, являются людьми, и для успешного достижения основных целей и задач уголовно-исполнительного законодательства, обозначенных в ст. 1 УИК РФ (1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами; 2. Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации¹), необходимо участие живых людей, обеспеченных новейшими техническими средствами, а не замена первых на вторые, так как успех в реализации положений ст. 1 УИК РФ возможен только в комплексе использования как человеческих ресурсов в лице сотрудников и работников УИС, так и новейших разработок в области ИТСОН.

В результате сокращения сотрудников в пенитенциарных учреждениях снижается эффект присутствия иных лиц (в данном случае сотрудников) как один из элементов мер общей профилактики правонарушений среди осужденных. Как показывают различные исследования, увеличение количества присутствия лиц из другого общества ведет к неизбежной самодисциплине и желанию показать себя с иной, более положительной стороны. В нашем случае не чрезмерное, но достаточное количество грамотных сотрудников приведет к неизбежному сокращению правонарушений и увеличению дисциплинированности осужденных, что в конечном счете может не искоренить, но сократить правонарушения не только среди осужденных, но и среди сотрудников УИС.

Как видно из выше приведенных данных статистики и исследований, на современном этапе развития УИС ухудшение обстановки в пенитенциарных учреждениях происходит на фоне высокой искусственной латентности правонарушений, а наличие скрытых правонарушений превышающих в десятки, а то и в сотни раз зарегистрированные правонарушения (которые в свою очередь отмечают увеличение более тяжких и менее латентных правонарушений), подразумевает несостоятельность действия принципа неотвратимости наказания за содеянное правонарушение, тем самым подтверждая приведенные правила.

Еще одной немаловажной проблемой на пути осуществления качественных мер профилактики правонарушений среди осужденных является юридическая малограмотность большей части как вновь поступающих на службу сотрудников, так и работающих в настоящее время на местах. Подобные выводы напрашиваются после того, как 63 % из 500 опрошенных сотрудников на вопрос «В соответствии с какими законодательными актами Вы имеете право применить физическую силу, специальное средство или оружие в отношении осужденных, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления?» в качестве ответа вместо законодательных актов выбирали инструкции по организации деятельности различных служб. При моделировании различных ситуаций, содержащих признаки преступления, 83 % могли определить признаки преступления и всего 22 % из них пытались сформулировать порядок действия в данной ситуации. Составление документов по фактам обнаружения признаков преступления смогли осуществить 3 %, а грамотно составить документы по факту дисциплинарного нарушения, допущенного осужденным, – 17 %.

Таким образом, определяется ряд актуальных проблем при реализации принципа неотвратимости наказания как фактора профилактики правонарушений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы:

¹ Ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС «Консультант Плюс».

нежелание сотрудников исправительных учреждений регистрировать правонарушения, связанные с хранением осужденными таких запрещенных предметов, как средства связи, наркотики и иные предметы, которые в исправительное учреждение могут попасть только с внешней территории учреждения, так как данные факты будут расценены как слабая работа по перекрытию каналов запрещенных предметов;

нежелание руководства исправительных учреждений регистрировать случаи, содержащие признаки уголовных преступлений в связи с тем, что даже единичные случаи регистрации уголовных преступлений являются отрицательным показателем в работе учреждения;

страх сотрудников понести дисциплинарное наказание за слабую профилактическую работу и рост преступности в зоне своего обслуживания;

слабая юридическая грамотность большей части сотрудников исправительных учреждений;

недостаточное количество сотрудников внутри исправительных учреждений для более полного и качественного осуществления комплекса мероприятий по осуществлению надзора за осужденными и осуществления деятельности по предотвращению правонарушений среди осужденных.

В результате сложившейся ситуации, в которой большое количество осужденных избегает наказания за совершенные правонарушения, данные лица чувствуют свою безнаказанность, которая порождает вседозволенность, вовлекают других осужденных в противоправную деятельность, с каждым годом все больше противостоят администрации учреждений, увеличиваются случаи неповиновения, нападения на сотрудников исправительных учреждений в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей: в 2011 г. – 127; 2012 г. – 150; 2013 г. – 172; 2014 г. – 187; 2015 г. – 188 случаев.

В целях решения обозначенных проблем предлагается:

рассмотреть возможность изменения отношения к критериям оценки работы исправительных учреждений, а именно:

а) при проведении проверок по фактам обнаружения и изъятия запрещенных предметов, которые могут оказаться в исправительном учреждении только с внешней стороны учреждения, не наказывать сотрудников за слабую обыскную работу, чтобы исключить случаи наказания сотрудника за произведенную им работу, а сделать упор на выявление и устранение объективных причин и условий, способствующих проникновению запрещенных предметов в исправительное учреждение;

б) основным критерием эффективности работы сотрудников исправительных учреждений считать не количество всех зарегистрированных преступлений, а активность ее деятельности, направленной на профилактику тяжких и особо тяжких преступлений. К зарегистрированным преступлениям относиться только как к статистическим данным, а регистрацию преступлений небольшой тяжести считать положительным показателем в деятельности учреждений, направленным на профилактику более тяжких преступлений;

рассмотреть возможность пересмотра содержания и увеличения сроков первоначальной подготовки утверждаемой ФСИН России примерной программы первоначальной подготовки до трех месяцев с разделением по должностным категориям на втором этапе специального первоначального обучения;

рассмотреть возможность отведения большего времени в рамках первоначальной подготовки на изучение и отработку действий сотрудниками УИС в условиях чрезвычайных обстоятельств, при обнаружении признаков преступлений, характерных для пенитенциарной системы, а также отработку практических действий в условиях выполнения служебных задач по должностной категории.

В заключение можно отметить, что эффективность деятельности пенитенциарной системы напрямую зависит от грамотности сотрудников исправительных учреждений, непосредственно работающих с осужденными, и реализации, насколько это возможно, в наиболее полной мере принципа неотвратимости наказания. Это в свою очередь обеспечит достижение целей и выполнение задач уголовно-исполнительного законодательства, а также оградит общество от наиболее криминализированных личностей, не вставших на путь исправления и не желающих соблюдать общечеловеческие нормы и отказаться от дальнейшей преступной деятельности.

Одной из важных и объективно необходимых функций любой социальной системы, в том числе и уголовно-исполнительной, является работа с кадрами. Насколько эффективно осуществляется кадровая функция, настолько оптимально будет функционировать вся система.

Решение проблем подготовки и совершенствования кадрового обеспечения УИС является неременным условием и важнейшим резервом повышения эффективности служебной деятельности.

Емельянова А.Г.,
старший преподаватель кафедры режима и охраны в УИС,
майор внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)

ПОСТУПЛЕНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: АСПЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Факт совершения преступлений лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, подрывает авторитет пенитенциарной системы, призванной обеспечить исполнение назначенных судом наказаний. При этом целью уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является не только исправление осужденных, но и предупреждение совершения ими новых преступлений¹.

Наличие у осужденных предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях (далее – запрещенные предметы), способствует совершению пенитенциарных преступлений. В частности, запрещенные предметы выступают в качестве орудий совершения пенитенциарных преступлений.

Сложно не согласиться с мнением как практических работников УИС, так и ученых, что в настоящее время наибольшую опасность представляет наличие у осужденных «бесконтрольных» средств сотовой связи, поскольку они способствуют не только организации доставки запрещенных предметов, совершению преступлений, активному противодействию расследованию, но и дестабилизации оперативной обстановки².

Актуальность рассматриваемой проблемы также подтверждается статистическими показателями. Так, в 2014 г. при попытке доставки запрещенных предметов изъято более 4 млн. руб., 9,6 тыс. л. спиртных напитков, 91 кг наркотических веществ, 47,5 тыс. ед. средств связи³. В результате взаимодействия ФСИН России с МВД России, ФСБ России и ФСКН России правоохранительным органам оказано содействие в изъятии 126 ед. оружия, 4075 ед. боеприпасов, 47,2 кг взрывчатых веществ и более 642 кг наркотических средств⁴.

По-прежнему, актуальным вопросом для дискуссий является выявление и перекрытие каналов доставки на территорию учреждений запрещенных предметов.

Безусловно, одним из главных направлений правового государства по противодействию преступности является законодательное регламентирование ответственности за совершение правонарушений.

Итак, проведем некий анализ законодательства, предусматривающего ответственность за доставку запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения.

На современном этапе развития государства в нашей стране за рассматриваемые правонарушения установлена административная ответственность, за доставку наркотических средств, оружия, боеприпасов – уголовная.

Физические лица, за исключением должностных лиц, подлежат административной ответственности на основании ст. 19.12 КоАП РФ.

В диспозиции данной нормы законодатель указывает, что лицо привлекается к административной ответственности не только за передачу запрещенных предметов, но и за

¹ Ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ: М.: ООО Проспект, 2013.

² Калинин В.С. Методы противодействия преступлению с использованием средств мобильной связи в местах лишения свободы: Материалы II Международного пенитенциарного форума: преступление, наказание, исправление. Рязань, 2015.

³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. URL: // [http:// fsin.su](http://fsin.su) (Дата обращения: 10.10.2015).

⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2013-2014 годы Федеральной службы исполнения наказаний. URL: // [http:// www.fsin.su](http://www.fsin.su) (дата обращения: 30.09.2015).

попытку передачи их, при этом способ доставки не имеет значения¹. В качестве наказания законодатель предусматривает административный штраф. В настоящее время размер штрафа составляет от 3 000 до 5 000 руб. с конфискацией предмета административного правонарушения.

Рассматривая ретроспективу законодательства об ответственности за доставку запрещенных предметов в места лишения свободы, следует отметить, что до 2013 г. было предусмотрено наказание в виде штрафа всего лишь до 1 500 руб. И как показала практика, незначительный размер штрафа не позволил добиться значительных результатов в предупреждении поступления к осужденным запрещенных предметов, даже несмотря на увеличение задействованных для этого сил и средств². Вышеперечисленное способствовало выработке дополнительных мер профилактики и в 2013 г. вступили в силу изменения, направленные на увеличение размера данного вида наказания.

С одной стороны, данные изменения привели к тенденции уменьшения количества лиц, «желающих» доставить запрещенные предметы, с другой – их число по-прежнему остается высоким. Только в 2014 г. при попытке проноса на территорию охраняемых объектов запрещенных предметов задержано 947 человек (АППГ – 2265, уменьшение в 2,3 раза)³.

Данный факт можно объяснить тем, что для большинства людей предусмотренная сумма штрафа не значительна. В связи с этим, считаем целесообразным ужесточение ответственности за данное правонарушение. Это возможно, в том числе за счет введения уголовной ответственности за повторность проноса запрещенных предметов.

Возвращаясь к анализу ретроспективы законодательства об ответственности за доставку запрещенных предметов, напомним, что в Уголовном кодексе 1960 г. была предусмотрена норма, регламентирующая ответственность за незаконную передачу запрещенных предметов осужденным. Однако в связи с гуманизацией данная норма была декриминализована.

Практика привлечения за рассматриваемые правонарушения к уголовной ответственности существует в ряде стран ближнего зарубежья (стран, ранее входящих в состав СНГ).

Так, в соответствии с законодательством Республики Беларусь и Республики Молдова, наряду с административной, виновный может быть привлечен к уголовной ответственности. В частности, законодатель Республики Беларусь предусматривает административную ответственность на основании ст. 24.11 КБоАП. Основанием привлечения к уголовной ответственности является повторность, т. е. если лицо в течение года после наложения взыскания вновь совершает правонарушение, предусмотренное ст. 24.11 КБоАП⁴.

Законодатель Республики Молдова разграничивает административную ответственность от уголовной за незаконную передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях, по нескольким основаниям. Так, лица подлежат уголовной ответственности в случае систематической передачи или попытки передачи запрещенных предметов, а также в случае передачи (попытки передачи) данных предметов в крупном размере⁵.

По законодательству Азербайджанской Республики за передачу или отправление запрещенных предметов осужденным предусмотрена только уголовная ответственность. Таким образом, указана общественная опасность данного деяния. К тому же санкции весьма значительны. Так, по ч. 1 ст. 317-1 УК Азербайджанской Республики за совершение рассматриваемого преступления предусмотрен штраф в размере от 1 000 до 2 000 манатов (от 60 854 до 121 707 руб.) или исправительные работы до двух лет либо лишение свободы на срок до двух лет.

На наш взгляд, вышеуказанные нормы зарубежного административного и уголовного права заслуживают внимания со стороны отечественного законодателя.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.07.2015) // Российская газета. № 256. 2001 // СПС «Консультант Плюс». Ст. 19.12.

² Федоров В.В. Режимные мероприятия в исправительных учреждениях: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Новокузнецк, 2014.

³ О результатах работы по обеспечению охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2014 году и мерах по повышению ее эффективности в 2015 году: Информационное письмо управления охраны и конвоирования ФСИН России от 10.03.2015.

⁴ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-з (далее – КБоАП). URL: // <http://etalonline.by> (Дата обращения: 30.09.2015).

⁵ Ч. 1 ст. 322 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18.04.2002 № 985. URL: <http://lex.justice.md/> (Дата обращения: 30.09.2015).

Подводя итог, необходимо отметить, что объективная профилактика поступления запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, представляет собой неотъемлемую часть обеспечения безопасности лиц, находящихся на режимной территории.

Горбач Д.В.,
начальник кафедры организации режима и надзора в УИС,
кандидат юридических наук,
майор внутренней службы
(Академия ФСИН России)
email: denis_reg59@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ПРАКТИКЕ

На фоне устойчивой динамики роста количества особо тяжких преступлений, наблюдаемой в последние десять лет, а также отсутствия судебной практики применения смертной казни за эту категорию преступлений пожизненное лишение свободы становится необходимой и вынужденной мерой наказания. В связи с этим не трудно догадаться, что в ближайшей перспективе численность осужденных к пожизненному лишению свободы существенно увеличится.

Известно, что пожизненное лишение свободы по своей юридической природе способно оказывать на осужденного достаточно сильное превентивное влияние, вызывающее у последнего особые субъективные переживания и даже душевные страдания. Неопределенность жизненной перспективы, вызванная назначенной судом мерой наказания в виде пожизненного лишения свободы, способна оказать на осужденного негативное воздействие, близкое к состоянию фрустрации (крушению надежд).

В настоящее время категория осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, привлекает к себе огромное внимание в Российской Федерации и во всем мире.

В современных условиях существуют определенные проблемы в осуществлении режимных требований при исполнении уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Одной из проблем является создание режимных условий для трудоустройства осужденных к данному виду наказания. Основная масса осужденных этой категории хотят трудиться, потому что для них невыносимо находиться в камере все двадцать четыре часа, но не во всех исправительных учреждениях есть возможность предоставить все условия и помещения для труда, соответствующие требованиям режима и безопасности.

Следующая проблема заключается в невозможности предоставления полноценного медицинского обслуживания осужденным к пожизненному лишению свободы, в связи с режимными требованиями, предъявляемыми к данной категории осужденных. Например, не во всех регионах, где содержатся осужденные данной категории, есть лечебные учреждения способные принять «пожизненников», больных туберкулезом. В некоторых учреждениях эти осужденные (больные активной формой туберкулеза) содержатся изолированно от основной массы осужденных в целях предотвращения заражения остальных, но больниц с необходимыми условиями режима и безопасности нет. Поэтому им предоставляется медицинская помощь не в полном объеме. Также на современном этапе функционирования УИС члены правозащитных организаций во многих регионах Российской Федерации, где отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, поднимают вопрос о передвижении данных осужденных (вне камеры) без применения специальных средств (наручников). Со своей стороны они правы, так как в нормативных документах, регламентирующих деятельность сотрудников УИС, нет на то оснований. Я считаю, что назрела необходимость внесения изменений в данные нормативные акты в части применения к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, специальных средств (наручников) при передвижении вне камеры.

Еще одна из основных проблем, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы – это недостаточная ресоциализация и подготовка осужденного к возможному условно-досрочному освобождению.

Вместе с тем, необходимо отметить и то важное обстоятельство, что уголовный закон формально сохраняет для осужденного рассматриваемой категории возможность условно-досрочного освобождения. Помимо того, что применение условно-досрочного освобождения в отношении пожизненно лишённого свободы фактически изменяет правовые последствия совершенного им особо тяжкого преступления, даёт возможность проживания в позитивной социальной среде, данная мера является важнейшим стимулом для его исправления. Указанное свойство условно-досрочного освобождения подчеркивается в международном праве. В частности, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» (2003) прямо указывается, что «условно-досрочное освобождение является одним из самых эффективных и действенных способов предупреждения повторного совершения преступлений, способствующих возвращению в общество заключенного путем его планомерной и контролируемой ресоциализации».

Однако в настоящее время необходимого судебного опыта применения института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы нет. В советский период истории уголовного права, как известно, пожизненное лишение свободы не предусматривалось законодателем в качестве вида наказания. По УК РСФСР 1960 г. пожизненное лишение свободы рассматривалось в качестве помилования, что, безусловно, исключило возможность назначения его судами. По данным проведенного исследования, более 15 % пожизненно лишённых свободы отбывают эту меру в порядке помилования по указу Президента РФ. Естественно, возникает вопрос о применении в отношении осужденных, которым смертная казнь заменена в порядке помилования на пожизненное лишение свободы, условно-досрочного освобождения. Кроме того, законодательный механизм условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы имеет целый ряд недоработок, которые не нашли своего разрешения в фундаментальной юридической литературе. Это обстоятельство ставит перед юридической наукой и судебной практикой широкий спектр проблем теоретико-прикладного и законодательного характера.

Необходимо констатировать, что институт условно-досрочного освобождения в части его применения в отношении пожизненно лишённых свободы нуждается в существенном уточнении положений, определяющих прежде всего условия и основания его применения (ч. 5 ст. 79 УК РФ). В современных условиях развития уголовно-исполнительной системы совершенствование института условно-досрочного освобождения от наказания в виде пожизненного лишения свободы должно стать обязательным звеном в оптимизации российской уголовной политики. Это подтверждает и тот факт, что на первом этапе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (2010-2012 гг.) предусматривается разработка новых подходов к применению института условно-досрочного освобождения.

На основе изучения зарубежного уголовного законодательства выделяются особенные черты института условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы. В процедуре условно-досрочного освобождения принимает участие довольно большое количество субъектов, а вопрос о его применении решают разнообразные компетентные органы. Например, в США, Англии и Канаде это советы по условно-досрочному освобождению, определяющие сроки его предоставления (в США также функционирует Комиссия по условно-досрочному освобождению), во Франции – консультативный комитет при министре юстиции (окончательное решение принимает министр юстиции), в ФРГ, Австрии – суд. Самая распространенная форма условно-досрочного освобождения – освобождение под надзор, предполагающая отбор заключенных для досрочного освобождения и осуществление надзора за ними на свободе.

Интерес представляют различные ограничения, назначаемые при предоставлении условно-досрочного освобождения. Среди них выделяются: указания (Австрия, Швейцария), условия условно-досрочного освобождения (США), меры содействия и надзора (Франция), обязательные условия и правила поведения (Испания), защитный надзор (Япония). Необходимо также отметить важную роль помощника в институте условно-досрочного освобождения применительно к таким странам, как Австрия, Дания, Норвегия, Швейцария и Германия. Добровольная помощь, оказываемая условно-досрочно освобожденным, играет неоценимую роль в их социальной реабилитации.

В различных странах законодатель по-разному определяет необходимый срок отбывания пожизненного лишения свободы. Вопрос о досрочном освобождении может рассматриваться в Шри-Ланке после 6 лет фактического заключения, Японии – 10 лет, Германии и Люксембурге – 15 лет, Польше – 20 лет, Латвии и Литве – после 25 лет, а Эстонии – не менее 30 лет. Минимальные сроки, после отбытия которых возможно условно-досрочное освобождение пожизненно лишенных свободы, в законодательствах зарубежных стран определены от 6 до 30 лет. Во многих странах пожизненно заключенным назначается минимальное количество лет и месяцев, которые они должны отбыть в тюрьме в качестве наказания. Подобный минимальный срок часто называют тарифом.

Интерес представляет также практика, когда вопрос о запрете применения условно-досрочного освобождения ставится в отношении определенной категории пожизненно лишенных свободы: лиц, которым смертная казнь была заменена в порядке помилования лишением свободы, осужденных за насильственное убийство при отягчающих обстоятельствах, за преступления против мира и безопасности человечества и другие особо тяжкие преступления (УК Узбекистана); лиц, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования (УК Республики Казахстан); осужденных, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, лиц, совершивших преступление при особо опасном рецидиве, организаторов, участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), лиц, осужденных за преступления против мира и безопасности человечества (УК Таджикистана).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы – единственный правовой инструмент, способный существенно изменить правовое положение осужденного к пожизненному лишению свободы в лучшую сторону.

Основная идея прогрессивной системы исполнения наказания применительно к исследуемой проблеме заключается в испытании осужденного к пожизненному лишению свободы на предмет его дальнейшей жизненной перспективы. В этой системе испытания условно-досрочное освобождение является важным заключительным элементом.

Колонии особого режима для отбывающих пожизненное лишение свободы – это фактически особый вид исправительных учреждений. Причем по условиям отбывания наказания он ближе к тюрьме, чем к колониям, что следовало бы отразить в законе.

К условиям применения условно-досрочного освобождения относятся: фактическое отбытие осужденным к пожизненному лишению свободы не менее двадцати пяти лет; отсутствие злостных нарушений порядка отбывания наказания в предшествующие три года; отсутствие фактов совершения осужденным тяжких и особо тяжких преступлений в период отбывания этого наказания.

При определении оптимального срока лишения свободы как условия условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы следует учитывать то, что УК РФ предусматривает за совершение особо тяжких преступлений наказание в виде лишения свободы на срок двадцать лет. В силу этого для сохранения правового баланса между лишением свободы и пожизненным лишением свободы срок в двадцать лет является наиболее оптимальным.

В ранее действовавшем уголовном законодательстве существовала специальная норма (ст. 46-1 УК РСФСР 1960 г.), где закреплялся достаточно широкий перечень категорий осужденных, к которым не могло применяться условно-досрочное освобождение. Необходимость включения в УК РФ нормы, устанавливающей перечень категорий осужденных, к которым условно-досрочное освобождение не применяется, вполне очевидна. Я считаю, что условно-досрочное освобождение не может быть применено в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы за: а) совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ или повлекшего умышленное причинение смерти человеку (ч. 3 ст. 205 УК РФ); б) создание или участие в преступном сообществе, совершенное лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ). Кроме того, условно-досрочное освобождение не может применяться в отношении лиц, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы в порядке помилования или амнистии.

Под основанием применения условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы следует понимать поощряемое уголовным законом

поведение осужденного, не нуждающегося в применении карательно-репрессивного воздействия. Однако общее указание, что он не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания, может быть признано судом весьма субъективным. Использованный в ч.1 ст.79 УК термин «исправление осужденного» позволяет толковать его по-разному, а потому он малопригоден для законодательной техники. В значительной мере это положение можно поправить путем замены общего указания на цель с конкретным содержанием: осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, подлежит условному освобождению от дальнейшего отбывания наказания, если судом будет признано, что он не представляет общественной опасности и не совершит нового умышленного преступления в период испытательного срока.

В связи с этим в основание условного освобождения от пожизненного лишения свободы должны быть положены, по крайней мере, два фактора: отсутствие общественной опасности личности осужденного и уверенность суда в том, что осужденный не совершит нового умышленного преступления в период испытательного срока.

Осужденный в случае условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы не освобождается от уголовной ответственности, а по-прежнему несет бремя негативных последствий.

Осужденные, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы, характеризуются более высокой степенью общественной опасности. В связи с этим наиболее правильно следовало бы говорить об испытательном сроке, поскольку освобождение лица от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применено судом условно. Данное обстоятельство предопределяет то, что лицо должно своим поведением доказать правильность такого решения суда. Условное освобождение с испытательным сроком лица от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы должно быть связано с возложением судом определенных обязанностей, предусмотренных уголовным законом. В силу этого целесообразно ввести в УК РФ применительно к институту условно-досрочного освобождения понятие «испытательный срок» для закрепления юридических оснований его применения.

Еще одной проблемой, которая может возникнуть при применении исследуемого института, является отсутствие четко установленного размера испытательного срока при условно-досрочном освобождении осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы, так как в этой ситуации точную продолжительность испытательного срока определить невозможно. На первый взгляд, в этом случае испытательный срок для данной категории осужденных имеет пожизненный характер. Однако это не так. Испытательный срок должен быть не менее десяти лет, в течение которых осуществляется испытание, определяющее дальнейшую судьбу этого лица, – окончательное освобождение от всех правовых последствий совершенного им особо тяжкого преступления (преступлений) или возврат в места лишения свободы для дальнейшего отбывания назначенной ранее судом меры наказания.

Условное освобождение с испытательным сроком лица от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы должно быть связано с возложением судом определенных обязанностей, предусмотренных уголовным законом. Возлагаемые на него обязанности можно разделить на две группы. Подразделение это, впрочем, несколько условно, но, тем не менее, полезно. Первая группа – это ограничения, направленные прежде всего на обеспечение действенного контроля за поведением правонарушителей, другую группу должны составлять обязанности собственно воспитательного (ресоциализирующего) характера.

Механизм условного освобождения с испытательным сроком от дальнейшего отбывания этого вида наказания должен быть закреплен в отдельной статье УК РФ «Условное освобождение с испытательным сроком от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы».

В связи с этим предлагается дополнить УК РФ самостоятельной статьей 79¹ «Условное освобождение с испытательным сроком от отбывания пожизненного лишения свободы» следующего содержания:

«1. Осужденный, отбывающий пожизненное лишение свободы, подлежит условному освобождению от дальнейшего отбывания этого наказания, если судом будет признано, что он не представляет общественной опасности и не совершит нового умышленного преступления в течение испытательного срока. При этом осужденный может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного наказания.

2. Условное освобождение в отношении осужденного может быть применено только после фактического отбытия им не менее двадцати лет лишения свободы и при отсутствии у него злостных нарушений порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

3. Условное освобождение не применяется в отношении осужденных, совершивших новое умышленное преступление в период отбывания пожизненного лишения свободы, осужденных за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 205 и ч. 4 ст. 210 настоящего Кодекса, а также в отношении осужденных, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы в порядке помилования или амнистии.

4. При применении условного освобождения от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы суд устанавливает испытательный срок, в течение которого на освобожденное лицо возлагаются дополнительные обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 настоящего Кодекса. Испытательный срок должен составлять не менее десяти лет, а при необходимости он может быть продлен до пятнадцати лет.

5. Контроль за поведением лица, освобожденного условно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом.

6. Если в течение испытательного срока:

а) осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условного освобождения, суд может вынести постановление об отмене условного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания;

б) осужденный совершил преступление по неосторожности, вопрос об отмене либо о сохранении условного освобождения решается судом;

в) осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 настоящего Кодекса. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условное освобождение».

Остается еще один принципиальный вопрос о том, какой собственно «специализированный орган» должен осуществлять контроль за поведением условно-досрочно освобожденных в течение срока испытания.

Так, в законе на этот счет каких-либо указаний не содержится. Это, однако, не означает, что данная категория правонарушителей находится вне поля зрения правоохранительных органов. Участковые инспектора полиции обязаны осуществлять контроль за всеми категориями ранее судимых. В то же время, во-первых, участковых никак нельзя назвать специализированным органом, у них, помимо этой, множество других обязанностей; во-вторых, контроль в такой ситуации если и осуществляется, то без учета специфического правового положения именно условно-досрочно освобожденных и особенностей форм и методов работы с ними.

В связи с нерешенностью в законе этого вопроса в литературе высказываются различные точки зрения по этому поводу. Наиболее распространенная из них гласит, что контроль должен осуществляться уголовно-исполнительными инспекциями¹.

Существуют и другие точки зрения. Так, Л.В. Яковлева предлагает возложить данную функцию на милицию (сейчас – полиция), не уточняя при этом на какую именно службу (я так понимаю, что на участковых уполномоченных).

Причем мотивируется это именно тем, что уголовно-исполнительные инспекции, будучи подразделениями уголовно-исполнительной системы, должны либо исполнять наказания, либо контролировать поведение лиц, отбывающих наказание. А условно-досрочно освобожденные наказание не отбывают. Наоборот, они от него освобождены.

Более предметно высказывается на этот счет С.Я. Улицкий, указывая, что контроль за рассматриваемой категорией правонарушителей можно было бы возложить на «специализированную службу милиции»².

Высказываются и более кардинальные предложения – о возложении контроля за всеми освобожденными от отбывания наказания. Создавать такой орган Л.В. Иногамова предлагает в рамках Министерства внутренних дел РФ¹.

¹ См., напр.: *Ткачевский Ю.М.* Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // *Вестн. Моск. гос. ун-та.* С. 28; *Уголовно-исполнительное право России.* М., 2000. С. 450.

² См.: *Улицкий С.Я.* Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений. История и современность. Владивосток, 2002. С. 69-70.

Данный вопрос весьма актуален и носит далеко не только чисто теоретический характер. Гораздо важнее он с практической точки зрения.

На первый взгляд, предложения о возложении функций контроля за условно-досрочно освобожденными на уголовно-исполнительные инспекции кажутся самыми предпочтительными.

Однако, на мой взгляд, авторы подобных предложений недостаточно учитывают одно весьма важное обстоятельство. Как известно, «предшественницы» уголовно-исполнительных инспекций – инспекции исправительных работ – структурно являлись подразделениями МВД. В то время вся система органов, исполняющих наказание, входила в МВД. В настоящее время она передана в Министерство юстиции РФ.

Современные уголовно-исполнительные инспекции структурно входят в уголовно-исполнительную систему, которая в свою очередь является составной частью Министерства юстиции. Причем основная мотивировка такой «передачи» состояла в идее о том, что полиции, да и МВД в целом, в принципе не должна быть свойственна такая функция, как исполнение уголовных наказаний. Инспекции же как раз наказания исполняют.

Возможно, и не следовало бы делать этот исторический экскурс. Здесь, однако, важно другое. Ведь что в реальности представляет собой уголовно-исполнительная инспекция? Это два-три сотрудника на район. Рассчитывать на их существенное расширение вряд ли придется. В то же время, как сотрудники инспекций могут своими силами проконтролировать, например, соблюдение состоящими на учете обязанности не посещать определенные места? Здесь без привлечения сотрудников патрульно-постовой службы полиции явно не обойтись. Во многих случаях, например, при осуществлении контроля за поведением состоящих на учете по месту жительства крайне желательно привлечение участковых уполномоченных (инспекторов). Для этого можно принять соответствующую межведомственную инструкцию Министерства юстиции и Министерства внутренних дел.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство что испытание является одной из мер реализации уголовной ответственности, наряду с наказанием. Вместе с тем, несомненно, что контроль за освобожденными от наказания (кстати, не только условно-досрочно) должны осуществлять специализированные органы, созданные именно для этой цели, тем более, что я отношу правоотношения по осуществлению этого контроля к предмету регулирования уголовно-исполнительного законодательства.

Силантьев Д.А.,
преподаватель кафедры режима и охраны в УИС,
майор внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)
e-mail: dimsil_83@mail.ru

НАДЗОР И ИЗОЛЯЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ РЕЖИМА В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Исправительные учреждения с наиболее легким режимом из всех учреждений, где отбывают наказание осужденные к лишению свободы – колонии-поселения. Если провести аналогию с пенитенциарными учреждениями зарубежных стран, это учреждения открытого типа.

Понятие режима в исправительных учреждениях регламентировано ст. 82 УИК РФ. Во всех исправительных учреждениях, в том числе колониях-поселениях, одна из главных ролей в обеспечении режима отведена такому средству, как надзор за осужденными. Надзор в колониях направлен на обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, предупреждения и пресечения противоправных действий с их стороны, обеспечения надежной изоляции, а также безопасности осужденных, сотрудников и

¹ См.: *Иногамова Л.В.* Контроль за поведением условно-досрочно освобожденных от наказания // Совершенствование деятельности участкового инспектора милиции в современных условиях. Тюмень, 1991. С. 119.

иных лиц.

Надзор за осужденными в местах лишения свободы реализуется при помощи определенных мер, осуществляемых сотрудниками учреждений. Перечень данных мер, а также исчерпывающий перечень функциональных обязанностей должностных лиц по организации и обеспечению надзора предусмотрен в ведомственных нормативно-правовых актах, преимущественно в Инструкции о надзоре за осужденными в исправительных колониях.

Надзор в колониях-поселениях в значительной степени отличается от надзора в исправительных учреждениях других видов, имеет свою специфику и особенности.

Одной из основных задач, стоящих перед администрацией исправительных учреждений, в том числе колоний-поселений, является обеспечение изоляции осужденных, предупреждение и пресечение их противоправных действий, контроль и наблюдение за их поведением.

В указанных учреждениях надзор является основным средством обеспечения режима, так как осужденные в них содержатся без охраны.

Одной из особенностей колонии-поселения является то, что надзор за осужденными осуществляется как на территории колонии-поселения, так и за ее пределами. Связано это с тем, что осужденные могут привлекаться для проведения работ за пределами территории учреждения, а также в организациях (предприятиях), не относящихся к системе ФСИН России.

Также, в отличие от других видов исправительных учреждений, в колониях-поселениях осужденные имеют право выходить за территорию учреждения, поэтому при планировании и организации надзора за осужденными колонии-поселения прежде всего следует обратить внимание на определение границ колонии-поселения, маршрутов передвижения осужденных, разработку распорядка дня, организации надзора на рабочих местах и в местах проживания осужденных¹, проведения свиданий и обеспечения контроля за осужденными, пользующимися правом проживания со своими семьями за пределами колонии-поселения в границах территории муниципального образования, где расположено учреждение².

Именно поэтому некачественная организация и обеспечение надзора за осужденными-поселенцами предоставляет постоянный соблазн для совершения тех или иных противоправных деяний. Кроме того, отсутствие единой формы одежды и наличные денежные средства значительно облегчают осужденным совершение правонарушений.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденные, в том числе отбывающие наказание в колониях-поселениях, могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, наиболее суровым ее видом является водворение в ШИЗО сроком до 15 суток. Кроме того, за совершение ряда нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденные в соответствии с требованиями ст. 116 УИК РФ могут быть признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

В первом случае механизм привлечения к дисциплинарной ответственности отработан и вопросов практического применения мер дисциплинарного воздействия к осужденным не возникает, так как на территории колоний-поселений оборудуется здание ШИЗО, выгораживаемое забором сплошного заполнения. При признании же злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, имеется ряд проблемных моментов.

Согласно ч. 2 ст. 128 УИК РФ, осужденные отбывают в колониях-поселениях наказание в одних и тех же условиях, что не позволяет обеспечить изоляцию от основной массы осужденных лиц, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

В этой ситуации мнения ученых-юристов разделились. Одно из имеющихся мнений – необходимость использования такого вида изоляции данной категории осужденных как запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в соответствии с ч. 2 ст. 115 УИК РФ, для чего рекомендуется создавать соответствующие помещения. В этих целях на территории участка колонии-поселения при ФКУ ИК-9 ГУФСИН России по Пермскому краю в рамках пилотного проекта было создано указанное помещение для содержания злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Однако сотрудниками Пермской прокуратуры по надзору за исполнением законов в исправительных

¹ Уголовно-исполнительное право: Учебник. Т. 2. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань, 2006. С. 154.

² Опыт работы колоний-поселений ФСИН России: Сборник материалов передового опыта. М., 2008. С. 37.

учреждениях была дана резко негативная оценка оборудованию такого рода помещений. По их мнению, при содержании осужденных указанной категории в отдельных общежитиях ущемляет права осужденных. В настоящее время вопрос об оборудовании таких помещений до конца так и не проработан.

Выходом из складывающейся ситуации видится направление осужденных-поселенцев на прежний либо другой вид режима по представлению администрации учреждений в судебные инстанции.

Однако и здесь возникают препятствия процессуального характера. Так, например, осужденный, отбывший дисциплинарное наказание в виде водворения в штрафной изолятор, признанный в установленном порядке злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания даже при вынесении районным судом постановления о направлении для отбывания дальнейшего наказания на прежний вид режима, длительное время содержится в общей массе осужденных, воспользовавшись правом обжалования указанного постановления в апелляционном порядке.

Если учесть, что сроки отбывания наказания осужденными в колониях-поселениях непродолжительны, можно предположить, что осужденный либо освободится по концу срока наказания, либо, что наиболее негативно, совершит побег из-под надзора при выводе его за пределы учреждения в период апелляционного разбирательства.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что «социальные лифты»¹, предусмотренные Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г., в рассматриваемом контексте не работают. Разрешение проблемы содержания осужденных – злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в течение длительного периода времени совместно с общей массой осужденных, в том числе положительно характеризующихся, видится в вынесении в резолютивной части постановления суда первой инстанции о переводе на прежний (общий, строгий) вид режима решения о немедленном переводе осужденного («взять под стражу в зале суда», либо «в случае реализации права апелляционного обжалования решения суда первой инстанции содержать под стражей»).

Так или иначе, надзор в колониях-поселениях при всей схожести поставленных задач и способов осуществления значительно отличается от надзора в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, что объясняется спецификой колонии-поселения как вида исправительного учреждения. Учитывая отсутствие охраны, надзору за осужденными в колониях-поселениях отводится значительная роль в предупреждении и пресечении противоправных действий осужденных, а также в обеспечении надежной изоляции осужденных и недопущении ими преступлений, в том числе и побегов из мест лишения свободы.

Баранов Ю.В.,
преподаватель кафедры режима и охраны в УИС,
майор внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Современный этап развития российского государства характеризуется крайне сложной и напряженной ситуацией, связанной с наркоманией, характеризующейся расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотических средств, что представляет серьезную угрозу как здоровью нации, так и состоянию правопорядка и безопасности государства. Не является исключением и ситуация с незаконным оборотом наркотических средств, складывающаяся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

На сегодняшний день одними из главных задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются обеспечение безопасности и исправление

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (с изм. на 23.09.2015). URL: <http://docs.cntd.ru> (Дата обращения: 14.03.2015).

осужденных, а также предупреждение ими совершения новых преступлений¹. Однако, к сожалению, сегодня существует ряд причин, по которым их осуществление становится затруднительным. Одним из наиболее значимых факторов, затрудняющим выполнение вышеуказанных задач администрацией учреждений, является проникновение в учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, запрещенных к хранению и потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Данные средства проникают на режимную территорию учреждений с использованием как сил и средств самих осужденных, так и иных лиц. Так, согласно докладу об итогах и основных направлениях деятельности ФСИН России за 2015 год, более 124,9 тыс. человек, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, имели психическую патологию, из которых 49,6 тыс. были больны наркоманией. Помимо этого, в результате взаимодействия ФСИН России с МВД России, ФСБ России и ФСКН России было изъято более 642 кг наркотических средств².

Необходимо отметить, что проблема распространения наркомании существенно влияет на криминогенную ситуацию и оперативную обстановку в исправительных учреждениях. Кроме того, употребление наркотических средств в учреждениях УИС в значительной степени оказывает негативное влияние на обеспечение безопасности не только осужденных и сотрудников, но и государства в целом, поэтому данная проблема подлежит глубокому изучению, необходим поиск путей ее решения.

В качестве одной из основных мер реагирования государства на незаконный оборот наркотических средств в исправительных учреждениях в настоящий момент выступает назначение уголовного наказания, имеющего законодательное регламентирование в ст. 228.1 Уголовного Кодекса РФ³. Так, согласно данной норме, а именно п. «а» ч. 2, закрепляется ответственность лиц за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемые в следственном изоляторе, а также в исправительном учреждении УИС⁴. Хотелось бы отметить, что законодательно устанавливается необходимость регламентации исключительно сбыта наркотических средств в учреждениях УИС, подразумевающего под собой любые способы возмездной либо безвозмездной передачи наркотических средств одним лицом другому путем продажи, дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы, а также иные способы реализации, например путем введения инъекций⁵. Однако на практике нередкими становятся случаи пересылки осужденным наркотических средств с использованием различных ухищрений (в передачах и бандеролях), не имеющих законодательного закрепления в выше указанной нами статье УК РФ. Таким образом, исходя из смысла ст. 228.1 УК РФ лицо, допустившее нарушение закона и осуществившее «пересылку» наркотических веществ, понесет наказание в значительной степени меньшее, чем лицо, отправившее наркотические вещества путем посылки.

Необходимо отметить, что степень тяжести совершенного деяния, в конечном счете заключающаяся в получении и употреблении осужденным наркотиков, является высокой независимо от того, было передано вещество самим осужденным либо получено от иного лица путем бандероли, и является крайне недопустимым в целях обеспечения безопасности в исправительном учреждении.

Проникновение наркотических средств и психотропных веществ в исправительные учреждения приводит к таким тяжелым последствиям, как наркомания и порожденные ей социально-психологические явления в среде осужденных, что порождает конфликты между осужденными, страдающими наркотической зависимостью, и другими осужденными, не являющимися таковыми⁶, что приводит к осложнению оперативной обстановки в исправительных

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС «Консультант Плюс».

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/Doklad/2015-2017.pdf>.

³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ *Пенин О.В.* Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 2. С. 2-5.

учреждениях, а также к дестабилизации их нормальной деятельности. Кроме того, потребление осужденными наркотических средств оказывает прямое негативное влияние на обеспечение безопасности деятельности учреждений УИС.

На наш взгляд, изменение законодательной базы, в частности п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а именно дополнение в объективную сторону таких действий, как пересылка, изготовление, хранение и т. д. наркотических веществ в СИЗО и исправительном учреждении, в совокупности с принятием мер со стороны администрации учреждений, например таких, как регулярное тестирование заключенных на наличие наркотических веществ в организме, повышение эффективности проведения специальных режимных мероприятий в местах лишения свободы по пресечению доступа наркотических веществ с использованием специальных служебных собак и специализированных технических средств, позволят наиболее полно и качественно разрешить проблему незаконного оборота наркотических средств в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Указанные мероприятия позволят не допустить дестабилизации оперативной обстановки учреждений и понижения уровня обеспечения безопасности осужденных, сотрудников УИС и общества в целом.

Мачехин М.С.,
преподаватель кафедры режима и охраны в УИС,
майор внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)
e-mail: maximov.mixa2015@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Организация надежной изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей в учреждениях УИС, в целом показывает эффективность деятельности УИС РФ, обеспечивает нормальное функционирование общества и государства, что является основным положением современного реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Вместе с тем, на сегодняшний день в деятельности ФСИН России довольно серьезной проблемой остается совершение противоправных действий и преступлений осужденными и лицами, содержащимися под стражей на территориях учреждений УИС, влекущих дезорганизацию их нормальной деятельности.

В науке считается общепризнанным существование в окружающей действительности факторов, влияющих на происходящие в социальной жизни процессы. Однако в литературе отсутствует единое понимание роли, содержания и видов таких факторов. В связи с этим представляется необходимым проанализировать имеющиеся понятия факторов и их систему.

Фактор (от лат. *Factor* – «делающий», «производящий») – это причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты¹. Под фактором понимается также момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении².

Учитывая, что на процессы общественной жизни воздействуют различные события, явления, то можно говорить о действии разнообразных факторов. К такому выводу пришли отечественные и зарубежные философы и правоведы еще в XIX веке.

Многочисленные попытки классификации факторов предпринимались многими авторами. Точнее других здесь оказался В.В. Лазарев, который делит их на общие, опосредованно касающиеся изучаемой сферы и специальные, имеющие непосредственное отношение к данной области³. Общие факторы воздействуют на многие сферы общественной жизни, а специальные – оказывают влияние на процессы, происходящие внутри какой-либо системы, области жизни.

Одной из общественных систем является уголовно-исполнительная система, включающая в себя учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания. Несмотря на то, что данная

¹ См.: Советский Энциклопедический Словарь. М., 1989. С. 1412.

² См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Екатеринбург, 1994. С. 736.

³ См.: *Лазарев В.В.* Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975. С. 102-105.

система является относительно обособленной, она также подвержена воздействию общих и специальных факторов. Общие факторы по отношению к ней выступают как внешние, а специальные – как внутренние.

Для определения понятия факторов, действующих в рассматриваемой системе, представляется важным уяснение их в соответствии с точкой зрения А.Е. Наташева, который считает их взаимодействующими явлениями, выступающими как движущие силы, определяющие социальную направленность, основное содержание и перспективы развития системы¹.

Проанализировав имеющиеся в науке взгляды и положения, можно сделать вывод о том, что понимание факторов связано с выделением в сфере деятельности исправительных учреждений определенных взаимодействующих в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Внешними по отношению к исправительным учреждениям являются следующие общие факторы, действующие в обществе:

- социально-политическое состояние общества;
- экономическое состояние общества;
- нравственное состояние общества;
- территориально-географические условия;
- демографическая структура населения;
- состояние правопорядка и преступности;
- развитие науки и законодательства;
- деятельность международных организаций и др.

Названные факторы отражают наиболее крупные сферы общественной жизни. Они могут проявляться как многочисленные, многообразные явления окружающей исправительные учреждения реальности и влиять на различные стороны их деятельности. Поэтому в программных, директивных и иных документах постоянно обращается внимание на необходимость учета действия внешних факторов с тем, чтобы заблаговременно создавать в учреждениях условия для ослабления негативных последствий влияния этих факторов и получения наибольшего позитивного эффекта.

Производными от внешних являются факторы, действующие внутри исправительных учреждений. Они в миниатюре представляют первые, но несут на себе отпечаток местных условий, в которых функционирует то или иное учреждение. Вместе с тем, внутренним факторам присущи общие черты, характеристики, поэтому с этих позиций мы вправе рассматривать их применительно ко всем исправительным учреждениям, учитывая, что в каждом из них они проявляются по-своему.

К числу внутренних факторов, действующих в исправительных учреждениях и обуславливающих безопасность персонала, можно отнести:

- состав персонала;
- состав осужденных;
- уровень развития субкультуры осужденных;
- состояние производственной и материально-технической базы исправительного учреждения;
- состояние порядка исполнения и отбывания лишения свободы;
- состояние исправительного процесса и др.

Рассмотрим характерные черты названных выше факторов, опираясь на соответствующие показатели деятельности учреждений и органов УИС.

Состав персонала исправительных учреждений в процентном соотношении по категориям характеризуется следующим образом: начальствующий состав – свыше 30 %, рядовой и младший начальствующий состав – 40 %, вольнонаемный персонал – свыше 20 %.

Ежегодно увольняется 30-40 тыс. сотрудников в основном по собственному желанию (20-25 %), по возрасту и выслуге лет (10-12 %), по болезни (свыше 6 %). Из проработавших менее одного года увольняется свыше 7 % от числа уволенных, по отрицательным мотивам – свыше 2 % ежегодно. По категориям персонала этот показатель колеблется от 8 до 12 % штатной численности.

¹ См.: Управление органами, исполняющими наказания: Учебник / Под. ред. А.И. Зубкова, Г.А. Туманова.М., 1983. С. 25.

Ежегодно по УИС регистрируется свыше 600 нарушений законности со стороны персонала, из них более 60 % – вступление в неслужебные связи с осужденными. Каждое второе нарушение законности совершено личным составом службы безопасности, каждое седьмое – службы охраны, каждое восьмое – аппарата воспитательной работы с осужденными.

Среди личного состава УИС ежегодно совершаются десятки преступлений, половину из которых составляют общеуголовные: преступления, связанные с наркотиками, умышленное причинение вреда здоровью, нарушение ПДД, хулиганство.

На качественном составе кадров УИС сказывается слабая социальная защищенность сотрудников, необеспеченность жильем и в итоге низкий престиж службы, что сказывается на качестве ее несения. Состав и характеристика персонала УИС свидетельствует о том, что в исправительных учреждениях многих регионов страны он обеспечивает не в полной мере правопорядок и безопасность, порождает своим поведением опасные ситуации как в процессе профессиональной деятельности, так и в свободное от службы время.

Состав осужденных как фактор, влияющий на деятельность учреждений УИС и безопасность персонала, постоянно находится в центре внимания и учитывается при исполнении уголовных наказаний. Состав осужденных в конкретных исправительных учреждениях зависит от видов этих учреждений и видов режима. За последнее 30-летие удельный вес мужчин и женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, почти не изменился (доля женщин составляла 4-6 %).

При сохраняющейся в течение последних четырех лет тенденции к уменьшению численности осужденных, ухудшается их криминогенная характеристика, образуются группировки отрицательной направленности, негативное влияние которых на других осужденных стало более открытым и дерзким. Не обеспечивается полная трудовая занятость осужденных. Ужесточается характер совершаемых правонарушений в местах лишения свободы. Более того, рост преступности в стране обуславливает концентрацию в исправительных учреждениях лиц, представляющих повышенную опасность не только для общества, но и для персонала учреждений, а также для осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Все это не могло не отразиться на состоянии режима в местах лишения свободы. Как следствие этого, обстановка в исправительных учреждениях остается сложной¹.

Уровень развития субкультуры осужденных оказывает существенное влияние на состояние правопорядка в исправительных учреждениях, безопасности и управляемость учреждениями в целом. Субкультура осужденных – составная часть криминальной субкультуры, представляющая собой определенный уровень жизни преступных сообществ, выраженный в типах и формах их организации, деятельности членов данных сообществ, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях².

В местах лишения свободы действуют два типа норм (правил поведения). Первый тип включает нормы к поведению лиц, лишенных свободы, установленные официально в правовых аспектах. Отклонение от них санкционируется администрацией ИУ. Второй тип норм объединяет спонтанно созданные и добровольно принимаемые самими осужденными нормы, нацеленные на то, чтобы сделать их повседневную жизнь в местах лишения свободы более переносимой в социальном плане. Тюремная субкультура, по мнению А.Н. Олейника, включает нормы, традиции, ритуалы, жаргон и жесты, принципиально отличные от тех, которые предполагает уголовно-исполнительное законодательство и внутренний распорядок тюрьмы³.

Авторитеты преступного мира создают и осуществляют руководство группировками отрицательной направленности, насаждают в колониях воровские традиции. Свою деятельность они маскируют, действуя чужими руками. Эта деятельность заключается в организации доставки в ИУ запрещенных предметов, установлении незаконных связей с сотрудниками ИУ, сборе «общака» среди осужденных и его распределении, пропаганде воровских традиций и норм поведения, контроле за их соблюдением осужденными, осуществлении судебных функций при разрешении конфликтов среди осужденных, организации азартных игр, определении

¹ См.: Обзор ФСИН России «О соблюдении мер безопасности сотрудниками ИУ при осуществлении служебной деятельности» от 25.02.2016.

² См. *Пирожков В.Ф.* Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. С. 47.

³ См.: *Олейник А.М.* Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. С. 13.

неформального статуса конкретных осужденных, организации противодействия администрации, направленного на ослабление режима, организации актов протеста (голодовки, неповиновения и др.), ведении контразведывательной деятельности в отношении оперативного аппарата ИУ, подрыве авторитета отдельных сотрудников и положительно настроенных осужденных. В итоге осуществляется активное управление процессами, происходящими в учреждениях и за их пределами.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что функционирование учреждений, исполняющих наказания, протекает в условиях противоборства двух сил: формальной в лице администрации и неформальной в лице отрицательной части осужденных и преступных группировок, конкурирующих между собой за воздействие на основную массу осужденных. Все это является негативным фоном и питательной средой происходящих эксцессов, направленных против персонала УИС.

Состояние порядка исполнения и отбывания наказания зависит от состояния правопорядка в стране и непосредственно воздействует на безопасность персонала исправительных учреждений. В соответствии со ст. 82 УИК РФ этот порядок должен обеспечивать охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание различных категорий осужденных, различные условия содержания и изменение условий отбывания наказания.

С помощью режима (порядка) исполнения и отбывания лишения свободы создаются неблагоприятные условия для совершения преступлений и иных правонарушений в ИУ. С учетом численности осужденных в учреждениях можно сделать вывод о том, что самая большая преступность среди осужденных в тюрьмах, далее следуют колонии-поселения, колонии особого режима, колонии общего и строгого режима, воспитательные колонии, следственные изоляторы. Структура преступности и перечень основных составов преступлений, наиболее распространенных среди находящихся на свободе и отбывающих наказание, во многом совпадают.

Перечисленные факторы охватывают своим влиянием различные стороны деятельности исправительных учреждений. Их игнорирование, как правило, вызывает негативные последствия как для персонала, так и для осужденных, порождает экстремальные ситуации. Об этом свидетельствует многолетняя практика деятельности мест лишения свободы, поэтому их действие необходимо прогнозировать и на этой основе управлять процессами, происходящими в исправительных учреждениях, учитывая, что условия сами по себе не могут порождать чрезвычайные обстоятельства без наличия соответствующих факторов.

Меры по обеспечению правопорядка, принимаемые в территориальных органах УИС, являются недостаточно эффективными.

При этом отмечается низкая исполнительская дисциплина по реализации указаний и распоряжений ФСИН России в части соблюдения требований порядка и условий отбывания наказаний, перекрытия и изъятия поступающих в исправительные учреждения запрещенных предметов, вежливого обращения осужденных к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения УИС, обязательного выполнения законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

По состоянию на 20.02.2016 на портал дежурной службы ФСИН России поступило 28 сообщений о случаях применения насилия, оскорблений сотрудников, что свидетельствует о росте агрессивного поведения осужденных и их неадекватной реакции на законные требования сотрудников администрации исправительных учреждений.

Наиболее часто нападения совершаются в жилых зонах и запираемых помещениях (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ). При этом более 40 % нападений были совершены в темное время суток.

Одним из последних требований ФСИН является исключение случаев одиночного передвижения сотрудников дежурных смен и оперативных групп по территории ИУ в ночное время и в условиях плохой видимости.

В качестве повышения уровня специальной подготовки сотрудников, обеспечения соблюдения сотрудниками мер безопасности при осуществлении служебной деятельности, а также повышения эффективности проводимых режимно-профилактических мероприятий хотелось бы предложить осуществить целенаправленную закупку в подразделения отделов безопасности и режима исправительных учреждений и включить в экипировку резервных групп, а также групп обыска фонарь специальный лазерный «ПОТОК».

Лазерный фонарь «Поток» – это светошокковое лазерное устройство повышенной яркости, не вызывающее ослепления необратимого характера.

Данный прибор относится к специальным средствам нелетального воздействия, т. е. при его использовании не причиняется никакой вред здоровью человека и не вызывает необратимых последствий.

Лазерный фонарь «Поток» удовлетворяет медицинским нормам безопасности¹.

Фонарь специальный лазерный может применяться в качестве:
эффективного средства устрашения, не вызывающего ослепления необратимого характера;

средства, затрудняющего ведение визуального наблюдения;
средства, препятствующего производству прицельного выстрела либо ведению направленной стрельбы со стороны противника.

Помимо этого, данное светошокковое устройство:

можно использовать в качестве целеуказателя;

может определять в темноте металлические предметы по отблеску света;

может подавать сигналы на расстоянии до 10 км;

препятствует или делает невозможными действия, требующие хорошего глазомера (нанесение ударов, бег, прыжки, прицеливание, вождение автотранспорта).

Калужина М.А.,

ведущий научный сотрудник

отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС,

сравнительного анализа пенитенциарного законодательства,

кандидат юридических наук

(ФКУ НИИ ФСИН России)

e-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РЕЖИМНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Соединенные Штаты Америки представляют собой федеративное государство, это относительно централизованная федерация с республиканской формой правления. Страна состоит из 50 субъектов федерации – штатов и федерального округа Колумбия. Пенитенциарная система США двухуровневая, при этом между федеральными органами и структурами штатов, выполняющими аналогичные функции, отсутствует прямая вертикаль подчинения. Наказание в виде лишения свободы осуществляется в США в исправительных учреждениях, в систему которых входят федеральные тюрьмы, тюрьмы штатов и местные (окружные и муниципальные) тюрьмы. При назначении судом срока лишения свободы там действует принцип суммирования наказаний за различные составы правонарушений. Отсюда большие сроки лишения свободы, вплоть до 100 лет и больше.

В США нет и никогда не было единственного федерального министерства, несущего ответственность за исполнение уголовных наказаний в стране. Федеральные тюрьмы и тюрьмы штатов не представляют замкнутой иерархичной системы, они независимы друг от друга. Тюремные системы штатов существуют самостоятельно и отличаются от федеральной системы. Структура управления тюремной системой одного штата не похожа на структуру управления другого штата, поэтому исполнение наказания в тюрьмах штатов основано прежде всего на уголовном законодательстве штатов. Все осужденные судами штатов отбывают наказания в тюрьмах штатов, которые подчиняются своему руководству и губернатору. Таким образом, правовые и организационные основы деятельности тюрем штатов вырабатываются на местном уровне. В США на федеральном уровне существуют лишь общие принципы пенитенциарного законодательства.

¹ URL: <http://www.bnti.ru/des.asp.itm=5863&tbl=08.04.&p=1>.

Под управлением Федерального бюро тюрем (ФБТ) находится 121 федеральная тюрьма, 13 частных тюрем, 178 пенитенциарных учреждений по всей стране¹. В настоящее время все федеральные исправительные учреждения США отнесены к одному из 4 уровней безопасности: максимальному (ADX Maximum Securite – «supermax»), усиленному, среднему (U.S. Penitentiaries) и минимальному (Federal Prison Camps). Уровень безопасности определяется наличием внешних патрулей, наблюдательных вышек, оградительных барьеров, детекторов, типов камер, внутренним распорядком, а также количественным соотношением охраны и заключенных. Расположенные вблизи друг от друга исправительные учреждения разного уровня безопасности могут быть объединены в «федеральные исправительные комплексы» (Federal Correctional Complexes – FCCs).

Основной целью ФБТ США является эффективная защита общества посредством обеспечения содержания заключенных в строгом соответствии с законодательством США. Немаловажным уровнем правового регулирования являются ведомственные нормативные правовые акты, принятые ФБТ в целях соблюдения безопасности заключенных. Им принадлежит ключевое значение, так как они оказывают существенное влияние на процесс реализации исполнения наказаний.

В контексте рассматриваемой проблематики определенный интерес представляют вопросы правового регулирования производства досмотра и обыска заключенных, иных лиц, их вещей, транспортных средств. Анализируя содержание ведомственных нормативно-правовых актов ФБТ США, можно сделать предположение о том, что оперативно-режимное обеспечение пенитенциарных учреждений скорее является правом администрации, нежели обязанностью.

Так, положения Инструкции об организации проведения досмотра, задержания и ареста посетителей содержат перечень исходных доктринальных положений, способствующих более точному определению сущности, целей и задач, а также значения оперативно-режимного обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений США как одного из приоритетных направлений ФБТ. Данный правовой акт был принят и утвержден Директором ФБТ США Чарльзом Самюэлем с учетом положений:

Инструкции об организации проведения досмотра, задержания и ареста посетителей P5510.12 (Searching, Detaining, or Arresting Visitors to Bureau Grounds and Facilities) от 15.01.2008;

Специального руководства по организации расследования P1380.05 (Special Investigative Supervisors' Manual) от 08.01.1995;

Директивы о правилах посещения P5267.08 (Visiting Regulations) от 05.11.2006;

Руководства исправительных учреждений P5500.11 (Correctional Services Manual) от 10.10.2003.

Действующая Инструкция содержит ссылки на положения, сформулированные в разделе 18 (гл. 7, 31, 35, 44, 65, 87, 203, 227, 301, 119) свода Законов США, а также положения стандартов Американской исправительной ассоциации (АСА).

Данный ведомственный нормативный правовой акт гласит, что досмотр и обыск осуществляется в отношении административных работников, посетителей, а также их имущества (напр., сумки, коробки, транспортные средства, контейнеры в транспортных средствах, куртки или пальто и т. д.) с целью предотвращения проникновения запрещенных предметов на территорию пенитенциарных учреждений.

Ключевые понятия «запрещенная деятельность», «запрещенные предметы», содержащиеся в своде законов США, в данной Инструкции расширены и конкретизированы. Например, это такие понятия, как «огнестрельное оружие», «боеприпасы» и «разрушающие устройства».

К категории опасной контрабанды Инструкцией отнесены алкоголь, наркотические вещества и другие наркотические вещества, оборот которых запрещен; оружие, взрывчатые вещества, ядовитые газы; электрические поражающие устройства. Табачные изделия и их производные также расцениваются как опасная контрабанда из-за их потенциальной ценности для заключенных.

Инструкция содержит понятие «информатор», которым может быть любое лицо, обеспечивающее персонал информацией о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, осуществлении иной противоправной деятельности. Степень надежности

¹ Официальный сайт Федерального бюро тюрем США. Доклад директора ФБТ Чарльза Самуэля на заседании комиссии национальной безопасности Сената США. URL: https://www.bop.gov/resources/news/pdfs/080415_written_statement.pdf.

осведомителя может быть определена путем сравнения надежности предоставленной ранее информации или другими факторами.

Открытое правовое регулирование проведения организации проведения досмотра, задержания и ареста посетителей позволяет дифференцировать цели, субъекты, методы и используемые технические средства контроля, а также порядок документирования результатов обысковых мероприятий. В ходе их проведения могут использоваться электронные рамки металлодетектора, ручные металлоискатели, ионные спектрометрические устройства, рентген-обследование личных сумок и вещей и т. д.

Вопросы задержания посетителей также урегулированы настоящей Инструкцией. Посетители могут быть задержаны только в случае наличия реальной угрозы безопасности учреждения либо общественной безопасности. Лицо не должно быть задержано за действия, которые не причиняют никакой угрозы для безопасности, охраны, функционированию объекта. Например, может быть задержано лицо за действия, связанные с проникновением на территорию пенитенциарных учреждений веществ и предметом, подпадающих под категорию «опасная контрабанда».

Досмотр почтовых отправок регламентирован Руководством по проведению контроля почтовых отправок, одобренным директором ФБТ США¹.

Данное руководство содержит общие правила досмотра официальной и личной почты заключенных; досмотр специальных почтовых сервисов доставки, а также содержит понятие почтовых отправок, их классификацию (официальная почта, личная, посылки, бандероли и т. п.); определяет контролируемые субъекты; время, которое отводится на проведение досмотра; требования, предъявляемые к помещениям, в которых осуществляется досмотр; требования, предъявляемые к используемым автоматизированным аппаратам контроля почтовой корреспонденции и посылок, порядок согласования его использования с уполномоченными органами; регулирует общие вопросы проведения досмотра почтовых отправок.

ФБТ США рассматривает почтовые отправления как основное средство коммуникации осужденного с внешним миром. Исходя из такого подхода к организации управления обращения с почтовой корреспонденцией, к персоналу предъявляются особые требования не только обработки персональной и официальной почты, но также, в первую очередь, получения конкретного представления о ситуациях, которые могут привести к нарушению безопасности и порядка в пенитенциарном учреждении.

Для этих целей полномочиями наделяется специальный координатор (The Case Management Coordinator (СМС)), в функции которого входит обработка личной и официальной почтовой корреспонденции заключенных. Специальный субъект – руководящий специалист пенитенциарной системы (The Supervisory Correctional Systems Specialist (SCSS)) осуществляет руководство и оказывает помощь по мониторингу почтовых операций и контролирует их своевременную обработку. Особое внимание при этом уделено обнаружению и пресечению контрабанды и других запрещенных предметов.

Досмотр почтовых отправок, посылок и бандеролей осуществляется в специально отведенном помещении, без наружных окон, исключая доступ посторонних лиц. Персонал вскрывает всю поступающую почту: газеты, журналы, книги, пакеты с целью выявления и обнаружения несанкционированных вложений. В помещении разрешено находиться одному заключенному с целью помощи в погрузке, разгрузке под постоянным прямым контролем администрации, исключая доступ к входящей почте. Ни при каких обстоятельствах заключенному не может быть поручена передача либо обращение с почтовыми отправлениями.

По вопросам использования оборудования рекомендуется проконсультироваться с местным почтовым отделением, на обслуживаемой территории которого расположено пенитенциарное учреждение, чтобы определить тип оборудования, которое будет использоваться в комнате досмотра почтовой корреспонденции.

Положения названных ведомственных нормативных правовых актов распространяют свое действие на досмотр специальных почтовых сервисов. Он предполагает контроль организаций, осуществляющих доставку товаров в пенитенциарные учреждения на основании заключенного с

¹ Официальный сайт ФБТ США. Раздел нормативно-правовые материалы. Руководство по проведению контроля почтовых отправок (Mail Management Manual) № 5800.16 от 05.04.2011. URL: http://www.bop.gov/policy/progstat/5800_016.pdf.

ними контракта. На территории пенитенциарных учреждений США нет магазинов, покупки осуществляются посредством списания денежных средств со счета заключенного на основании предварительного заказа он-лайн и доставки продукции специальными сервисами. Для предварительного заказа продукции необходимо наличие денежных средств на личном счете заключенного. Существуют различия в каждом конкретном СИЗО и пенитенциарном учреждении в предлагаемом ассортименте.

На наш взгляд, анализ содержания рассмотренных ведомственных нормативных правовых актов позволяет определить перечень задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями США, по оперативно-режимному обеспечению безопасности. К ним следует отнести:

- обеспечение охраны, изоляции и надзора за заключенными;
- обеспечение гласности, законности в их деятельности;
- предупреждение и профилактику преступлений и правонарушений в учреждениях;
- содействие органам, осуществляющим комплекс мер по оперативно-режимному обеспечению безопасности.

Пертли Л.Ф.,
начальник отдела
изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС,
сравнительного анализа пенитенциарного законодательства,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы
(ФКУ НИИ ФСИН России),
e-mail: larisa.pertli@mail.ru

Калужина М.А.,
ведущий научный сотрудник
отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС,
сравнительного анализа пенитенциарного законодательства,
кандидат юридических наук
(ФКУ НИИ ФСИН России)
e-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЖИМА И НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В условиях гуманизации отечественной уголовной политики значение определяемых правоохранителями мер контроля и надзора в местах лишения свободы не просто возрастает, но и является неотъемлемой составляющей современной парадигмы пенитенциарной политики. И это не случайно, так как с конца XX века Россия встала на путь построения демократического правового государства и гражданского общества. Коренные изменения во всех областях общественной жизни затронули все институты российского государства, в том числе и уголовно-исполнительной системы. В соответствии с Концепцией развития УИС России¹ усилия направлены на создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных технических средств, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов УИС.

К настоящему времени пенитенциарной системой России накоплен необходимый опыт обеспечения режима и осуществления надзора в учреждениях и органах УИС. Яркое подтверждение тому – достигнутая стабилизация в установлении контроля над преступностью. Между тем вопросы повышения эффективности мер государственного принуждения, направленных на обеспечение режима содержания, достижение целей наказания, минимизации материальных и людских затрат далеко себя не исчерпали. В целях предвосхищения возможных

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. (с изм. и доп.): Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // СЗ РФ. 25.10.2010. № 43. Ст. 5544.

ошибок для того, чтобы теоретическое мышление опережало эмпирический уровень познания, необходимо предвидение, основанное на ясном представлении о возможных путях государственного строительства в сфере обеспечения внутренней безопасности России в современных условиях¹.

Практическое решение стоящих перед пенитенциарной системой России задач невозможно без знания и учета в собственной практической деятельности зарубежного опыта пенитенциарных учреждений ведущих развитых государств мира – США, Великобритании, Франции, Италии, ФРГ, Финляндии. Также представляют интерес результаты кардинальных изменений пенитенциарных систем Республик Беларусь, Молдовы, Казахстана, Эстонии, Латвии, Литвы, комплекса мер, принимаемых в этих государствах для обеспечения изоляции, безопасности заключенных, режима и надзора отбывания наказаний.

Проведенное исследование современных подходов осуществления надзора в пенитенциарных учреждениях иностранных государств², его правовых и организационных аспектов, выявленных закономерностей позволяет сформулировать ряд концептуальных положений и на их основе сформулировать предложения для дальнейшего использования в практике надзора в пенитенциарных учреждениях ФСИН России.

Надлежащее осуществление надзора в пенитенциарных учреждениях – важнейшая гарантия повышения эффективности режима, укрепления законности и правопорядка как необходимое условие любого правового государства. Цель надзора – исправление осужденных; предупреждение, пресечение и предотвращение совершения осужденными нарушений режима содержания, преступлений, неповиновений, умышленного причинения повреждений имущества учреждений, хулиганских действий, побегов; охрана и изоляция осужденных; обеспечение безопасности осужденных и персонала.

Надзор как средство обеспечения режима по своей сути носит характер мер принуждения, применяемых администрацией пенитенциарных учреждений. Пределы его реализации находятся в прямой зависимости как от статических (степень общественной опасности), так и от динамических (особенности личности заключенного и его поведения) элементов. Каждый вид пенитенциарного учреждения требует определенных способов осуществления надзора. Эти способы формируются с учетом криминальной активности и деструктивного поведения лиц, отбывающих наказания.

Службой надзора пенитенциарного учреждения исходя из целей наказания определяется уровень надзора, персонал, осуществляющий надзор за поведением осужденных, предоставляемый учреждением, а также привлекаемый администрацией из охранных структур. С учетом требований индивидуализации уголовной ответственности и наказания в зависимости от особенностей личности осужденного и вида пенитенциарного учреждения из этого правила могут быть сделаны исключения. К таким обстоятельствам можно отнести возраст, пол, тяжесть содеянного, а также потребность в медицинской помощи и возможность обеспечения соответствующим уровнем ее оказания пенитенциарным учреждением.

Основными факторами, определяющими степень осуществления надзора за поведением осужденных в пенитенциарных учреждениях, являются режим исправительного учреждения, условия отбывания наказания, потребность в оказании неотложной медицинской помощи, лечении от наркотической, психотропной или алкогольной зависимости, а также наличие условий для реализации реабилитационных программ.

Субъектами надзора является государство, которое посредством пенитенциарных учреждений обеспечивает безопасность общества в целом; специальные службы надзора и охраны, обеспечивающие изоляцию осужденных; оперативные аппараты, персонал пенитенциарных учреждений. Принципы построения штатных структур отражают закономерности деятельности пенитенциарной системы конкретной страны, в своей совокупности они определяют и конкретизируют методы достижения целей исполнения наказаний, обеспечивают их оптимальное функционирование, способствуют повышению эффективности деятельности всей пенитенциарной системы.

¹ Быков А.В., Кикоть-Глуходедова Т.В. Полицейская система современного демографического государства: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 5.

² Федоров В.В., Дергачев А.В., Пертли Л.Ф., Калужина М.А., Желтова Н.В., Екимов С.В., Ибрагимов О.А. Организация надзора за осужденными в пенитенциарных учреждениях иностранных государств: Учебное пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2015. 46 с.

Установленные стандарты поведения обязывают персонал добросовестно и честно выполнять функции контроля и надзора: быть вежливыми с осужденными, независимо от расы, вероисповедания, пола, физических дефектов, сексуальной ориентации или любых других обстоятельств; корректным в обращении с осужденными, их друзьями и родственниками, бывшими осужденными, их друзьями и родственниками, не допускать злоупотреблений служебным положением. Поведение сотрудников не должно дискредитировать персонал учреждения; влиять или подвергать сомнению исполнение ими должностных обязанностей; противоречить их должностным обязанностям.

Надзор в пенитенциарных учреждениях выступает в качестве инструментария, а персонал, реализующий эти функции, – в качестве представителя порядка, гарантом которого является государство. Вне зависимости от того, действует ли субъект надзора активно, при необходимости используя силу, или же пассивно, одним своим присутствием, представляя фигуру устрашения, во многих случаях достаточную, чтобы осуществлять функцию правовой охраны.

Объектами надзора во всех иностранных государствах являются заключенные, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Вид надзора определяется режимом исправительного учреждения, в котором в зависимости от меры наказания, определенной на основании вынесенного судебного решения, реализации медицинских и реабилитационных программ содержится заключенный.

Вопросы надзора в отношении заключенных в иностранных государствах относятся к сфере государственных интересов и рассматриваются с позиций обеспечения комплексной безопасности. Такие подходы обуславливают тесное взаимодействие с иными правоохранительными органами, научными и общественными организациями, что играет положительную роль в повышении эффективности деятельности пенитенциарных учреждений.

Иностранными государствами в лице исследовательских институтов с различным правовым статусом постоянно осуществляется поиск инновационных решений по выработке комплекса организационно-практических мероприятий по реализации уголовного правосудия и обеспечения безопасности общества и государства. Исследовательские центры и учреждения в иностранных государствах являются активными профессиональными агентами общества, организующими его деятельность по профилактике пенитенциарной преступности и правонарушений.

Правовые основы осуществления надзора в пенитенциарных учреждениях иностранных государств представляют собой совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации и осуществления контроля и надзора за поведением лиц, отбывающих наказания, а также применения специальных средств и техники.

Правовой статус сотрудников, а также осуществляемые ими функции надзора закреплены нормативными правовыми актами, а их деятельность строго ограничена правовыми нормами. Нормы права устанавливают, во-первых, объекты на которые они воздействуют, а, во-вторых, конкретные методы и формы этого воздействия. Однако, правовые нормы, регулирующие этот вид деятельности, в ряде случаев слишком общи, расплывчаты и неопределенны, что позволяет администрации учреждений самостоятельно расширять свою компетенцию и решать многие вопросы контроля и надзора по своему усмотрению. На осуществление надзора положительно влияет одиночное размещение осужденных, их изоляция. Это пресекает нежелательные контакты осужденных, препятствует консолидации отрицательно настроенных осужденных, снижает их влияние на других осужденных, благоприятно сказывается на микроклимате внутри учреждения.

В некоторых развитых иностранных государствах законом запрещены посылки и передачи осужденным, что снижает численность сотрудников надзора, задействованных в их проверке на наличие запрещенных предметов. Основным каналом доставки в места лишения свободы запрещенных предметов (алкогольные напитки, наркотики, средства мобильной связи) являются осужденные по возвращении из разрешенных даже осужденным к пожизненному лишению свободы так называемых «увольнительных» или краткосрочных отпусков, в основном на выходные дни. В целях пресечения доставки запрещенных предметов осужденные досматриваются с применением технических средств.

В тюрьмы открытого типа иностранных государств осужденные переводятся в качестве поощрения на основании расписки о том, что они обязуются вести трезвый образ жизни и согласны на проведение в любое время экспертизы на факт употребления наркотических и алкогольных веществ. В тюрьмах открытого типа по решению администрации осужденные могут учиться и работать за пределами учреждения. Надзор за осужденными как внутри учреждения, так

и за его пределами осуществляется с использованием электронных браслетов. Средства видеонаблюдения не используются, только в качестве меры наказания нарушителей. Опыт применения электронных браслетов может быть применен и в колониях-поселениях России.

Развитие электронных ресурсов обусловило необходимость предоставления возможности осужденным пользоваться Интернетом в информационных целях, а также электронной почтой. Переписка осужденных осуществляется с задержкой в 2 дня, отведенных для цензуры электронной информации. Возможно, и в России назрела необходимость перехода на смешанный почтово-электронный оборот писем осужденных.

В иностранных государствах в определенных подзаконными нормативными актами случаях в отношении заключенных применяются специальные средства: дубинки, газовые баллончики, наручники, электрошоковые устройства. В ряде случаев персонал имеет также право применять огнестрельное и травмирующее оружие.

В последние годы в России произошли серьезные изменения в криминогенном составе осужденных. Количество осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, достигло 70 %. Каждый четвертый осужденный отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой или грабеж. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы. 46 % осужденных отбывают наказание второй раз и более, что говорит об устойчивой криминальной мотивации и нежелании вести законопослушный образ жизни. Среди осужденных увеличивается количество лиц с повышенной агрессивностью и возбудимостью, с психическими отклонениями.

Электрошоковое устройство имеет ряд преимуществ по сравнению с резиновой палкой, газовым оружием и наручниками. Это: компактность, удобство, скрытность ношения, быстрота применения и эффективность. Полагаем, что следует проработать вопрос о включении в перечень специальных средств, используемых сотрудниками УИС России, электрошоковых устройств для:

службы охраны и надзора при задержании и досмотре лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, а также при изъятии запрещенных вещей и документов; при несении службы на прилегающих к учреждению территориях, на которых установлены режимные требования;

подразделений конвоирования в ограниченных помещениях транспортных средств (специальный автомобиль, специальный вагон, воздушные, морские, речные суда) для отражения нападения, пресечения преступления или административного правонарушения, пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику УИС.

В сфере информационного обеспечения надзора за осужденными полагаем необходимым продолжить использование в практике учреждений и органов ФСИН России перспективных систем аудиовизуального наблюдения. Для этого требуются квалифицированные сотрудники, способные решать широкий спектр вопросов технического характера в телекоммуникации.

Сухарев С.Н.,
преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС,
кандидат юридических наук,
капитан внутренней службы
(Академия ФСИН России)
e-mail: syharev-s@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАДЗОРА КАК МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ИСПРАВЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

УК ФРГ в шестой главе закрепляет институт мер безопасности и исправления. По мнению германских правоведов, при применении мер исправления и безопасности наиболее полно нашли свое отражение цели ресоциализации и превентивные функции, которые служат неотъемлемой частью профилактической работы с правонарушителями. К таковым мерам законодатель относит:

помещение в психиатрическую больницу;

помещение в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов;

превентивное заключение;
установление надзора;
лишение разрешения управлять автотранспортным средством;
запрет на профессию¹.

Применение таких мер должно прямо пропорционально соответствовать тяжести совершенного лицом общественно опасного деяния и степени исходящей от него опасности.

Все вышеуказанные меры исправления и безопасности могут быть связаны как с изоляцией субъекта данного правоотношения (помещение в психиатрическую больницу; помещение в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов; превентивное заключение), так и без нее (установление надзора; лишение разрешения управлять автотранспортным средством; запрет на профессию). Также законодатель предусмотрел возможность применения сразу нескольких мер. В соответствии с § 72 УК ФРГ «Сочетание мер» если имеются условия для назначения нескольких мер, а намеченная цель может быть достигнута только отдельными из них, то назначаются только эти меры. При этом из нескольких предусмотренных мер применяются те, которые наименее тяжелы для лица, совершившего деяние. Если назначается несколько мер исправления и безопасности, то последовательность исполнения определяет суд. Перед окончанием исполнения одной меры суд назначает исполнение следующей, если достижение цели еще требует ее применения.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на практику реализации и исполнения вышеупомянутых мер в Германии. При этом опыт Германии можно было применить с учетом национальных правовых традиций (не выходя за рамки действующих отечественных правовых институтов), а именно в практике реализации основных и дополнительных видов наказаний и административного надзора.

В процессе исполнения мер исправления и безопасности суд в праве изменить или заменить одну меру другой в зависимости от того, каким образом ресоциализация лица, совершившего правонарушение, может быть достигнута более успешно.

В течение всего срока исполнения таких мер судебные органы осуществляют контроль и перепроверку процесса реализации целей, предусмотренных данными мерами.

На наш взгляд, интересным правовым институтом мер исправления и безопасности без изоляции от общества выступает мера, устанавливающая надзор за лицом, виновным в совершении общественно опасного деяния. В соответствии с § 68f УК ФРГ «Установление надзора без применения условного освобождения от отбытия оставшейся части наказания»². Если виновное в совершении преступления лицо подвергается наказанию в виде лишения свободы на срок не менее двух лет и полностью отбывает его, то после освобождения осужденного из места лишения свободы за ним устанавливается надзор, но только в том случае, когда суд признает, что без установления надзора он продолжит совершать уголовно наказуемые деяния. Это положение не применяется, если сразу после отбытия наказания в виде лишения свободы осужденному назначается мера исправления и безопасности, сопряженная с изоляцией.

Также суд в праве установить надзор за лицом, имеющим условную судимость или освободившемся условно-досрочно. Так, § 68g УК ФРГ «Надзор и условное приостановление исполнения наказания с испытанием» предусматривает такое право.

В период исполнения надзора осужденный подчиняется органу надзора, а суд назначает ему на период испытательного срока куратора. Служба надзора согласованно с судом и при поддержке куратора контролируют поведение осужденного и выполнение им предписаний. Во время испытательного срока куратор и служба надзора должны согласовывать между собой план мероприятий, включающий в себя комплекс профилактических, культурных и социальных мер. Если между службой надзора и куратором имеются разногласия по вопросам оказания помощи осужденному и заботы о нем, то эти вопросы решает суд (§ 68a УК ФРГ).

Автору хотелось бы более подробно остановиться на данном правовом институте, так как и в отечественном законодательстве существует практика применения так называемого административного надзора. Вместе с тем, данная практика «печальна» и позволяет сделать вывод о его недостаточно качественном применении и исполнении. Свидетельство тому – достаточно значительное количество лиц, осужденных за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом ограничений (ст. 314¹ УК РФ).

¹ См.: Уголовное право зарубежных государств. М., 2009. С. 137.

² Там же.

Исследования, проведенные рядом авторов, наблюдения практических сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, органов внутренних дел, свидетельствуют, что в ряде случаев поднадзорные готовы продолжить преступный путь после погашения судимости. Об этом свидетельствуют характер их поведения, различного рода нарушения дисциплинарного или административного характера¹.

По нашему мнению, опыт Германии можно было применить с учетом национальных правовых традиций. Речь идет о возможности продлевать время административного надзора за пределами срока судимости.

Основанием для такого продления могло бы быть решение суда, вынесенное на основании постановления органа внутренних дел, осуществляющего данный надзор в отношении конкретного лица. Такое решение вопроса имеет преимущество по сравнению с превентивным заключением, поднадзорное лицо находится в обычном социуме, а не в тюремных условиях со всеми вытекающими отсюда преимуществами, позволяющим более успешно адаптироваться к условиям лишения свободы. Кроме того, также условиям надзора расширяют меры, направленные на профилактику преступлений с их стороны.

Наряду с продлением сроков административного надзора требуется его качественное улучшение. Его содержание должно заключаться не только в надзоре за выполнением условия (условий), определенных решением суда, но и в проведении индивидуальной профилактической работе, учета других обстоятельств².

«Закон закрепил упрощенную модель наблюдения за ранее судимыми лицами, при которых действия государственных органов ограничены лишь установлением запретов и возложением обязанностей в отношении поднадзорных. Главное, что отсутствует в законе об административном надзоре, – это идея ресоциализации. Необходимо сделать так, чтобы административный надзор не являлся исключительно регрессивной, «полицейской мерой». Субъект надзора должен оказывать помощь в получении общего и профессионального образования, жилья, трудоустройства, организация лечения, в общении с другими государствами и муниципальными структурами и т. п.³.

Необходима преемственность в данной работе, проводимой в период отбывания наказания и после освобождения от последнего. Одним из вариантов автор видит передачу функции осуществления административного надзора уголовно-исполнительной инспекции с возложением на нее обязанности проведения индивидуальной профилактической работы. Решение последнего вопроса повысит ответственность и активность исправительных учреждений в деле возбуждения ходатайства перед судом об установлении административного надзора. Сложившаяся в настоящее время криминологическая ситуация в местах лишения свободы свидетельствует о такой необходимости.

Практически получается, что постпенитенциарное предупреждение преступлений не является предметом какой-либо конкретной отрасли права, хотя из содержания Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года следует, что этот период в жизни бывшего осужденного является предметом уголовно-исполнительной политики. Но эта политика не получает своего материального воплощения, позиции ее в значительной степени остаются декларативными. Получается, что «ни исполнительные органы местной администрации, ни ОВД, ни руководители предприятий или организаций не отвечают за неказание помощи гражданам, нуждающимся в социальной адаптации. Отсюда многие негативные последствия как для граждан, вынужденных добывать средства к существованию, нередко неправомерным путем, так и для всего общества в целом, страдающего от антиобщественного образа жизни».

В подтверждение сказанному нельзя ни привести мнения других авторов на сей счет.

¹ См.: Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 89.

² Емельянов Н.С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. С. 38.

³ См.: Есаков Г.А., Понятовская Г.Ч., Рарог А.И., Чучаева А.И. Уголовно-правовое воздействие. М., 2012. С. 245-248.

М.В. Бавсун и К.Н. Карпов пишут, что в отечественном законодательстве контроль за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не имеет самостоятельного статуса¹.

Мы разделяем точку зрения указанных авторов относительно того, что отсутствие четко определенного на законодательном уровне статуса постпенитенциарного воздействия на лиц, отбывавших наказания, не способствует формированию единообразной практики применения не только полномочий уголовного (а, по нашему мнению, и уголовно-исполнительного) закона, но и в целом ослабляет контроль как нравственную меру рецидивной преступности.

Т.Г. Понятовская в связи с этим отмечает, что правовая природа административного надзора по действующему законодательству противоречива, поскольку условия, основания и цели его установления и осуществления является уголовно-правовыми, содержание и форма – административными, а процедура установления и осуществления – гражданско-процессуальной. «Федеральный закон об административном надзоре должен быть расценен не только как законодательный акт в сфере охраны безопасности и правопорядка или как акт уголовно-исполнительного законодательства, но и как акт гражданского законодательства», – пишет А.С. Вельмин.

Каким бы образом авторы не определяли правовую природу данного института, нельзя отрицать ее профилактическую роль и назначение. «Смысл административного надзора заключается в том, чтобы подвергнуть лицо определенным лишениям и ограничениям в качестве средства индивидуальной профилактики, а не карать, как при наказании. Устанавливая административный надзор, суд делает предположение, что осужденный продолжит заниматься преступной деятельностью, если для него не будут установлены определенные ограничения. Такой вывод делается при учете, с одной стороны, характера и степени опасности преступления, за которые лицо было осуждено к наказанию в виде лишения свободы, с другой – данных о личности осужденного и с третьей – его поведения в местах лишения свободы», – пишет Т.М. Калинина.

Административный надзор является серьезным инструментом в арсенале профилактики и предупреждения рецидивной преступности вообще и криминального профессионализма в частности и направлен на создание вокруг потенциального преступника атмосферы тотального контроля.

Представляется, что реализация предложенных автором мер по совершенствованию применения и исполнение данного института явится значительным вкладом в дело предупреждения не только постпенитенциарной, но и пенитенциарной преступности.

Лелик Н.Б.,

доцент кафедры организации исполнения наказаний,
кандидат педагогических наук, доцент,
полковник внутренней службы
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЖИМА И НАДЗОРА В ЦЕНТРАХ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

С целью реализации отдельных положений Концепции развития УИС РФ до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р², в части поиска и использования новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, а также создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, проводится эксперимент по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения (далее – ЦИО, Центры).

¹ См.: Бавсун М.В., Карпов К.Н. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 3. С. 9-10.

² В редакции Распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р.

Пилотный эксперимент проводился в 2014 году по внедрению ЦИО в 5 исправительных учреждениях 4 территориальных органов ФСИН России, а именно: республик Башкортостан и Коми, Красноярского края, Иркутской области.

Всего в ИУ, участвующих в эксперименте, было организовано 24 центра, в которых содержалось 4 912 осужденных к лишению свободы. Структура колонии изменилась: вместо привычных отрядов, внедрены Центры исправления осужденных с разными условиями содержания. Осужденных разделили с учетом их поведения, отношения к режиму содержания и тяжести совершенного преступления, а также участия в общественной жизни исправительной колонии. В отдельном режимном центре находился штрафной изолятор (далее – ШИЗО), карантинное отделение и строгие условия отбывания наказания, если есть помещения камерного типа (далее – ПКТ), единые помещения камерного типа (далее – ЕПКТ).

В каждом ЦИО содержалось по 200-250 осужденных, с ними ежедневно проводили работу пятеро сотрудников: начальник Центра, заместитель начальника Центра по воспитательной работе, заместитель начальника Центра по режиму и надзору, психолог и специалист по организации труда. Социальный работник закреплен за каждым двумя Центрами.

На должность начальников Центров были назначены сотрудники, ранее служившие начальниками отрядов, со средним стажем 11 лет и высшим образованием: юридическим либо педагогическим. Начальник Центра (в отличие от начальника отряда) отвечал за работу всех сотрудников и имел возможность контролировать качество работы с осужденными в Центре.

Целями Центра являются:

обеспечение комплексного подхода к организации и проведению с осужденными воспитательной, социальной и психологической работы, направленной на достижение целей исправления, предупреждения новых преступлений, а также привитие осужденным навыков законопослушного поведения;

снижение уровня преступлений и правонарушений среди осужденных;

адресное исправительное воздействие на осужденных, индивидуализация их психологического сопровождения, оказание конкретной помощи в решении вопросов трудового, бытового устройства осужденных после освобождения, создание благоприятных условий для постпенитенциарной реабилитации.

За время эксперимента были достигнуты значительные позитивные результаты в укреплении правопорядка в исправительных учреждениях, обеспечении социальных гарантий и соблюдении законных прав осужденных¹. Соответственно, количество нарушений установленного порядка отбывания наказания в расчете на 1 тыс. осужденных в ИУ, участвующих в эксперименте, сократилось на 10,2 %.

Снизилось количество злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, связанных с:

употреблением спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ – на 18,5 %;

угрозой, неповиновением представителям администрации или их оскорблением при отсутствии признаков преступления – на 64,7 %;

изготовлением, хранением или передачей запрещенных предметов – на 7,4 %;

отказом от работы или прекращением работы без уважительных причин – на 50 %.

На фоне сокращения количества нарушений установленного порядка отбывания наказания, допущенных осужденными, отмечалось стремление к правопослушному поведению. Примером этому служил рост количества осужденных, которые переведены из строгих условий отбывания наказаний в обычные, из обычных условий в облегченные увеличилось на 24,5 %.

Основанием для продолжения проведения эксперимента в 2015-2016 гг. явилось распоряжение ФСИН России от 30.04.2015 № 63-р «О проведении эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения».

Эксперимент осуществляется:

в период с 01.06.2015 по 30.06.2016;

с использованием модели ЦИО исправительного учреждения;

¹ Мониторинг проведения эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения по итогам 1 отчетного периода проведения эксперимента (3 квартал 2015 г.): Аналитический обзор. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2015.

на базе учреждений, включенных в Перечень, участвующих в проведении эксперимента¹.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству, одним из основных средств исправления осужденных является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). Так, режим необходим для привития навыков дисциплины, упорядоченного поведения². Режимные требования, определяя основы реализации лишения свободы, основы поведения администрации и осужденных, одновременно создают условия для применения других средств исправления осужденных, предупреждения совершения ими новых преступлений и иных правонарушений. В связи с тем, что Центры располагаются локально, то минимизировано общение между осужденными. Согласно Концепции,³ размещение осужденных в многоместных общежитиях делает невозможным пресечение нежелательных контактов между ними, поэтому в Центрах осужденные размещаются по комнатам (кубрикам) вместимостью до 20-25 человек в зависимости от условий отбывания наказания. Помещение, где размещаются осужденные, оснащено санузлом, раковиной. Таким образом, осужденные располагаются с учетом принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания с целью обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания.

Сравнительный анализ динамики показателей деятельности ЦИО с осужденными до начала эксперимента (2014 г.) и во время его реализации в 2015 г. позволил определить наличие следующих тенденций. По отношению к применению ШИЗО и ЕПКТ наблюдается снижение доли водворенных лиц, а в отношении помещения осужденных в ПКТ выявлено увеличение долевого показателя на 0,89 %.

В территориальных органах ФСИН России, участвующих в эксперименте, некоторым осужденным производится замена наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, однако данный институт применяется не так активно, как, например, изменение условий отбывания наказания. При этом необходимо отметить, что в отчетном периоде доля осужденных, которым была произведена такая замена, выросла с 0,43 % до 0,48 %.

По направлению надзора за поведением осужденных и соблюдением ими требований распорядка дня исправительного учреждения безусловным преимуществом апробированной модели является усиление надзора за поведением осужденных и соблюдением ими требований режима содержания, так:

в 1,5 раза сократилось количество особо учитываемых преступлений;

по сравнению с 2014 г. во всех экспериментальных учреждениях сократилось количество регистрируемых нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания;

незначительно изменилось количество злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания;

сокращение количества совершения осужденными злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания привело к снижению количества переводов в другие условия содержания в порядке взыскания.

В большинстве учреждений, участвующих в эксперименте, сократился в сравнении с 2014 годом среднемесячный показатель применения физической силы и специальных средств к осужденным.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о положительной тенденции проведения эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения ФСИН России и достижении целей в снижении уровня преступлений и правонарушений среди осужденных, а также дифференцированного воздействия на спецконтингент с учетом особенностей их личности и поведения, вида ИУ, срока наказания.

¹ Распоряжение ФСИН России от 25.06.2015 № 81-р (Распоряжение ФСИН России от 29.09.2015 № 126-р).

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 432 с.

³ В редакции Распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 №1877-р.

Гришко А.Я.,
Уполномоченный по правам человека в Рязанской области,
доктор юридических наук, профессор

Наумов Е.В.,
преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки,
кандидат юридических наук
(Академия ФСИН России)
e-mail: E.N.rzn@yandex.ru

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ

Глубокое и всестороннее исследование правовой природы контроля и надзора в сфере предупреждения рецидива преступлений, уяснение этимологического значения этих терминов позволяют определить их место среди других мер.

Применительно к понятиям «контроль» и «надзор» в научной литературе имеет место дискуссия. Суть ее сводится в основном к определению соотношения этих понятий.

Термин «контроль» происходит от фр. *controle*, под которым понимается «список, ведущийся в двух экземплярах»¹. Производным от него является *controle*, означающий «проверку чего-либо, например, выполнение законов, планов, решений... наблюдение с целью проверки; учреждение, контролирующее чью-либо деятельность»².

В толковом словаре В.И. Даля под термином «контроль» понимается «учет, проверка счетов, отчетности; присутственное место, занимающееся проверкой отчетов»³.

В дефиницию «надзор» и производные от него термины справочные издания вкладывают следующее содержание: «присмотреть, насматривать, наблюдать, надсмотрщик»⁴; «наблюдение, присмотр за кем-либо, чем-либо с целью контроля, охраны; наблюдение специальных учреждений, органов власти, общественных организаций, обычно с целью контроля»⁵; «наблюдение с целью присмотра, проверки; группа лиц, орган для наблюдения за кем-либо, чем-либо»⁶.

На наш взгляд, наибольшего внимания заслуживает попытка ученых показать отличие рассматриваемых понятий.

Например, Ф.С. Разаренков определяет надзор как самостоятельный организационно-правовой способ обеспечения законности в государственном управлении, представляющий собой наблюдение за точным и неуклонным соблюдением законов и актов, основанных на законе, осуществляемое органами управления по подведомственным вопросам и направленное на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности⁷.

Ю.М. Козлов определяет надзор как деятельность специальных органов отраслевого управления, государственных инспекций по осуществлению контроля за исполнением специальных правил и требований, установленных законами, постановлениями правительства, ведомственными актами и инструкциями самих инспекций. Основное отличие контроля и надзора, по его мнению, заключается в том, что надзорные органы всегда выполняют свои функции по отношению к не подчиненным им субъектам и их деятельность носит надведомственный характер⁸.

¹ Уголовно-исполнительное право: Учебник и основные нормативные акты / Под ред. О.В. Филимонова. М., 2007. С. 72; Уголовно-исполнительное право: Учебник: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2006. С. 93.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1999. Т. 2. С. 153.

³ Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 13. С. 70.

⁴ См.: Даль В.И. Указ. соч. С. 401.

⁵ См.: Словарь современного русского литературного языка. М., 1958. Т. 7. С. 150.

⁶ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 377.

⁷ См.: Разаренков Ф.С. Указ. соч. С. 68-78.

⁸ См.: Административное право / Под ред. Ю.М. Козлова. М., 1968. С. 289.

В научной литературе существует точка зрения, в соответствии с которой под надзором следует понимать высшую форму контроля, включающую в себя наблюдение с целью проверки исполнения законов, выявления нарушений закона, реагирования на выявленные нарушения¹.

Попытки определить существенную сторону надзора имеют место и в уголовно-исполнительном праве.

Так, В.Н. Брызгалов и Н.Е. Макогон характеризуют надзор как наблюдение за поведением осужденных². А.В. Маслихин и А.В. Васильев под надзором понимали осуществление постоянного контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы по локальным зонам, изолированным участкам и цехам, специально назначаемым нарядами войсковых подразделений и администрации учреждения с использованием сил и средств, имеющихся в их распоряжении, в целях обеспечения отбывания наказания, предупреждения и пресечения преступлений, нарушения установленного порядка³. В данное определение введена субъективная сторона надзорной деятельности. В нем отражены силы, средства надзора, показана его цель.

В системе профилактических мер надзор выполняет роль средства выявления и устранения причин и условий возможных нарушений, а в необходимых случаях – предотвращения их подготовки и совершения. Иными словами, в рамках надзора формируется информационная база для последующей аналитической работы, а также непосредственного принятия организационных, психолого-воспитательных и дисциплинарных силовых мер. Несмотря на то, что надзор предполагает и пресечение выявленных нарушений, важной задачей при его организации и проведении является их недопущение.

Учитывая вышеизложенное, можно определить надзор как деятельность специально уполномоченных государственных органов, должностных лиц, осуществляемую независимо от ведомственных границ и форм собственности, направленную на обеспечение, с использованием мер административного принуждения, единообразного исполнения специальных правовых норм и общеобязательных правил органов исполнительной власти, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами с целью обеспечения прав и свобод граждан, общества, государства⁴. Данная точка зрения солидаризируется с позицией других авторов⁵.

Этого нельзя сказать о контроле. Так, осуществление судебного контроля заключается в контроле суда за исполнением наказаний при решении вопросов, в частности об условно-досрочном освобождении (ч. 1 ст. 20 УИК РФ). Известно, что условно-досрочное освобождение не инициируется судом. Последний лишь рассматривает ходатайство администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, или ходатайство самого осужденного. Деятельность суда в данном случае носит пассивный характер. Еще в большей степени это относится к другим формам контроля, например, относительно участия общественности в осуществлении контроля за обеспечением прав человека (ст. 23 УИК РФ). Указанная статья (ч. 1) содержит бланкетную норму, согласно которой такой контроль осуществляют общественные наблюдательные комиссии и их члены в порядке и на основании, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в частности Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания»⁶. В соответствии с данным Законом общественные наблюдательные комиссии готовят решения по результатам проведения общественного контроля, при этом подразумевается, что они носят рекомендательный характер (п. 3 ч. 1 ст. 15). Члены общественных наблюдательных комиссий не наделяются какими-либо конкретными полномочиями в сфере принятия решения обязательными для исполнения должностными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания. Они лишь могут обращаться к ним по вопросам обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Анализ приведенных точек зрения относительно понятий «контроль» и «надзор» в исследуемой сфере позволяют прийти к выводу, что отличительными чертами контроля и надзора в данном случае будут:

¹ См.: Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под ред. А.А. Чувилева. М., 1999. С. 35.

² См.: Брызгалов В.Н., Макогон Н.Е. Режим в местах лишения свободы. Киев, 1976. С. 20.

³ См.: Советское исправительно-трудовое право. Рязань, 1989.

⁴ См.: Буранкова Д.Д. Указ. соч. С. 6.

⁵ См., напр.: Нистратов С.Г. Контроль и надзор как гарантии законности (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 9.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 27. Ст. 278.

1. Наделение функциями надзора специализированных органов (прокуратура, полиция) с определением их конкретных полномочий. Решения надзорных органов носят обязательный характер как для относительно неопределенного круга лиц, так и для конкретного должностного лица и иного лица. Решения контрольных органов имеют рекомендательный характер;

2. Более активная и инициативная деятельность субъектов надзорной деятельности;

3. Осуществление надзора в отличие от контроля является обязательной деятельностью соответствующего субъекта;

4. В отличие от надзора, контроль могут осуществлять как государственные органы, так и общественные объединения.

5. Органы, осуществляющие надзор, действуют только при убежденности, что соответствующие вопросы не относятся к компетенции других органов власти и для реализации правовых установлений требуются действия именно надзирающего органа.

Под контролем в сфере предупреждения рецидива преступлений следует понимать деятельность государственных органов и общественных объединений, наделенных соответствующими полномочиями действующим законодательством по профилактике, предотвращению и пресечению преступлений со стороны лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость. Меры, применяемые к ним, как правило, носят рекомендательный характер.

Надзор в данной сфере представляет собой деятельность специализированных государственных органов и их должностных лиц по профилактике, предотвращению и пресечению совершения новых преступлений лицами, имеющими судимость за умышленные преступления. Решения таких органов являются обязательными для исполнения как этими лицами, так и соответствующими должностными лицами.

Отсутствие в законодательстве определения понятий контроля и надзора в сфере предупреждения рецидива преступлений привело к тому, что в законах, нормативных актах, юридической литературе они трактуются по-разному, что приводит их к подмене друг друга.

Ванцян С.З.,

помощник Пермского прокурора по надзору
за соблюдением законов в исправительных учреждениях,
юрист 2 класса,

соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
e-mail: Seva117@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ КАК ЦЕЛЬ И ЗАДАЧА РЕФОРМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, наказание как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, применяется в следующих основных целях: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Восстановление социальной справедливости реализуется судом, который назначает лицу, совершившему общественно опасное деяние, залуженное наказание. При осуждении лица к реальному исполнению наказания социальная справедливость реализуется, в основном, в процессе исполнения наказания (лишения свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др.). Принято считать, что с осуждением лица, назначением ему справедливого наказания, лишением определенных прав восстанавливается социальная справедливость.

Более сложным и трудоемким является достижение таких целей уголовного наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

В качестве основных средств исправления осужденных Уголовно-исполнительным кодексом РФ предусмотрены порядок исполнения и отбывания наказания (режим); воспитательная работа; общественно полезный труд; получение общего образования; профессиональное обучение и общественное воздействие (ст. 9).

Воспитательная работа, проводимая с осужденными к лишению свободы, направлена на их исправление, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам,

правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня и проводится с учетом индивидуальных особенностей личности, характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р, основными целями Концепции являются:

совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития;

сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества;

гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами¹.

Достижение поставленных целей Концепция связывает с решением ряда таких задач, как совершенствование уголовной и уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных; создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях; осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного; изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе; разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания и др.

Основным фактором достижения цели уголовного наказания, а равно и целей, указанных в Концепции, безусловно, является обеспечение режима в исправительных учреждениях, который, согласно ст. 82 УИК РФ, является установленным законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядком исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающим охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания. Режим создает условия для применения других средств исправления осужденных.

Проводимая на сегодняшний день с осужденными в исправительных учреждениях ФСИН России воспитательная работа, направленная в первую очередь на их исправление и предупреждение совершения новых преступлений, на наш взгляд, является неэффективной и требует серьезных корректировок.

Согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, количество выявленных лиц, ранее совершивших преступления, начиная с 2010 г. непрерывно растет².

В 2010 г. из 1 111 145 лиц, совершивших преступления, 397 403 лица (35,77 %) были ранее судимыми (ранее совершали преступления).

В 2015 г. было выявлено 1 063 034 лица, совершивших преступления, из которых 552 582 лица (51,98 %) были судимыми (ранее совершали преступления). Количество выявленных лиц, ранее совершивших преступления, в течение 5 лет выросло на 16,2 %.

Указанные статистические данные вызывают опасение, поскольку на их основе смело можно делать вывод о том, что предусмотренные уголовным законом цели наказания не достигаются.

¹ Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14.10.2010 № 1772-р: в ред. Распоряжения Правительства Рос. Федерации от 23.09.2015 № 1877-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² URL: <http://crimestat.ru> (Дата обращения: 15.03.2016).

Одной из причин увеличения рецидивной преступности, на наш взгляд, является неэффективность проводимой учреждениями ФСИН России воспитательной работы, а также необеспечение режима в исправительных учреждениях и СИЗО.

Органами прокуратуры Пермского края в ходе осуществления надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, ежегодно выявляются многочисленные нарушения закона, допускаемые, в том числе сотрудниками ИУ и СИЗО, которые в свою очередь создают предпосылки для совершения преступлений осужденными.

Несмотря на принимаемые меры, в том числе прокурорского реагирования, доля нарушений закона при обеспечении режима в ИУ и СИЗО Пермского края составляет от 19 до 23 % от общего количества выявленных нарушений.

Уже сегодня необходимо принять дополнительные меры по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, направленные на повышение эффективности воспитательной работы, обеспечение сотрудниками УИС режима в учреждениях и выполнение осужденными режимных требований, от которых напрямую зависит достижение целей уголовного наказания и Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Кузнецов А.И.,

врип начальника кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
подполковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)
e-mail: alex.kuz75@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

С 1 января 2015 г. в Республике Казахстан введен в действие новый уголовно-исполнительный кодекс. Учитывая исторические связи между нашими государствами, в частности преемственности и исторического развития уголовно-исполнительной системы, а также современный уровень взаимодействия между нашими государствами считаем актуальным сравнить законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан в части правового регулирования обеспечения режима в исправительных учреждениях.

Анализ положений, закрепленных в уголовно-исполнительных кодексах Российской Федерации и Республики Казахстан, показывает, что, как уже говорилось выше, усматривается идентичность норм, регулирующих режим в исправительных учреждениях, что объясняется схожестью систем учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Как и в уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, в Законе Республики Казахстан закреплены следующие положения:

Статья 97. Основные требования режима отбывания наказания;

Статья 99. Инженерно-технические средства надзора и контроля;

Статья 100. Оперативно-розыскная деятельность и негласные следственные действия в учреждениях;

Статья 101. Режим особых условий;

Статья 102. Меры безопасности и основания их применения.

Кроме перечисленных статей, в главе 17. Режим отбывания наказания в учреждениях и средства его обеспечения УИК Республики Казахстан, в отличие от законодательства Российской Федерации, положения, регулирующие порядок производства досмотров и обысков, выделены в отдельную статью.

Рассмотрим нормы, регулирующие обеспечение режима в исправительных учреждениях Республики Казахстан, отличные от норм, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Так, в п. 9 ст. 97 УИК Республики Казахстан закреплено, что операторы связи и владельцы сетей в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, обязаны обеспечить:

1) консультационно-техническое содействие органам внутренних дел при установке на территории учреждений специального технического оборудования для блокирования

радиосигнала либо выявления и (или) пресечения несанкционированного использования абонентских устройств;

2) оптимизацию собственных сетей связи, включая своевременное реагирование и принятие мер с целью снижения распространения радиосигнала на территории учреждений¹.

В ст. 98 УИК Республики Казахстан, регулирующей производство досмотров и обысков, закреплены следующие положения:

В случае подтверждения факта попытки проноса предметов, документов, вещей, изделий, веществ, продуктов питания, не предусмотренных правилами внутреннего распорядка учреждений, лица, которым предоставлено право длительного свидания, немедленно выводятся, свидание прекращается и считается использованным.

Лица, допустившие указанные в части третьей настоящей статьи правонарушения, влекущие административную ответственность, лишаются свиданий с осужденными на один год со дня вступления постановления суда в законную силу.

Лицам, допустившим указанные в части третьей настоящей статьи правонарушения, влекущие уголовную ответственность, свидания с осужденным не предоставляются со дня вступления приговора суда в законную силу.

Общий обыск осужденных при температуре выше +10°C проводится в местах проведения проверок, при их отсутствии – в локальных участках в специальных разборных кабинках. При температуре ниже + 10°C общий обыск проводится в помещениях учреждения.

Обыск жилых помещений при наличии в них осужденных допускается в случаях, не терпящих отлагательства².

В соответствии со ст. 99 УИК Республики Казахстан «администрация учреждения **использует** аудиовизуальные (системы видеонаблюдения), электронные и иные инженерно-технические средства для предупреждения побегов, правонарушений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, получения необходимой информации о поведении осужденных», в то время как по российскому законодательству администрация учреждения **вправе использовать** данные средства. Иными словами, в Казахстане это обязанность администраций учреждений, а в России – право.

При этом, в отличие от российского законодательства, в УИК Республики Казахстан не определено, какие средства технического надзора и контроля могут использоваться в исправительных учреждениях.

Что касается правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, обеспечения режима особых условий и обеспечения мер безопасности, то принципиальных отличий в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации не усматривается.

Таким образом, считаем, что в целях дальнейшего развития и совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации целесообразно использовать опыт Республики Казахстан в сфере обеспечения правового регулирования режима в исправительных учреждениях, в частности по организации взаимодействия с операторами связи и привлечения к ответственности лиц, допустивших нарушения правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 234-V. URL: [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).

² Там же.

Шиханов В.А.,
заместитель начальника кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы
(ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России)

Михеева С.В.,
старший преподаватель кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы
(ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России)

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Вопросы, связанные с перемещением осужденных и лиц, заключенных под стражу, в системе учреждений уголовно-исполнительной системы, осуществляющих изоляцию от общества, неразрывно связаны со служебной деятельностью по конвоированию, выполняемой как специальными подразделениями по конвоированию, так и отделами охраны учреждений.

Сама же функция конвоирования в уголовно-исполнительной системе на сегодняшний день подразумевает под собой служебные задачи по вооруженному сопровождению осужденных и заключенных под стражу лиц на транспортных средствах или пешим порядком, выполняемые как правило, сотрудниками отделов охраны учреждений и сотрудниками специальных подразделений по конвоированию Федеральной службы исполнения наказаний России.

Проблемы, возникающие при изоляции от общества лица, осужденного к лишению свободы, на сегодняшний день очевидны не только в учреждениях, исполняющих данное наказание, но и во время конвоирования. Об этом говорят рассматриваемые нами факты.

В 2014 году было зарегистрировано 12 жалоб осужденных (их родственников и представителей), в которых были указаны факты необеспечения лицами караулов санитарно-гигиенических условий в пути следования (невыход в туалет, необеспечение водой и т. п.). Для сравнения, за 2013 год такие жалобы наблюдались в 28 случаях¹.

В обзоре служебной деятельности за 2015 год отмечается увеличение количества попыток осужденных к суициду и членовредительству при конвоировании, зафиксировано 14 фактов членовредительства, из которых 5 групповых, для сравнения с прошлым годом, – 13. В числе основных проблемных вопросов в допущенных происшествиях отмечается: отсутствие надлежащего взаимодействия между оперативными подразделениями, отделами специального учета и подразделениями по конвоированию на этапе подготовки перемещения осужденных; некачественная организация личных обысков осужденных лиц; недостатки в оборудовании помещений для проведения обыска осужденных и лиц, заключенных под стражу, караулами по конвоированию в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Хотелось бы отметить резкое увеличение количества жалоб конвоируемых лиц (с 9 до 26) на неправомерные действия сотрудников караулов в отношении них, что подтверждает актуальность формирования у сотрудников подразделений по конвоированию навыков корректного поведения и умений урегулировать конфликтные ситуации, возникающие при несении службы².

Все перечисленные проблемы, связанные с конвоированием, на сегодняшний день, по нашему мнению, являются результатом узкого понимания режима конвоирования при перемещении как самостоятельного института в правовом механизме исполнения наказания в виде лишения свободы, который до недавнего времени не подлежал рассмотрению.

¹ Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2014 году и мерах по ее совершенствованию: Указания врип заместителя директора генерал-майора внутренней службы В.Г. Бояринова от 04.03.2015 № исх-03-10517.

² Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2014 году и мерах по ее совершенствованию: Указания врип заместителя директора генерал-майора внутренней службы А.В. Хабарова.

По мнению Усева Р.З., изоляция во время перемещения осужденных обеспечивается определенными средствами общего и специального характера, поэтому правовые категории «режим», «охрана», «надзор», «досмотр», «обыск», «меры безопасности», «меры личной безопасности», обеспечиваемые в условиях перемещения осужденных, имеют свою специфику¹.

При рассмотрении режима в учреждениях УИС в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных лиц режим, на наш взгляд, следует разделять на следующие структурные составляющие: режим исполнения, режим отбывания наказания, режим содержания осужденных и режим конвоирования. Под режимом конвоирования следует понимать основанную на нормативно-правовых актах РФ служебную деятельность сотрудников УИС при осуществлении конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также права, обязанности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при взаимоотношениях с сотрудниками УИС².

Проблемой реализации режима, на наш взгляд, при осуществлении конвоирования осужденных лиц является ряд нерешенных вопросов в теоретическом и правовом поле, что в свою очередь затрудняет организацию выполнения служебных задач. Хотелось отметить, что ситуация отсутствия в законе конкретного изложения правового механизма зачастую приводит к подмене, искажению, неправильному трактованию норм права и в итоге неурегулированию правоотношений. Отсутствие в нашем случае полного регламента процесса конвоирования осужденных к лишению свободы лиц обрекает на оспаривание законности и правомерности действий сотрудников караулов по конвоированию.

В процессе правового регулирования все субъекты и участники уголовно-исполнительных правоотношений должны обладать определенными правами и обязанностями. Отметим, что право является особым официальным государственным регулятором общественных отношений, который придает им правовую форму, после чего отношения становятся правовыми (правоотношения)³.

Правовое положение лиц, отбывающих наказания, представляет собой систему нормативно закрепленных субъективных прав, законных интересов и обязанностей осужденных, возникающих в результате ограничения, сохранения, конкретизации и дополнения общих прав статуса граждан⁴. Ситуация по определению и закреплению в доступных к изучению источниках прав и обязанностей осужденных во время конвоирования также нуждается в пересмотре. Реализация ст. 12 УИК РФ (права осужденных) в транспортном средстве при конвоировании у осужденного осуществляется начальником караула, до принятого караулом осужденного лица доводится информация о требованиях в карауле. Состав караула в свою очередь требует от осужденных и лиц, содержащихся под стражей: строго соблюдать правила поведения, быть вежливыми между собой и с составом караула, при обращении к ним начальника караула или его помощника – вставать; бережно относиться к оборудованию, инвентарю и другому имуществу в транспортных средствах; при движении по коридору спецвагона, на теплоходе и обменном пункте держать руки за спиной; поддерживать чистоту в камере.

Ограничения, налагаемые на осужденных, подразделяются на ограничения, закрепленные в международных актах, федеральных законах и на уровне правоприменительной деятельности⁵. На последнем уровне проявление нарушения прав лишенных свободы явно выражено, так как в соответствии со п. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В федеральном законодательстве норм, касающихся режима конвоирования, не встретишь, основные положения по конвоированию содержатся в инструкции «По служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию». Можно лишь

¹ Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 10.

² Михеева С.В., Шиханов В.А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. № 3 (17)/2015. С. 58-62.

³ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 508.

⁴ Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С. 64.

⁵ Михеева С.В. Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 86.

отметить ст. 14.1. Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в которой закреплены лишь права специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию по осуществлению режима, среди которых:

1) требовать от осужденных и лиц, заключенных под стражу, исполнения ими обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) применять к осужденным и лицам, заключенным под стражу, допустившим правонарушения, меры воздействия и принуждения, предусмотренные законодательством Российской Федерации;

3) составлять протоколы о нарушении осужденными и лицами, заключенными под стражу, обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, для решения вопроса о применении мер взыскания и принуждения к указанным лицам;

4) производить обыск осужденных и лиц, заключенных под стражу, досмотр их вещей, а также изымать у указанных лиц запрещенные предметы;

5) применять и использовать физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и порядке, которые предусмотрены Законом. В то же время напрашивается вопрос, почему не закреплены обязанности, в числе которых видится обеспечение качественной изоляции осужденных в транспортных средствах и при пешем передвижении; обеспечение отдельного содержания на время конвоирования; соблюдение прав и законных интересов осужденных; обеспечение личной безопасности и охраны здоровья при конвоировании на транспорте и пешем порядке.

Служебная деятельность специальных подразделений по конвоированию в основном строится на выполнении требований Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, которая утверждена совместным приказом Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24.05.2006 № 199дсп/369дсп и относится к документам, содержащим сведения о служебной информации ограниченного распространения. Так, в соответствии с абз. 1.2. Постановления Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии»¹ к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Мы согласны с тем, что вопросы использования сил и средств специальных подразделений по конвоированию не должны быть открыты к распространению, но в то же время, не вполне понятно, что делать с ознакомлением осужденных об их правах и обязанностях.

При конвоировании надеваются наручники, несмотря на то, что в п. 4 ст. 30 Федерального закона от 21.07.1993 № 5473-I «Об органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сказано, что наручники являются специальным средством и надеваются при конвоировании осужденных, лишь когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе. На практике же, осуществляя конвоирование, на осужденных надевают наручники при посадке и высадке, при воздушном конвоировании либо на службе особого караула, а также при пешем конвоировании с применением металлического троса со звеньями наручников. Зачастую это происходит в связи с тем, что у сотрудников применение наручников ассоциируется с обеспечением собственной безопасности и безопасности других осужденных, а не пресечением противоправных действий осужденного, в связи с чем наблюдаются факты отсутствия фиксации (письменной) применения специальных средств – наручников. Этот факт является причиной нарушений применения специальных средств, с чем нельзя не считаться.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы конвоирования осужденных, недостаточно продуманы и требуют детальной проработки для того, чтобы свести на нет противоречия с федеральным законодательством.

Для решения обозначенных выше проблем и устранения причин несоблюдения порядка применения наручников сотрудниками подразделений конвоирования и охраны следует различать

¹ Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3165.

случаи применения наручников как случаи пресекательные и предупредительные, в связи с чем предлагаем в процессе служебной подготовки делать акцент на оформление фактов применения специальных средств – наручников – при конвоировании.

Кроме того, необходимо в УИК РФ и главу 2 и приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» в раздел III внести изменения, а именно права и обязанности осужденных, которые обозначали бы их правовой статус при конвоировании в транспортном средстве и пешем порядке.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Марголина Т.И.,
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае,
профессор ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
кандидат психологических наук
e-mail: ombudsman@uppc.permkrai.ru

Шевченко Д.Б.,
начальник отдела аппарата Уполномоченного
по правам человека в Пермском крае

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
И ОБВИНЯЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГУФСИН РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ

Следует отметить, что рост количества нарушений законности в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю (далее – ГУФСИН) подтверждается и данными аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае (далее – АУППЧ в ПК), согласно которым в 2015 году на 28,6 % больше поступило жалоб от осужденных и их родственников на недопустимое обращение, незаконное применение физической силы и спецсредств (42 жалобы в 2015 году, АППГ – 30).

Взаимодействие Уполномоченного и руководства ГУФСИН России по Пермскому краю в вопросах профилактики нарушений прав и свобод граждан при обеспечении надлежащего режима в учреждениях ГУФСИН организовано на основании Соглашения о сотрудничестве Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и руководства ГУФСИН России по Пермскому краю, которое было обновлено 29.12.2015 в связи со сменой прежнего руководства ГУФСИН, а также Соглашения о сотрудничестве Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и руководства МСЧ № 59 ФСИН России.

Работа ведется в соответствии с планом совместных мероприятий по профилактике нарушений и защите прав и свобод граждан, который корректируется с учетом Ежегодного доклада Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

В Пермском крае создана система совместного посещения исправительных учреждений ОНК Пермского края, членов Общественного Совета, сотрудниками ГУФСИН, что позволяет выявлять нарушения прав и свобод граждан, в том числе при проведении режимных мероприятий.

Уполномоченный регулярно участвует в коллегиях ГУФСИН, а при необходимости в совещаниях с начальниками колоний, где обсуждаются вопросы соблюдения прав граждан при проведении режимных мероприятий.

В практике имеет место проведение рабочих совещаний с руководством ГУФСИН, проведение совместных проверок по жалобам осужденных на недопустимое обращение, организация круглых столов и конференций, участие сотрудников аппарата УППЧ в ПК в заседаниях ОНК, Общественного Совета ГУФСИН.

Хорошо зарекомендовала себя практика совместного проведения инструктажей личного состава при проведении режимных обыскных мероприятий, инструкторско-методических сборов с сотрудниками следственных изоляторов (ФКУ СИЗО № 1, ФКУ СИЗО № 5), урегулирование массовых протестных действий осужденных (ФКУ ИК-11).

Следует отметить, что 12.11.2015 после проведения инструкторско-методических занятий с участием сотрудников АУППЧ в ПК, а также представителей прокуратуры Пермского края с сотрудниками ГУФСИН, участвующими в этот день в проведении обыскных мероприятий, не было зарегистрировано ни одного факта применения физической силы и спецсредств при проведении обысков в помещениях и камерах ШИЗО, ПКТ, отряда строгих условий содержания

учреждения, учитывая, что в учреждении была достаточно напряженная конфликтная ситуация.

В целом, по итогам 2015 года, благодаря различным мерам реагирования Уполномоченного по правам человека в Пермском крае на жалобы осужденных и их родственников, было принято свыше 35 мер прокурорского реагирования с привлечением к различным видам ответственности 28 сотрудников ГУФСИН.

Хорошо зарекомендовала себя в 2015 году работа созданной в АУППЧ в ПК постоянно действующей экспертной рабочей группы по профилактике нарушений прав и свобод граждан в системе ГУФСИН России по Пермскому краю с участием представителей прокуратуры Пермского края, ГУФСИН, руководства МСЧ № 59 ФСИН России, председателя ОНК Пермского края, а также представителей Пермского института ФСИН России.

Члены рабочей группы участвуют в проведении декад Дней правовых знаний в учреждениях ГУФСИН с участием представителей ОНК, Общественного Совета ГУФСИН, Пермского института ФСИН России, в рамках которых проводятся приемы осужденных, занятия по актуальным вопросам права для лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также с сотрудниками исправительных учреждений.

За 2015 год как непосредственно Уполномоченным, так и сотрудниками АУППЧ в ПК осуществлено свыше 70 посещений учреждений ГУФСИН, из них: СИЗО – 28 посещений; ИК – 26; КП – 11; ФКЛПУ КТБ – 1; ВК – 4.

При анализе жалоб осужденных и их родственников выявлены ряд проблем недостаточной защищенности осужденных и подследственных, требующих внимания и руководителей учреждений, и, в отдельных случаях, дополнительного законодательного или нормативного регулирования.

В настоящее время в нормативно-правовых актах ФСИН России отсутствуют указания или предписания на обязательный перевод осужденного, который жалуется на необоснованное применение физической силы, в другое исправительное учреждение или следственный изолятор системы ФСИН России для обеспечения объективного расследования данного факта, а также недопущения оказания на него давления со стороны других сотрудников учреждения в случае наличия круговой поруки среди сотрудников.

Считаю возможным внесение дополнений по данному вопросу в приказ Минюста России от 05.12.2005 № 235, утверждающий Инструкцию о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебно-исправительные учреждения.

Следует отметить, что одним из факторов, являющихся причиной напряжения в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, протестных действий со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также направления ими жалоб в различные инстанции, является длительное согласование вопросов их направления на лечение в профильные медицинские учреждения государственной или муниципальной систем здравоохранения.

Например, по данным ГУФСИН, плановое направление осужденных на лечение согласовывается с оперативным управлением ГУФСИН России по Пермскому краю в сроки, которые не должны превышать 30 дней. Вместе с тем, имеются случаи, требующие срочного этапирования больных осужденных в государственные или муниципальные учреждения систем здравоохранения, что должно осуществляться в кратчайшие сроки, а также предусматривается требованиями приказа Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста России от 17.10.2005 № 190 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу».

Данные вопросы решаются достаточно трудно, так как это требует выделение транспорта, временного караула, обеспечивающего охрану подозреваемых, обвиняемых и осужденных в лечебных учреждениях, который состоит из сотрудников отдела безопасности исправительного учреждения, что существенно повышает служебную нагрузку на личный состав.

Например, по данным ГУФСИН России по Пермскому краю, сроки согласования оперативным управлением (с момента поступления материалов на перевод по медицинским показаниям в ОУ ГУФСИН России по Пермскому краю до момента их согласования и поступления в ОСУ ОБ ГУФСИН России по Пермскому краю) от 5 до 24 дней составил по 79 осужденным из 122 (64,7 %), что порождает большое количество жалоб от осужденных и их родственников.

Особую тревогу вызывает (при ежегодном сокращении численности спецконтингента)

рост уровня смертности при перерасчете на 10 тысяч человек с 34,5 в 2012 году до 55,7 человек в 2015 году, смертей от травм – от 30,9 до 49,3 человек, соответственно.

В связи с этим, вопросы направления осужденных для получения квалифицированной медицинской помощи в государственные или муниципальные лечебные учреждения систем здравоохранения должны находиться на постоянном контроле как руководства МСЧ № 59 ФСИН России, так и ГУФСИН России по Пермскому краю.

В 2015 году появилась новая проблема, связанная с отправкой в течение суток корреспонденции осужденных в адрес Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

В соответствии с требованиями п. 24 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» жалобы осужденных из мест принудительного содержания должны направляться Уполномоченному по правам человека в субъекте РФ в течение суток.

Исходя из анализа дат на жалобах, сопроводительных записках, конвертах осужденных, подозреваемых и обвиняемых нельзя достаточно четко отследить соблюдение вышеуказанных сроков администрацией исправительных учреждений, так как на жалобах осужденных отсутствуют отметки о регистрации даты и времени жалобы в исправительном учреждении.

Данная ситуация требует внесения дополнений по регистрации жалоб в исправительных учреждениях (отметка о дате регистрации на жалобе, обращении, заявлении) в приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» либо разработки нового регламента взамен утратившего силу приказа Минюста России от 29.06.2012 № 125 «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по организации рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей».

Следует отметить, что в Пермском крае для оперативного решения возникающих проблем с 2015 года установилась практика ежеквартальных встреч для обсуждения вышеуказанных проблем сотрудников аппарата Уполномоченного и ОНК с руководством ГУФСИН России по Пермскому краю, начальниками исправительных учреждений, что позволило в кратчайшие сроки решать вопросы восстановления нарушенных прав и свобод граждан.

Миков П.В.,
Уполномоченный по правам ребенка
в Пермском крае

ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В ИНТЕРЕСАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ, В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Актуальность проблемы поиска и применения новых технологий профилактики повторной преступности и правонарушений несовершеннолетних продиктована ежегодной негативной динамикой по данному показателю как в Российской Федерации, так и в Пермском крае.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2014 году на 0,1 % выявлено больше ранее совершавших преступления несовершеннолетних, чем в 2013 году (2013 г. – 14079, 2014 г. – 14093). Еще более тревожной является ежегодное увеличение доли несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, от общего количества выявленных подростков, преступивших закон: 2009 г. – 18,5 %, 2010 г. – 19,1 %, 2011 г. – 19,6 %, 2012 г. – 21,8 %, 2013 г. – 23,2 %, 2014 – 26,1 %.

По данным информационного центра ГУ МВД России по Пермскому краю, в 2014 году участниками преступлений стали 1739 несовершеннолетних (снижение на 11,5 %), при этом 875 несовершеннолетних на момент совершения преступления уже имели опыт противоправного поведения и состояли на учете в органах внутренних дел (50,4 %) и других учреждениях системы профилактики.

Несмотря на общее снижение участников преступлений, отмечается рост количества несовершеннолетних с 377 до 412 (+9,2 %), ранее совершивших преступления. Их доля от общего числа несовершеннолетних участников составила 23,7 %. Данной категорией несовершеннолетних совершено каждое третье преступление.

Тревожная ситуация в Пермском крае наблюдается среди подростков, совершивших правонарушения, но еще не ставших субъектами уголовной ответственности.

По итогам 2014 года рост общественно опасных деяний (ООД) составил 4,0 % (с 1431 до 1488), 1693 подростка стали участниками ООД (рост 4,8 %), из них 396 несовершеннолетних уже состояли на профилактическом учете, 246 совершили деяния повторно.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что работа с подростками, совершающими правонарушения, недостаточно эффективна. Это связано прежде всего с пробелами (либо несовершенством) в законодательстве, отсутствием комплексной системной модели сопровождения социализации и предотвращения повторных преступлений несовершеннолетних и дефицитом специалистов и технологий социального сопровождения детей, находящихся в конфликте с законом.

Сегодня социальным сопровождением несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, на разных этапах занимаются:

органы системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних (при координирующей роли комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав);

органы реагирования на правонарушения и преступления несовершеннолетних;

органы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних.

Отсутствие разработанной модели взаимодействия всех вышеперечисленных органов приводит к тому, что на каждом этапе подключаются новые организации и специалисты, в фокусе внимания которых не системная работа с актуальной социальной ситуацией подростка, не работа команды специалистов, взаимодействующих между собой, решая задачи ресоциализации несовершеннолетнего, а индивидуальная деятельность каждого отдельного специалиста, который решает задачи своего ведомства. И суть работы зачастую сводится не к оказанию помощи, а к контролю и воздействию на подростка и его семью.

К сожалению, в России с несовершеннолетними правонарушителями в основном работают государственные структуры. Деятельность социально-ориентированных некоммерческих организаций, общественных организаций в работе по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних осуществляется в основном в виде социальных проектов, встроенных в работу различных государственных ведомств, таких как КДН и ЗП, органы внутренних дел, Федеральная служба исполнения наказаний и др. И справедливости ради, необходимо отметить, что данные общественные инициативы более редки, чем социальные проекты, ориентированные на работу с детьми-сиротами и детьми с инвалидностью в частности. Пермский край в этом направлении не является счастливым исключением. В крае реализуются несколько успешных и эффективных проектов по профилактике повторной преступности и правонарушений несовершеннолетних, к сожалению, редко находящих поддержку со стороны органов краевой государственной власти. Можно смело констатировать, что большинство общественных проектов по работе с несовершеннолетними правонарушителями реализуются не «благодаря», а «несмотря на отсутствие...». Ярким примером является проект Пермской региональной общественной организации «ПравДА вместе», которая с 2012 года совместно с Главным управлением МВД России по Пермскому краю реализует краевой социально значимый проект «На пути героя». Вот уже третий год подряд администрация губернатора Пермского края без внятного объяснения причин отклоняет проект к финансированию в рамках краевого конкурса общественных и гражданских инициатив. Тем не менее, проект продолжает свое существование и доказывает эффективность.

С 2012 года в проекте приняло участие 380 несовершеннолетних из всех муниципальных образований Пермского края.

Технология проекта предполагает реализацию основных программ:

1. Первая Профильная программа «Путь героя» (10 дней) или первая профильная программа «Республика добра» (4-5 дней).

Основные задачи: показать подросткам другую, ненасильственную жизнь; «развернуть» их с криминального пути на правильный, правомерный путь, развить у подростка навыки ненасильственного общения с окружающими. Только на данном этапе подросток может попасть в проект, т. е. стать его участником.

2. Программа сопровождения «Движение по пути героя» (первый этап, продолжительностью 9 месяцев). Основной задачей программы является выстраивание индивидуальной траектории личностного развития подростка.

В рамках этого этапа волонтерами проекта проводятся следующие обязательные мероприятия: гостевые встречи с подростками одной территории; фестиваль «Формула добра» для подростков в городе Перми; индивидуальная работа с подростками-участниками проекта. Все мероприятия проекта организуются и проводятся волонтерами-кураторами территории совместно со специалистами и общественностью территории проживания подростков, а также другими волонтерами и специалистами проекта.

3. Вторая профильная программа «Путь героя» (10 дней) или вторая профильная программа «Республика добра» (4-5 дней).

Основные задачи: закрепить навыки конструктивного общения; создать условия для развития способностей подростков; скорректировать жизненные ценности подростков-участников проекта.

4. Программа сопровождения «Движение по пути героя» (второй этап, 9 месяцев). Основной задачей данного этапа программы является корректировка индивидуальной траектории личностного развития подростка.

В рамках реализации данного этапа волонтерами проекта проводятся следующие обязательные мероприятия: школьные уроки безопасности в классах, где обучаются подростки; социально значимые мероприятия совместно с подростками; индивидуальная работа с подростками-участниками проекта. Кроме непосредственных участников, включаются и другие несовершеннолетние из окружения участника проекта. В рамках уроков безопасности с детьми выстраивается разговор о ненасильственном общении и поведении, о личной безопасности в целом. Кроме этого, особенностью данного этапа сопровождения является включение участников проекта в социально-значимую деятельность, где подростки сами организуют мероприятие, направленное на оказание помощи кому-либо и, тем самым, становятся помощниками волонтеров проекта. Все мероприятия проекта организуются и проводятся волонтерами-кураторами территории совместно со специалистами и общественностью территории проживания подростков, а также другими волонтерами и специалистами проекта.

Во время реализации каждого из этапов проекта ведется документация: характеристики и социальные портреты на каждого подростка, протоколы уроков и протоколы встреч.

Кроме этого, в рамках проекта ведется мониторинг поведения несовершеннолетних, основанный на качественных и количественных показателях, необходимых для реализации цели проекта.

Участвуют в проекте несовершеннолетние, состоящие на учете в органах внутренних дел (категория группа риска и СОП).

Проведенный анализ реализации проекта показывает, что 92 % несовершеннолетних участников проекта не совершили правонарушений после участия в профильных сменах и программе сопровождения, а 41 % несовершеннолетних сняты с профилактического учета в органах внутренних дел. 8 % несовершеннолетних участников профильных смен совершили правонарушения повторно. На момент включения в проект несовершеннолетних, занимающихся в секциях и кружках, было менее 50 %. В настоящее время более 70 % несовершеннолетних после реализации проекта посещают учреждения дополнительного образования.

Таким образом, можно констатировать, что несовершеннолетние, систематически участвующие в мероприятиях проекта, отказываются от противоправного поведения и включаются в социальную активную деятельность. Волонтеры и специалисты организации на данный момент сопровождают более 150 несовершеннолетних участников проекта (общаются по телефону, в социальных сетях, проводят совместные мероприятия, общаются с семьями участников проекта), которые в настоящее время проходят программу сопровождения.

В 2014 году в отношении несовершеннолетних условно осужденных в Пермском крае действовала профилактическая программа «Быть здоровым-путь к успеху», разработанная по инициативе ГУФСИН России по Пермскому краю и реализованная благотворительным фондом «Защита», который получил грант в конкурсе, организованном в соответствии с Распоряжением Президента РФ от 29.03.2013 № 115-рп. Программа направлена на мотивирование подростков к замене вредных привычек полезными. Мероприятиями программы охвачены 70 подростков, есть положительные результаты – у подростков повысился уровень знаний о преимуществе здорового образа жизни, многие отказались от вредных привычек.

В рамках краевой программы «Выбор за тобой» УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю совместно с отделом медиаобразования киноцентра «Премьер» разработана медиапрограмма «Успешность». Она заключается в показе условно осужденным несовершеннолетним

определенных кинофильмов профилактической направленности с последующим обсуждением. По окончании медиапрограммы участникам вручаются сертификаты негосударственного образца. В 2014 году программой охвачено 180 несовершеннолетних осужденных.

В 2015 году по инициативе федерации мини-футбола Пермского края, ГУ МВД России по Пермскому краю, Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае состоялась краевая спартакиада «Волшебный мяч». Поддержку в проведении спортивных состязаний оказали Западно-Уральский банк Сбербанка России, благотворительный фонд «Центр помощи беспризорным детям» Пермской торгово-промышленной палаты, ООО «Лукойл-Пермь», Министерство культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края, депутаты Законодательного Собрания Прикамья, главы районов и городов. В рамках спартакиады более 1000 подростков, состоящих на учете в территориальных ПДН ОВД, КДН и ЗП за совершение правонарушений, приняли участие в соревнованиях по четырем видам спорта: мини-футболу, стритболу, волейболу и настольному теннису. Отборочные туры спартакиады проходили по зональному принципу. Финал спартакиады состоялся 21 сентября текущего года в г. Перми в спорткомплексе имени В. Сухарева.

С 2015 года благотворительный фонд «Центр помощи беспризорным детям» Пермской торгово-промышленной палаты учредил программу по работе с несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в учреждениях закрытого типа Пермского края, «Жить здорово!»». Цель программы – оказание содействия в организации спортивных мероприятий для воспитанников учреждений закрытого типа для популяризации здорового образа жизни и приобщения подростков к систематическому занятию спортом. В рамках программы в 2015 году Фондом оказана благотворительная помощь по проведению военно-патриотической игры в Пермской воспитательной колонии, Турнира по лазертагу среди воспитанников учреждений закрытого типа Пермского края, в организации военно-полевых сборов «Мой дом – Россия» для воспитанников Пермской воспитательной колонии на базе учебно-полевого центра Пермского кадетского корпуса им. Героя России Ф. Кузьмина Приволжского федерального округа, в организации краевой спартакиады «Волшебный мяч», оказана помощь в приобретении оборудования для комнаты психологической разгрузки ЦВСНП ГУ МВД РФ по Пермскому краю.

Отдельно необходимо отметить работу Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) ГУ МВД России по Пермскому краю. Изменение концептуальных основ содержания деятельности центра как субъекта системы профилактики правонарушений и преступлений, открытость учреждения для общественного контроля и СМИ является не только гарантом соблюдения прав ребенка, но и позволяет значительно расширить возможности ЦВСНП по решению вопросов социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, используя возможности социальных, культурных и образовательных учреждений. Центр расширил воспитательное пространство, организуя экскурсии, выезды детей в театры города, принимая участие в краевых мероприятиях для воспитанников учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. О повышении роли физического воспитания в учреждении свидетельствуют выезды воспитанников на военно-полевые сборы в Пермский кадетский корпус им. Героя России Ф. Кузьмина Приволжского федерального округа, спортивные матчи клуба «Парма», еженедельные тренировки по баскетболу и футболу под руководством профессиональных тренеров. Кроме того, в воспитательном процессе активно участвуют ветераны Великой Отечественной войны, члены союза ветеранов Афганистана, бойцы Пермского СОБРа, представители Пермской епархии Русской православной церкви, волонтеры общественных организаций, студенты пермских вузов. Продолжается сотрудничество с пермскими региональными благотворительными фондами: «Центр помощи беспризорным детям», «Поможем детям», краевым отделением Российского детского фонда.

Уполномоченный обращает внимание Правительства Пермского края, администрации губернатора Пермского края, органов местного самоуправления на необходимость системной государственной поддержки общественных инициатив и стимулирование общественных организаций на местном уровне к работе по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних, особенно повторных.

Работа с ребенком, вставшим на путь правонарушающего поведения, должна начинаться как можно раньше. Системность данной работы должна определяться не только комплексом реабилитационных мероприятий с самим подростком, но и его социальным окружением – семьей, компанией, референтными сверстниками и взрослыми. Разнообразная помощь несовершеннолетнему правонарушителю и его семье, оказываемая специалистами различных

организаций и ведомств, должна быть однонаправленной и взаимосвязанной. Специалисты, работающие с детьми, находящимися в конфликте с законом, на разных стадиях (педагоги, социальные работники, полиция, следствие, прокуратура, суд) в своем обращении с этими детьми должны руководствоваться принципами наилучшего обеспечения интересов ребенка и приоритета его будущего перед прошлым. Наиболее точно и емко отношение профессионалов, работающих с детьми, выразил великий педагог XX века, Герой социалистического труда, директор агрошколы-интернат № 1 г. Сыктывкара Александр Католиков: «Все дети наши – и мы за них в ответе».

Гурдин В.В.,
помощник начальника по соблюдению прав человека в УИС,
подполковник внутренней службы
(ГУФСИН России по Пермскому краю)
e-mail: gurdin.vadim2015@yandex.ru

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ
ГУФСИН РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ: ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С АППАРАТОМ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА,
ОНК, ОБЩЕСТВЕННЫМ СОВЕТОМ**

В настоящее время между ГУФСИН России по Пермскому краю и Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, ОНК Пермского края, Общественным советом при ГУФСИН России по Пермскому краю успешно развивается контроль институтов гражданского общества за условиями отбывания уголовных наказаний, соблюдением прав и законных интересов лиц, лишенных свободы.

Повышению прозрачности процесса исполнения наказаний служит создание Общественного совета при ГУФСИН России по Пермскому краю, ОНК Пермского края, которые призваны способствовать, с одной стороны, аккумуляции усилий общественных объединений, неправительственных организаций, всех заинтересованных лиц в оказании помощи УИС в достижении поставленных перед ней задач, с другой стороны, реализации запросов и требований общества к условиям исполнения уголовных наказаний, соблюдению нормативно закрепленного порядка обращения с гражданами, лишенными свободы.

В своей ежедневной работе Общественный совет, ОНК Пермского края руководствуются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 10.06.2008 № ФЗ-76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», Федеральным законом от 06.12.2011 № 411-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 10.06.2008 № ФЗ-76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; приказ ФСИН России от 28.11.2008 № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий».

В целях укрепления взаимодействия с представителями российских и международных общественных организаций (объединений), религиозных конфессий, использования их потенциала при обеспечении дальнейшего реформирования УИС на основании приказа директора ФСИН России от 26.01.2007 № 32 «О создании Общественного Совета при ФСИН России по проблемам деятельности УИС» приказом начальника ГУФСИН России по Пермскому краю от 11.09.2015 № 648 «Об утверждении состава Общественного Совета» утвержден новый состав Общественного Совета при ГУФСИН России по Пермскому краю, в который вошли 12 человек различных общественных организаций.

В практику работы вошли рабочие встречи руководства ГУФСИН России по Пермскому краю и членов Общественного совета, на которых обсуждаются текущие вопросы организации взаимодействия, разрабатываются предложения по вопросам соблюдения прав человека в учреждениях УИС Пермского края.

Представители Общественного совета совместно с членами ОНК Пермского края осуществляют выезды в исправительные учреждения. При посещении учреждений

осуществляются лекции и семинары для сотрудников учреждений и лиц, содержащихся в учреждениях, такие как «О ненормативной лексике» и др.

В настоящий момент в состав ОНК Пермского края входит 25 человек из 11 общественных организаций. Представители ОНК совместно с другими организациями ведут активную работу в учреждениях УИС Пермского края. Членами ОНК осуществлено посещение 58 учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю.

Подготовлены и представлены в адрес ГУФСИН заключения: «Общие выводы по общественному контролю в местах принудительного содержания и исследованию эффективности работы УИИ Пермского края»; «Обобщение региональных заключений ОНК по результатам посещений ИУ Пермского края».

Прочитаны лекции: «Право на информацию в ИУ», «О дисциплинарных взысканиях», «Соблюдение прав человека при рассмотрении вопросов о привлечении осужденных к дисциплинарной ответственности», «О профилактике социально значимых заболеваний», «О ненормативной лексике» для сотрудников ИУ; проведены беседы с сотрудниками учреждений о дисциплинарной практике. Организовывается правовой прием осужденных.

Также с сотрудниками учреждений проведены тренинги о дисциплинарном производстве.

Организованы и проведены тренинги по вопросам «Право на информацию» с сотрудниками учреждений УИС Пермского края.

По результатам посещений учреждений проведено три совместных заседания аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, ОНК, Общественного Совета при ГУФСИН России по Пермскому краю при начальнике ГУФСИН России по Пермскому краю по следующим вопросам: «Соблюдение прав человека и законодательства Российской Федерации при привлечении осужденных к дисциплинарным взысканиям», «Соблюдение прав человека и законодательства Российской Федерации при оказании медицинской помощи осужденным», «О совместной работе в 2015 году» – с приглашением начальников учреждений, в которых осуществлялись посещения и были выявлены наиболее проблемные вопросы.

В настоящий момент подготовлен к реализации проект по организации в учреждениях УИС Пермского края мероприятия просветительского и исследовательского характера, в рамках которого планируется проведение ряда лекций для осужденных «Безопасные условия труда. Режим труда и отдыха», однодневных тренингов для сотрудников «Организация обучения по охране труда», «Алгоритм расследования несчастных случаев, профессиональных заболеваний» и др. Также в рамках данного проекта предполагается посещение учреждений представителями организаций, которые планируют войти в новый состав ОНК Пермского края.

Как пример тесного и четкого взаимодействия между Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, ОНК Пермского края, Общественным советом при ГУФСИН России по Пермскому краю, можно привести совместные действия по предотвращению противоправных действий со стороны осужденных отрицательной направленности в ИК-11 ФКУ ОИК-11 ГУФСИН России по Пермскому краю, которые произошли в конце октября – начале ноября 2015 г.

В целях организации взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и ГУФСИН России по Пермскому краю по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина в Пермском крае, выявления, устранения и предупреждения их нарушений практически с момента создания института Уполномоченного по правам человека в Пермском крае было заключено соглашение о сотрудничестве. Первое такое соглашение, напомним, заключено 14.05.2002, далее данное соглашение, в связи с возникшими изменениями, было подписано 24.04.2013. В связи со сменой руководства ГУФСИН России по Пермскому краю подготовлено и подписано новое соглашение о сотрудничестве.

Также подготовлен к согласованию План совместной работы по профилактике нарушений Конституционных прав и свобод граждан в органах и учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю.

В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления осуществляются следующие формы взаимодействия, которые реализуются в полном объеме.

Так, за 2015 год как непосредственно Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, так и сотрудниками аппарата Уполномоченного осуществлено 71 посещение учреждений УИС Пермского края.

В адрес ГУФСИН России по Пермскому краю из аппарата Уполномоченного как по результатам посещения учреждений, так и непосредственно различных обращений поступило

245 жалоб, заявлений, различных заключений (АППГ – 396). Данное снижение обращений говорит об эффективности взаимодействия и совместной работы.

Проведено совместное заседание экспертной рабочей группы по профилактике нарушений прав и свобод граждан в системе ГУФСИН России по Пермскому краю по теме «Соблюдение прав граждан, находящихся в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю на получение квалифицированной медицинской помощи», расширенное заседание рабочей группы по подготовке Координационного совета по вопросам взаимодействия Уполномоченного по правам человека с ОНК и ГУФСИН России в субъектах Приволжского федерального округа.

За период деятельности Общественного совета, ОНК Пермского края каких-либо противоправных действий, нарушений законодательства зафиксировано не было.

В то же время одним из проблемных вопросов при посещении учреждений УИС является порядок кино-, фото- и видеосъемки, осуществляемых членами ОНК. Анализ законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность УИС и ОНК, свидетельствует об отсутствии соответствующих норм, наделяющих членов ОНК указанными полномочиями и функциями.

Изложенные в ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации общие требования к проведению кино-, фото- и видеосъемки осужденных напрямую не касаются деятельности ОНК. К ним относится только положение п. «д» ч. 1 указанной статьи, закрепляющее право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения в пределах соответствующих территорий.

Приказ ФСИН России от 28.11.2008 № 652 устанавливает, что кино-, фото- и видеосъемка подозреваемых и обвиняемых, их интервьюирование осуществляются с разрешения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, а также с согласия в письменной форме самих подозреваемых и обвиняемых. Кино-, фото- и видеосъемка осужденных к лишению свободы, их интервьюирование осуществляются с согласия в письменной форме самих осужденных, а объектов, обеспечивающих их безопасность и охрану, с разрешения в письменной форме администрации учреждения или органа, исполняющего наказания.

Также до сих пор, несмотря на дополнения, внесенные в Закон об Общественном контроле, не регламентирован порядок уведомления ОНК о планируемом посещении учреждений в части, касающейся вопроса, за сколько дней до посещения планируется уведомлять территориальный орган УИС и прокуратуру о предстоящем посещении.

Согласно анализу, проведенному Прокуратурой Пермского края по соблюдению требований Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об Общественном контроле...» и взаимодействию с общественными наблюдательными комиссиями за 2014 год и 3 квартал 2015 г., направленному в адрес ГУФСИН России по Пермскому краю от 15.10.2015 № 17-7-42-2015, отмечается нарушение п. 1 ч. 1 ст. 16 Закона № 76-ФЗ в части единоличного обхода жилой, производственных зон, штрафных помещений учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю членами ОНК Пермского края, т.е. не регламентирован порядок осуществления обхода учреждений членами общественных организаций.

Далее, согласно Федеральному закону от 06.12.2011 № 411-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле...», содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, осуществляют «общественные объединения и социально ориентированные некоммерческие организации». Определены формы содействия, согласно ст. 22 настоящего закона, но в то же время, недостаточно полно указан порядок оказания данного содействия.

Неясность норм указанного законодательства влечет за собой неуместное, в ряде случаев широкое правотолкование, что может неблагоприятно влиять на оцениваемые отношения.

Дворянсков И.В.,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
доктор юридических наук, доцент
(ФКУ НИИ ФСИН России)
e-mail: diw@yandex.ru

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В ХОДЕ ПОСЕЩЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

Важной задачей государства является привлечение институтов гражданского общества и граждан, прежде всего в лице его наиболее активной части – представителей самоорганизующихся социально ориентированных некоммерческих организаций, общественных объединений, представителей религиозных конфессий, к взаимодействию в процессе исполнения уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера, а также мер уголовно-процессуального принуждения, входящих в компетенцию УИС.

Институт общественного контроля соблюдения прав человека в местах принудительного содержания, развивающийся в России с 2008 года, действует на основании Федеральных законов: от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) «Об Общественной палате Российской Федерации»¹, от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»², от 10.06.2008 № 76-ФЗ³ (в ред. от 12.02.2015) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ), а также приказа ФСИН России от 28.11.2008 № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» (далее – Положение о посещении)⁴.

Задачей исправительных учреждений ФСИН России является обеспечение режима, законности, безопасности в процессе исполнения наказаний, а также мер процессуального принуждения, в том числе при их посещении членами общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК).

В пенитенциарной практике нередко под видом общественного контроля предпринимаются попытки оказания давления на администрацию органов и учреждений УИС. Для этого привлекаются представители некоторых деструктивно настроенных общественных организаций, именуемых себя правозащитными, родственники осужденных, адвокаты, через средства массовой информации распространяется недостоверная информация. Ряд общественных организаций, в том числе через членов ОНК, используя пробелы в законодательстве и декларируя оказание юридической помощи осужденным, встречаются, как правило, с крайне отрицательно настроенными осужденными, подбивая их к проведению голодовок или членовредительству, а затем, путем публикаций в сети интернет негатива, пытаются влиять на ослабление законных режимных требований. В то же время часть «тюремного населения», реально нуждающаяся в поддержке гражданского общества – социально-уязвимые категории осужденных (несовершеннолетние, дети-сироты, а также дети, оставшиеся без попечения родителей, инвалиды, осужденные женщины с детьми, находящиеся в домах ребенка при исправительных колониях, больные, содержащиеся в ЛИУ и др.) зачастую остаются без внимания и необходимой моральной и материальной поддержки общественности.

Следует согласиться с мнением В.А. Шульгина о том, что цели, преследуемые такими общественными организациями и членами ОНК, весьма далеки от социально полезных и социально необходимых. Напротив, такой контроль, противодействуя нормальному функционированию органов государства, препятствует исполнению государством своих обязанностей перед гражданским обществом, приводится следующий пример.

¹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

³ В редакции Федерального закона от 06.12.2011 № 411-ФЗ и Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/27615> (Дата обращения: 01.03.2016).

⁴ См.: URL: <http://base.garant.ru/12165167/> (Дата обращения 01.03.2016).

Так, в августе 2014 года в состав ОНК Белгородской области дополнительно была включена гражданка С., рекомендаций о выдвижении которой общественная палата Белгородской области или Уполномоченный по правам человека в Белгородской области не давали. Тем не менее, С., не представившая каких-либо документов в ОНК (анкет выдвинувшей ее общественной организации), получила мандат наблюдателя. В последующем было установлено, что С. является женой осужденного «Н», ранее содержащегося в учреждениях УФСИН России по Белгородской области и направленного для отбывания наказания в учреждение другого территориального органа ФСИН России (далее – ТО). Кроме того, С. представляет интересы своего родственника в Европейском Суде по правам человека, являясь его защитником по уголовному делу. Таким образом, С. является лицом, крайне заинтересованным в сугубо избирательном посещении мест принудительного содержания. Преследуя личные интересы и отстаивая собственную позицию, член ОНК С. неоднократно инициировала конфликтные ситуации с руководством учреждений УФСИН России по Белгородской области, где содержался ее муж, предвзято относилась к сотрудникам мест принудительного содержания¹.

При противоборствующем стиле взаимодействия трудно заслужить доверие у сотрудников УИС, которые будут законно отстаивать государственные интересы, оказывая сопротивление «нечистоплотным играм». В практике УИС при взаимодействии с ОНК имеют место конфликты. «В большинстве территориальных органов между региональными ОНК и администрациями исправительных учреждений и СИЗО налажены конструктивные отношения. Однако нередки случаи, когда как сотрудниками, так и представителями ОНК нарушаются нормы действующего законодательства, между ними возникает недопонимание, перерастающее впоследствии в конфликты и конфронтацию»².

К примеру, для того чтобы в ситуации конфликтных отношений действия сотрудников УИС были эффективными, в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Тамбовской области внедрена обучающая программа Академии ФСИН России для сотрудников сменных групп, содержащая тестовые задания с вариантами потенциально конфликтных ситуаций, связанных с провокациями членов ОНК и нарушением правил посещения учреждений УИС представителями СМИ.

Полномочия, предоставленные членам ОНК Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ, не всеми членами комиссии трактуются однозначно, что создает достаточно много проблем во взаимоотношениях с администрациями учреждений УИС. Так, на практике отдельные члены ОНК преднамеренно не указывают планируемое время посещения учреждения, уведомление представляют в устной форме по телефону в пути следования к учреждению, что вызывает определенные проблемы при организации их посещения (сопровождение, обеспечение безопасности, нарушение графика режимных работ и т. д.).

При планировании времени сотрудников на прием и сопровождение комиссии необходимо было учитывать встречу и беседу до КПП, решение вопросов по проносу видео- и киноаппаратуры, определение маршрута по режимной территории, чтобы не нарушать порядок проведения мероприятий с лицами, находящимися под стражей, и осужденными, включая режимные требования, принятие пищи, сон, медицинские процедуры и т. п., обеспечивать безопасность нахождения членов комиссии в учреждении, создания условий для проведения личного приема, организации сопровождения осужденных из отрядов на собеседование и целый ряд других сопутствующих вопросов.

При посещении членами ОНК учреждений территориальных органов ФСИН России возникали конфликтные ситуации, связанные с фактами необоснованных препятствий сотрудниками учреждений УИС членам ОНК при выполнении ими своих полномочий, с одной стороны, а с другой – с нарушениями членами ОНК Положения о посещении, Кодекса этики общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах

¹ См.: Шульгин В.А. (УФСИН России по Белгородской области). Причины возникающих проблем при посещении субъектами общественного контроля мест принудительного содержания: пути решения // Общественный контроль деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы: Материалы круглого стола, 25.05.2015. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2015.

² Шишигин В. Надзор, сотрудничество, помощь // Преступление и наказание. 2013. № 5. С. 2.

принудительного содержания. Утвержден Общественной палатой Российской Федерации протокол от 12.08.2012 № 28-П (далее – Кодекс этики членов ОНК)¹.

В частности, посещения отдельных членов ОНК осуществлялись с целью собственного пиара в момент нахождения в учреждении «значимых для СМИ» подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Неоднократно члены ОНК пытались пронести на территорию учреждений УИС фото- и видеоаппаратуру без предварительного согласования, поэтому в отдельных случаях начальники ИУ отказывали им в этом. При этом членам ОНК разъяснялось, что процедура пропуска членов комиссии осуществляется строго в соответствии с требованиями Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ, Закона от 21.07.1993 № 5473-1, Правил внутреннего распорядка ИУ, Положения о посещении, а также Методическими рекомендациями УВСПРО ФСИН России «Об организации взаимодействия учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с территориальными общественными наблюдательными комиссиями в ходе исполнения ими своих полномочий», направленными начальникам ТО указанием ФСИН России от 29.12.2012 № 15-24513-02. Пронес кино-, фото- и видеоаппаратуры, иных технических средств на территорию учреждения к месту ее использования требует соответствующего разрешения начальника учреждения и осуществляется в условиях, исключающих возможность несанкционированной записи информации на данные устройства. Следует отметить, что судебная практика идет по пути признания законности запрета несанкционированного проноса технических средств членами ОНК².

Защиту прав конкретных лиц, находящихся в учреждениях УИС, некоторые члены ОНК понимают как взятие на себя полномочий адвокатов, что не предусмотрено Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ. Так, члены ОНК Республики Коми из числа представителей правозащитной организации «Мемориал» оформляли доверенности на свое имя от осужденных на представление их интересов в государственных органах и судах, в том числе в международных судебных органах.

При этом, разумеется, что подтвержденные факты нарушения действующего законодательства в сфере исполнения наказания, выявленные членами ОНК при проведении общественного контроля в местах принудительного содержания, требуют безусловного устранения. Сведения о принятых мерах по устранению замечаний ОНК находятся на постоянном контроле. По всем фактам нарушений действующего законодательства в сфере исполнения наказаний, выявленных членами ОНК при проведении общественного контроля в местах принудительного содержания, и мерах, принятых по их устранению, начальники ТО обязаны незамедлительно информировать руководство ФСИН России.

В целом, эффективное взаимодействие органов и учреждений УИС с членами ОНК создает благоприятные условия для исправления осужденных, отбывающих наказание, и других лиц, содержащихся в местах принудительного содержания. Однако содействие, оказываемое членами ОНК, должно осуществляться в формах и порядке, установленных УИК РФ, Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В целях оптимизации правового регулирования взаимодействия органов и учреждений УИС с ОНК предлагается:

1. Активизировать работу по совместному изучению сотрудниками УИС и членами ОНК правовых и организационных вопросов обеспечения общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов лиц, содержащихся в местах принудительного содержания.

2. Рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее законодательство и иные нормативные правовые акты, а именно:

- 2.1. О мерах по профилактике конфликта интересов при исполнении полномочий членами ОНК в соответствии с Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ. В числе таких мер могут быть предложены ограничение, приостановление, прекращение полномочий члена ОНК в случае неоднократного нарушения требований законодательства в ходе осуществления своей деятельности. Кроме того, наличие или возможность возникновения конфликта интересов должны рассматриваться в качестве обстоятельства, препятствующего дальнейшему назначению гражданина членом ОНК;

¹ См.: URL: <http://www.sovetonk.ru/code-of-ethics.php> (Дата обращения: 01.03.2016).

² См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.08.2014 по делу № 33-10366/2014 // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 01.03.2016).

2.2. О мерах по предупреждению возникновения правонарушений в деятельности членов ОНК, предусмотрев их ответственность за получение материального вознаграждения при осуществлении общественного контроля;

2.3. О закреплении порядка проведения проверок фактов противодействия исполнению членами ОНК своих полномочий в учреждениях УИС;

2.4. О расширении перечня требований к кандидатам в члены ОНК, при этом исключив возможность введения в состав ОНК следующих категорий лиц, не в полной мере способных обеспечивать объективность общественного контроля либо в силу своего статуса или прошлой деятельности могущих оказаться в ситуации конфликта интересов:

лиц, ранее судимых (независимо от погашения судимости) и привлекавшихся к уголовной ответственности, а также от нее освобожденных по нереабилитирующим основаниям;

работников СМИ (редакторы, корреспонденты и т. д.) как получающих вознаграждение за свою основную деятельность, связанную с освещением деятельности УИС;

лиц, участвующих в производстве не только по уголовным, но и гражданским делам, к которым причастно лицо, находящееся в месте принудительного содержания;

родственников осужденных;

членов ОНК, ранее нарушавших в процессе осуществления общественного контроля Кодекс этики членов ОНК.

3. Рекомендовать Общественной палате Российской Федерации, Общественным палатам регионов и уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации взять под контроль предоставление заявки и последующую реализацию государственных грантов, выделяемых региональным общественным организациям и объединениям на осуществление общественного контроля.

4. Психологам психологических лабораторий учреждений УИС целесообразно проводить семинары-тренинги с сотрудниками учреждений УИС по повышению их психологической компетентности, развитию умений и навыков, необходимых для эффективного взаимодействия с членами ОНК.

Исаев С.В.,

директор Общественной организации
«Пермский региональный правозащитный центр»,
председатель Общественной наблюдательной комиссии Пермского края

Ситников Г.В.,

юрист-консультант
Общественной организации
«Пермский региональный правозащитный центр»
e-mail: center@prpc.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ, К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С сентября 2014 г. по август 2015 г. Общественной наблюдательной комиссией Пермского края по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (далее – ОНК ПК) выполнялся комплекс мероприятий, направленных на нормализацию дисциплинарного производства и укрепление гарантий соблюдения прав человека в исправительных учреждениях Пермского края.

Основные выводы.

Членами ОНК в каждом исправительном учреждении отмечается наличие группы осужденных, подвергнутых дисциплинарным взысканиям в виде водворения в ШИЗО, ПКТ, изменения вида отбывания наказания и перевода в ОСУС. В мужских исправительных учреждениях эта группа на момент посещения составляла от 3,3 % до 6-7 % от общей численности спецконтингента. В женских ИУ, СИЗО, в КТБ и в КП – значительно меньше.

Несмотря на отличие условий содержания в ИУ, разность ситуаций, неодинаковость сложившегося в ИУ правоприменения, их руководство в организации деятельности учреждений в целом следует общегуманитарным принципам, направленным на поддержание исправительной среды и развитие средств социализации осужденных.

Причины привлечения к дисциплинарной ответственности в исправительных учреждениях разнятся и зависят от сложившейся в учреждении ситуации и стоящих перед учреждениями задач.

Основные причины привлечения к дисциплинарной ответственности.

1. Причины привлечения к дисциплинарной ответственности (на основе опросов и жалоб осужденных):

отказ от работы в связи малой оплатой, отказ от работы в связи с болезнью;
отказ от работы по благоустройству территории ИУ в знак протеста ненадлежащих условий содержания в штрафных помещениях;

отказ от работы по благоустройству территории ИУ;

нарушения формы одежды, не поздоровался с сотрудником учреждения, отказ от работы по благоустройству территории ИУ;

нарушение формы одежды, не поздоровался с сотрудником учреждения, привлечение к дисциплинарной ответственности психиатрических больных;

отказ от работы в связи малой оплатой, отказ от работы в связи с болезнью, отказ от работы по благоустройству территории ИУ.

В местах отбывания дисциплинарных взысканий ряда учреждений преобладают подходы, связанные с реализацией общих хозяйственных задач учреждения или задачи сдерживания (удержания в определенных рамках) осужденных.

Так, частыми причинами привлечения к дисциплинарной ответственности, изменения вида отбывания наказаний в «работающих» ИУ является отказ от низкооплачиваемой работы (20-30 руб. в месяц) и т. п. Такой размер оплаты труда вытекает из принятой методики начисления заработной платы.

В ряде случаев отказы от работы сопряжены с болезнью и тяжестью, непосильностью труда. При этом мотивы не проверяются в связи с тем, что необходимо собрать большое количество медицинских документов и затратностью действий по аттестации рабочего места. В некоторых случаях при констатации медицинским работником заболевания отсутствуют освобождение от работ или рекомендации по освобождению от определенного вида работ, легкого труда.

Полагали бы, что действия администрации учреждений неправомерны, так как недостаточно обоснованы и законность их применения не доказана.

В некоторых случаях в общей массе осужденных, содержащихся в ШИЗО и ПКТ, преобладают осужденные, привлеченные (как правило, повторно) к дисциплинарной ответственности за нетяжкие проступки, как-то: нарушение формы одежды, не поздоровался с сотрудником. В общей дисциплинарной практике учреждения заметна тенденция к изменению сложившейся в ИУ ситуации, при которой определенную (иногда значительную) роль играют криминальные элементы, существует пренебрежительное отношение к сотрудникам и их законным требованиям. В действиях администрации ИУ прослеживаются подходы наказательного характера (значительное количество осужденных в ШИЗО, ПКТ, ОСУС, преобладание среди них совершивших нетяжкие дисциплинарные проступки, незначительное количество привлеченных за злостные нарушения установленного порядка, одиночное заключение в ПКТ без видимых на то причин), что противоречит цели уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных.

2. Разность правоприменительных практик привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности.

Члены ОНК ПК отметили разность практик наложения дисциплинарных взысканий в разных исправительных учреждениях

Примеры практик наложения дисциплинарных взысканий:

№ ИУ	Примеры дисциплинарных взысканий	Примечания
ИК-32	В 90 % случаев объявляется выговор. В Журнале учета рапортов и актов о нарушениях установленного порядка отбывания наказания несколько записей	Представление надзорной прокуратуры, которая не согласна с практикой объявления выговоров повторно совершивших дисциплинарный

№ ИУ	Примеры дисциплинарных взысканий	Примечания
	об отсутствии вины, что, по-видимому, должно свидетельствовать о тщательности разбирательства ситуации.	проступок, так как не достигается воспитательный эффект. При этом общее количество зарегистрированных нарушений установленного порядка несколько более 260, при минимальном количестве злостных нарушений.
ИК-12, ИК-40	Первое взыскание за нетяжкое нарушение – выговор, за второе нетяжкое нарушение – 5-7 суток ШИЗО, третье и последующие – 10-15 суток ШИЗО или ПКТ на 3-6 месяцев	Вторичное помещение в ШИЗО не обязательно влечет признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка.
ИК-5, ИК-4, ИК-11, ИК-37	Преимущественно 15 суток ШИЗО за любое повторное нарушение, автоматическое продление пребывания в ШИЗО без перерыва за ранее совершенный проступок или за нарушение, допущенное во время отбывания дисциплинарного взыскания.	Срок непрерывного нахождения в ШИЗО может достигать 40 и более суток. В ИК-5 и ИК-4 массовые жалобы на незаконность, необоснованность дисциплинарных взысканий + неудовлетворительные условия содержания (нет магазина в течение длительного времени)

Разность практики, с нашей точки зрения, негативно влияет на отношения в ИУ. Точное знание последствий за совершенное нарушение установленного порядка убеждает в законности взыскания; размытость нормы создает ситуацию, при которой назначенное взыскание воспринимается как самоуправство, произвол, толкает осужденных в сторону неформальных лидеров отрицательной направленности.

3. Недостаточная правовая урегулированность вопросов привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности.

Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы, являются средствами воспитательного воздействия. Статья 115 УИК РФ устанавливает исчерпывающий перечень мер взыскания, применяемых к осужденным за нарушение установленного порядка отбывания наказания. В ст. 116 УИК РФ содержится перечень злостных нарушений установленного порядка. В соответствии со ст. 117 УИК РФ при применении мер взыскания к осужденному к лишению свободы учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. При этом налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Законодателем не регламентируются пределы максимально допустимого взыскания за отдельные виды нарушений установленного порядка. Общая диспозиция – от выговора до водворения в ШИЗО на срок до 7 (ПВК), 15 суток, помещение в ПКТ на срок до 3 (женские ИУ), 6 месяцев, в ЕПКТ на срок до 1 года, перевод в ОСУС на срок до 6 месяцев, перевод в ИУ более строгого режима по решению суда. Ведомственные нормативные акты также не содержат необходимых разъяснений.

Неясность нормы влечет за собой неуместное в ряде случаев широкое правотолкование, порождает разность правоприменения, что неблагоприятно влияет на оцениваемые отношения. Необходимость достижения максимального воспитательного воздействия в разных средах и ситуациях не отрицает этого вывода, поскольку в правоотношениях допускается произвольность взыскания, что в свою очередь порождает недопустимость обращения, дезориентирует как осужденных, так и сотрудников учреждений исполнения наказаний.

Кроме того, выявлены существенные проблемы при применении дисциплинарного штрафа (фактически не применяется), рекомендации ФСИН по наложению дисциплинарного взыскания, регулярные отказы осужденных от дачи объяснения, невозможность ознакомления с материалами дисциплинарных дел, отсутствие эффективно работающего механизма обжалования дисциплинарных взысканий, а также применение взысканий в нарушение установленной цели взыскания (изоляция осужденных с психическими расстройствами, осужденных с пониженным социальным статусом).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ

О необходимости совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением к труду осужденных, уверенно и серьезно говорят последние года три. Однако никаких серьезных подвижек как не было, так и нет. Посещение в качестве члена ОНК Пермского края колоний края позволило мне убедиться, что регулирование отношений в сфере труда осужденных необходимо, и необходимо оно не только надзорным органам и контролирующим субъектам, не только в целях защиты прав граждан, отбывающих наказание, но и самой системе ФСИН, руководству колоний, которые нуждаются в уменьшении правовой неопределенности и приближении правового регулирования к складывающимся практикам.

Определение труда осужденных как часть установленного приговором суда наказания должно порождать применение правовых принципов регулирования наказания к отношениям в сфере труда осужденных. На мой взгляд, положения ст. 103 УИК РФ, предоставляющей право колонии трудоустроить осужденных при наличии рабочих мест, входит в противоречие с принципами правового регулирования труда как наказания. Такая нормативная конструкция фактически означает, что часть наказания назначается не приговором суда, а решением руководителя колонии.

Установленное приговором суда наказание автоматически изменяется в части труда по отношению к осужденным по признаку возраста: осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, несовершеннолетние, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде и законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов, т.е. для данной категории осужденных труд не является наказанием.

Ст. 17 ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» предусматривает возможность предоставлять осужденных для работ в организациях иных организационно-правовых форм. Исходя из этой нормы, гражданско-правовым договором колония передает обязанность исполнять наказания сторонней хозяйствующей организации, что вступает в противоречие с Уголовно-исполнительным кодексом.

Остается неясным вопрос о праве администрации производить снятие с работы осужденного по причинам, не связанным с освобождением и этапированием. На практике администрация учреждения достаточно свободно производит расторжение отношений по привлечению осужденного к труду. Подобные действия естественны в рамках обычной хозяйственной деятельности, однако это не соответствует принципам регулирования отношений по исполнению наказания.

Остаются нерешенными вопросы правовой неопределенности в вопросах учета рабочего времени и начисления заработной платы. Осужденные, привлекаемые к труду в рамках повременной оплаты труда (ХЛЮ), получают заработную плату в размере МРОТ. Выявлено, что существует проблема учета периодов работы. Отсутствует четкое определение периодов, на которые уменьшается учетная норма часов рабочего времени, когда осужденный не привлекается к труду. Например, не вызывает проблем уменьшение нормы на время болезни осужденного, однако возникает вопрос о необходимости уменьшения нормы на время свиданий, на время непривлечения к работам в связи оперативно-режимными соображениями (ОРС).

Сохраняется разность определения правовой природы доплаты до МРОТа. В ряде колоний ее считают стимулирующей выплатой и устанавливается положение, при котором при неполной выработке доплата не выплачивается полностью, а в ряде колоний доплата до МРОТ признается компенсационной доплатой и выплачивается пропорционально отработанному времени. Учитывая, что МРОТ на начало 2016 г. составляет 6204 руб., доплата до МРОТ составляет для осужденного чуть менее половины его заработной платы относительно оклада.

Обзором Верховного суда РФ практики рассмотрения дел, связанных с осуществлением гражданами с осуществлением трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных

к ним местностям, утвержденным Президиумом ВС РФ от 26.02.2014, указывается, что трудовые отношения осужденного и администрации учреждения носят специфический характер и нормы законодательства, регулирующие трудовые отношения, на эти отношения не распространяются. Указано, что закон «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» на данные правоотношения не распространяется и, следовательно, начисление повышающих районных коэффициентов и доплат не производится. На практике ряд колоний начисляют районный коэффициент, ряд не начисляют.

Обращаем внимание на проблемы, которые существуют при заключении договоров о предоставлении рабочей силы. При определении заработной платы осужденных, привлекаемых к такому труду, не учитывается заработная плата «вольных» работников, что порождает дискриминацию в оплате труда. Существенно разнится правоприменение в вопросах ответственности за организацию безопасных условий труда. При возникновении спора о взыскании компенсаций в случаях производственной травмы судебная практика совершенно разная. В ряде решений суды исходят из обязанности обеспечения требований охраны труда у субъектов, привлекающих труд осужденных, в ряде – указывают на обязанность колонии обеспечить необходимый режим и безопасные условия отбывания наказания. Правовая неопределенность отношений при отсутствии возможности контролировать соблюдение охраны труда на рабочих местах сторонних организаций порождает перед исправительными колониями существенные риски.

Недерегулированность отношений порождает широкое (если не повсеместное) распространение практик повышенной эксплуатации и несправедливой оплаты труда осужденных. Осужденные, привлекаемые к труду на производстве, системно получают заработную плату менее работников ХЛО. Введение на производственных участках ИУ сдельной системы оплаты труда носит во многом искусственный характер, часто скрывает фактически повременную систему оплаты труда и направлена на необоснованное увеличение эксплуатации осужденных и необоснованное снижение их заработной платы.

Система сдельной оплаты труда заведомо создает условия для занижения заработной платы. При расчете заработной платы устанавливаются расценки за единицу нормы выработки исходя не из МРОТ, а исходя из оклада, установленного приказом ФСИН. Анализ таблиц рабочего времени и нарядов показывает либо отсутствие надлежащего учета рабочего времени осужденного, либо наличие двух-трехкратных переработок.

В 2015 году проблемы правоприменения были обсуждены на заседании Научно-консультативного совета при Пермском краевом суде, однако рекомендаций, которые бы дали необходимые ответы на сложные вопросы права, совет подготовить не смог, что говорит о сложности темы и необходимости ее проработки экспертным академическим сообществом.

Устинов А.А.,
старший преподаватель кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук,
подполковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕЖИМА) УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Важнейшим направлением совершенствования системы государственной власти на всех уровнях является противодействие коррупции. В полной мере это относится к органам и учреждениям уголовно-исполнительной системы.

Широкие полномочия, предоставленные законом сотрудникам УИС в отношении осужденных, подозреваемых, обвиняемых, требуют высокого профессионализма, сознательности и неподкупности сотрудников. Как свидетельствует статистика, количество правонарушений коррупционного характера среди сотрудников уголовно-исполнительной системы относительно

невелико (так, по данным 2010-2014 гг., среди всех преступлений коррупционного характера на долю сотрудников УИС приходилось около 1 %), однако в настоящее время, в условиях общего роста преступности, коррупция в уголовно-исполнительной системе представляет повышенную общественную опасность. Во-первых, коррупционные преступления сотрудников учреждений УИС не только представляют собой отдельный вид преступности, но и детерминируют другие преступления, подрывая режим отбывания наказания, снижая эффективность деятельности по исправлению осужденных, а иногда провоцируя тяжкие преступления, ставящие под угрозу жизнь и здоровье сотрудников и других лиц. Во-вторых, сотрудник уголовно-исполнительной системы, наделенный особыми полномочиями в отношении осужденных и иных граждан, имеющий специальное звание, в общественном сознании выступает не просто как государственный служащий, «чиновник», а как офицер, «представитель закона», и, по нашему мнению, совершение им коррупционного преступления в большей степени подрывает авторитет государственной власти в глазах общества, чем подобные преступления государственных гражданских служащих.

Как показывает анализ обзоров о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС, большая часть коррупционных правонарушений сотрудников приходится на отделы безопасности (режима) учреждений УИС, что обуславливает повышенное внимание при проведении мероприятий по противодействию коррупции именно к данной категории персонала исправительных учреждений.

Эффективность противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе зависит от многих факторов. Одним из них является выявление как общих, присущих всем сотрудникам УИС, так и специальных, свойственных только сотрудникам подразделений безопасности (режима), причин и условий (детерминант) коррупционных правонарушений.

Под причинами преступности в криминологии понимают негативные социальные явления и процессы, обусловленные закономерностями функционирования общества, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие¹. Условия преступности – это факторы различной природы, сами по себе не порождающие преступлений, но способствующие их реализации². Как подчеркивает В.Д. Малков, внешние обстоятельства сами по себе не могут повлечь преступность без волеизъявления самого человека³, а поэтому причина преступного поведения конкретного лица представляет собой продукт взаимодействия объективных социальных факторов и криминогенных свойств личности.

В обзорах дисциплины и законности ФСИН России, ГУФСИН России по Пермскому краю, иных территориальных органов ФСИН России выделяются следующие детерминанты коррупционных правонарушений:

невыполнение рядом руководителей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы антикоррупционного законодательства Российской Федерации, направленного на профилактику коррупции;

игнорирование требований приказов и указаний ФСИН России, направленных на противодействие коррупции;

формальное участие руководителей в воспитательном процессе, недостаточная работа психологов по обучению молодых руководителей основам психологии управления.

Тем не менее, данные факторы можно рассматривать как детерминанты лишь конкретных коррупционных правонарушений.

Причины и условия коррупции сотрудников отделов безопасности (режима) учреждений УИС как массового явления носят более глубокий характер. Анализ конкретных случаев коррупционных правонарушений на примере ГУФСИН России по Пермскому краю, иных территориальных органов ФСИН России, а также данные проведенного авторами опроса сотрудников подразделений безопасности (режима) и подразделений собственной безопасности УИС, позволяет выделить следующие детерминанты коррупционных правонарушений сотрудников отделов безопасности (режима).

Недостаточно высокий уровень доходов сотрудников уголовно-исполнительной системы, несоответствие денежного довольствия сотрудников объему, сложности и характеру их работы. На фоне имущественного расслоения, особенно в крупных городах, данный фактор порождает у сотрудников чувство несостоятельности, стремление любой ценой увеличить уровень своего

¹ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. М., 2008. С. 58.

² Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2009. С. 108.

³ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. М., 2008. С. 60.

дохода. Денежное довольствие сотрудников младшего начальствующего состава подразделений безопасности (режима) в первые годы службы не превышает 20-24 тыс. руб. Кроме того, имеет место недостаток ведомственного жилья для сотрудников, необходимость арендовать жилую площадь, что связано со значительными материальными затратами, порой превышающими половину денежного довольствия сотрудника. Некоторые сотрудники вынуждены работать по совместительству в частных службах безопасности, заниматься иной оплачиваемой деятельностью, что запрещено законом. Отдельные из сотрудников, сталкиваясь с трудностями материального характера, не останавливаются и перед коррупционными правонарушениями. Низкая вероятность найти высокооплачиваемую работу, в особенности в небольших населенных пунктах, приводит к тому, что сотрудник, недовольный своими доходами, продолжает «держаться» за службу в УИС и в отдельных случаях превращает ее в источник дополнительного незаконного дохода.

Активные попытки внедрения в органы и учреждения УИС представителей преступных сообществ, «сращивание» отдельных сотрудников подразделений безопасности (режима) с представителями организованных преступных групп. В отдельных случаях со стороны осужденных, их родственников, знакомых на сотрудников может оказываться противоправное воздействие с целью склонения к коррупционным правонарушениям. Оно может носить различный характер – от просьб, уговоров, «давления на жалость» до угроз или шантажа в отношении сотрудника и его близких.

Анализ коррупционных правонарушений, совершенных сотрудниками подразделений безопасности (режима), показывает, что одной из их причин являются неслужебные связи сотрудников с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, с их родственниками, желающими получить от сотрудников ту или иную помощь, минуя законные способы. Кроме того, коррупционные преступления могут совершаться и внутри служебного коллектива, путем незаконных связей с руководством подразделения, с вышестоящими (контролирующими) должностными лицами УИС с целью получения протекции, личной выгоды, по карьеристским мотивам (звания, должности, награды, оказание медицинских услуг, поступления в вузы и др.).

Недостатки в подборе и расстановке кадров. Практика свидетельствует, что в ряде случаев на службу в подразделения безопасности (режима) принимаются лица с недостаточным профессиональным уровнем, неадекватной мотивацией к службе, без должной проверки их деловых и моральных качеств, что обуславливает, в том числе, совершение такими сотрудниками коррупционных правонарушений.

Ситуативный тип управления, позволяющий сотрудникам отделов безопасности (режима) чрезмерно широко пользоваться своим усмотрением при осуществлении служебных полномочий. В отличие, например, от сотрудников отделов охраны, сотрудники отделов безопасности (режима) в силу специфики своей службы постоянно контактируют с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми и имеют в их отношении чрезвычайно широкие полномочия по проведению режимных мероприятий, выявлению нарушений режима, применению мер принуждения и т. д.

Недостаточный общественный контроль органов и учреждений УИС в силу их закрытости, а также незаинтересованность руководства учреждений УИС в огласке выявленных фактов коррупции среди сотрудников, так как это влечет за собой отрицательные последствия для руководства. В силу этого коррупционные правонарушения сотрудников УИС отличаются высокой степенью латентности. Данное обстоятельство порождает у сотрудников уверенность в безнаказанности коррупционных правонарушений, в худшем случае они могут опасаться дисциплинарной, но не уголовной ответственности.

Руководство ФСИН подчеркивает в качестве одной из причин коррупции беспринципность в оценке должностных проступков подчиненных сотрудников, особенно в случаях вступления ими в запрещенную связь с осужденными. Вместо передачи материалов в следственные органы для принятия процессуального решения, сотруднику дают возможность уволиться по положительным мотивам, тем самым, создавая предпосылки для совершения подобных правонарушений другими сотрудниками¹.

Широкое распространение в обществе потребительской идеологии, в которой отношение к человеку, его положение в обществе связывается не столько с его личными моральными и деловыми качествами, сколько с материальным положением, роскошным образом жизни,

¹ Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2010 год. М., ФСИН России, 2010. С. 8.

наличием «статусных» ценных вещей, причем законность и моральная допустимость такого обогащения при этом имеет второстепенное значение.

Правовой нигилизм и аморализм значительной части населения, пренебрежительное отношение к закону, представление о всеобщей коррумпированности государственных служащих, в том числе и сотрудников УИС, о возможности решить любые вопросы за взятку. Этому способствует уверенность как сотрудников, так и населения в безнаказанности коррупционеров, в том, что руководству не выгодно предавать огласке выявленные правонарушения такого рода, чтобы любой ценой сохранить «честь мундира».

Что касается специальных причин и условий коррупционной преступности сотрудников отделов безопасности (режима), то к ним можно отнести следующие факторы, непосредственно связанные со службой данных подразделений.

Прежде всего следует иметь в виду, что подразделения безопасности (режима) в настоящее время – одни из наиболее многочисленных в уголовно-исполнительной системе (после подразделений охраны), но, вместе с тем, в отличие, например, от оперативных подразделений, отделов воспитательной работы и т. п., они характеризуются высокой концентрацией младшего начальствующего состава и, соответственно, обладают сравнительно низким средним денежным довольствием. Это же обуславливает недостаточно высокий, по сравнению с другими службами уголовно-исполнительной системы, уровень служебной и правовой подготовки, морально-нравственных и профессиональных качеств части сотрудников подразделений безопасности (режима), в особенности младшего начальствующего состава. При наличии прочих факторов, эти обстоятельства могут выступить одним из условий коррупционных правонарушений.

Среди сотрудников подразделений безопасности (режима) повышенный риск коррупции обуславливается необходимостью несения службы в условиях тесного контакта с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми при том, что сотрудники обладают в отношении данных лиц весьма широкими полномочиями. Это может создавать благоприятные условия для возмездной передачи сотрудниками спецконтингенту запрещенных к обращению предметов, информации, принятию мер при выявлении нарушений режима отбывания наказания и т. д.

В целях определения мнения практических сотрудников уголовно-исполнительной системы по отдельным вопросам противодействия коррупции, в том числе – ее внешних и внутренних причин и условий, в 2014 г. сотрудниками кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института ФСИН России было опрошено 96 сотрудников младшего и среднего начальствующего состава учреждений ФСИН России из 8 субъектов Российской Федерации.

Среди причин и условий коррупционных правонарушений большинство сотрудников выделяют такие факторы, как непрозрачность работы государственных служащих (58,3 %), экономические факторы, т. е. недостаточность материального обеспечения и социальных гарантий сотрудникам (55,2 %), правовой нигилизм (37,5 %), недостаточное развитие институтов общественного контроля и контроля со стороны руководства (29,1 %) и слабый внутренний контроль (26,4 %). Сходные причины указывают и другие авторы. Так, согласно данным исследования, проведенного В.В. Волковой и Б.В. Ильиным, основными причинами, которые способствуют коррупционным действиям в УИС, являются: недостаточный уровень заработной платы сотрудников (57 %), желание извлечь и получить личную выгоду (31 %), отсутствие социальной помощи, поддержки (24 %) ¹.

Среди свойств личности, обуславливающих совершение сотрудниками коррупционных правонарушений, наиболее часто опрошенными выделяются жадность (42,7 %), корыстолюбие (29,1 %), недостаточная сформированность моральных качеств (16,6 %), слабых характерность (15,6 %), зависть (8,3 %), высокая самооценка (6,2 %). Кроме того, опрошенными были указаны такие личные коррупциогенные качества, как глупость, жажда власти, вседозволенность, и социальные особенности: бедность, криминогенные связи в прошлом.

Как следует из этих данных, сотрудники-коррупционеры по глубине и устойчивости криминогенной мотивации подразделяются на два типа – устойчивых (злостных) и неустойчивых. Первые чаще всего характеризуются стойкой корыстной мотивацией, индивидуализмом,

¹ Волкова В.В., Ильин Б.В. Факторы коррупции в УИС // Материалы международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития», октябрь 2011. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/economy-311/mechanism-of-regulation-of-the-economy-311/7566-factors-of-corruption-in-the-uis>.

правовым нигилизмом (зачастую при хорошем знании законодательства), пренебрежением к моральным ценностям, нечестностью, службу рассматривают лишь как средство извлечения личных выгод. Данные сотрудники зачастую сами создают коррупционные ситуации, намеком или прямо предлагая осужденным, их родственникам, иным лицам решить те или иные вопросы за «вознаграждение», а иногда и вымогая взятку под угрозой негативных последствий, вплоть до физической расправы над «непокорным».

Коррупционеры неустойчивого типа, – как правило, молодые по возрасту сотрудники с небольшим служебным стажем, совершающие коррупционные правонарушения либо импульсивно, либо при стечении тяжелых жизненных обстоятельств, а также под влиянием других лиц – осужденных, их родственников и знакомых, либо сослуживцев-коррупционеров злостного типа. «Неустойчивым» коррупционерам присущи такие личные качества, как недостаточное знание своих прав и служебных обязанностей, непредвидение последствий их неисполнения, излишняя доверчивость вследствие малого житейского и служебного опыта, слабохарактерность, боязливость и малодушие. Вследствие этого такой сотрудник, будучи вовлечен осужденными, иными лицами в коррупционные связи, может продолжать их и против своей воли, под угрозой компрометирования или расправы. Также причиной неслужебных связей с осужденными, коррупционных правонарушений могут быть ложно понимаемые доброта, желание помочь осужденным из числа знакомых, земляков, лиц одной национальности и т. д. Как показывает анализ коррупционных правонарушений сотрудников отделов безопасности (режима), большинство из виновных в них относятся к неустойчивому типу.

Таким образом, детерминанты коррупционных правонарушений сотрудников подразделений безопасности (режима) учреждений УИС многообразны и связаны как с внешними факторами общественной жизни, так и с наличием криминогенных признаков личности сотрудников, среди которых можно условно выделить два типа – неустойчивый и злостный, в зависимости от чего следует дифференцировать меры индивидуальной профилактики коррупции. Если по отношению к коррупционерам злостного типа противодействие коррупции должно проявляться прежде всего в строгом контроле (в том числе негласными методами) за их повседневной служебной деятельностью и связями, в проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования преступлений коррупционного характера, то по отношению к сотрудникам «неустойчивого» типа – в мероприятиях информационного и воспитательного характера, приведении конкретных примеров разоблачения и наказания сотрудников, совершивших коррупционные преступления, проведении тренингов, иных занятий по формированию устойчивости к склонению к коррупционным правонарушениям, а также в оперативно-розыскных мероприятиях в целях выявления и пресечения фактов склонения данных сотрудников к коррупционным преступлениям.

Кусакина Е.А.,
доцент кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права,
кандидат психологических наук,
подполковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)
e-mail: kea.perm@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА АВИТАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЖИМА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В последнее десятилетие проблема профилактики авитальной активности достаточно широко изучается социологами, психологами, психиатрами. Особое внимание уделяется проявлениям данного феномена среди сотрудников правоохранительных органов и специальных служб, так как к ним приковано повышенное внимание со стороны общественности. В общественном сознании сотрудники силовых ведомств – это образец устойчивости, силы, здоровья, преданности долгу, т. е. носители образцовых качеств, поэтому любой факт – это удар по общественному имиджу структуры.

Изучение различных форм деструктивного поведения свидетельствует о том, что вследствие совершения аутоагрессивных действий органы и учреждения уголовно-исполнительной системы ежегодно теряют от 50 до 60 человек рядового и начальствующего состава. Характер условий, в которых протекает служба, особенности жизнедеятельности, климатические условия предъявляют достаточно высокие требования к психологическим ресурсам личности. Существует категория сотрудников, имеющих различные формы деструктивного поведения как следствие неспособности противостоять влиянию негативных факторов пенитенциарной системы. Так, обращает на себя внимание тот факт, что большинство самоубийств совершено сотрудниками службы охраны – более 38,8 %; отделов безопасности и дежурной службы – 28,5 %, воспитательных отделов – 8,4 %¹.

Природа деструктивного поведения не имеет каких-либо закономерностей. Однако, как отмечается в исследовании А.В. Кокурина², важным моментом динамики любого конфликта является широкий диапазон его переходных форм. Например, в своем развитии внутренний конфликт (внутриличностный, внутригрупповой) может трансформироваться во внешний (межличностный, межгрупповой) и внешний – во внутренний. На любом из этапов способы разрешения конфликта могут оказаться деструктивными: от психологического дискомфорта до регресса личности, которые влекут за собой серию негативных последствий, вплоть до крайних форм деструктивного поведения. В свою очередь, деструктивность конфликта проявляется в нарушении привычной системы коммуникативных отношений, взаимосвязей, трансформации ценностных ориентаций и т. д.

Необходимым условием в проведении профилактических мероприятий авитальной активности среди сотрудников пенитенциарной системы является комплексность. Своевременная диагностика, личностно-значимое социальное взаимодействие на всех уровнях служебных отношений, анализ и оценка кризисных состояний сотрудников, профессиональная подготовка сотрудников психологических служб к работе с группой «суицидального риска», психопросвещение сотрудников пенитенциарных учреждений, обращение в специализированные центры обеспечит эффективность профилактической работы.

Особая роль в реализации этого направления отводится специалистам-психологам, осуществляющим непосредственное взаимодействие с группой лиц повышенной авитальной активности. В исследовании Н.Б. Бячковой³ отмечается, что на сегодняшний день подготовка специалистов-консультантов должна осуществляться в рамках двух этапов. В первую очередь, это освоение принципов кризисного консультирования. Второй задачей является обучение психологов базовым техникам консультирования (техникам активного слушания, техникам вопросов, техникам эмпатического слушания). Наличие базовых навыков консультирования обеспечит качественное проведение консультации, которое является ключевым в кризисной консультации.

Особая роль в профилактике авитальной активности отводится функционированию специализированных центров оказания помощи лицам, находящимся в кризисном состоянии. В центре используются интегративные методы работы, имеющие структуру гармоничного сплава психофармакотерапии, психотерапии и психологической коррекции, которая соответствует нуждам конкретной личности. Специфика и особенности центра заключаются в том, что существует преемственность и сотрудничество на каждом уровне оказания помощи. Пациент имеет возможность обратиться как к психологу, так и к врачу амбулаторного приема. Особенностью центра является то, что помимо диагностических тестов, консультации психолога, оказывается поддерживающая психотерапия с ориентацией на решении проблемы пациента. Кроме непосредственного общения, центр включает в себя «телефон доверия» и амбулаторный прием врача-суицидолога. На сегодняшний день у сотрудников пенитенциарных учреждений, нуждающихся в специализированной психологической помощи, существует опасение в разглашении конфиденциальной информации личного характера. Кроме того, большинство не имеют информации о существовании кризисного центра и его функциональной принадлежности.

¹ Актуальные проблемы психологического сопровождения сотрудников УИС: Аналитический обзор / С.В. Кулакова, Л.В. Мешкова, К.Ф. Фадеева, Е.М. Федорова; ФКУ НИИ ФСИН России, УВСПР ФСИН России. М., 2014. 28 с.

² Калманов Г.Б., Кокурин А.В., Мокрецов А.И. Психологическая профилактика суицидального поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник УИС. 2006. № 3. С. 25.

³ Бячкова Н.Б. Проблемы подготовки специалистов для консультирования лиц с высокой суицидальной активностью // Сб. материалов науч.-практ. круглого стола, 13-14.05.2015. С. 11-14.

Задачей пенитенциарных психологов, на наш взгляд, будет являться профессиональное предоставление сведений о возможностях оказания специализированной психологической помощи лицам, находящимся в состоянии авитальной активности.

Комплексность профилактических мер также заключается во взаимодействии руководителей различных служб и подразделений УИС с психологами и психиатрами. Ключевыми задачами общего направления профилактических мероприятий является ослабление степени влияния негативных экономических, нормативно-правовых и социально-психологических условий жизнедеятельности личного состава, способствующих деструктивному поведению сотрудников¹. В первую очередь должны соблюдаться социальные гарантии, обеспечивая при этом социальную и правовую защищенности сотрудников. Не менее важным направлением частной профилактики является формирование оптимального морально-психологического климата в служебных коллективах при обязательном участии непосредственного руководителя. Адекватная помощь в разрешении конфликтов на службе и быту, оказание помощи сотрудникам в период адаптации к условиям службы, оптимальное распределение нагрузок, проведение оздоровительных, лечебных и медико-реабилитационных мероприятий являются обязательными условиями снижения риска авитальной активности сотрудников охраны пенитенциарных учреждений.

Авитальная активность личности рассматривается как неудачное взаимодействие в первую очередь с микро-социумом, к которому относятся семья, родственники, служебный коллектив. Процесс социально-психологической адаптации деструктивной личности во многом будет зависеть от грамотного и своевременного реагирования всех субъектов, взаимодействующих с ней. С учетом обозначенной статистики и результатов многочисленных исследований в вопросах разрушающего влияния профессиональной деятельности на личность, несомненно, важным остается вопрос предотвращения негативных изменений психики.

Матвеев Д.О.,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
капитан внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)

СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Деятельность религиозных организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы, получившая в последнее время большое распространение, направлена прежде всего на реализацию осужденными к лишению свободы, а также лицами, содержащимися под стражей, конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания. Вместе с тем, как свидетельствует практика, регулярное посещение представителями духовенства исправительных учреждений и следственных изоляторов оказывает позитивное влияние на обеспечение режима в данных учреждениях.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания².

¹ Датий А.В., Воронин Р.М. Проблемы организации медицинского обеспечения осужденных и сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 155-156.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

К сожалению, законом не закреплено понятие «средств обеспечения режима в исправительном учреждении», а также четко не формулирована их структура. Вместе с тем, в теории уголовно-исполнительного права все средства обеспечения режима принято делить на две большие группы: средства обеспечения режима общего характера и специальные средства обеспечения режима. Ко второй группе относят такие средства, как охрана осужденных и надзор за их поведением; меры взыскания, обеспечивающие требуемое поведение; оперативно-розыскная деятельность, технические средства надзора и контроля; режим особых условий, меры безопасности и т. д. Содержанием первой группы средств обеспечения режима в исправительном учреждении принято считать правовое, трудовое, физическое и иное воспитание; индивидуальную работу с осужденными; меры поощрения, стимулирующие правомерное поведение; работу самодеятельных организаций, общественное воздействие. Религиозные организации как субъекты общественного воздействия возобновили сотрудничество с пенитенциарной системой страны в 1989 г. после длительного перерыва.

На сегодняшний день духовное окормление и религиозно-нравственное просвещение осужденных осуществляют представители большинства религиозных конфессий. Между Федеральной службой исполнения наказаний и традиционными конфессиями России действуют соглашения о сотрудничестве. Представители духовенства активно участвуют в работе Общественного совета при Министре юстиции Российской Федерации по проблемам деятельности УИС. В большинстве учреждений ФСИН России для пастырских посещений закреплены конкретные священнослужители и приходы. В учреждения доставляются духовная литература, гуманитарная помощь в виде продуктов питания, лекарств и медицинских препаратов, одежды и обуви. Сотрудничество учреждений ФСИН России с религиозными организациями, бескорыстное пастырское служение священнослужителей в пенитенциарной системе России, как показывает опыт, положительно влияет на обстановку в среде осужденных, стабильность деятельности пенитенциарных учреждений.

Религиозное служение представителей религиозных организаций в местах лишения свободы оказывает непосредственное влияние на обеспечение режима в исправительных учреждениях. Так, согласно опросу, проведенному нами в исправительных колониях и следственных изоляторах 40 территориальных органов уголовно-исполнительной системы¹, в тех учреждениях, которые регулярно посещают священнослужители зарегистрированных в установленном порядке конфессий, наблюдается явное снижение числа нарушений установленного порядка отбывания наказаний, верующие осужденные в большинстве случаев неукоснительно соблюдают требования внутреннего распорядка. Более того, верующие осужденные характеризуются бесконфликтным поведением по отношению к остальным осужденным, в том числе и другого вероисповедания.

Как видим, представители традиционных для России конфессий в настоящее время принимают активное участие в деятельности уголовно-исполнительной системы и, в частности, в процессе обеспечения режима в исправительных учреждениях. Однако большую угрозу для порядка и безопасности в отечественных пенитенциарных учреждениях на сегодняшний день представляют различные религиозные секты, а в особенности их радикальные формы – экстремистские организации.

Опасность распространения идеологии экстремистских организаций в местах лишения свободы вызвана, в первую очередь, тем обстоятельством, что адепты радикальных течений способны «заразить» своей идеологией достаточно большое число осужденных. Так, по свидетельству Р.Р. Сулейманова, один такой проповедник радикальной идеологии способен обратить в свою веру порядка 7-10 человек, отбывающих наказание по «бытовым статьям»².

В связи с этим, с осужденными, изучающими, пропагандирующими, исповедующими или распространяющими в учреждениях экстремистскую идеологию, проводится адресная индивидуальная работа. В настоящее время такие осужденные ставятся на профилактический учет, за ними закрепляются наиболее опытные сотрудники исправительных учреждений. По

¹ В ходе исследования нами были опрошены 750 сотрудников и 2045 осужденных в 40 территориальных органах уголовно-исполнительной системы 8 федеральных округов.

² См.: Сулейманов Р.Р. Тюремный халифат. Радикальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России. URL: <http://topwar.ru/24595-tyuremnyy-halifat-radikalnyy-islam-massovo-rasprostranyaetsya-v-uchrezhdeniyah-penitenciarnoy-sistemy-rossii.html> (Дата обращения: 29.09.2014).

данным Федеральной службы исполнения наказаний, в 2014 году на таком учете состояло 426 человек. В сравнении с прошлым годом количество осужденных данной категории возросло более чем на 40 %¹.

Таким образом, одним из средств обеспечения режима в исправительных учреждениях является сотрудничество уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями, что подтверждается результатами исследования. Вместе с тем, сотрудникам уголовно-исполнительной системы при организации сотрудничества с представителями различных конфессий следует проявлять максимальную бдительность, чтобы не допустить проникновения в места лишения свободы экстремистской идеологии.

¹ См.: ФСИН России предлагает активизировать работу по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма. URL: <http://fsin.ru/news/index.php?> (Дата обращения: 29.09.2014).

СЕКЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАДЗОРА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

Агеев К.И.,
старший инспектор отдела надзора
управления режима и надзора,
майор внутренней службы
(ФСИН России)

О СОСТОЯНИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПОБЕГОВ ИЗ-ПОД НАДЗОРА
ПО ИТОГАМ 2015 ГОДА

Несмотря на предпринимаемые ФСИН России меры, имеющуюся тенденцию снижения среднесписочной численности подозреваемых, обвиняемых и осужденных (в среднем ежегодно на 6,5 %), в исправительных учреждениях (далее – ИУ), по-прежнему, совершается значительное число побегов.

Анализ обстановки в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) показывает, что, благодаря предпринимаемым ФСИН России мерам по профилактике и предупреждению побегов, в частности проведенной 30.10.2014 коллегии ФСИН России и 28.07.2015 совещанию в режиме видеоконференции с начальниками территориальных органов ФСИН России, их заместителями, курирующими вопросы охраны, безопасности и оперативной работы на тему «О состоянии работы, проводимой территориальными органами ФСИН России, по профилактике побегов», удалось не допустить роста количества побегов из-под надзора в 2015 году по сравнению с 2014 годом. Так, количество побегов из-под надзора в 2015 году сократилось на 1 % (со 110 до 109).

В ходе анализа совершенных в 2015 году побегов осужденными из-под надзора установлено, что более двух третей побегов из КП, УКП (75 %) совершены непосредственно с их территорий: это спальные помещения, комнаты длительных и краткосрочных свиданий, рабочие объекты, штрафные изоляторы, карантинные отделения (в 2014 г. – 71 %); 18 % – с выводных производственных объектов (в 2014 г. – 25 %), а в 7-ми случаях осужденные совершили побег из государственных и муниципальных учреждений здравоохранения при оказании им медицинской помощи (в 2014 г. – 5).

Основной причиной совершения побегов с территорий КП, УКП являются недостатки в оснащении их инженерно-техническими средствами надзора, отсутствие надлежащего надзора за осужденными со стороны сотрудников исправительных учреждений, отсутствие упреждающей информации об их намерениях совершить побег, а также необеспечение 100 % осужденных занятостью и оплачиваемой работой, что приводит к росту числа допущенных ими правонарушений, включая совершение побегов.

По-прежнему по остаточному принципу проводится работа по оборудованию колоний-поселений и участков колоний-поселений техническими средствами надзора и контроля. Если в среднем в каждой исправительной колонии для обеспечения надзора за осужденными используется 65 видеокамер, то в колониях-поселениях – в 6 раз меньше (в среднем 10 видеокамер).

Значительное количество побегов, совершенных осужденными с выводных объектов (20 побегов), позволяет сделать вывод, что вопросам организации трудоустройства осужденных администрацией исправительных учреждений территориальных органов УИС уделяется недостаточное внимание: рабочие объекты часто находятся на значительном удалении от ИУ, руководители КП (УКП) допускают использование малочисленных групп осужденных без обеспечения должного надзора, личные дела их перед трудоустройством на такие объекты изучаются формально, необходимая профилактическая и воспитательная работа с ними должным образом не проводится, нет и налаженного взаимодействия с работодателями.

Наряду с отсутствием надлежащей организации надзора и контроля одним из условий, способствующих совершению побегов, является низкая трудозанятость осужденных в КП и УКП, в связи с чем у осужденных исчезает стимул к правопослушному поведению в целях условно-

досрочного освобождения от отбывания наказания (так как добросовестное отношение к труду является одним из оцениваемых судом критериев), у них появляется много свободного времени и, в конечном итоге, соблазн совершить побег.

В рамках указаний ФСИН России поднят вопрос о необходимости ликвидации малочисленных объектов с низким экономическим эффектом либо организации на них необходимого контроля за осужденными, более широком использовании в таких случаях технических средств надзора; руководителям территориальных органов ФСИН России поставлена задача включать в соответствующие соглашения с работодателями обязанность их представителей незамедлительно информировать администрацию ИУ о всех случаях нарушений осужденными внутреннего трудового распорядка, а также самовольном оставлении ими рабочих мест.

Значительно удалось сократить количество побегов осужденными, переведенными в КП (УКП) в порядке реализации ст. 78 УИК РФ. Так, их количество по сравнению с 2014 годом уменьшилось с 42 до 28, или на 33,3 %, при этом доля данного вида правонарушений в 2015 году снизилась впервые за последние 3 года.

Одной из основных причин совершения побегов из-под надзора осужденными, которым был изменен вид режима в соответствии со ст. 78 УИК РФ, является игнорирование сотрудниками исправительных учреждений положений действующего российского законодательства и требований ведомственных нормативных правовых актов. Не понятна позиция тех территориальных органов, которые фактически самоустранились от подбора указанных осужденных, допуская их перевод без предварительного согласования с аппаратом управлений.

По-прежнему имеются недостатки в вопросах профилактики совершения побегов осужденными, переведенными из других территориальных органов ФСИН России. Так, в 2015 году из 33 осужденных, совершивших побег из-под надзора, 4 были переведены в порядке реализации ст. 78 УИК РФ из исправительных учреждений других территориальных органов УИС. При этом ни в одном из этих случаев кандидатуры осужденных не проходили процедуру согласования с заинтересованными отделами и службами аппаратов указанных территориальных органов УИС.

Начальникам территориальных органов УИС было предписано обеспечить исполнение ст. 102 УИК РФ в части привлечения осужденных к материальной ответственности в связи с пресечением их побегов, для чего во всех территориальных органах ФСИН России были созданы постоянно действующие комиссии, на которые были возложены обязанности по сбору, документированию и учету затраченных на розыск и задержание бежавших осужденных материальных и финансовых средств, а также руководство и организация соответствующей судебно-исковой работы, что явилось дополнительным сдерживающим фактором роста побегов. В результате проведенной работы доля удовлетворенных исковых требований администраций ИУ к осужденным, совершившим побег, увеличилась почти на 30 %. Вместе с тем, сохраняется проблема подтверждения затраченных на розыск бежавших осужденных средств в связи с активным использованием в розыскных мероприятиях личного транспорта сотрудников, несвоевременной фиксацией понесенных расходов, недостаточным уровнем юридической подготовки специалистов учреждений.

Нарушение принципа неотвратимости наказания за совершение правонарушений и преступлений, в том числе возмещение ущерба, причиненного такими деяниями, не позволяет в полном объеме обеспечивать выполнение одной из целей уголовно-исполнительного законодательства – предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Таким образом, несмотря на достигнутые результаты по предупреждению и пресечению побегов осужденных из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, остаются проблемными следующие вопросы:

1. Недостаточная оснащенность колоний-поселений и участков колоний-поселений инженерными, техническими средствами, используемыми в надзоре за осужденными, оборудования дежурных частей и контрольно-пропускных пунктов, жилых зон, а также проводимой работы по поддержанию внутреннего оборудования этих учреждений в соответствии с предъявляемыми требованиями;

2. В исправительных колониях и колониях-поселениях продолжают иметь место случаи совершения побегов осужденными, признанными злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, состоящими на профилактическом учете как склонные к различным формам деструктивного поведения. Меры по изоляции в колониях-поселениях указанной

категории осужденных не всегда принимаются. По-прежнему не практикуется такой вид изоляции осужденных до перевода их в ИК, как запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в соответствии со ст. 115 УИК РФ, соответствующие помещения не создаются.

3. Допускаются случаи совершения побегов с выводных производственных объектов: на протяжении последних 3-х лет с указанных объектов совершается каждый третий побег. Одной из основных причин является наличие большого количества малочисленных объектов, а также недостаточное использование технических средств надзора и контроля, поскольку обеспечение надзора только силами сотрудников дежурной смены за контингентом в таких условиях затруднительно.

4. По-прежнему значительную долю составляют побег, совершенные осужденными, переведенными в колонии-поселения из исправительных колоний общего и строгого режима в порядке реализации ст. 78 УИК РФ. Не принимаются должных мер по опротестованию решений судебных органов, принявших положительные решения о переводе осужденных в колонию-поселение в порядке реализации ст. 78 УИК РФ при отрицательном заключении администрации исправительного учреждения.

5. Детальной проработки требуют мероприятия, направленные на реализацию требований приказов, указаний и распоряжений ФСИН России, с составлением соответствующих планов, определением порядка их проведения и ресурсного обеспечения.

Просвернин А.П.,
первый заместитель начальника,
курирующий вопросы безопасности и оперативной работы,
подполковник внутренней службы
(УФСИН России по Краснодарскому краю)
e-mail: obufsin23@mail.ru

СОСТОЯНИЕ РЕЖИМА И НАДЗОРА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В организационно-штатную структуру УФСИН входит 13 исправительных учреждений, из них: 5 колоний строгого режима (для ранее отбывавших лишение свободы – 3, для впервые отбывающих лишение свободы – 2), 3 – общего режима (для впервые отбывающих лишение свободы – 2 и для содержания женщин – 1), 2 – колонии-поселения (для содержания лиц, впервые осужденных за преступления небольшой и средней тяжести), 1 – лечебно-исправительное учреждение, 1 – межобластная туберкулезная больница, 1 – воспитательная колония.

Личный состав дежурных смен, заступающий на службу, экипируется специальными средствами ПР-89, БР, «Резеда-10» или «Зверобой», носимыми радиостанциями и видеорегистраторами.

Фактически имеется в наличии: палка резиновая – 360 единиц (2013 году – 364, в 2014 году – 366 единиц); наручники – 195 единиц (2013 году – 193, в 2014 году – 202 единицы); баллончики со слезоточивым газом – 326 единиц (2013 году – 274, в 2014 году – 353 единицы); портативный металлоискатель – 43 единицы (2013 году – 47, в 2014 году – 47 единиц); носимая радиостанция – 127 единиц (2013 году – 121, в 2014 году – 139 единиц); носимых видеорегистраторов – 281 единица (2013 году – 171, 2014 году – 281 единица).

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 к осужденным, оказывающим неповиновение или сопротивление сотрудникам исправительных учреждений, в 2015 году 15 раз применялась физическая сила и специальные средства (2013 – 37, 2014 – 6). При этом допущено 1 нарушение действующего законодательства:

Так, в ФКУ Белореченская ВК УФСИН России по Краснодарскому краю 25.11.2015 в 00 часов была применена физическая сила к осужденным, прибывшим этапом в количестве 7 человек: Солодко С.С., 1997 года рождения, осужден 02.12.2014 ч. 2 ст. 158, срок 3 года;

Сидорцов А.Ф., 1997 года рождения, осужден 30.04.2015 ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 158, срок 1 год 7 месяцев; Шкатов А.В., 1998 года рождения, осужден 08.10.2015 ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 158, срок 1 год; Христофоров И.В., 1998 года рождения, осужден 08.04.2015 ч. 2 ст. 158, срок 10 месяцев; Инжиев Э.М., 1999 года рождения, осужден 29.12.2014 п. «а», ч. 3 ст. 158, срок 3 года 6 месяцев; Карпенко П.М. 1998 года рождения, осужден 08.06.2015 ч. 2 ст. 162, срок 2 года 10 месяцев; Поп В.И., 1999 года рождения, осужден по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 4 годам 8 месяцам лишения свободы, начало срока 09.10.2015 конец срока 08.03.2020, приговор вынесен Абинским районным судом 09.10.2015, зарегистрирован по адресу: Краснодарский край, Новопокровский район, п. Незамаевский, ул. Молодежная д. 5, проживал Краснодарский край, Абинский район, ст. Холмская, ул. Элеваторная, д. 9, образование неполное среднее, ранее не судим, гражданин Украины. В отношении осужденных физическая сила была применена без цели пресечения противоправных действий. 25.11.2015 в 11:00 в реанимационном отделении ЦРБ г. Белореченска скончался осужденный Поп В.И. Причина смерти – закрытая черепно-мозговая травма, внутрочерепная гематома и гемапневмоторакс. Смерть констатировал врач ЦРБ г. Белореченска.

По данному факту возбуждены уголовные дела по ч. 4 ст. 111 УК РФ от 25.11.2015 № 15337063, по п. «а, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ от 25.11.2015 № 15337064.

Взяты под стражу 7 сотрудников учреждения: врио начальника учреждения Иванов В.П., старший инспектор отдела охраны Шамхалов А.Р., и.о. начальника отдела воспитательной работы с осужденными Заднепровский В.В., начальник караула отдела охраны Савченко В.А., старший инспектор отдела охраны Грицина П.В., начальник караула отдела охраны Криволапов А.А., младший инспектор отдела охраны Аллаев М.Я. В настоящее время ведется следствие.

В целях повышения управленческого воздействия на положение дел в Белореченской ВК приказом от 17.12.2015 № 1085 внесены изменения в схему закрепления руководства и сотрудников в качестве кураторов.

В состав группы вошли начальники структурных подразделений УФСИН края.

В настоящее время организована работа в соответствии с п. 3, 4 разд. 2 приказа Минюста России от 03.11.2005 № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

В целях стабилизации оперативной обстановки, организации воспитательной работы и оказания практической помощи в соответствии с распоряжениями УФСИН края от 30.11.2015 № 276-р, от 04.12.2015 № 282-р, от 11.12.2015 № 291-р, от 18.12.2015 № 301-р, от 29.12.2015 № 318-р, от 13.01.2016 № 5-р с 01.12.2015 еженедельно сотрудники оперативно-режимных, воспитательных и психологических служб аппарата УФСИН и ИУ УИС Краснодарского края направляются для несения службы в ФКУ Белореченская ВК УФСИН России по Краснодарскому краю.

Для предварительного изучения личности несовершеннолетних заключенных и проведения дальнейшей профилактической работы с ними в Белореченской ВК сотрудниками УФСИН края осуществляются выезды в следственные изоляторы Краснодарского края. Результаты указанной работы отражаются в журнале посещения следственного изолятора сотрудниками Белореченской ВК.

На постоянной основе проводится обмен оперативной и другой значимой информацией о несовершеннолетних осужденных, планируемых к дальнейшему содержанию в Белореченской ВК между сотрудниками оперативных служб следственных изоляторов края и Белореченской ВК.

23.12.2015 в рамках проведения «Дня куратора» осуществлен целевой выезд с оказанием практической помощи и контроля устранения недостатков. Сотрудники ОСН (б) УФСИН России по Краснодарскому краю для подготовки и проведения массовых спортивных мероприятий, а также ведения спортивных кружков осужденных в 2015 году не привлекались.

Отделом кадров УФСИН края ведется планомерная работа по подбору кандидатов, приказом УФСИН края от 10.12.2015 № 447-к на замещение вакантных должностей назначены:

на должность врио начальника колонии ФКУ Белореченская ВК УФСИН края – подполковник внутренней службы Дятлов Дмитрий Иванович, заместитель начальника больницы, курирующий вопросы кадров и воспитательной работы ФКУ МОТБ УФСИН края;

на должность врио заместителя начальника колонии, курирующего вопросы режима и оперативной работы ФКУ Белореченская ВК УФСИН края, – старший лейтенант внутренней службы Жиленко Игорь Николаевич, заместитель начальника оперативного отдела ФКУ ИК-5 УФСИН края;

на должность врио заместителя начальника колонии, курирующего вопросы кадров и воспитательной работы ФКУ Белореченская ВК УФСИН края, – майор внутренней службы Касьяненко Максим Андреевич, начальник организационно-аналитического отдела ФКУ ИК-2 УФСИН края.

В целях укрепления дисциплины, законности и профилактики преступности среди личного состава учреждения проводятся следующие мероприятия:

ежеквартально проводится анализ работы с личным составом и эффективность его влияния на состояние законности и дисциплины;

ежеквартально на оперативных совещаниях и занятиях по служебной подготовке личному составу доводятся нормы Федерального закона Российской Федерации от 25.12.2008 № 272-ФЗ «О противодействии коррупции» и акцентируется внимание сотрудников на ответственность и последствия совершения преступлений, предусмотренных УК РФ;

с начальниками отделов проведена разъяснительная работа о важности реализации в повседневной деятельности мер по укреплению законности и дисциплины среди личного состава;

сотрудниками группы кадров и работы с личным составом совместно с психологической службой и начальниками отделов ведется работа с сотрудниками, допустившими нарушения служебной дисциплины, разъясняется значимость соблюдения «Свода профессионально-этических норм поведения сотрудника УИС»;

в целях предупреждения происшествий и преступлений среди личного состава в решении кадровых вопросов привлекается институт поручительства;

активизирована работа наставников, на общих собраниях наставников разъясняется значимость и важность наставничества в положительной адаптации молодых сотрудников к коллективу, несению службы в специфических условиях исправительных учреждений, успехе профессионального становления, недопустимости формального подхода к выполняемой деятельности, обесценивающего роль института наставничества;

в рамках служебной подготовки до сотрудников ФКУ Белореченская ВК УФСИН края 03.12.2015 доведены положения законодательства РФ о противодействии коррупции, в том числе об установлении наказаний за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве в виде штрафов, кратных сумме взятки, об увольнении в связи с утратой доверия, о порядке проверки сведений, представляемых работниками учреждения в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции.

По фактам нарушения законности и совершения преступлений проведены служебные проверки с привлечением к ответственности начальников отделов и служб.

В ходе мероприятий «Дня куратора» проведены строевые смотры сотрудников ФКУ Белореченская ВК с проверкой обеспеченности сотрудников форменным обмундированием, экипировки вещевых мешков в 2015 году. Отработка практических действий сотрудников по чрезвычайным ситуациям в 2015 году проводились: командно-штабных тренировок – 4; практических занятий с оповещением и сбором сотрудников и отработкой действий при ЧО – 4.

По итогам выезда 12.02.2015 в ФКУ БВК УФСИН России по Краснодарскому краю сотрудников МОПР ГУФСИН России по Ростовской области был составлен план устранения недостатков, мероприятия данного плана исполнены.

По итогам ЧП 25.11.2015 сотрудниками МОПР ГУФСИН России по Ростовской области было проведено исследование СПО осужденных и СПК сотрудников, результаты исследования в учреждение не направлялись. Другие исследования СПО и СПК сотрудниками УФСИН России по Краснодарскому краю не проводились.

21.12.2015 проведено плановое флюорографическое обследование воспитанников Белореченской ВК силами выездной флюорографической установкой ФКУ МОТБ УФСИН России по Краснодарскому краю.

14.12.2015 заключен государственный контракт № 113 между МБУЗ «ЦРБ Белореченского района» и ФКУЗ МСЧ-23 ФСИН России «Об оказании медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу». В соответствии с данным договором 14.01.2016 был проведен углубленный медицинский осмотр воспитанников: проведены общие клинические обследования (общий анализ крови, мочи), ЭКГ, осмотр врачами-специалистами: оториноларингологом, окулистом, педиатром.

В целях качественного изучения личности несовершеннолетних осужденных и проведения предварительной профилактической работы с ними организованы ежеквартальные учебно-методические сборы сотрудников воспитательных и оперативно-режимных служб следственных

изоляторов УФСИН края и Белореченской ВК УФСИН края. Также несовершеннолетним заключенным, содержащимся в СИЗО, демонстрируется видеофильм о жизнедеятельности Белореченской ВК УФСИН края. Ежемесячно сотрудниками УФСИН края осуществляются выезды в следственные изоляторы Краснодарского края для предварительного изучения личности несовершеннолетних заключенных и проведения с ними профилактической работы. Результаты указанной работы отражаются в журнале посещения следственного изолятора сотрудниками Белореченской ВК.

Для руководства в работе в учреждениях УИС Краснодарского края направлены от 03.06.2015 № 23/ТО/8-8527 методические рекомендации управления режима и надзора ФСИН России «Применение физической силы, специальных средств и газового оружия сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», которые содержат в себе обобщенный алгоритм действий персонала исправительных учреждений в соответствующих ситуациях в рамках действующего законодательства и предназначены для сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в целях применения их в практической деятельности по пресечению противоправных действий осужденных. В соответствии с утвержденным графиком проведения учебно-методических сборов с сотрудниками отделов безопасности учреждений УИС Краснодарского края на 2-е полугодие 2015 г. под непосредственным руководством заместителя начальника УФСИН края, курирующего вопросы безопасности и оперативной работы, 30.10.2015 были проведены сборы с заместителями начальников учреждений, курирующих вопросы безопасности и оперативной работы, начальниками оперативно-режимных служб ИУ края на базе ФКУ ИК-14 УФСИН края, где был рассмотрен вопрос порядка «Применения физической силы, специальных средств и газового оружия сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и указано на неукоснительное выполнение указаний ФСИН России и УФСИН края.

Во исполнение указания ФСИН России от 20.07.2015 № исх-08-45468дсп в учреждения УИС Краснодарского края направлено указание УФСИН края от 10.08.2015 «О неправомерном применении к осужденным специальных средств и физической силы» для неукоснительного исполнения и недопущения подобного. Все случаи применения физической и специальных средств фиксируются на состоящие на балансе учреждений УИС края портативные видеорегастраторы или иные технические средства контроля и надзора (такие, как камеры видеонаблюдения и видеокамеры). Также с целью обеспечения контроля за правомерностью применения физической силы и специальных средств в ИУ и СИЗО Краснодарского края в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждения направлено указание УФСИН края от 23.06.2015 № 23/ТО/8-9630 о предоставлении в отдел безопасности и группу следственных изоляторов УФСИН России по Краснодарскому краю в течение одних суток с момента применения физической силы и (или) специальных средств копий всех материалов.

В целях обеспечения единообразного, качественного и всестороннего применения дежурными сменами исправительных учреждений УФСИН России по Краснодарскому краю носимых и стационарных средств видеоконтроля в служебной деятельности отделом безопасности УФСИН России по Краснодарскому краю подготовлена Инструкция по применению носимых и стационарных средств видеофиксации. Данная инструкция утверждена приказом временно исполняющего полномочия начальника УФСИН России по Краснодарскому краю от 22.11.2013 № 947 и направлена в исправительные учреждения края для внедрения в практическую деятельность. Сотрудниками оперативно-режимных служб УФСИН края при посещении учреждений в составе оперативных групп, а также внезапных выездах осуществляются проверки деятельности учреждений УИС Краснодарского края в части использования носимых видеорегастраторов. По результатам выездов составляются справки с указанием недостатков и предложения со сроками по их устранению, которые еженедельно рассматриваются руководством УФСИН края на оперативном совещании в режиме видеоконференцсвязи.

В исправительных учреждениях имеются утвержденные начальником управления планы надзора за осужденными, разработанные на год, и планы мероприятий по надзору на месяц. Работа дежурных служб в исправительных учреждениях в целом организована в соответствии с требованиями «Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях», утвержденной приказом Минюста России от 13.07.2006 № 252-дсп. Расстановка личного состава дежурной смены по объектам учреждений осуществляется в соответствии с суточной ведомостью надзора.

В отделе безопасности УФСИН края по штату – 8 аттестованных сотрудников, по факту – 7 (87,5 %).

Отделом безопасности управления совместно с кадровым аппаратом проводится работа по комплектованию службы безопасности. Штатная численность службы безопасности ИУ края на отчетный период составляет 633 единицы (2013 год – 667, 2014 год – 665), фактически укомплектовано 594 единицы (93,8 %).

Штатная численность персонала надзора составляет 488 единиц (2013 год – 515, 2014 год – 511), фактически укомплектовано 452 единицы (92,6 %).

На отчетный период отношение штатной численности персонала надзора к среднесписочной численности осужденных в учреждениях УФСИН составляет 4,4 % (2013 год – 3,98 %, 2014 год – 4,2 %), по России – 4,99 %.

В соответствии с требованиями «Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях», утвержденной приказом Минюста России от 13.07.2006 № 252-дсп, во всех исправительных учреждениях изданы приказы «Об организации объектового надзора». Разделение территории исправительных колоний наглядно оформлено схемами в форме планшетов, которые находятся в помещениях дежурных частей. За всеми изолированными участками, объектами надзора закреплены ответственные лица.

Обеспечен ежедневный осмотр объектов территории с отметками в журналах объектового надзора. Технические осмотры камер ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, запираемых помещений строгих условий отбывания наказания проводятся ежедневно.

Обыскная работа осуществляется в соответствии с требованиями Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, утвержденного приказом Минюста России от 20.03.2015 № 64дсп.

По результатам обысков составляются акты, которые рассматриваются начальниками колоний или их заместителями по безопасности и оперативной работе, выносятся решения по отношению к изъятым предметам, вещам, даются указания о производстве служебных расследований по выявлению и перекрытию каналов проникновения в исправительные учреждения запрещенных предметов.

Для выявления и перекрытия каналов поступления к осужденным запрещенных предметов в исправительных учреждениях осуществляется тщательный досмотр въезжающего в учреждения автотранспорта. С сотрудниками учреждений проводятся мероприятия оперативного и профилактического характера. Для пресечения перебросов запрещенных предметов на охраняемую территорию в исправительных учреждениях осуществляется патрулирование прилегающих к колониям территорий сотрудниками ОВД и сотрудниками учреждений. В учреждениях отработаны вопросы взаимодействия отделов охраны и дежурных смен по своевременному информированию о готовящихся перебросах.

За 12 месяцев 2015 года в ИУ края проведено 14173 обысков (в 2013 году – 11595, в 2014 году – 15196), в т. ч. 227 общих (в 2013 году – 351, в 2014 году – 261), в ходе которых изъято:

Наименование изъятых запрещенных предметов	2013	2014	2015
Деньги, тыс. руб.,	772	1991,8	264
из них: при доставке в ИУ	263	285,9	242,8
Спиртные напитки пром. про-ва, литров,	309,6	165,1	330,3
из них: при доставке в ИУ	290,6	165,1	330,3
Спиртные напитки кустарного производства, литров	1498	794,8	1640,5
Наркотические и психотропные средства или их аналоги, грамм,	2818,430	5816,387	2592,403
из них: при доставке в ИУ	2818,430	5816,387	2592,403
Сотовые телефоны, ед.,	540	484	305
из них: при доставке в ИУ	106	103	116
Колуще-режущие предметы, шт.	89	47	132

За 12 месяцев текущего года задержано 168 граждан при попытке передачи запрещенных предметов в исправительные учреждения, на всех составлены протоколы в порядке ст. 19.12 КоАП РФ и направлены в суд для принятия решения (2013 год – 265, 2014 год – 183), на момент проверки 149 граждан привлечены к административной ответственности в соответствии с законодательством РФ, к уголовной ответственности – 19 граждан.

В каждом исправительном учреждении Управления в соответствии с приказами Минюста России от 13.06.2006 № 252-дсп, ФСИН России от 04.03.2013 № 105 создана постоянно действующая обысково-маневренная группа.

Работа обысково-маневренной группы направлена на проведение периодических обследований всех объектов ИУ на предмет обнаружения возможных следов подготовки к побегу, КПП по пропуску людей и транспорта, целостности ограждений, тропы наряда, контрольно-следовой полосы, проверки работоспособности охранной сигнализации, средств связи и освещения.

В подразделениях Управления сотрудниками отделов безопасности во взаимодействии с другими службами проводится работа по блокировке подземных и других коммуникаций на объектах жилой и промышленной зоны. Регулярно производятся проверки их состояния. По выявленным недостаткам составляются акты с последующим устранением недостатков.

Во всех колониях определены возможные места совершения побегов осужденных на таран, через подкоп и другими способами. Все места обозначены знаками на основном ограждении, а тараноопасные оборудованы противотаранными устройствами.

Для сопровождения транспортных средств по территории колоний, а также контроля за их погрузкой и разгрузкой в учреждениях изданы приказы о назначении лиц, ответственных за сопровождение транспортных средств.

В соответствии с приказом Минюста России от 03.09.2007 № 178 во всех учреждениях разработаны и утверждены план-схемы режимных территорий. На подъездных путях к границам режимной территории установлены предупредительные знаки, в доступных для граждан местах размещена информация о действующих режимных требованиях.

За 12 месяцев 2015 года допущено 10 случаев употребления осужденными спиртных напитков (в 2013 году – 27, в 2014 году – 17). Фактов группового отравления осужденных не зарегистрировано.

В настоящее время по различным категориям на профилактическом учете состоит 913 осужденных, или 8,2 % от общего количества (АППГ – 1132, или 9,3 %).

Помещения ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ изолированы и оборудованы тревожной сигнализацией, ловушками для ключей и другими инженерно-техническими средствами.

На стыках жилых и производственных зон оборудованы помещения для проведения обысков осужденных при разводе и съеме их с работы. Пребывание осужденных в производственных зонах ИУ в нерабочее время исключено.

Осужденные носят одежду установленного образца с нагрудными и нарукавными знаками, имеют короткую стрижку волос на голове. Контроль за несением службы дежурными сменами в целом организован в соответствии с требованиями приказа Минюста России от 13.07.2006 № 252-дсп.

В соответствии с требованиями Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, в Управлении организуются и проводятся учебно-методические сборы с различными категориями сотрудников службы безопасности исправительных учреждений. За 2015 год на базе УФСИН и ИУ края проведено 16 учебно-методических сборов (в 2013 году – 19, в 2014 году – 12).

Первоначальная подготовка сотрудников отделов безопасности организована на базе Учебного центра УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Тихорецк).

Места несения службы личного состава дежурных смен оборудованы в соответствии с требованиями приказов Минюста России от 02.06.2003 № 130 и ФСИН России от 27.07.2006 № 512 и позволяют личному составу качественно выполнять служебные задачи. Сотрудники отделов безопасности несут службу с соблюдением установленных правил ношения формы одежды.

В ЛИУ-8, ИК-9 и ИК-14 функционируют интегрированные системы безопасности «Рубеж» (ЛИУ-8), «Рубеж-08» (ИК-9) и «Пахра-К» (ИК-14).

Для осуществления надзора за осужденными в исправительных учреждениях установлено 583 камеры видеонаблюдения, из них 6 – купольных. В учреждениях УФСИН края в соответствии

с требованиями ст. 13 УИК РФ соблюдается право осужденных на обеспечение их личной безопасности.

В 2015 году допущен 1 побег осужденных из-под надзора (в 2013 году – 2, в 2014 году – 2). В 2015 году в ИУ края зарегистрировано 12 преступлений, из них особо учитываемых – 0 (в 2013 году – 27, из них 5 – особо учитываемых, в 2014 году – 8, из них 2 особо учитываемых). Уровень преступности в ИУ УФСИН составляет 1,12 %.

За 2015 год допущено 8 неслужебных связей сотрудниками отделов безопасности учреждений (в 2013 году – 1, в 2014 году – 4).

Под личным контролем первого заместителя начальника УФСИН края, курирующего вопросы безопасности и оперативной работы, еженедельно на оперативных совещаниях в режиме видеоконференсвязи подводятся итоги работы за прошедшую неделю, где рассматриваются вопросы об организации режима и обеспечении надзора за осужденными, по итогам совещаний определяются задачи на предстоящий период, которые отражаются в протоколах и направляются в учреждения для непосредственного исполнения.

В учреждениях УИС Краснодарского края проводится постоянная работа по обеспечению изоляции лиц, оказывающих деструктивное влияние на других осужденных и обстановку в ИУ, и организации работы с этой категорией осужденных (указание ФСИН России от 25.02.2014 № исх-08-7633). Все осужденные, оказывающие деструктивное влияние на обстановку в исправительных учреждениях УФСИН России по Краснодарскому краю, поставлены на профилактический учет. Работа с лицами, состоящими на профилактическом учете, проводится в соответствии с требованиями приказа Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». В ИУ края проведены работы по обновлению планшетов (фотостендов) о лицах, состоящих на профилактическом учете: в отрядах, производственных цехах, помещениях младших инспекторов по проведению длительных и краткосрочных свиданий, медицинских частях, школах, ПТУ. За каждым осужденным, поставленным на профилактический учет, закрепляется наиболее подготовленный сотрудник исправительного учреждения края. Проведены проверки на соответствие предъявляемым режимным требованиям по размещению спальных и рабочих мест осужденных, состоящих на профилактическом учете, порядку передвижения их в строю по территории ИУ края. Еженедельно проводятся обыски и досмотры вещей, мест проживания осужденных, состоящих на профилактическом учете как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лиц, оказывающих негативное влияние на других осужденных, организующих и провоцирующих групповое противодействие законным действиям администрации. Исключены случаи трудоустройства осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонных к совершению побега, а также оказывающих деструктивное влияние на других осужденных в отрядах хозяйственного обслуживания. Проверки осужденных, состоящих на профилактическом учете, сотрудниками дежурных смен проводятся в местах их пребывания с обязательной фиксацией на видеорегистраторы.

В целях исключения применения в своей деятельности не предусмотренных законом мер воздействия к осужденным, а также случаев неправомерного применения сотрудниками физической силы и специальных средств обеспечивается исполнение указания ФСИН России от 22.05.2015 № исх-02-30356 «О направлении Методических рекомендаций по применению физической силы, специальных средств и газового оружия сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», а также указаний ФСИН России от 20.07.2015 № исх-08-45468дсп, от 27.11.2015 № исх-2-119дсп. Все случаи применения физической силы и специальных средств фиксируются на состоящие на балансе учреждений портативные видеорегистраторы или иные технические средства контроля и надзора (такие, как камеры видеонаблюдения, видеокамеры). В соответствии с указанием ФСИН России от 27.05.2011 № 13-9947-01 «О выполнении постановления Европейского Суда по правам человека» по каждому случаю применения физической силы и специальных средств, применения насилия, а также провокаций со стороны осужденных в отношении персонала учреждений проводятся служебные проверки комиссией УФСИН края, производится направление материалов проверок в следственные органы для дачи правовой оценки. По результатам служебных проверок сотрудники, допустившие нарушения требований ФСИН России, в части обеспечения видеофиксации всех случаев применения физической силы и специальных средств, привлекаются к дисциплинарной ответственности, при выявлении нарушений законодательства Российской Федерации

применяются меры вплоть до увольнения из уголовно-исполнительной системы. Исполнение данного указания начальниками учреждений УФСИН России по Краснодарскому краю взято под личный контроль.

В учреждениях УФСИН края проводится работа по обеспечению действенного контроля за наличием осужденных в ИУ, утренняя проверка наличия осужденных проводится при приеме-сдаче дежурных смен с привлечением максимального количества сотрудников ИУ и отражением результатов в суточной ведомости надзора.

Организована и ведется работа по предупреждению чрезвычайных происшествий и преступлений, в том числе с применением коллюще-режущих предметов и инструмента. В учреждениях осуществляется контроль за приемом и выдачей инструмента, проводятся тщательные обыскные мероприятия, в том числе в помещениях и изолированных участках отрядов.

В практической деятельности осуществляется проведение ревизий инструмента в части его клеймения, учета и выдачи, изоляции заточного оборудования и контроля работы на нем в соответствии с Методическими рекомендациями.

В соответствии с решением заседания Экспертного совета Федеральной службы исполнения наказаний от 19.05.2015 № 2, от 20.06.2015 № 3, а также указанием ФСИН России от 11.02.2015 № исх-02-6533 в УФСИН края приказом от 08.06.2015 № 432 создана и функционирует внештатная мобильная группа для проведения обысков и досмотров, оснащенная современными техническими средствами, специальными собаками. По результатам выездов ВМГ во втором полугодии 2015 года изъято 26 единиц мобильной связи, в 2016 – 10 единиц.

Обеспечивается исполнение требований ст.102 УИК РФ в части обязательного возмещения ущерба, причиненного осужденными исправительным учреждениям, и дополнительных затрат, связанных с пресечением их побегов, осуществляется сбор, документирование и учет затраченных на эти цели средств, а также направление указанных материалов в суд (указания УФСИН края от 21.03.2014 № 23/ТО/18-4070, от 28.03.2014 № 23/ТО/7.5-4629).

Под личным контролем начальника УФСИН края осуществляется работа постоянно действующих комиссий из числа сотрудников юридических, финансовых, тыловых и оперативно-режимных служб, на которые возложены обязанности по сбору, документированию и учету материальных и денежных средств, затраченных на розыск и задержание осужденных, совершивших побег (уклонения) из мест лишения свободы, а также дальнейшая организация проведения судебно-исковой работы по возмещению нанесенного ущерба.

Принимаются меры по оборудованию современными техническими средствами надзора и контроля выводных и производственных объектов для усиления надзора за осужденными. В соответствии с указанием ФСИН России от 28.05.2015 № исх-5-31879 в целях повышения оперативной обстановки в исправительных учреждениях усилен контроль за осужденными, вынашивающими намерения о совершении побегов из мест лишения свободы.

В учреждениях УИС края проведены оперативные совещания, на которых были рассмотрены вопросы качества обеспечения надзора за осужденными, работающими на производственных и иных объектах в ночное время, в том числе вопросы целесообразности трудоустройства осужденных в ночное время суток с уменьшением их количества.

Ежедневно на инструктажах перед заступлением сотрудников дежурной смены и операторов постов видеоконтроля, ответственным из числа руководящего состава доводится информация о времени и месте работы осужденных, выведенных на производственную зону и иные объекты в ночное время суток.

Проводится работа по обеспечению блокировки охранными извещателями дверей и окон объектов в производственной зоне, столовой и других объектах, где работают осужденные в ночное время, а также организован дополнительный ежечасный контроль со стороны ДПНК за осужденными, выведенными на малочисленные объекты для выполнения срочных работ.

Проводится работа по обеспечению видеорегистраторами всех сотрудников, которые непосредственно работают в контакте с осужденными. Принимаются меры дисциплинарной ответственности к должностным лицам, не обеспечившим использование видеорегистраторов во время несения службы сотрудниками дежурных смен.

Во время проведения обыскных мероприятий сотрудниками отдела безопасности в обязательном порядке производится видеофиксация на персональный видеорегистратор «Дозор». При проведении общего обыска ответственность за осуществление видеофиксации возложена на

старших обыскных групп. Сохранность записей с камер видеонаблюдения и носимых видеорегистраторов взята начальниками исправительных учреждений на особый контроль.

Учет, хранение и использование полученной видеоинформации осуществляется в соответствии с указанием ФСИН России от 24.12.2012 № 5-1-дсп. Обеспечено хранение архива видеозаписей, сделанных с помощью имеющихся носимых видеорегистраторов и других средств видеонаблюдения в течение 30 суток, исключены случаи их несанкционированного уничтожения либо использования.

В учреждениях УИС Краснодарского края организована отработка приемов борьбы, применения специальных средств при проведении инструктивных занятий с личным составом дежурных смен. Сотрудниками группы профессиональной подготовки и отдела ОСН (б) «Акула» УФСИН края ежеквартально на занятиях по физической подготовке проверяется умение сотрудников владеть приемами самообороны, психологическая готовность к отражению нападения со стороны осужденных.

Также в учреждениях края обеспечивается выполнение требований указаний ФСИН России от 30.04.2015 № исх-08-25228 «О посягательствах на жизнь и здоровье работников УИС», от 25.02.2016 № исх-03-9613 «О соблюдении мер безопасности сотрудниками ИУ при осуществлении служебной деятельности». В целях профилактики недопущения применения осужденными насилия в отношении персонала уголовно-исполнительной системы и обеспечения личной безопасности в исправительных учреждениях УФСИН России по Краснодарскому краю перед заступлением на службу караула и дежурной смены проводится совместный инструктаж, при проведении которого доводится оперативная обстановка в ИУ, а также информация по профилактике и недопущению совершения осужденными преступлений и правонарушений.

При проведении воспитательной работы с осужденными сотрудниками учреждений разъясняются положения ст. 318, 319, 321 УК РФ с использованием примеров о привлечении осужденных к уголовной ответственности за применение насилия (оскорбление, угроза) в отношении персонала ИУ, данная информация размещается на стендах наглядной агитации, расположенных в местах проживания осужденных, а также на информационных стендах в помещениях ожидания родственников, прибывших на длительное или краткосрочное свидание.

В соответствии с указанием ФСИН России от 06.04.2011 № 25/2-10с в ИУ края проводится ежедневный инструктаж женского персонала, обеспечивается сопровождение данных сотрудников до мест размещения и работы, проверка работоспособности устройств тревожной сигнализации, проведена работа по дооборудованию отсекающими решетками и средствами видеонаблюдения мест размещения женского персонала.

В рамках проведения практических занятий в системе служебной подготовки проводится практическая отработка боевых приемов борьбы и применение специальных средств с сотрудниками дежурных смен для их подготовки к действиям в экстремальной ситуации.

Исключены случаи формализма при организации профессиональной подготовки сотрудников, осуществляющих надзор за осужденными. Особое значение придается вопросам соблюдения законности и обеспечения прав осужденных, а также профилактики преступлений и правонарушений среди сотрудников.

В целях активизации индивидуально-профилактической работы с работниками и сотрудниками УИС, направленной на предупреждение вступления в неслужебные связи с осужденными в части передачи им запрещенных предметов, организовано проведение ежемесячных занятий в ИУ о недопустимости вступления в неслужебные связи, мерах и степени ответственности за передачу (попытку передачи) осужденным запрещенных предметов, дачу взятки на основе Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации (указания ФСИН России от 20.02.2016 № исх-03-9008, от 24.02.2016 № исх-03-9441).

Разработан и введен алгоритм действий сотрудников при отработке информации по оперативной линии, задержание, досмотр сотрудника, его вещей и транспортных средств, факте изъятия запрещенных предметов, первоначальном опросе о цели проноса и признании вины, производства с использованием средств видеонаблюдения, а далее использования видеозаписи для доказательной базы и в профилактических целях.

При проведении служебных проверок по неслужебным связям дается принципиальная оценка роли наставника и куратора, а также поручителей с определением меры ответственности, осуществляется увольнение сотрудников, совершивших передачу (попытку передачи) запрещенных предметов осужденным, преимущественно по отрицательным мотивам.

Организована разъяснительная, профилактическая работа, пропаганда нетерпимости и отрицательного отношения к сотрудникам и работникам, допустившим вступление в неслужебные связи с осужденными и их родственниками.

Доронин В.Г.,
заместитель начальника,
полковник внутренней службы
(УФСИН России по Ульяновской области)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЕДИНОГО ПОМЕЩЕНИЯ КАМЕРНОГО ТИПА КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УФСИН РОССИИ ПО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

За последние годы Федеральной службой исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) предприняты значительные усилия по решению ряда важнейших задач, направленных на либерализацию уголовно-исполнительной политики, гуманизацию исполнения наказаний, созданы предпосылки для внедрения концептуально новой модели пенитенциарной деятельности, соответствующей общепризнанным международным пенитенциарным рекомендациям и стандартам.

Вместе с тем, задача по обеспечению и укреплению правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также безопасности содержащихся в них осужденных и персонала, остается одним из приоритетных направлений в деятельности ФСИН России.

Из года в год наблюдается ухудшение криминогенного состава осужденных, которое выражается в росте количества лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Численность спецконтингента в учреждениях УФСИН России по Ульяновской области (далее – УФСИН) на 01.01.2016 составила 6832 человека, что на 328 человек меньше, чем в 2014 году, при этом основная масса осужденных (53,8 %) отбывает наказание за совершение особо тяжких преступлений.

В настоящее время сохраняется тенденция к активизации противоправных действий осужденных по противодействию персоналу исправительных учреждений (далее – ИУ) в обеспечении установленного порядка исполнения лишения свободы. Так, в 2015 году в исправительных учреждениях УФСИН количество случаев применения насилия в отношении сотрудников в связи с осуществлением ими служебной деятельности возросло, по сравнению с 2014 г., в 3 раза (с 1 до 3, в 2012-2013 гг. аналогичных преступлений не допущено).

В целях обеспечения безопасности в ИУ институт перевода осужденных к лишению свободы, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, в единые помещения камерного типа (далее – ЕПКТ) является одной из крайних мер воспитательного воздействия, что вызывает необходимость привлечения особого внимания к разрешению вопросов, связанных с повышением эффективности их функционирования на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы.

Анализ отечественного уголовно-исполнительного законодательства (ст. 115, 116 УИК РФ) позволяет выделить два вида противоправных действий осужденных к лишению свободы в ИУ:

- нарушения установленного порядка отбывания наказания;
- злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Меры дисциплинарного воздействия играют большую роль в исправлении осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания, так как являются одним из действенных инструментов поддержания правопорядка в ИУ. При правильном использовании они могут эффективно воздействовать на нарушителей режима и своевременно предупреждать совершение ими новых нарушений, удерживать от противоправных действий других осужденных, а также ставить лиц, особенно злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, в такие условия, при которых они не смогут нарушать установленный в ИУ порядок отбывания наказания.

Содержание таких мер и особенно такой меры воспитательного воздействия, как перевод осужденного в единые помещения камерного типа (далее – ЕПКТ), – это наиболее строгая

изоляция злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания от других категорий осужденных. Применение таких мер воздействия в практической деятельности ИУ обусловлено необходимостью нейтрализации негативного влияния злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, лидеров и «авторитетов» уголовно-преступной среды, активно поддерживающих и распространяющих воровские традиции, на положительно характеризующихся лиц, а также проведения с ними целенаправленной индивидуально-профилактической работы.

В системе жестких мер дисциплинарного воздействия, применяемых администрацией исправительных колоний в отношении злостных нарушителей режима, перевод в ЕПКТ является своего рода промежуточным этапом между ПКТ и тюремным режимом. По своей сути содержание в ЕПКТ в качестве меры взыскания обладает несколько большим карательным воздействием на осужденного, чем его содержание в ПКТ, но в то же время значительно меньшим, чем содержание в тюрьме.

В УФСИН определены исправительные колонии, при которых соответствующим образом организованы участки ЕПКТ и созданы необходимые условия для содержания в них злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

В настоящее время при ИУ функционирует 3 ЕПКТ с лимитом наполнения 48 человек. В настоящее время численность осужденных, содержащихся в них, составила 42 человека, или 87,5 % от лимита наполнения.

Всего в 2015 году в ЕПКТ из исправительных колоний УИС области переведен 71 злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания (2014 г. – 38, рост на 86,8 %).

На базе ИК-3 создано ЕПКТ с лимитом наполнения 24 человека для содержания осужденных колоний общего режима (ИК-3, ИК-8), в ИК-4 – ЕПКТ для содержания лиц, осужденных к лишению свободы в исправительной колонии строгого режима, ранее отбывавших лишение свободы (ИК-4, ИК-9), в ИК-10 – ЕПКТ для содержания лиц, осужденных к лишению свободы в исправительной колонии строгого режима, ранее не отбывавших лишение свободы (ИК-2, ИК-10).

Среди фактов, имеющих значение для социально-демографической характеристики осужденных, важное место занимает их возраст, так как он определяет физическое состояние личности осужденного, а также его становление и развитие. Хотя возрастные особенности сами по себе не определяют поведения человека, но, преломляясь через социально-психологические условия, влияют на его поступки.

Изучение возрастных показателей осужденных, содержащихся в ЕПКТ, свидетельствует о том, что наибольшее количество лиц, допускающих нарушения и впоследствии переведенных в ЕПКТ, приходится на возрастную категорию от 24 до 30 лет – 31,0 %. Немного меньше, а именно 28,6 %, приходится на средний возраст – 31-40 лет. Лица молодежного возраста – 18-23 лет, содержащихся в ЕПКТ, составляют в 23,8 %, возрастной категории 41-50 лет – 14,3 %. Наименьшее количество лиц, содержащихся в ЕПКТ, характерно для более старшего возраста, а именно 51-60 лет, – 2,4 %. Старше 60 лет в ЕПКТ ИУ УИС области не содержится.

Общеизвестно, что на формирование личности в значительной степени накладывает отпечаток образовательный уровень человека. При прочих равных условиях низкий уровень образования в большей степени определяет примитивность интересов и потребностей. И наоборот, чем более высокое образование имеет человек, тем менее вероятность совершения им нарушений при отбывании наказания.

По уровню образования: наибольшее количество лиц, содержащихся в ЕПКТ, имеют среднее полное общее образование (54,8 %). Среднее специальное и среднее профессиональное образование имеют 26,2 %, неполное и неоконченное среднее – 14,3 %, высшее – 4,7 %.

Низкий образовательный уровень, как видно, явно не способствует правильному восприятию осужденными своего противоправного поведения в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

Для характеристики осужденного, содержащегося в ЕПКТ, большое значение имеет его семейное положение. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что большинство осужденных, отбывающих меру взыскания в виде перевода в ЕПКТ, не состоят в браке. А между тем, семья является мощным антикриминогенным фактором. Более того, осужденные, имеющие семью, характеризуются во всех отношениях значительно лучше. Интересно отметить, что многие осужденные, состоявшие в гражданском браке, отнесли себя в категорию «холост», что

подтверждает нестабильность, социальную ненадежность гражданского брака.

Показатели семейного положения этой категории осужденных выглядят не лучшим образом, а именно 78,6 % вообще не связаны узами брака и лишь 21,4 % состоят в браке.

Отсутствие семьи, наряду с низким образовательным цензом, является в какой-то мере «раскрепощающим фактором», влияющим на противоправное поведение осужденного в период отбывания наказания в исправительной колонии.

Весьма показательны данные по национальному составу осужденных, содержащихся в ЕПКТ. Большая часть переведенных в ЕПКТ представители титульной нации (71,4 %), второе место занимают татары – 16,7 %, третье – представители кавказских народов (7,1 %).

Представляет интерес и распределение осужденных, содержащихся в ЕПКТ, по составу совершенных уголовных преступлений.

Большинство злостных нарушителей, переведенных в ЕПКТ, отбывают наказание за преступления против собственности (35,6 %), из числа которых 18,6 % – за разбой, 10,2 % – за грабеж, по 3,4 % – за кражу и вымогательство. Далее рейтинг составляют осужденные за преступления против жизни и здоровья (30,5 %), за незаконный оборот наркотиков (13,6 %), за преступления против общественной безопасности (6,8 %), преступления против порядка управления (6,8 %), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (3,4 %), преступления в сфере экономической деятельности (3,4 %).

Эти данные еще раз подтверждают сложный в криминологическом плане состав осужденных, содержащихся в ЕПКТ.

Также следует указать на то, что осужденные, содержащиеся в ЕПКТ, в среднем имеют по 40 взысканий, из которых не менее 20 являются ничем иным, как водворением в ШИЗО и как минимум 3 – переводом в ПКТ.

Категория лиц, содержащихся в ЕПКТ, отличается не только по возрасту, но и по количеству имеющихся взысканий. Следует подчеркнуть тот факт, что чем старше возраст нарушителя, тем больше доля предшествующих взысканий, полученных в виде перевода в ПКТ.

Основными нарушениями, за которые осужденных переводят в единые помещения камерного типа, являются: нарушение распорядка дня, невыполнение обязанностей дежурного по камере, нарушение границ локальных участков, нарушение формы одежды, курение в не отведенном для этого месте. Все осужденные в ЕПКТ переводятся из строгих условий отбывания наказания.

Как свидетельствует практика применения этого взыскания, осужденным достаточно, как правило, одного раза пребывания в ЕПКТ, после чего они стараются не попадать в указанное помещение во второй раз.

Доля лиц, содержащихся в ЕПКТ вторично, составляет 14,2 % от общего количества осужденных, переведенных в указанные помещения.

Вместе с тем, нельзя сказать, что осужденные после отбытия взыскания в ЕПКТ не допускают нарушений установленного порядка отбывания наказания. В отношении наиболее злостных из них администрация исправительной колонии обычно решает в дальнейшем через суд вопрос о переводе их на тюремный режим, поскольку в подобных случаях весь спектр предусмотренных законом мер дисциплинарного воздействия сотрудниками учреждения исчерпан.

Подобная группа осужденных относится к категории «особо злостных нарушителей режима», поведение которых не поддается коррекции в условиях исправительной колонии, несмотря на неоднократное применение к ним таких мер взыскания, как перевод в ПКТ, ЕПКТ и длительное содержание в строгих условиях отбывания наказания. В отношении так называемой категории «особо злостных нарушителей режима» целесообразно применение меры «повышенной степени строгости условий отбывания наказания», которой, по нашему мнению, является тюремное заключение и, в частности, строгий режим в тюрьме.

Всего в 2015 году на тюремный вид режима из исправительных колоний УИС области переведено 29 злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания (2014 г. – 12, рост на 141,7 %).

В заключение следует подчеркнуть, что одним из факторов, влияющих в значительной мере на эффективность данного вида взыскания, была и остается строгая индивидуализация наказания, основанная на всестороннем изучении личности осужденного. Факт осознания осужденным неотвратимости ответственности за несоблюдение установленных требований режима является сдерживающим фактором, оказывающим на него профилактическое воздействие.

Анализ результатов применения и функционирования ЕПКТ в исправительных учреждениях УИС области позволил определить наиболее перспективные пути его совершенствования.

Так, важным и наиболее эффективным способом предупреждения правонарушений, в том числе преступлений среди осужденных, переведенных в качестве дисциплинарной меры взыскания в ЕПКТ, несомненно, является использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. Для этого в УФСИН взято под особый контроль выполнение требований ФСИН России по обязательному использованию всеми сотрудниками дежурной смены в период несения службы носимых видеорегистраторов, с обязательной видеофиксацией проведения основных режимных мероприятий в ЕПКТ (прием-сдача дежурства, обыска и досмотры и т. п.).

Кроме того, во всех учреждениях УИС области обеспечено хранение полученной видеорегистраторами и видеокамерами информации, в должностных инструкциях заместителей начальников, курирующих вопросы безопасности (режима) и оперативной работы, начальников отделов безопасности (режима) ИК внесено положение о ежедневном просмотре видеоархивов с обязательным докладом о нарушениях установленного порядка отбывания наказания осужденными в ЕПКТ, а также проступков сотрудников ИК, несущих службу там же, руководству учреждения.

При проведении обыскной и досмотровой работы в ЕПКТ используются современные средства для обследования, позволяющие находить запрещенные предметы, спрятанные ухищренным способом (детектор нелинейных переходов, видеоэндоскопы, носимые металлообнаружители).

В связи с ухудшением социально-криминологических характеристик осужденных, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания и впоследствии переведенных в ЕПКТ, в УФСИН обеспечено неукоснительное выполнение требований приказа Минюста России от 20.05.2013 № 72 в части организации и осуществления общей и частной профилактики правонарушений и преступлений со стороны указанной категории спецконтингента в ЕПКТ.

Обеспечена должная изоляция лидеров отрицательной направленности и лиц, склонных к деструктивному поведению, от основной массы осужденных.

В настоящее время в исправительных учреждениях УИС области содержатся 56 осужденных, поставленных на профилактический учет как лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных. Все осужденные данной категории изолированы от основной массы осужденных в запираемые и камерные помещения.

С целью подготовки и обучения личного состава отделов безопасности в ИК, несущих службу в ЕПКТ, в рамках служебной подготовки с сотрудниками проводятся дополнительные занятия по использованию средств видеонаблюдения, в частности, носимых видеорегистраторов, при организации и проведении различных режимных мероприятий, а также составлению документов по фактам нарушений режима содержания и составлению протоколов об административных правонарушениях с принятием соответствующих зачетов.

В исправительных учреждениях УИС области к несению службы в составе дежурной смены в ЕПКТ не допускаются вновь принятые на службу молодые сотрудники, установлен ценз прохождения службы в подразделениях безопасности учреждений УИС на срок 3-5 лет.

Обеспечен качественный отбор и привлечение к несению службы в ЕПКТ наиболее опытных, подготовленных в правовом, физическом и морально-нравственном плане сотрудников, способных противостоять противоправному поведению осужденных указанной категории.

Для совершенствования административно-управленческого контроля за качеством обеспечения изоляции злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в ЕПКТ в УФСИН продолжается практика осуществления внезапных выездов групп сотрудников аппарата УФСИН в подведомственные учреждения для осуществления контроля за качеством несения службы и исполнения указаний ФСИН России и УФСИН в направлении обеспечения безопасности как осужденных, содержащихся в ЕПКТ, так и персонала ИУ.

В целях совершенствования действующего уголовно-исполнительного законодательства в направлении повышения эффективности применения дисциплинарных мер воздействия на злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания представляется целесообразным рассмотреть и внести в УИК РФ следующие изменения и дополнения:

учитывая реальную пенитенциарную практику по профилактике нарушений

установленного порядка отбывания наказания и особенности субкультурных отношений среди осужденных в ИУ, дополнить перечень злостных нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УИК РФ, еще одним видом: участие в азартных играх с целью извлечения выгоды;

поскольку эффективность дисциплинарной практики зависит от наличия четкой системы проступков, то отсутствие нормативного закрепления дисциплинарных проступков и конкретных видов взысканий за их совершение на практике приводит к проявлению субъективного усмотрения, следствием чего являются многочисленные грубые извращения дисциплинарной практики в ИУ. В связи с этим назрела необходимость в создании нормативного акта, в котором нашли бы свое закрепление многие проблемные вопросы дисциплинарного производства;

с учетом сложных условий выполнения оперативно-служебных задач в ЕПКТ, а также стимулирования профессиональной деятельности, предусмотреть в законодательстве расширенную систему льгот для персонала, отличную от существующей в отношении других категорий сотрудников, одновременно повысить ответственность за результаты служебной деятельности.

Лебедев В.В.,

врио первого заместителя начальника,
полковник внутренней службы
(ГУФСИН России по Пермскому краю)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ
С УЧРЕЖДЕНИЯМИ ГУФСИН РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ
ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ
НА ТЕРРИТОРИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОДНА ИЗ МЕР
ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Основной уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений в местах отбывания наказания. Для достижения этой цели в местах лишения свободы законодателем определен правовой механизм урегулирования данных отношений, выступающий как установленный порядок исполнения и отбывания наказания, т. е. режим в исправительных учреждениях. Режим, являясь одним из основных средств исправления осужденных, прежде всего нацелен на обеспечение надежной изоляции осужденных, а также на постоянный надзор за ними. Одним из главных направлений деятельности учреждений на территориях исправительных учреждений в процессе реализации правопорядка и законности остаются профилактические мероприятия, которые, в свою очередь, направлены на снижение причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений среди осужденных и иных лиц. Бесспорно, что зачастую этими причинами и условиями в исправительных учреждениях являются факты наличия запрещенных к использованию среди осужденных вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Среди запрещенных к использованию осужденными предметов, определенных законодательством, особое место занимают средства связи и комплектующие, обеспечивающие работу этих устройств. С каждым годом данный факт в учреждениях УИС становится все очевиднее.

Анализ принимаемых администрациями исправительных учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю мер по выполнению плана ФСИН России от 27.07.2014 и ГУФСИН от 16.01.2015 «По пресечению и перекрытию каналов поступления к осужденным запрещенных предметов на 2015 год» показывает, что по итогам 2015 года изъято 1713 ед. сотовой связи, что на 24,9 % больше, чем в АППГ – 1287 ед., из них:

- в жилых зонах – 262 ед. (АППГ – 185 ед.);
- на производстве – 200 ед. (АППГ – 70 ед.);
- при доставке – 1251 ед. (АППГ – 1032 ед.);
- при перебросах – 288 ед. (АППГ – 311 ед.);
- на КПП – 794 ед. (АППГ – 612 ед.);
- при проведении свиданий – 60 ед. (АППГ – 16 ед.);
- при пересылке – 100 ед. (АППГ – 83 ед.);

в передачах – 9 ед. (АППГ – 10 ед.).

Непосредственно в жилых и промышленных зонах в 2015 году изъято 462 ед. (АППГ – 255 ед.).

Попытки доставки средств сотовой связи в основном осуществляется через контрольно-пропускной пункт по пропуску людей и автотранспорта. При попытках доставки через КПП изъято 794 ед., или 46,3 % от общего числа изъятых средств сотовой связи. За счет принимаемых мер учреждениями ГУФСИН процентное увеличение изъятых средств сотовой связи на КПП составило 22,9 %.

На сегодняшний день в учреждениях края установлено 19 подавителей сигналов средств мобильной связи, приобретенных за счет собственных средств учреждениями. Централизованное финансирование для обеспечения блокирования сотовой связи в учреждения ГУФСИН России по Пермскому краю за последние три года не поступало. Процент перекрытия подавителями сигналов средств мобильной связи составляет: ШИЗО – 16,2 %, ПКТ – 22,3 %, ЕПКТ – 8,6 %, ОК – 33,3 %, ОСУОН – 22,6 % от общего количества данных помещений.

За приобретение, хранение и использование средств мобильной связи к дисциплинарной ответственности за 2015 год привлечен 191 осужденный (АППГ – 197).

В 2015 году за передачу либо попытку передачи осужденным средств сотовой связи сотрудниками и работниками исправительных учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю допущено 5 случаев неслужебных связей, в том числе сотрудниками – 3 (ИК-6, ИК-9, ИК-29), работниками – 2 (ИК-6, ИК-18). Трое сотрудников привлечено к уголовной ответственности (ИК-6, ИК-9, ИК-29), двое работников привлечены к административной ответственности (ИК-6, ИК-18). Все сотрудники, допустившие неслужебную связь с осужденными, уволены из органов УИС по отрицательным мотивам.

В 2015 году за попытку передачи на территории исправительных учреждений запрещенных предметов задержано 129 граждан (АППГ – 123), из них за попытку проноса средств сотовой связи – 78 человек, или 60,4 % от всех задержанных граждан, которые привлечены к административной ответственности.

В учреждениях ГУФСИН установлено 150 единиц аппаратов для проведения телефонных переговоров осужденных с родственниками, за 2015 год в исправительных учреждениях края осужденными было проведено 61 856 телефонных переговоров, за 2 месяца 2016 года – 15 831 телефонный звонок. Также в учреждениях ГУФСИН установлена 31 единица видеотелефонов, с помощью которых за 2015 год осужденным предоставлено 3 263 видеопереговоров.

Интенсивный рост изъятых средств мобильной связи в исправительных учреждениях говорит не только о подъеме уровня режима в исправительных учреждениях и качестве проводимых обысков и досмотров, но и о непростой криминогенной обстановке на территориях, где расположены сами учреждения. Изъятие средств мобильной связи сотрудниками учреждений возможно благодаря грамотному использованию технических средств поиска, а также выработанной стратегии проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях и профессионализму самих сотрудников. Явный рост изъятых средств сотовой связи в учреждениях УИС заставляет руководителей служб и учреждений УИС принимать действенные меры по предотвращению и пресечению каналов их доставки.

С целью профилактики правонарушений по использованию средств сотовой связи осужденными в учреждениях ГУФСИН проводилась следующая работа:

- места пребывания осужденных и родственников, прибывших на длительное свидание, оборудованы наглядной документацией (перечень запрещенных предметов и вещей, которые запрещено приобретать, хранить при себе осужденным, ответственность осужденных за хранение запрещенных предметов, выдержки из КоАП РФ об ответственности за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов). Также данная информация доводилась до граждан на областном телевизионном канале г. Перми. Информация имеется в свободном доступе на интернет-сайте ГУФСИН России по Пермскому краю;

- на основании указания ФСИН России от 30.11.2009 № 10/1-5107Т в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю организованы ежедневные досмотры всех лиц, независимо от занимаемой должности, проходящих через контрольно-пропускной пункт. В учреждениях ежемесячно разрабатываются графики дежурства сотрудников из числа оперативно-режимных служб по досмотру на контрольно-пропускном пункте. Так, за 2015 год проведено 369 169 досмотров (АППГ – 461 096);

– налажено взаимодействие с пресс-службой ГУФСИН о транслировании информации о задержании граждан за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов в средствах массовой информации;

– в ГУФСИН России по Пермскому краю был разработан и направлен во все учреждения ГУФСИН России по Пермскому краю план по пресечению и перекрытию каналов поступления к осужденным запрещенных предметов от 29.01.2016 №60/ТО/11/1-22;

– оперативным управлением ГУФСИН во все учреждения направлены указания о выявлении и блокировке сим-карт сотовой связи, незаконно функционирующих на их территории. Приняты меры по активизации блокирования средств мобильной связи путем направления в адрес операторов сотовой связи решений о приостановлении оказания услуг связи абонентам, незаконно функционирующим на территории ИУ. В 2015 году направлено 171 решение по 1475 абонентским номерам, по которым заблокировано 368 абонентских номера;

– в июле 2015 года проводились рабочие встречи с оператором ПАО «Мегафон», в декабре 2015 года и январе 2016 года – с операторами связи ПАО «Ростелеком» и ООО «КоКоС» (ООО «Информационные системы и технологии») по вопросу привлечения на безвозмездной основе операторов сотовой связи к оборудованию учреждений УИС системой «Электронный периметр». Оператор ООО «КоКос», который предоставляет услуги связи в учреждениях УИС во многих регионах России («Видеосвидания», таксофонная связь), готов на возмездной основе установить соответствующее оборудование («Электронный периметр») в учреждениях УИС. Это малогабаритный комплекс технических средств, сочетающий в себе миниатюрную базовую станцию, контроллер и коммутатор, в специальном исполнении. Гарантированная изоляция от внешних сетей операторов обеспечивается размещением антенн внутри объекта и подаваемой мощности от базовой станции. Внешние сети «выдавливаются» внутренним покрытием из здания на расстояние 1,5-2 м от внешних стен (окон). Для ГУФСИН это решает проблему блокирования незаконного использования сотовой связи осужденными. Планировалось пробно установить данное оборудование в ФКУ ИК-12. ФКУ ЦИТОВ ГУФСИН России по Пермскому краю в ООО «КоКоС» предоставлена схема учреждения, планы зданий. Таким образом, одним из наиболее эффективных методов пресечения и профилактики использования средств сотовой связи в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю считаем внедрение интеллектуальных комплексов блокирования сотовой связи «Электронный периметр»;

– 17.03.2016 проведено межведомственное совещание совместно с прокуратурой Пермского края «О проблемах по предотвращению использования сотовой связи осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях», на которое были привлечены операторы сотовой связи. По итогам данного совещания было принято решение о создании рабочей группы по пресечению бесконтрольного пользования средствами сотовой связи осужденными и лицами, заключенными под стражу, содержащимися в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю. 25.03.2016 состоялось первое заседание данной рабочей группы на базе прокуратуры Пермского края, на котором рассматривался вопрос о реализации пилотного проекта по блокировке зоны покрытия сигналов сотовой связи на территории, где расположено исправительное учреждение ФКУ ИК-40 ГУФСИН России по Пермскому краю (г. Кунгур). В случае получения эффективных результатов данного пилотного проекта до конца текущего года данная работа будет проведена во всех исправительных учреждениях края.

По-прежнему проблемным вопросом во всех учреждениях остается техническое оснащение территории средствами подавления сигналов сотовой связи, так как в настоящее время финансирование на эти цели не выделяется, а приемлемый для нашей системы стационарный подавитель сотовой связи стоит 8 500 долларов, я говорю о качественных аппаратах с радиусом действия 150-300 м типа «Аргус», а не о дешевых переносных аппаратах типа «Мозаика, Аллигатор и т. д.» за 6 тыс. руб., которые неэффективны и ненадежны.

Необходимо закрепить полномочия по приостановлению работы сотовой связи за начальниками исправительных учреждений и следственных изоляторов на подведомственной им территории на законодательном уровне не только в случаях серьезных чрезвычайных происшествий, но и в целях обеспечения режима.

Также на законодательном уровне необходимо усилить наказание за передачу осужденным и лицам, содержащимся под стражей, запрещенных предметов, в том числе и мобильных телефонов.

В завершении своего доклада хотелось бы подчеркнуть, что средство мобильной сотовой связи в учреждениях УИС отнесено к запрещенным предметам по определенным причинам: при нелегальном использовании данного устройства в исправительных учреждениях осужденные предпринимают попытки скрасить свое пребывание по приговору суда, игнорируя условие изоляции от общества. Некоторые осужденные и заключенные под стражу лица пытаются возобновить или хотя бы контролировать свой преступный бизнес, продолжая совершать преступления, находясь в местах лишения свободы и под стражей. При помощи средств сотовой связи совершаются мошенничество, шантаж и вымогательство, передаются угрозы, оскорбления и даже ложные сообщения об актах терроризма. Использование данных устройств для организации и координации действий преступных групп позволяет заключенным использовать схемы и способы совершения преступлений, перенаправлять действия сообщников, существенно расширять границы своей преступной деятельности.

Сорокин В.И.,
заместитель начальника,
полковник внутренней службы
(УФСИН России по Волгоградской области)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА И НАДЗОРА В УФСИН РОССИИ ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УИС РФ

Вопросы режима и надзора в исправительных учреждениях остаются актуальными для уголовно-исполнительной системы. Значение законодательного определения режима состоит в том, что оно четко обозначает его правовые основы, содержание и признаки, а также основные требования, предъявляемые к его организации. Оно связывает такие категории уголовно-исполнительного наказания, как порядок условия и исполнения и отбывания наказания (ч. 2 ст. 9, ч. 1 ст. 82), определяет его место в системе средств исправления осужденных, а также круг субъектов и участников правоотношений, связанных с исполнением данного вида наказания. Основные направления совершенствования режима и надзора в УИС нашли отражение в Концепции развития УИС РФ на период до 2020 г., в которой есть отдельный раздел «Обеспечение режима и безопасности», определяющий перспективу развития вопросов обеспечения режима (надзора) и безопасности в УИС. Конкретизация указанных вопросов Концепции уже осуществляется в ведомственных нормативно-правовых актах, где деятельность подразделений, обеспечивающих режим и осуществляющих надзор в учреждениях УИС и контроль за такой деятельностью, является приоритетной. Особую актуальность вопросов обеспечения режима (безопасности) в УИС в аспекте их изучения определяет распоряжение ФСИН России от 16.02.2010 № 31-р «О специализации образовательных учреждений ФСИН России», в соответствии с которым в ряде вузов ФСИН России введена новая специализация – «Организация режима и надзора в УИС». По окончании вузов ФСИН России в рамках данной специализации выпускники назначаются на должности в отдел безопасности, где выполняют свои прямые обязанности по обеспечению режима и надзора в учреждениях УФСИН России по Волгоградской области.

Применение системы видеонаблюдения (далее – СВН) в учреждениях УИС создает условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях учреждений. Анализ дисциплинарной практики показал, что применение системы видеонаблюдения вместе с другими методами и средствами контроля в УФСИН России по Волгоградской области позволило существенно сократить количество нарушений порядка отбывания наказания, допущенных осужденными. В дальнейшем приоритеты оборудования систем видеонаблюдения все больше смещаются в сторону надзора. С установкой данных систем в исправительных учреждениях УФСИН России по Волгоградской области прослеживается устойчивая тенденция уменьшения количества правонарушений.

Осужденные привыкают к видеонаблюдению за их поведением и стараются не допускать нарушений. Совершенствование использования видеонаблюдения, выявление нарушений и своевременное принятие мер воздействия к нарушителям позволяют значительно повысить

эффективность постоянного надзора за осужденными и заключенными. Система видеонаблюдения – беспристрастный контролер. Человека может подвести зрение и память, камера лишена так называемого «человеческого фактора» и не подвержена стрессам. Также система видеонаблюдения имеет техническую возможность сохранять информацию не менее 30 суток, что позволяет детально разобраться в правонарушении со стороны осужденных и неправомерных действиях сотрудников. При наложении взыскания на осужденного за нарушение режима содержания, выявленное с помощью видеокамеры, уже не возникает вопрос о доказательстве его вины, имеется возможность использовать распечатку стоп-кадра или видеоклип и приобщить к материалам проверки по нарушению. Кроме того, применение технических средств видеонаблюдения на внутренних объектах учреждения стимулирует личный состав к более качественному несению службы, тем самым повышая уровень выполнения задач по надзору и изоляции осужденных, а также обеспечения порядка исполнения наказаний и соблюдения прав и законных интересов осужденных. Положительным этапом в развитии бесконтактного надзора за осужденными в УФСИН России по Волгоградской области является применение купольной видеокамеры (видеокамеры общего обзора). Камера устанавливается на стыке жилой и производственной зон на мачте высотой до 30 м, что обеспечивает достаточный обзор соответствующего объекта и прилегающей к нему территории, ее технические возможности позволяют увеличить наблюдаемый объект в 220 раз.

Применение купольной видеокамеры обеспечивает высокую эффективность надзора и контроля за поведением осужденных в жилых и производственных зонах, в изолированных участках, при проведении различного рода массовых мероприятий, а также личную безопасность осужденных, персонала и лиц, посещающих исправительные учреждения. Проведенный анализ собранных материалов по использованию купольных видеокамер показал, что значимость и целесообразность их использования трудно переоценить.

Положительную роль играет применение в ИУ УФСИН России по Волгоградской области портативных видеорегистраторов по надзору.

В соответствии с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в целях повышения эффективности надзора за поведением лиц, противодействия преступному поведению осужденных, профилактики и предупреждения правонарушений, совершаемых осужденными, мониторинга за их поведением, направленного на обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, а также обеспечения безопасности сотрудников учреждений, оценки качества работы сотрудников введено в практику использование дежурными сменами учреждений мини-видеорегистраторов, позволяющих решить часть задач по обеспечению надзора в исправительных учреждениях. Мини-видеорегистратор используется для ведения видеосъемки и записи информации во время наблюдения за поведением осужденных в местах их размещения и работы, проведения проверок наличия осужденных, обеспечения выполнения осужденными Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Видеорегистраторы применяются при проведении специальных мероприятий, обходах помещений жилых и производственных объектов, досмотре лиц, нарушающих установленные требования на режимной территории, ведении объектового надзора, контроля исправности инженерных сооружений, изолированных участков, просматриваемых коридоров, состояния внутренней запретной зоны, прилегающей к ней 15-метровой полосы и режимной территории исправительного учреждения. При необходимости подтверждения нарушений режима содержания, допускаемых осужденными, имеется возможность печатать фотоснимки и приобщать их к рапортам и актам как дополнительное доказательство нарушения. Видеорегистраторы также используются для проведения служебных проверок, сбора и анализа информации о несении службы дежурными сменами. Мини-видеорегистратор позволяет оценить качество работы сотрудников дежурной смены, а также получить достоверную информацию о поведении осужденных. Анализ получаемой информации позволяет повысить эффективность надзора за осужденными, улучшить организацию службы личного состава дежурных смен и сотрудников, привлекаемых к обеспечению надзора.

В целях осуществления организации режима и надзора в УФСИН России по Волгоградской области в одном из учреждений введена в эксплуатацию электронная регистрация осужденных по биометрическим параметрам пальцев (БИОСМАРТ).

Система биометрической регистрации на модулях «Био-смарт» позволяет проводить проверку осужденных автоматически. Время прохождения биометрического контроля составляет от 2 до 7 секунд. При проведении автоматической регистрации полностью исключается подмена

одного человека другим, а также возможность халатности и злоупотребления со стороны сотрудников, так как отметка происходит по отпечаткам пальцев. К работе на данной системе допускаются сотрудники, прошедшие обучение и сдавшие зачеты для получения допуска (дежурный помощник начальника колонии, заместитель дежурного помощника начальника колонии). Пункты биометрической регистрации установлены на входе в промышленную зону и в столовой для осужденных, а также на участке колонии-поселения. Так как посещение столовой обязательно для всех осужденных, то трижды в день 100 % осужденных проходят проверку при помощи системы биометрической регистрации. Принцип работы данной системы заключается в следующем: отсканированные отпечатки пальцев осужденных заносятся в общую базу исправительной колонии, но с разбивкой по каждому осужденному персонально, подделать их невозможно. Если по каким-то причинам осужденный не отметился на пункте биометрической регистрации, система после окончания проверки выдает сигнал тревоги и сотрудники отдела безопасности выясняют местонахождение «потерявшегося» осужденного.

В перспективе развития требований обеспечения надзора в УФСИН России по Волгоградской области в ближайшее время предполагается введение в эксплуатацию Беспроводной системы видеоконтроля на местах погрузки-разгрузки.

На местах погрузки-разгрузки определяется порядок и последовательность осмотра транспорта, грузов. Сопровождающий получает «автокандалы» с запирающимися устройствами и устанавливает их на автомобиле во время его стоянки при погрузке или разгрузке, а также в случаях прибытия автотранспортной техники для ремонта. В местах погрузки-разгрузки можно использовать видеокамеры с передачей сигнала по беспроводным каналам связи. При въезде автотранспорта на охраняемый объект сопровождающий получает на транспортном КПП штатив, на котором смонтированы IP-видеокамера, выносная передающая антенна и аккумуляторная батарея. Проследовав на место погрузки автотранспорта, сопровождающий разворачивает полученное оборудование таким образом, чтобы видеокамера осматривала автомобиль и место проведения работ, ориентирует антенну устройства для передачи сигнала. После подключения видеокамеры к источнику питания видеосигнал начинает транслироваться на пост видеонаблюдения автоматически. Со стороны кабины и левого борта автомобиля осуществляет надзор оператор видеоконтроля, со стороны правого и заднего борта контролирует разгрузку транспорта сопровождающий. Система беспроводной видеотрансляции предназначена для передачи видеоизображения от видеокамеры до персонального компьютера по радиоканалу. Цель системы – обеспечить мобильный видеоконтроль мест проведения погрузо-разгрузочных и других видов работ там, где отсутствует возможность заблаговременной установки стационарных камер видеонаблюдения.

Предполагается введение в эксплуатацию системы электронного считывания и распознавания личности по биометрическим точкам лица человека – «FACE-INTELLECT».

Для надежности охраны объектов и совершенствования пропускного режима применяются современные системы контроля доступа на режимных территориях. Главная цель использования новейшей системы распознавания – на 100 % исключить подмену лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, при проведении следственных действий или этапировании на судебные заседания. «Фейс-интеллект» считывает индивидуальные особенности человеческого лица по биометрическим параметрам, которые в виде электронной фотографии заносятся в базу данных. При несовпадении каких-либо параметров система автоматически выдает сигнал тревоги. Основными преимуществами системы биометрической регистрации является то, что распознавание лица, в отличие от других технологий, не требует прямого контакта человека с каким-то устройством. Процедура получения видеоизображения человеческого лица сводится по своей сути к простому фотографированию. Это создает для распознавания лиц значительные преимущества перед другими видами биометрии. Реализованная в системе технология обеспечивает высокую вероятность правильного распознавания, а также быстрый поиск (от 0,5 до 3 сек.) в базе данных. База может содержать более 100 тыс. изображений съемок лиц, т. е. наклоны головы, наличие очков и головных уборов, возрастные изменения, наличие и отсутствие бороды, усов, изменение прически и т. д. Вновь прибывший подследственный или осужденный при проходе через помещение досмотра останавливается в отмеченном месте перед видеокамерой. Система производит сканирование изображения, поступившего с видеокамеры, и автоматически заносит биометрические параметры человека в базу данных сервера. При убытии из учреждения осужденный по команде выводящего сотрудника останавливается перед выходом в сборном отделении перед видеокамерой. Система идентификации производит сравнение с базой данных

осужденных. В случае нахождения соответствия система выдает на экран монитора оператора фотографии и данные на осужденного, разрешение на выход осужденного, включается сигнал на разрешение выхода. Во время сканирования и сравнения данных оператор руководит действиями осужденного по системе громкоговорящей связи. В случае невозможности идентификации осужденного или отсутствия его данных в базе система выдает на экран монитора запрет на выход и включает тревожную сигнализацию.

Рассматривается вопрос об эффективности использования досмотра осужденных с помощью рентгеновских систем контроля.

Для предупреждения проникновения запрещенных предметов в следственных изоляторах и исправительных учреждениях вводятся в эксплуатацию рентгеновские системы контроля. Рентгеновские системы контроля позволяют производить досмотр личных вещей осужденных и подследственных.

Использование ренгено-телевизионно-досмотровой установки (РТД) позволяет сократить время, затрачиваемое на проведение досмотра спецконтингента, с 5 до 10 минут на одного человека, при существенном повышении качества проведения досмотра. Движущийся предмет последовательно сканируется, и сигналы передаются в систему цифровой обработки изображения, которое появляется на мониторе. По окончании сканирования сигналы световых барьеров выключают генератор рентгеновского излучения. Для наибольшей вероятности обнаружения запрещенных вложений продуктовые предметы укладываются в специальный лоток одним слоем, чтобы не допускать наложения их друг на друга. Для размещения косметических средств используется отдельный поток. Наибольшей информативностью при досмотре средств косметики обладают цветные негативные изображения. Обувь также помещают в отдельный лоток. При рентгеновском сканировании достаточно отчетливо выделяются металлические супинаторы, иглы, SIM-карты и небольшие капсулы с наркотическим порошком. Рентгеновский досмотр спортивных сумок осуществляется в два этапа. При первом сканировании сумка устанавливается вниз дном на ленту транспортера. Она должна быть максимально расправленной, чтобы складки материала не создавали локального увеличения толщины, препятствующей детальному рассмотрению сумки. При втором сканировании сумку необходимо положить на боковую поверхность, чтобы видеть ее в другом ракурсе. Ручки и плечевой ремень следует максимально отдалить от корпуса. К примеру, шприц в боковом кармане плохо различим при первом сканировании, но отчетливо виден при боковом положении сумки. Рентгеновское излучение легко проникает сквозь объекты из органических веществ, к которым относятся практически все, что разрешено в передачах. Но и многие запрещенные предметы также состоят из органических веществ, поэтому их распознавание требует внимательности и опыта. Использование установки положительно сказывается на эффективности работы досмотровой группы: сократилось время досмотра продуктов питания и вещей, передаваемых подозреваемым, обвиняемым и осужденным, на 25-30 % увеличивается пропускная способность. Значительно улучшается возможность обнаружения запрещенных предметов в вещах и продуктах питания, досмотр которых затруднен или невозможен без их механического повреждения. В результате уменьшается количество жалоб со стороны подозреваемых, обвиняемых, осужденных и граждан по фактам повреждения вещей и порчи продуктов питания.

Проблемы в организации и осуществления надзора за осужденными на современном этапе в УФСИН России по Волгоградской области.

Внедрение в деятельность УИС современных технических средств надзора выявило ряд проблем: финансирование ИТО в УИС продолжает оставаться недостаточным. В настоящее время выделяемые средства позволяют лишь в определенной степени поддерживать на объектах необходимый уровень функциональности инженерных сооружений, учитывая их большой износ, но не обеспечивают планомерного роста модернизации этих средств.

Серьезной проблемой продолжает оставаться нормативно-правовое обеспечение ИТО УИС. Прежде всего, это касается уголовно-исполнительного законодательства. В настоящее время лишь ст. 83 УИК РФ регулирует отношения по применению технических средств в обеспечении режима отбывания наказаний, причем только в сфере надзора. В уголовно-исполнительном законодательстве даже на уровне дефиниций не определены отправные моменты инженерно-технического обеспечения деятельности исправительных учреждений. По этой причине и ведомственные нормативные акты не способны в полной мере урегулировать отношения, возникающие при использовании специальных технических средств в УИС. Юридически не

проработаны инструкции по применению многих технических средств, например электризуемых заграждений.

Определяющее значение имеет уровень организации и роль руководства структурных подразделений на местах. Далекое не все руководители понимают необходимость активизации такой работы в своих подразделениях, не способны правильно ее организовать. Между тем имеется достаточный опыт развития рационализаторской и изобретательской работы советского периода, опыт развитых иностранных государств. Организационные проблемы заключаются в несоответствии комплексного характера применения ИТСОН всеми подразделениями ИУ и организационной подчиненности групп ИТО, связи определенной службе – отделу охраны, а также неадекватностью структуры подразделений инженерно-технического обеспечения задачам, стоящим перед УИС.

Анализ результатов деятельности работы по укреплению правопорядка в местах лишения свободы показывает, что при организации режима в исправительных колониях, надзора за осужденными, профилактики преступлений в кадровом обеспечении служб безопасности продолжают оставаться определенные недостатки.

Увеличение вакантных мест в службе безопасности и отделов режима. Недостаточное перекрытие суточных постов персоналом надзора. Привлечение к осуществлению надзора сотрудников других служб, что ведет к снижению качества надзора. 50 % сотрудников надзора имеют стаж работы от 1 года до 3 лет.

Низкий профессиональный уровень сотрудников подразделений безопасности ведет к неправильной оценке оперативной обстановки в исправительных учреждениях.

Низкий уровень ведения профилактической работы с лицами, осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления. Качество обысковых мероприятий не отвечает современным требованиям. Низкая осведомленность о процессах, происходящих среди осужденных отрицательной направленности, недостаточное взаимодействие сотрудников оперативно-режимных, воспитательных, психологических и других служб исправительных учреждений, что снижает эффективность работы по выявлению осужденных с повышенной агрессивностью и профилактическому воздействию на них. В этой связи укрепление режима отбывания наказания и надзора за осужденными, повышение эффективности профилактики правонарушений и преступлений в исправительных учреждениях необходимо начинать в первую очередь с обучения сотрудников служб безопасности и отделов режима. Совершенствовать их профессиональную подготовку. В рамках служебной подготовки особое значение придается практическим занятиям по отработке приемов, тактике и способам действий сотрудников при пресечении правонарушений осужденных, вопросам соблюдения законности и обеспечения прав осужденных.

Вопрос о режиме исполнения (отбывания) наказания – один из важных вопросов уголовно-исполнительного права. Он находится в центре внимания не только специалистов отрасли права, но и других ученых: юристов, психологов, педагогов, обществоведов.

От реального состояния режима в исправительном учреждении, в частности, от степени подчинения его требованиям осужденных зависит эффективность применения к ним всех остальных средств исправления. Следовательно, режим является базовым средством системы исправительного воздействия на осужденных.

Строгое соблюдение режима отбывания наказания создает условия для применения других средств исправления осужденных. С этих позиций необходимо выделять нормы, определяющие условия и порядок применения к осужденным таких средств исправления, как порядок привлечения их к труду, воспитательным мероприятиям, общему образованию и профессиональной подготовке. В правилах режима содержатся также нормы, определяющие материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных.

Самостоятельное значение имеют нормы режима, регламентирующие предупреждение преступлений и иных правонарушений как со стороны осужденных во время отбывания ими наказания, так и иных лиц. Строгое соблюдение режима в исправительном учреждении является залогом успеха в достижении целей наказания в процессе его исполнения.

Борцов Д.Л.,
начальник ФКУ СИЗО-1,
полковник внутренней службы
(ГУФСИН России по Пермскому краю)

УНИФИКАЦИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С ЦЕЛЬЮ ВЫРАБОТКИ ЕДИНОГО ПЕРЕЧНЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ВЕЩЕЙ, ПРЕДМЕТОВ И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Данная тема приобрела особую актуальность в связи с вступлением в законную силу 11.01.2016 приказа Минюста России от 03.12.2015 № 277 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (далее – приказ № 189).

Вышеуказанным приказом значительно расширен перечень предметов первой необходимости, одежды, продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах, а также приобретать в торговой сети через администрацию следственного изолятора.

Анализируя вышеуказанный перечень, необходимо отметить, что при применении приказа № 189 на практике возник ряд вопросов.

В соответствии с приложением № 2 приказа № 189 подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь табачные изделия и спички, приобретенные в магазине (ларьке) СИЗО.

Из данной нормы можно сделать вывод, что табачные изделия, переданные родственниками в передачах, держать в камере запрещено. Как следствие, с 11.01.2016 в следственных изоляторах табачные изделия в посылках и передачах не принимаются.

При этом считаю, что данный запрет существенно не повлияет на обеспечение режима в следственных изоляторах при условии соблюдения процедуры, предусмотренной приказом № 204-дсп.

Вместе с тем, законодатель запретил принимать в посылках и передачах не только табачные изделия, но и спички и туалетную бумагу. Однако подозреваемые и обвиняемые имеют право приобретать табачные изделия и спички в магазине/ларьке следственного изолятора. Родственники имеют возможность перевести деньги на личный счет подозреваемого, обвиняемого, и он самостоятельно приобретет спички и табачные изделия, можно самостоятельно оформить заказ через интернет-магазин. На данный момент в следственных изоляторах Пермского края данная услуга развивается, при этом возникает ряд вопросов: во-первых, ассортимент товара, в частности табачных изделий, достаточно скудный; во-вторых, цены на табачную продукцию выше цен в розничных магазинах.

Возможно, законодатель скорректировал перечень запрещенных предметов в связи с изменением процедуры досмотра посылок, передач. Так, посылки и передачи в соответствии с п. 68 приказа № 189 досматриваются тщательно и аккуратно, принимаются меры для обеспечения возможности их дальнейшего использования по назначению.

Продукты питания нарезаются на части и перекладываются (пересыпаются) в подменную тару только при наличии сведений о нахождении в продуктах питания запрещенных предметов и веществ, при показаниях технических средств, свидетельствующих о наличии запрещенных вложений, а также при выявлении признаков их сокрытия.

При этом в приказе четко оговорены признаки сокрытия:

- признаки вскрытия упаковки;
- нарушение целостности продукта;
- отличие фактического веса продукта от веса, указанного на упаковке;
- наличие несвойственных пустот либо уплотнений;
- наличие специфического запаха.

При этом составление каких-либо актов при обнаружении признаков сокрытия или сработки технических средств приказом не предусмотрено. Возникает вопрос о доказательной базе при решении вопроса о законности действий сотрудников следственного изолятора, когда принимается решение о необходимости разрезания продуктов питания на части и перекладывания (пересыпания) их в подменную тару.

Также необходимо отметить, что данная процедура разработана только для продуктов питания. Порядок досмотра вещей и предметов первой необходимости не изменился, вследствие чего вопрос о целесообразности запрета табачных изделий и спичек в посылках и передачах остается дискуссионным.

Стоит обратить внимание на тот факт, что ни в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ни в приказе № 189 не дается четкого определения того, что входит в понятие «предметы, запрещенные к использованию». В Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы установлен перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету¹. Этот перечень исчерпывающий, следовательно, предметы, которые в данный перечень не входят, запрещены.

Ситуацию в следственных изоляторах осложняет и тот факт, что в них содержатся не только подозреваемые и обвиняемые, но и осужденные, оставленные в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию². В Правилах внутреннего распорядка исправительных колоний уголовно-исполнительной системы, напротив, устанавливается перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать³. Данные перечни значительно отличаются. Поскольку в законодательстве не установлен единый перечень запрещенных предметов, сотрудникам учреждения необходимо установить статус получателя «передачи», так как это напрямую зависит от того, запрещен ли данный предмет Правилами внутреннего распорядка.

Предлагаем законодателю установить *«универсальный перечень запрещенных предметов»*, за передачу или попытку передачи которых наступает административная ответственность, и закрепить его в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации в качестве приложения. В данный перечень необходимо включить средства мобильной связи, sim-карты, все виды алкогольных напитков, пиво, колюще-режущие предметы, конструктивно схожие с холодным оружием, и другие предметы, попадание которых в учреждения уголовно-исполнительной системы может спровоцировать совершение преступлений в отношении персонала и подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Обращает на себя внимание и то, что в ст. 19.12 КоАП РФ установлена административная ответственность за передачу либо попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом. При этом ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ устанавливает: «Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 19.3, статьей 19.12 (в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота) настоящего Кодекса». Данная статья напрямую противоречит принципам, установленным уголовно-исполнительным законодательством, так как Перечень запрещенных предметов, которыми не могут пользоваться исключительно подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержится в правилах внутреннего распорядка, а Перечень предметов, изъятых из оборота, регламентирован Указом Президента Российской Федерации от 22.02.1992 № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена»⁴.

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 (в ред. от 27.12.2010) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46; 2011. № 8.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198; 2014. № 6. Ст. 558.

³ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205 (в ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 21.11.2005. № 47.; 13.04.2009. № 15.

⁴ О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена: Указ Президента Российской Федерации от 22.02.1992 № 179 (в ред. от 30.12.2000) // Российская газета. 16.03.1992. № 61; 05.01.2001. № 2.

В своей статье «Прикладные вопросы управления административно-юрисдикционной деятельностью в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» В.А. Поникаров говорит: «...Как нам представляется, законодатель перепутал правовые режимы, т. к. за передачу предмета, изъятого из оборота, например, боевого огнестрельного оружия, нужно привлекать к уголовной, а не к административной ответственности...»¹.

Соглашаясь с его мнением, предлагаем изменить ст. 23.4 КоАП РФ и изложить ее в следующей редакции: «*Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 19.3, статьей 19.12 (в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, запрещенные в соответствии с Правилами внутреннего распорядка) настоящего Кодекса*».

Резюмируя, можно сделать вывод, что законодатель вносит изменения в уголовно-исполнительное законодательство с целью гуманизации условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных и внедрения современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний. Однако, по мнению автора, при изменении уголовно-исполнительного законодательства необходимо консультироваться с практическими работниками, так как реализация норм права зачастую затруднена.

При этом остается открытым вопрос об унификации перечней запрещенных вещей и предметов, продуктов питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Разработка единого перечня значительно упростит решение вопросов, возникающих при привлечении виновных лиц к административной ответственности по ст. 19.12. КоАП РФ.

Голубцов В.А.,
начальник ФКУ СИЗО-5,
подполковник внутренней службы
(ГУФСИН России по Пермскому краю)
e-mail: GolubcovVA@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКОВ И ДОСМОТРОВ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В соответствии с Федеральным Законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в целях обеспечения в местах содержания под стражей порядка и условий содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также порядка отбывания лишения свободы осужденными, реализации их прав, обязанностей и законных интересов, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, утверждаются Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и воспитательных колоний.

Правилами внутреннего распорядка СИЗО устанавливается порядок проведения обыска, а также досмотра вещей подозреваемых, обвиняемых и осужденных, изъятия у них предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию.

В соответствии с приказом Минюста России «Об утверждении порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования» (далее – Порядок проведения обысков и досмотров) обыски и досмотры в учреждениях осуществляются с целью:

¹ Поникаров В.А. Прикладные вопросы управления административно-юрисдикционной деятельностью в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2008. № 1. С. 13; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 02.04.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2014. № 14. Ст. 1553.

1) выявления фактов и признаков приготовления к совершению побегов и иных преступлений и правонарушений на территории учреждения, режимной территории, в транспортных средствах и их пресечения;

2) определения мест возможного совершения преступлений и иных правонарушений;

3) обнаружения осужденных, скрывающихся на территории учреждения и иных объектах их трудоустройства;

4) обнаружения источников потенциальной опасности для жизни и здоровья лиц, находящихся на территории учреждения и режимной территории, в том числе предметов и приборов – возможных источников пожара;

5) обнаружения и изъятия предметов, веществ и продуктов питания, которые запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с Правилами внутреннего распорядка, предотвращения неправомерного вывешивания фотографий, репродукций, открыток, вырезок из газет, журналов и т. п.;

6) обнаружения и изъятия у не являющихся осужденными лиц на объектах учреждения УИС и режимных территориях запрещенных предметов, веществ и продуктов питания, предназначенных для передачи осужденным;

7) выявления и пресечения каналов поступления к осужденным запрещенных вещей;

8) выявления и пресечения случаев использования осужденными не по назначению промышленного оборудования, рабочего инструмента, электроэнергии, сырья и материалов, а также предотвращения самовольного возведения ими различных строений, оборудования шкафов, хранилищ;

9) выявления и пресечения хищений материальных ценностей с объектов учреждения; выявления и пресечения запрещенных связей осужденных с иными лицами;

10) обеспечения личной безопасности осужденных, персонала учреждений УИС и иных лиц;

11) выявления и изъятия в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела.

В настоящее время порядок проведения обысков и досмотров в следственных изоляторах (далее – СИЗО) и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, регламентируется несколькими ведомственными нормативными актами:

Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов (далее – ПВР СИЗО) в отношении подозреваемых и обвиняемых;

Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ) в отношении осужденных, отбывающих наказание в СИЗО;

Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний (далее – ПВР ВК) в отношении несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в СИЗО;

Приказом Минюста России, регламентирующим порядок обеспечения надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в СИЗО и тюрьмах (далее – Приказ по обеспечению надзора в СИЗО);

Приказом Минюста России, регламентирующим порядок надзора за осужденными, содержащимися в исправительных колониях (далее – Приказ о надзоре в ИУ);

Приказом Минюста России, регламентирующим порядок проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

Отсутствие единого нормативного документа, регламентирующего порядок проведения обысков и досмотров в СИЗО, приводит к объективным трудностям, отсутствию единой правоприменительной практики, что в свою очередь может привести к недостижению стоящих перед обысками и досмотрами целей.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, связанные с проведением обысков и досмотров в СИЗО.

1. В Порядке проведения обысков и досмотров отсутствует прямая ссылка о его применении в СИЗО, однако организация и проведение общего обыска, проведение досмотра транспортных средств, организация деятельности обысково-маневренной группы и другие виды обысков и досмотров осуществляется в соответствии с данным ведомственным актом;

2. В Порядке проведения обысков и досмотров устанавливаются дополнительные виды обысков и досмотров, обыск объектов, куда имеют доступ осужденные; выборочный и

последовательный обыск; личные досмотры (полные и неполные), досмотры вещей, находящихся при иных лицах; досмотры вещей осужденных, хранящихся в исправительном учреждении УИС; досмотры служебных кабинетов, производственных и иных помещений, куда не имеют доступа осужденные.

3. В Порядке проведения обысков и досмотров указаны более 10 случаев, когда полный обыск проводится в обязательном порядке: при прибытии и убытии осужденного, при приеме лиц, подлежащих конвоированию; при водворении в СИЗО, ДИЗО, одиночную камеру и при освобождении из этих помещений; при переводе осужденного в безопасное место и освобождении из него; при проведении общего обыска в СИЗО, ДИЗО, одиночных камерах и т. д., тогда как Приказом по обеспечению надзора в СИЗО указано всего 4. Количество случаев, когда проводится неполный обыск в соответствии с Порядком проведения обысков и досмотров, также существенно превышает количество случаев, указанных в Приказе по обеспечению надзора в СИЗО и составляет 9 случаев против 2 (при выводе подозреваемых, обвиняемых или осужденных из камер в пределах СИЗО, досмотр подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в камере).

Отсутствие единых требований, единого перечня оснований проведения обысков приводит к объективным трудностям при их реализации.

4. Приказом по обеспечению надзора в СИЗО не регламентирован порядок проведения общего обыска. Порядок проведения обысков и досмотров также не предусматривает особенностей проведения общего обыска в камерах и помещениях СИЗО (имеется только порядок проведения общего обыска в запираемых помещениях). В связи с отсутствием правового регулирования проведения общего обыска в камерах и помещениях СИЗО, такие обыски необходимо рассматривать как внеплановые или плановые с охватом всех камер, а общие обыски проводить только лишь в отношении осужденных отряда по хозяйственному обслуживанию.

5. Необходимо также обратить внимание на особенности проведения контрольных обысков. В соответствии с Порядком проведения обысков и досмотров контрольные обыски проводятся сотрудниками отделов безопасности (режима). Приказом по обеспечению надзора в СИЗО определено, что контрольные обыски производятся средним и старшим начальствующим составом режимного, оперативного и воспитательного отделов, что на практике вызывает определенные трудности, которые обусловлены запретами на выполнение сотрудниками оперативного и воспитательного отделов несвойственных задач. В условиях оптимизации личного состава обеспечить проведение контрольных обысков сотрудниками отдела режима не представляется возможным, отдельной группы по проведению обысков в СИЗО, как правило, нет.

Вызывает трудности реализация на практике требований о проведении контрольного обыска после планового в течение получаса, а также проведение не менее половины всех контрольных обысков с закладкой муляжей запрещенных предметов. В первую очередь это связано с тем, что 30 минут явно не достаточно для того, чтобы привести в порядок личные вещи подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящиеся в камере после планового обыска. Учитывая, что порядок посещения (открытия) камер строго определен, провести тайно закладку муляжей запрещенных предметов в камере, практически невозможно.

6. Особое внимание необходимо обратить на порядок проведения досмотра передач, посылок, бандеролей и вещей. В соответствии с Приказом по обеспечению надзора в СИЗО при проведении досмотра передач, посылок, бандеролей и вещей продукты питания подвергаются досмотру (разрезание, переливание, вскрывание и перекладывание в другую посуду, пересыпание, ломание сигарет и папирос и т. д.). Следует отметить, что в соответствии с ПВР СИЗО продукты питания разрезаются на части и перекладываются (пересыпаются) в подменную тару при наличии сведений о нахождении в продуктах питания запрещенных предметов и веществ, а также при выявлении признаков их сокрытия (признаки вскрытия упаковки, нарушение целостности продукта, отличие фактического веса продукта от веса, указанного на упаковке, наличие несвойственных пустот либо уплотнений, специфического запаха), равно как и при показаниях технических средств, свидетельствующих о наличии запрещенных вложений. Также в соответствии с приказом Минюста России от 03.12.2015 № 277 «О внесении изменений в Правила внутреннего распорядка СИЗО» начиная с 11.01.2016 подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и хранить промышленные товары, за исключением спиртосодержащих и в аэрозольных баллонах, приобретенные в магазине СИЗО: зубную пасту (порошок), крем (гель) для бритья, косметические средства, предназначенные для применения после бритья, дезодорант, жидкое мыло, гель для душа, шампунь, стиральный порошок, жидкость для мытья посуды, а также кроме этого им, за исключением несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, разрешается

иметь табачные изделия и спички, приобретенные в магазине СИЗО. В связи с чем, утратил силу порядок, предусматривающий вскрытие пачек сигарет и папирос и ломку сигарет и папирос. Учитывая, что изменения коснулись только ПВР СИЗО (в отношении подозреваемых и обвиняемых), порядок приема табачных изделий, а также средств личной гигиены и косметических средств для осужденных, отбывающих наказание в СИЗО не изменился. В связи с изменениями Приказа по обеспечению надзора в СИЗО, в настоящее время правовых оснований вскрывать пачки сигарет и папирос и ломать сигареты и папиросы, предназначенные для передачи осужденным, нет. Приказом о надзоре в ИУ также определено, что содержимое посылок, передач и бандеролей осматривается тщательно и аккуратно. Лишь в необходимых случаях хлебобулочные изделия и другие предметы разрезаются, сыпучие продукты пересыпаются, а жидкие – переливаются в другую посуду и только при достаточных основаниях полагать о наличии в них запрещенных предметов.

7. ПВР СИЗО определено, что вскрытие и сверка содержимого посылок осуществляются комиссией в составе не менее трех сотрудников СИЗО, при этом в соответствии с ПВР ИУ посылки и бандероли, поступившие в адрес осужденных, вскрываются и осматриваются в присутствии адресата.

В целях устранения правовых и организационных проблем в реализации порядка проведения обысков и досмотров в следственных изоляторах, установления единой правоприменительной практики, обеспечения правопорядка и законности в деятельности следственных изоляторов необходимо рассмотреть и при необходимости внести изменения в ведомственную нормативную базу, устранить противоречия и неточности с учетом современных требований и реалий.

Список литературы:

1. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 №103-ФЗ.
2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189.
3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205.
4. Об утверждении Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 03.11.2005 № 204.
5. Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях: Приказ Минюста России от 13.07.2006 № 252.
6. Об утверждении порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования: Приказ Минюста России от 20.03.2015 № 64.

Гилязов И.Ф.,

начальник ФКУ «Пермская воспитательная колония»,
кандидат педагогических наук,
полковник внутренней службы
(ГУФСИН России по Пермскому краю)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ,
СОДЕРЖАЩИМИСЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ФКУ ПЕРМСКАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ)**

Обеспечение исполнения лишения свободы – важнейшая задача исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России. Деятельность персонала исправительных учреждений по выполнению этой задачи многогранна. Важнейшее в ней место занимает организация режима и осуществление надзора за осужденными, от этого зависит в том числе состояние правопорядка в воспитательных колониях.

В настоящее время в структуре уголовно-исполнительной системы функционируют 41 воспитательная колония, в которых содержится 1779 несовершеннолетних осужденных. Необходимо отметить, что за последние пять лет численность указанной категории осужденных сократилась в более чем в 5 раз (с 10750 до 1779 чел.). Прежде всего, это обусловлено гуманизацией государственной уголовной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а также повышением эффективности профилактической работы с детьми и подростками. Во-вторых, сокращением количества лиц подросткового возраста из-за демографической ситуации, сложившейся в стране в конце прошлого столетия.

Но в то же время необходимо констатировать, что сегодня в воспитательные колонии поступают наиболее криминализированные и педагогически запущенные подростки. Более 50 % из них осуждены за кражу, грабеж или разбой. Почти половина подростков до осуждения воспитывалась в неполных семьях, являются сиротами.

Так выглядит сегодня портрет несовершеннолетнего осужденного: это юноша 16-летнего возраста, до осуждения проживал в городе, учился в общеобразовательной школе, состоял на учете в подразделении по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, регулярно употреблял алкоголь. Как правило, осужден за кражу. Наказание в виде лишения свободы отбывает впервые, однако ранее имел условную судимость. Отличается средним интеллектуальным уровнем, узким кругозором. Характерные черты – эгоизм, пренебрежение к этике¹.

До осуждения многие несовершеннолетние получили негативный опыт внутрисемейных конфликтов, отсутствия духовной близости и взаимопонимания между членами семьи, родителями и детьми. Подобный семейный механизм поведения, усвоенный подростками, как правило, переносится ими и в воспитательные колонии.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими организацию надзора в воспитательных колониях, являются: Уголовно-исполнительный кодекс РФ (от 18.12.1996); Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях (утв. приказом Минюста России от 23.06.2005 № 95); Правила внутреннего распорядка в воспитательных колониях (утв. приказом Минюста России от 06.10.2006 № 311).

Надзор в воспитательных колониях представляет собой систему мер, направленных на обеспечение порядка при исполнении наказания в виде лишения свободы путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения, учебы и работы с целью предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных и персонала.

Учитывая современные требования по организации надзора в исправительных учреждениях, в воспитательных колониях широко используются различные технические средства, к ним относятся: видеокамеры, видеорегистраторы, металлоискатели, приборы обнаружения, разнообразные приборы и датчики объемного обнаружения, блокировки окон, дверей, создания рубежей охраны, приборы двусторонней связи камера-пост надзора и др.

Так, совершенствование деятельности по обеспечению надзора требует постоянного расширения области применения технических средств надзора. В настоящее время наиболее широкое применение находят приборы систем видеонаблюдения.

Изображение с камер видеонаблюдения должно быть выведено на пост оператора видеонаблюдения дежурной части, а также в кабинеты начальника учреждения и заместителя начальника учреждения, курирующего вопросы оперативной работы и режима, что позволяет вести постоянный контроль за состоянием надзора и оперативной обстановкой в учреждении.

Штатная численность отдела режима ФКУ «Пермская воспитательная колония ГУФСИН России по Пермскому краю» составляет 44 человека. Персонал надзора составляет 39 человек (ДПНК-4, ЗДПНК-4, мл. инспектора отдела режима – 31).

Объем службы по надзору выполняется согласно плану надзора: при нормальном объеме службы – 8,83 суточных поста, при усиленном варианте несения службы – 9,83 суточных поста.

Согласно расчету табеля постам, в дневное и в ночное время численность дежурной смены должна составлять по 9 человек, при усиленном варианте несения службы в ночное время состав

¹ Трофимов В. Актуальные вопросы организации социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях: Доклад на международной науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы организации работы с несовершеннолетними осужденными», 17-21.06.2013. URL: <http://nii.fsin.su/upload/territory/Nii/nits-2/kruglyy-stol-2013/Trofimov.pdf>.

дежурной смены увеличивается на 2 человека (посты видеоконтроля и ДИЗО) и составляет 11 человек.

В течение дня, в будни, согласно распорядку дня Пермской воспитательной колонии, осужденные выводятся на занятия в школу и в профучилище, а также на объекты работ по обеспечению коммунально-бытовых нужд учреждения: в столовую (кухонные работники, пекари), медицинскую часть, банно-прачечный комбинат, комнату свиданий (уборка помещений) и другие объекты.

С учетом требований п. 1.4.1 Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях, при организации надзора за осужденными должна быть решена задача по обеспечению постоянного наблюдения за поведением осужденных в местах их размещения, учебы и работы с целью предотвращения и пресечения совершения ими преступлений, других правонарушений и нарушений порядка отбывания наказания¹.

Так, исполнение вышеуказанных требований силами личного состава отдела режима требует значительного увеличения его численности. С учетом малочисленности осужденных на объектах работ, надзор за ними в местах работы в учреждении осуществляется: сотрудниками, непосредственно находящимися по своим должностным обязанностям на этих объектах и ответственными за них, путем регулярных проверок лицами дежурной смены: ДПНК, ЗДПНК, МИОР по жилой зоне, а также с привлечением сотрудников из числа аттестованного личного состава учреждения.

При выводе осужденных на объекты учебы в школу и ПУ их численность может достигать до 100 % списочного состава осужденных, содержащихся в учреждении. В этих условиях крайне необходимо обеспечение поста надзора отдела режима, т. е. требуется наличие ежедневного полусуточного поста.

В настоящее время штатный состав отдела режима ФКУ «Пермская воспитательная колония ГУФСИН России по Пермскому краю» не позволяет включить в расчет табеля постам и соответственно обеспечить пост надзора сотрудником отдела режима по обеспечению надзора в школе и ПУ.

К другой серьезной проблеме обеспечения режима в Пермской воспитательной колонии можно отнести необходимость постоянного сопровождения всех лиц женского пола, находящихся на территории жилой и промышленной зон. Допуск на внутреннюю территорию ПВК имеют 44 женщины из числа вольнонаемного состава, к ним относятся: преподавательский состав школы (15), преподавательский состав ПУ (4), медработники (10), работники столовой (10), работник клуба (1), психолог (1), заведующий БПК (1), заведующий складом (1), продавец магазина (1), в связи с чем требуется постоянное проведение мероприятий по их сопровождению и обеспечению личной безопасности на территории учреждения.

Подводя итоги анализа основных проблем при организации надзора в ФКУ «Пермская воспитательная колония ГУФСИН России по Пермскому краю», можно сказать что основной проблемой здесь является недостаточная численность штата отдела режима, что приводит к трудностям при обеспечении:

- надзора за осужденными на объектах их учебы;
- надзора за осужденными на объектах их работы;
- сопровождения и проведения мероприятий личной безопасности женского персонала;
- полноценного перекрытия всех постов надзора.

В настоящее время для решения проблем обеспечения режима и надзора в ФКУ «Пермская воспитательная колония ГУФСИН России по Пермскому краю» требуется увеличение штатной численности отдела режима на 11 единиц, т. е. до 55 человек, из них персонал надзора должен будет составлять 50 человек.

Несмотря на наличие проблем при организации и осуществлении надзора за осужденными в колонии, силами личного состава обеспечивается постоянный надзор за осужденными в местах их содержания, проживания, учебы и работы. К проведению мероприятий по обеспечению надзора за осужденными путем создания оперативных групп привлекаются сотрудники различных служб учреждения.

¹ Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ Минюста России от 23.06.2005 № 95 (ред. от 05.03.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_54443/.

Так, на местах учебы в школе и ПУ постоянный надзор за осужденными ведется силами личного состава отдела воспитательной работы с осужденными, в установленном порядке ДПНК и ЗДПНК осуществляют функцию надзора путем регулярного патрулирования данных объектов, к этому также в обязательном порядке привлекаются: ответственные от руководства учреждения, инспекторы отдела режима и оперативные работники, согласно утвержденной инструкции по обеспечению надзора в школе и ПУ.

К проверкам осужденных на рабочих местах также привлекаются, кроме лиц дежурной смены, другие должностные лица: ответственные от руководства учреждения, инспекторы отдела режима, воспитатели и оперативные работники.

Также в учреждении строго регламентирован порядок организации надзора при проведении всех массовых мероприятий: подъема осужденных, утренней зарядки, приема пищи, отбоя осужденных и др.

В учреждении ежедневно проводятся выборочные и контрольные плановые обыски, ежемесячно – полные, еженедельно проводится мероприятие «День режима» с участием всех заинтересованных служб, организуется проверка соответствия установленным требованиям внешнего вида осужденных, наличия и целостности предметов формы одежды, проводятся строевые занятия.

В настоящее время в учреждении в интересах надзора установлено 54 камеры видеонаблюдения (в общежитии спецконтингента, школе, ПУ, столовой, МЧ и т. д.) (в 2013 году – 30).

К проблемным вопросам применения технических средств надзора в ФКУ «Пермская воспитательная колония ГУФСИН России по Пермскому краю» следует отнести необходимость расширения области применения средств видеонаблюдения в местах работы женского персонала и в местах обучения осужденных. Так, в настоящее время недостаточное количество видеокамер установлено в школе, ПУ и медицинской части учреждения.

Сейчас наиболее актуально проведение мероприятий по приобретению и установке средств видеонаблюдения в каждом учебном классе школы, а также в классах и цехах ПУ, создание постов оператора видеонаблюдения непосредственно в школе и ПУ, чтобы создать условия для своевременного и быстрого реагирования на возможные правонарушения со стороны осужденных.

Несмотря на проблемные вопросы, в ФКУ «Пермская воспитательная колония ГУФСИН России по Пермскому краю» обеспечивается качественный надзор за осужденными, что позволяет поддерживать стабильную, нормальную оперативную обстановку в колонии.

Русаков А.С.,
заместитель начальника отдела безопасности,
подполковник внутренней службы
(ГУФСИН России по Пермскому краю)

ОБЫСКНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ГУФСИН РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ

Обыскная работа в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю организовывалась в соответствии с требованиями законодательства и ведомственных нормативных документов.

В 2015 году в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю проведено 48 063 обыска (АППГ – 46 546), в том числе 402 общих (АППГ – 532).

В целях повышения эффективности проведения общих обысков и оптимального использования личного состава в учреждениях в течение 2015 года организовано их проведение в соответствии с приложением обзорного письма ФСИН России от 15.05.2014 № исх-5-21290.

Общие обыски с привлечением личного состава близлежащих ИУ в подразделениях под непосредственным руководством первых руководителей аппарата управления в течение 2015 года проводились 84 раза.

Сотрудники отдела специального назначения «Медведь» к общим обыскам привлекались 55 раз.

В результате обыскных мероприятий обнаружено и изъято:

денежных средств – 160,9 (АППГ – 140,3) тыс. руб., из них при доставке – 156,5 (АППГ – 133,1) тыс. руб., или 97,3 % (АППГ – 94,8 %);

спиртных напитков промышленного производства – 96,5 (АППГ – 112,6) л., из них при доставке – 94,5 (АППГ – 111,2) л., или 97,9 % (АППГ – 98,7 %);

спиртных напитков кустарного производства – 136,12 (АППГ – 332) л., из них при доставке – 7,37 (АППГ – 37,5) л., или 5,4 % (АППГ – 11,3 %);

средств связи – 1713 (АППГ – 1287) ед., из них при доставке – 1251 (АППГ – 1032) ед.

Доля изъятых при доставке средств мобильной связи составила 73 % (АППГ – 80,2 %);

наркотических средств и психотропных веществ – 325,539 (АППГ – 318,857) гр., из них 100 % при доставке;

колюще-режущих предметов – 1 (АППГ – 2) ед.

Принимаемые меры по реализации плана мероприятий по предупреждению проникновения в учреждения УИС средств мобильной связи дают положительный результат. Во всех учреждениях приняты меры по перекрытию каналов поступления средств связи.

Так, отсутствие средств связи у осужденных способствует стабилизации оперативной обстановки в учреждениях, не позволяет осужденным устанавливать несанкционированную связь с лидерами и представителями уголовно-преступной среды, организовывать совершение новых преступлений, в том числе мошенничества, организовывать доставку запрещенных предметов в ИУ, а также координировать свои действия по организации протестных акций, созданию негативного общественного резонанса, в том числе с привлечением средств массовой информации, материалов, размещенных в сети Интернет, способствующих формированию искаженного восприятия деятельности сотрудников УИС и правоохранительных органов в целом.

Основными каналами доставки запрещенных предметов к осужденным по-прежнему являются:

перебросы:

денежных средств – 0,5 тыс. руб.;

алкогольных напитков – 11,5 л.;

наркотических веществ – 202,543 гр.;

средств связи – 288 ед.

провоз в грузах с использованием транспортных средств (наиболее распространенный канал в лесных учреждениях, которые отапливаются дровами):

денежных средств – 14,6 тыс. руб.;

алкогольных напитков – 53,7 л.;

наркотических веществ – 10,428 гр.;

средств связи – 794 ед.

при проведении свиданий:

денежных средств – 3,1 тыс. руб.;

алкогольных напитков – 3,7 л.;

наркотических веществ – 28,160 гр.;

средств связи – 60 ед.

в почтовых отправлениях:

денежных средств – 137,3 тыс. руб.;

алкогольных напитков – 20,1 л.;

наркотических веществ – 49,214 гр.;

средств связи – 100 ед.

передачи осужденным от родственников и иных лиц:

денежных средств – 1,0 тыс. руб.;

алкогольных напитков – 5,5 л.;

наркотических веществ – 35,194 гр.;

средств связи – 9 ед.

Актуальным проблемным вопросом является профилактика случаев вступления сотрудников (работников) учреждений в неслужебные связи с осужденными.

В 2015 году за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов сотрудниками и работниками исправительных учреждений зарегистрировано 9 случаев

вступления в неслужебные связи (5 сотрудников и 4 вольнонаемных работника). По 6 случаям возбуждены уголовные дела. Один сотрудник (ИК-9) и один работник (ИК-40) привлечены к уголовной ответственности, на 2 наложен уголовный штраф, 3 работника привлечены к административной ответственности, по 2 случаям процессуального решения не принято. Все сотрудники, допустившие неслужебную связь с осужденными, уволены из органов УИС по отрицательным мотивам.

За попытку передачи на территории исправительных учреждений запрещенных предметов задержано 129 граждан (АППГ – 123). К административной ответственности от общего количества задержанных граждан привлечено 98 человек, или 75,9 % от всех задержанных граждан, 9 материалов направлено в следственные органы для принятия процессуальных решений в порядке уголовного судопроизводства.

С целью профилактики поступления в ИУ запрещенных предметов (средств связи) выполнена следующая работа:

ежемесячно на оперативных совещаниях при начальнике ГУФСИН заслушиваются начальники учреждений, имеющие низкие показатели по данному направлению деятельности;

ежеквартально сотрудниками отделения организации режима и надзора ГУФСИН России по Пермскому краю готовится и направляется в учреждения анализ по изъятию запрещенных предметов, организации проведения обысков и досмотров;

внесены дополнения в раздел «Обыскная работа» рейтинговой оценки учреждений по линии режима и надзора: так, при изъятии запрещенных предметов и установлении каналов проникновения начисляются дополнительные баллы;

в учреждениях установлено 22 средства подавления сигналов мобильной связи в штрафных и запираемых помещениях. Процент перекрытия подавителями сигналов средств сотовой связи составляет 25,3 % (АППГ – 21,4 %).

В штрафных помещениях в 2015 году обнаружено и изъято 3 единицы средств сотовой связи (КТБ-7, ИК-10, ИК-38), по которым проведены служебные проверки, виновные лица привлечены к дисциплинарной ответственности, каналы проникновения установлены.

В территориальном органе создана внештатная мобильная группа для отработки оперативной информации и проведения «точечных» обыскных мероприятий. В течение прошлого года сотрудниками, входящими в состав группы, осуществлено 7 выездов. По результатам выездов обнаружено и изъято: 11 ед. средств сотовой связи, 18 ед. комплектующих к ним, 4,5 л. спиртосодержащей жидкости кустарного производства.

Для досмотра сотрудников и иных лиц, проходящих на территорию жилых и смежных с ними производственных объектов, проходные коридоры КПП по пропуску людей оборудованы стационарными металлообнаружителями. Все проходные коридоры по пропуску людей оборудованы видеокамерами, позволяющими наблюдать процесс досмотра.

За 2015 год в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю проведено 369 169 досмотров, в результате профилактической работы за попытку передачи осужденным запрещенных предметов задержан 1 сотрудник (ИК-38) и 1 вольнонаемный работник (ИК-18).

С целью контроля за качеством досмотра автотранспорта, заезжающего на режимную территорию, все шлюзы и контрольные площадки учреждений оборудованы 2 видеокамерами высокого разрешения, позволяющими наблюдать процесс досмотра как в режиме реального времени, так и в режиме просмотра из архива видеозаписей.

Разработан и направлен во все учреждения ГУФСИН России по Пермскому краю план по пресечению и перекрытию каналов поступления к осужденным запрещенных предметов от 29.01.2016 № 60/ТО/11/1-22.

В 2015 году в исправительные учреждения направлены обзоры о привлечении граждан к административной ответственности за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов.

Во всех учреждениях, разработаны и утверждены границы территорий, прилегающих к исправительным учреждениям, на которых установлены режимные требования. Данные границы территорий и положения о них согласованы с главами администраций, в комнатах ожидания для лиц, прибывших на свидания к осужденным, установлены телевизионные приемники с DVD-проигрывателями, на которых демонстрируются порядок и условия проведения длительных и краткосрочных свиданий, перечень запрещенных предметов и ответственность за их передачу, вывешены примеры привлечения к ответственности граждан и сотрудников за пронос

запрещенных предметов. Фотографии сотрудников, допустивших предательство интересов службы, размещаются в комнатах ожиданий, контрольно-пропускных пунктах.

В рамках программы снижения преступности в Пермском крае отделом безопасности совместно с Министерством общественной безопасности в прямом эфире на местном телевидении проводилось выступление начальника отдела безопасности. Выступление было направлено на профилактику предупреждения проникновения в исправительные учреждения запрещенных предметов, ответственности за пронос данных предметов.

В учреждениях, где происходило значительное количество перебросов (ИК-1, 9, 29, 40), в ночное время осуществляется патрулирование прилегающей к ИУ территории. В результате данной работы в прошлом году удалось задержать и передать органам полиции 17 человек, пытавшихся осуществить перебросы.

В учреждениях ежемесячно проводятся тренировки по взаимодействию между караулами и дежурными сменами по задержанию лиц, осуществляющих перебросы в исправительные учреждения.

В помещениях выдачи посылок, передач, бандеролей установлено видеонаблюдение, которое позволяет осуществлять контроль за досмотром вещей и продуктов питания сотрудниками учреждений.

Проблемные вопросы:

1. По-прежнему проблемным вопросом практически во всех учреждениях остается техническое оснащение обыскных групп. В качестве технических средств при обысках и досмотрах должны использоваться металлоискатели, приборы для обнаружения пустот и неоднородностей (приборы радиотехнического зондирования, сканер ручной), газоанализаторы, специальные тесты, индикаторы напряжения, приборы для обнаружения электронных устройств, содержащих полупроводниковые компоненты (измерители спектра вторичных полей), пеленгаторы средств мобильной связи, досмотровые видеоэндоскопы, рентгенотелевизионные устройства, тепловизоры, средства видео- и фотофиксации, вибрационные датчики. Однако зачастую обыскные группы не обеспечены необходимым набором технических средств для проведения обыскных мероприятий, в связи с их дороговизной.

2. В соответствии с требованиями нормативного документа («Порядок проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования») изъятые вещи подлежат комиссионной оценке, определяется возможность их хранения на складе учреждения УИС до истечения срока отбытия наказания осужденным. Отсюда возникает вопрос, по каким критериям проводить оценку вещей и могут ли сотрудники бухгалтерии, оперативного и тылового отделов вообще оценивать вещи осужденных?

Также в соответствии с данным приказом к ценным вещам относятся: драгоценные металлы и изделия из них, драгоценные камни и жемчуг, а также изделия из них, часы всех видов и марок, принадлежащие осужденным, ценные бумаги (сберегательные книжки на предъявителя, акции), мобильные телефоны и другие вещи, стоимость которых на момент изъятия составляла более двух тысяч пятисот рублей. Вместе с тем, в соответствии с приказом Минюста России от 08.12.2006 № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в ИУ и СИЗО ФСИН, к ценным вещам, подлежащим хранению в кассе учреждения, отнесены только драгоценные металлы и изделия из них, драгоценные камни и жемчуг, а также изделия из них, часы всех видов и марок, принадлежащие осужденным, ценные бумаги (сберегательные книжки на предъявителя, акции), иностранная валюта. Мобильные телефоны и другие вещи, стоимость которых на момент изъятия составляла более двух тысяч пятисот рублей, к ценным не относились.

Пьянков М.Н.,
заместитель начальника ФКУ СИЗО-6,
майор внутренней службы
(ГУФСИН России по Пермскому краю)
e-mail: Matwcha@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Несмотря на сокращение в течение последних лет уровня преступности в стране, общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается стабильно высоким, а в некоторых регионах их число значительно превышает количество мест в следственных изоляторах. По объективным причинам темпы строительства и реконструкции исправительных учреждений и следственных изоляторов не соответствуют динамике роста численности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, вследствие этого в ряде учреждений установленные лимиты превышены.

Одной из основополагающих задач, решаемых учреждениями и органами ФСИН России, является обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала.

Совершенствование режима содержания заключенных, соблюдение нормативно-правовых основ в СИЗО является актуальной проблемой.

Всесторонне урегулированный и хорошо организованный порядок (режим) исполнения и отбывания наказания в современных условиях решает важные социально значимые задачи.

Вопрос размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных по камерам законодательно закреплен в ст. 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – закон)¹. Для раздельного размещения подозреваемых или обвиняемых Закон использует ряд классификационных признаков: социально-демографические и психологические (пол, возраст, гражданство, должностное положение до ареста, психологическая совместимость, состояние здоровья); уголовно-правовые (характер преступлений, которые ранее совершили подозреваемые или обвиняемые, и тех, в которых они подозреваются или обвиняются, совершение преступления при особо опасном рецидиве, предшествующее содержание в местах лишения свободы); уголовно-процессуальные (правовой статус – подозреваемые и обвиняемые либо осужденные; прохождение по одному делу с другими подозреваемыми или обвиняемыми); поведение в месте содержания под стражей (угрозы, исходящие от них другим подозреваемым или обвиняемым, либо угрозы им со стороны других подозреваемых или обвиняемых).

Рассматриваемая статья в нашем законодательстве требует размещать подозреваемых и обвиняемых с учетом их личности и психологической совместимости. Психологическая несовместимость, проявляющаяся, например, в конфликтах, драках, должна учитываться при размещении заключенных под стражу. Конфликтующие между собой лица должны содержаться в разных камерах.

На территории ГУФСИН России по Пермскому краю функционирует шесть следственных изоляторов, три следственных изолятора располагаются на территории г. Перми.

Следственный изолятор № 1 – один из самых древнейших следственных изоляторов, ввиду чего имеет свою богатую историю, – расположен в центральной части города, с лимитом наполнения чуть более 1000 человек.

Следственный изолятор № 5 – так называемый «женский», но там также содержатся лица несовершеннолетнего возраста, ввиду чего имеется особая специфика работы, – с лимитом наполнения чуть более 400 человек.

Следственный изолятор № 6 – один из самых молодых следственных изоляторов, но самый оснащенный в плане установленных систем видеонаблюдения, имеющий общую охрану с Пермской воспитательной колонией и не имеющий в своем штатном расписании сотрудника, отвечающего за обслуживания инженерно технических средств надзора, – с лимитом наполнения чуть более 250 человек.

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 22.12.2014 с изм., вступ. в силу с 03.01.2015) // СПС «Консультант Плюс».

В трех изоляторах предприняты меры, чтобы дифференцировать разделение подозреваемых, обвиняемых и осужденных в соответствии с Законом. Но в то же время, несмотря на возможность определения места содержания спецконтингента, остаются вопросы, которые требуют рассмотрения и принятия мер на законодательном уровне.

К примеру:

1. Даже размещая в следственном изоляторе только мужчин, первый раз судимых и неоднократно отбывавших наказание в местах лишения свободы, получается очень много категорий для размещения, а количество камер ограничено.

2. Статья 77.1 регламентирует привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве¹. Часть 3 вышеназванной статьи гласит: в случаях, предусмотренных частями первой и второй настоящей статьи, осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда. Право осужденного, привлекаемого в качестве подозреваемого (обвиняемого), на свидания осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Право осужденного, привлекаемого в качестве свидетеля либо потерпевшего, на длительное свидание на территории исправительного учреждения или за его пределами и право несовершеннолетнего осужденного на краткосрочное свидание с выходом за пределы воспитательной колонии заменяются правом на краткосрочное свидание или телефонный разговор в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 89 настоящего Кодекса.

Правовой статус осужденных общего режима, доставленных в следственный изолятор в качестве свидетеля либо потерпевшего, а также оставленных для работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО, неоднозначен. Вопрос о реализации условий отбывания ими наказания на обычные и облегченные условия наказания лишает возможности реализации полного набора мер воздействия, тем самым сужает возможность дифференциации условий отбывания наказания. Подтверждением этому является то, что такая мера взыскания, как водворение в помещение камерного типа, в СИЗО не применяется.

Тем самым, на первоначальном этапе размещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных ставится вопрос перед ДПНСИ (ЗДПНСИ), ввиду их должностных обязанностей, а знает ли он требования ст. 33 Федерального закона и возможно ли, не нарушив требований статьи, разместить подследственного в камере.

Законодатель устанавливает категории лиц, которых требуется размещать отдельно. Количество категорий лиц, которых следует содержать отдельно, слишком велико. Отсюда закономерно возникает вопрос: как в следственном изоляторе соблюсти данные требования Федерального закона?

Подводя итог вышесказанному, можно сделать однозначный вывод: законом закреплено содержание подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственном изоляторе. Условия отбывания наказания в исправительных колониях общего режима в полном объеме СИЗО не выполняются. На практике соблюсти все условия отбывания наказания осужденными в колонии не представляется возможным, также как соблюсти все требования отдельного размещения по камерам, поэтому считаем целесообразным отрегулировать на законодательном уровне размещение подозреваемых, обвиняемых и осужденных по камерам и условия отбывания наказания осужденными в следственном изоляторе.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24.12.2001 (ред. от 02.03.2016) № 52 (часть 1). Ст. 4921.

Давыдова М.Л.,
начальник отделения специального учета отдела безопасности,
подполковник внутренней службы
(ГУФСИН России по Пермскому краю)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Требованиями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) определена категория осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях (ч. 3 ст. 74 УИК РФ), – осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов в порядке ст. 78 УИК РФ.

В соответствии со ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) назначение вида исправительных учреждений, в которых осужденные должны отбывать наказание, возлагается на суд. Согласно требованиям ч. 1 названной статьи, отбывание наказания в колониях-поселениях назначается лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы. Порядок отбывания наказания осужденных в колониях-поселениях регламентируется ст. 128 УИК РФ. Здесь указано, по какому принципу обеспечивается раздельное содержание осужденных в колониях-поселениях: лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы, а также лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести (п. «а» и п. «б» ст. 128 УИК РФ), отбывают наказание отдельно от лиц, совершивших преступления по неосторожности, и ранее отбывавших лишение свободы, а также положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режима в порядке ст. 78 УИК РФ (п. «в» и п. «г» ст. 128 УИК РФ). Законодателем, таким образом, предусмотрено функционирование 2 видов колоний-поселений.

Статьей 128 УИК РФ допускается совместное отбывание наказания в колониях-поселениях мужчин и женщин. Здесь не регламентировано, как должно обеспечиваться раздельное содержание осужденных в зависимости от наличия прежних судимостей, за исключением лиц, совершивших преступления по неосторожности. В это же время, ст. 80 УИК РФ определяется раздельное содержание в исправительных учреждениях осужденных разного пола. Эта же норма устанавливает раздельное содержание в исправительных учреждениях лиц, впервые осужденные к лишению свободы, от ранее отбывавших лишение свободы. В ст. 80 УИК РФ изложены общие положения раздельного содержания, при этом законодателем не предписано обязательное обеспечение раздельного содержания осужденных путем размещения в разных исправительных учреждениях.

Несогласованность законодательных норм приводит к возникновению определенных трудностей при размещении осужденных разных категорий в колониях-поселениях, и, как следствие, это становится причинами актов прокурорского реагирования, а также создания судебных прецедентов, касающихся обеспечения изоляции различных категорий осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ.

Направление и размещение осужденных в колониях-поселениях уголовно-исполнительной системы РФ осуществляется в соответствии с требованиями ст. 128 УИК РФ. Распоряжением ФСИН России от 30.06.2014 № 138-р «О мерах по выполнению требований статьи 128 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (далее – Распоряжение) предписано обеспечить размещение лиц, осужденных к лишению свободы в колониях-поселениях, по перечням, согласно приложениям № 1, 2 по принципу, указанному в ч. 2 ст. 128 УИК РФ.

Исполняя требования ст. 128 УИК РФ, Распоряжения ФСИН России, администрации колоний-поселений сталкиваются с трудностями при обеспечении раздельного содержания осужденных в соответствии с ч. 2 ст. 80 УИК РФ.

В колониях-поселениях осужденные содержатся без охраны, в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии, с разрешения администрации

могут передвигаться без надзора вне колонии. Обеспечив раздельное проживание осужденных на территории учреждения (в разных общежитиях, в одном общежитии на разных этажах или отсеках с отдельными входами), создать условия для изоляции в процессе бытового устройства (разные смены для питания, организации помывки осужденных в разное время для разных категорий), трудовой занятости (путем размещения на отдаленных производственных объектах) нецелесообразно вследствие повышения нагрузки на сотрудников, обеспечивающих надзор за осужденными, низкой плотностью надзора и, как следствие, создания условий для совершения осужденными противоправных действий.

Таким образом, исходя из условий отбывания наказания в колониях-поселениях, установленных законодательством РФ, обеспечить полную изоляцию лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, от ранее отбывавших лишение свободы в пределах одного учреждения практически невозможно.

Считаем, что для решения указанной проблемы необходимо на законодательном уровне решить вопрос о месте отбывания наказания лицами, осужденными за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, если они ранее отбывали лишение свободы, но при отсутствии рецидива преступлений. Внести соответствующие изменения в УИК РФ, конкретизировав порядок отбывания наказания:

осужденных за умышленные преступления небольшой и средней тяжести – в зависимости от наличия у них прежних судимостей;

лиц, переведенных в колонии-поселения из ИК общего и строгого режимов для впервые осужденных, и лиц, переведенных в колонии-поселения из ИК общего и строгого режимов, для ранее отбывавших лишение свободы.

Волкова Т.Н.,
заместитель начальника,
майор внутренней службы
(ФКУ ИК-32 ГУФСИН России по Пермскому краю)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Среди теоретиков и практиков уголовно-исполнительного права в последнее время бытует мнение, что проявляются очевидные «сдвиги» в картине исполнения такого наказания, как лишение свободы, что только гуманная пенитенциарная система способна обеспечить исправление оступившегося человека, что она не должна быть орудием подавления и угнетения личности. Изучение поведения осужденных после их освобождения из мест лишения свободы свидетельствует о том, что это далеко не так. Как представляется, реалии уголовно-исполнительной политики российского государства можно охарактеризовать как «шараханье» из одной крайности в другую. Нельзя добиться ощутимых результатов в деле исправления осужденных, основываясь раздутыми принципами гуманизма, либерализма и предоставления широких возможностей осужденным. Большое внимание следует уделять вопросам ресоциализации осужденных, их подготовки к освобождению.

С первых дней пребывания лица в местах лишения свободы необходимо всемерно развивать в нем положительные качества, позитивные начала, чувство уважения к правам и законам государства и общества, всеми способами добиваться сокращения незримого пространства, разделяющего человека, отбывающего наказание, и общество. Соответственно, эту задачу должны преследовать уголовно-исполнительное законодательство России, подзаконные, ведомственные и иные акты. Одним из таких важных актов являются Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

В настоящее время действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 03.11.2005 № 205. На данном этапе развития уголовно-исполнительной системы уголовно-исполнительная политика российского государства направлена на либерализм и гуманизм в отношении осужденных лиц. В работе с осужденными приоритет отдается теперь педагогическим мерам, установлению доверительных отношений между персоналом исправительных учреждений и осужденными.

Однако проблема предоставления широких прав и свобод осужденным чревата другой, не менее острой проблемой – постепенным рецидивом. Излишняя «облегченность» порядка и условий отбывания лишения свободы не всегда дает положительные результаты. Для того чтобы эффективно использовать Правила внутреннего распорядка, необходимо строго придерживаться таких требований, как целесообразность, точность, общность и определенность. Так, в последнее время наблюдается тенденция «возврата» бывших осужденных в исправительные учреждения, т. е. усилился рецидив лиц, ранее отбывающих наказание в местах лишения свободы. Такое положение дел обусловлено тем, что нет четкого и жесткого соблюдения режимных требований, в целом, и Правил внутреннего распорядка.

Так как исправление лиц, находящихся в местах лишения свободы, – сложный и многогранный процесс, который предусматривает использование различных средств, методов, форм идеологического, правового воздействия на осужденных, то актуальность вызывают вопросы, связанные с понятием режим, которое является основным средством исправления осужденных и предупреждения дальнейшего рецидива преступлений.

Правила внутреннего распорядка строго регламентируют быт, работу, учебу, досуг осужденных. Осужденный, находясь в исправительном учреждении, не может по собственному желанию выбирать время сна, приема пищи, характер и место работы, время и место прогулки, число и время свиданий с родными и близкими и т. д. На первый взгляд, это обстоятельство противоречит основным требованиям педагогики и создает непреодолимые трудности для педагогического процесса по исправлению осужденных. Однако, несмотря на отсутствие у осужденных права самостоятельного выбора и решения всех вопросов их жизни, труда и быта, несмотря на принудительный распорядок дня, и в условиях лишения свободы имеются все возможности для успешного воспитательного воздействия на осужденных. Правовое воспитание осужденных – сложный и многогранный процесс. В числе средств, при помощи которых исправительные учреждения осуществляют задачу правового воспитания осужденных, положительную роль играют правила режима, точнее Правила внутреннего распорядка, и обеспечение неуклонного их выполнения. Систематическое, неуклонное соблюдение этих норм воспитывает у осужденного привычку и осознание обязательности и целесообразности норм права, недопустимости их нарушения. Действительно, если осужденный по привычке выполняет нормы, содержащие правила режима, и видит на собственном опыте, что выполнение этих норм не только избавляет его от неприятных последствий, неизбежных в случае их нарушения, но и влечет за собой применение к нему льгот, улучшает его положение и даже приближает его освобождение, у него вырабатывается сознание целесообразности и обязательности выполнения этих норм. Значение выработки в осужденном сознания целесообразности выполнения правил режима и правил распорядка в ИУ, с точки зрения правового воспитания, заключается в том, что оно прокладывает в его психике путь к более высокой форме сознания – к сознанию необходимости и обязательности не только соблюдения норм, содержащих правила режима, но и других правовых норм (уголовно-правовых, административно-правовых и пр.), регулирующих поведение в обществе всех граждан.

Состояние правопорядка в местах лишения свободы зависит от поведения осужденных и, особенно, от специфики правонарушений, которые ими допускаются. Так, чаще всего осужденными допускаются следующие виды правонарушений:

- грубость и неповиновение представителям администрации;
- пронос, хранение, использование запрещенных предметов;
- приобретение вещей и предметов в неустановленном законом порядке;
- выход без разрешения администрации за пределы изолированных участков;
- отказ от дежурства по камере или прогулки лиц, содержащихся в штрафных изоляторах или помещениях камерного типа, и др.

Одним из проблемных вопросов при классификации выявленных нарушений является то, что не весь перечень нарушений предусмотрен Правилами внутреннего распорядка.

Считаю целесообразным выделить в отдельную главу Правил права осужденных, а обязанности и перечень запрещающих действий осужденных объединить в Правила поведения осужденных во время работы и отдыха. При этом в обязанности осужденного включить пункт в следующей редакции: «в помещениях камерного типа, штрафных изоляторах выходить на прогулку и соблюдать при этом установленные правила поведения, поочередно нести дежурство по камере».

Одной из обязанностей осужденных является «быть вежливыми между собой и персоналом ИУ и иными лицами, выполнять их законные требования». В связи с отсутствием разъяснений понятия «быть вежливым» в рамках условий отбывания наказания в местах лишения свободы, подход сотрудников при классификации нарушения и определения степени вины к данному пункту достаточно субъективный и зависит от личного восприятия осужденного или сотрудника. Данная ситуация может стать прецедентом между осужденным и сотрудником, а также послужить поводом для отмены постановления о наложенном взыскании со стороны надзорных органов.

С учетом особенностей психофизического и эмоционального состояния осужденных нередко возникают проблемы со спецконтингентом из-за проведения обыскных мероприятий, а именно препятствие обыску или изъятию у осужденного запрещенных предметов, в связи с чем было бы логично внести в обязанности осужденного пункт в следующей редакции: «обязан подвергаться обыску, а вещи предоставлять досмотру».

Также хотелось бы отдельно рассмотреть условия содержания осужденных в штрафных изоляторах, отбывающих наказание в колонии-поселении. Так как в колониях-поселениях режим наиболее мягкий и связан со значительно меньшими правоограничениями, осужденные могут иметь при себе деньги и ценные вещи и чаще всего находятся на самообеспечении. Таким образом, целесообразно внести следующий пункт: «с осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах колоний-поселений, взыскивается полная стоимость питания, предоставленного им по установленной норме».

Приложением № 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений установлен перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, который также нуждается в изменениях в связи с совершенствованием инфраструктуры информационно-телекоммуникационной техники (планшеты, электронные книги, флеш-накопитель для ПК).

Согласно утвержденным в Российской Федерации законам и нормативным актам, регламентирующим деятельность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, все осужденные должны выполнять установленные законом обязанности и неукоснительно соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, но, к сожалению, требования Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений не охватывают в полном объеме круг обязанностей осужденных. Осужденный в период отбывания наказания должен выполнять в обществе роль икупителя своей вины, ибо он обязан исполнить приговор суда о применении к нему наказания и, неся при этом тяготы и лишения и другие негативные последствия, исправляться под воздействием мер государственного принуждения, цель которых – сформировать у него социально полезные качества, обеспечивающие правопослушное поведение, уважение интересов других граждан, общества и государства.

Баров Ю.А.,
начальник кафедры организации режима и надзора в УИС,
полковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России)

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В настоящее время основной задачей Российской Федерации является построение демократического правового государства с общепринятыми гражданскими ценностями, в числе которых гарантия обеспечения законных прав и интересов человека. В арсенале механизма достижения названной задачи находится и уголовно-исполнительная система (далее – УИС), призванная охранять права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации от преступных посягательств, исправлять осужденных, а также предупреждать совершение новых преступлений.

Необходимость исправления осужденных обуславливает дифференциацию учреждений, исполняющих уголовные наказания, где наиболее строгую из мер уголовной ответственности

исполняют исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы. Являясь центром сосредоточения лиц антисоциальной направленности, исправительные учреждения становятся потенциально небезопасными как для персонала названных учреждений, так и для безопасности страны в целом.

По официальным данным, ежегодно в исправительных учреждениях России совершаются преступления различной направленности. Так, согласно данным основных показателей деятельности ФСИН России за 2015 год, количество преступлений против жизни и здоровья значительно возросло, по сравнению с 2014 годом¹. Подобные выводы позволяют допустить возможность анализа отношений безопасности исходя не только из их содержания, объектов, масштабов, но и источников возникновения, поэтому, на наш взгляд, можно анализировать специфику обеспечения безопасности и в социально-обособленных системах, в том числе в уголовно-исполнительной системе.

Различные аспекты исследования средств обеспечения безопасности нашли отражение в работах А.В. Буданова, М.Т. Деткова, Б.Б. Казака, В.И. Селиверстова, А.Г. Перегрудова, М.А. Громова, П.В. Тепляшина, А.И. Папкина, Е.А. Пономарева, А.М. Столяренко, Н.С. Глазунова, М.П. Еремкина, С.Е. Тимошенко, В.Н. Чорного и др.

В настоящее время явно недостаточно разработаны: понятийный аппарат в сфере обеспечения безопасности осужденных УИС и иных лиц, посещающих исправительное учреждение; его организационные и правовые основы.

Задача обеспечения безопасности осужденных предполагает, что для ее решения должен быть использован комплекс организационных, правовых и иных мероприятий, имеющих, по мнению В.Н. Чорного, несколько уровней проявления.

Первый уровень – это общие государственные меры, связанные непосредственно с уголовно-исполнительной политикой государства. К числу таких мер следует отнести мероприятия, направленные на улучшение экономического и финансового положения исправительных учреждений; мероприятия в сфере уголовно-исполнительного законодательства (правовая реформа, улучшение условий содержания осужденных и т. д.); наконец, меры управленческого характера и меры контроля за уголовно-исполнительной системой.

Второй уровень – это меры обеспечения безопасности осужденных, принимаемые региональными органами государственной власти. В этой подгруппе также можно говорить о различных видах мер безопасности, направленных на устранение неблагоприятных экономических, бытовых и организационных факторов в исправительных учреждениях, а также внешней среды функционирования учреждений. Меры безопасности регионального уровня, включая и постпенитенциарную опеку осужденных (социальная помощь после освобождения, пособия по безработице), должны осуществлять местные органы власти и управления.

Третий уровень – это меры безопасности, осуществляемые органами управления уголовно-исполнительной системы. Это такие меры, как организация распределения осужденных по исправительным учреждениям; открытие новых исправительных учреждений, создание специальных учреждений для отрицательно характеризующихся осужденных; переводы осужденных по соображениям их безопасности из одних исправительных учреждений в другие и т. д.

Четвертый уровень (учрежденческий) – это меры обеспечения безопасности осужденных, предпринимаемые администрацией исправительных учреждений в процессе реализации наказания в виде лишения свободы. Такими мерами являются:

а) уголовно-правовые меры, предусматривающие ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, а также за некоторые иные преступления, нарушающие безопасность осужденных в исправительных учреждениях (ст. 212, 285, 286, 293, 321 УК РФ);

б) меры уголовно-исполнительного характера в единстве правовых и организационных аспектов, регулируемые нормами уголовно-исполнительного законодательства и ведомственными нормативными актами. Следует различать меры, направленные на обеспечение безопасности в целом в исправительном учреждении, и меры, обеспечивающие безопасность лишь осужденных. К первой группе относятся:

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России январь-декабрь 2015 г. // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2016. С. 19.

надзор за осужденными, который при правильной его организации обеспечивает их изоляцию и безопасность, позволяет предупредить преступные действия;
поддержание дисциплины среди осужденных;
меры воспитательного характера;
строго регламентированный внутренний распорядок в исправительном учреждении.

Вторую, вспомогательную, группу мер безопасности образуют предметные средства ее обеспечения: специальные средства, наручники, оружие, статические средства безопасности (инженерно-технические средства охраны, техническое оборудование ИК, здания и их расположение).

С учетом изложенного меры безопасности уголовно-исполнительного характера целесообразно подразделять на общие, специальные и особые.

Общие меры обеспечения безопасности являются составным элементом трех специфических видов деятельности администрации ИУ: режима, охраны и надзора. В данном случае какого-либо акцентирования именно на направленность тех или иных мероприятий на сферу отношений безопасности не делается. Состояние безопасности в учреждении – это сопутствующий положительный показатель, достигаемый в процессе осуществления этих видов деятельности. Само собой подразумевается, что осуществление охраны, надзора, поддержание режима в ИК является фактором, стабилизирующим состояние безопасности всех защищаемых объектов системы безопасности в ИУ.

Специальные меры безопасности – это меры, предпринимаемые специально в целях обеспечения безопасности конкретных защищаемых объектов. Применительно к обеспечению безопасности осужденных в данной группе мер необходимо выделить наиболее характерные и часто применяемые меры безопасности, основанные на различных способах действий администрации ИУ (упреждающие, императивные и силовые способы действий администрации).

В качестве упреждающих мер обеспечения безопасности осужденных в ИУ в практической деятельности применяются:

а) наблюдение – внимательное слежение за порядком и оперативной обстановкой в ИУ, поведением осужденных, их взаимодействием друг с другом и взаимоотношениями между собой и с сотрудниками ИК. Аналитическая работа в процессе наблюдения должна быть направлена на выявление и учет осужденных, которые в будущем, с наибольшей вероятностью, окажутся в опасности, а также осужденных, потенциально представляющих своим поведением опасность для окружающих;

б) меры, направленные на оказание помощи в адаптации отдельных осужденных к условиям отбывания лишения свободы и заключающиеся в использовании методов разъяснения, приучения, инструктажа, а также акцентирование внимания осужденных на возможных штатных опасных ситуациях, на особенностях развития конфликтов в среде осужденных и путях их преодоления;

в) мера безопасности, состоящая в сообщении конкретному осужденному об угрожающей ему опасности и совместный поиск способов ее устранения. Использование этой меры безопасности возможно только при относительно высоком уровне доверия между осужденным и сотрудником ИК, ведь, как часто бывает в практической деятельности: сотрудники (сотрудник) ИК знают или подозревают об опасности, угрожающей конкретному осужденному со стороны других осужденных, но проинформировать его об этом опасаются, боясь спровоцировать осужденного на неправомерные действия. Обычное решение вопроса в таких ситуациях – изоляция осужденного в камеру под благовидным предлогом;

г) обыск как упреждающая мера безопасности – это официальный осмотр осужденных, их вещей, спальных и рабочих мест в целях обнаружения и изъятия предметов, представляющих опасность как для осужденных, владеющих ими, так и для иных лиц. Это могут быть орудия, приготовленные для совершения преступления; отравляющие и токсичные вещества; наркотики; продукты питания без сертификата качества и т. д. Причем обысковые мероприятия в ИК по своей направленности могут иметь различный характер: в целях профилактики преступлений – обеспечивающие режим содержания и направленные на обеспечение безопасности в ИК.

Следующую группу специальных мер обеспечения безопасности осужденных составляют меры, основанные на властных методах воздействия на осужденных. Данная группа предшествует применению мер безопасности особого характера, применяемых при неэффективности несиловых мер и методов воздействия на осужденных.

К анализируемой группе относятся следующие меры обеспечения безопасности личности осужденного:

а) обращенные к конкретному осужденному или группе осужденных – предупреждение, обращение, требование или приказание, предостерегающие от совершения каких-либо поступков, действий, угрожающих состоянию безопасности какого-либо отдельного осужденного, группе лиц или состоянию безопасности в ИК в целом. Данная мера безопасности, в зависимости от ситуации, может облекаться в письменную форму либо излагаться устно; может исходить от имени начальника ИК или от конкретного сотрудника в пределах его компетенции;

б) мобилизация, приведение в готовность имеющихся сил и средств. Как мера безопасности мобилизационные мероприятия проводятся при наличии опасности возникновения чрезвычайных ситуаций в основном природного характера, а также разного рода чрезвычайных происшествий, возникающих в ИК. С чрезвычайными происшествиями в ИК связана и такая мера безопасности, как режим особых условий (ст. 85 УИК РФ), с той лишь разницей, что он вводится уже после возникновения чрезвычайного происшествия. Режим особых условий – комплексная мера обеспечения безопасности, связанная с использованием силовых методов воздействия на осужденных. По целям и направленности данной меры он имеет характер меры безопасности, направленной на обеспечение безопасности в ИК в целом;

в) переговоры с осужденными, создавшими опасную ситуацию или угрожающими безопасности иного осужденного, – мера безопасности, направленная на решение вопросов «мирным» путем. Как мера безопасности, переговоры предшествуют силовым мерам и использованию предметных средств безопасности.

Особую группу в структуре специальных мер обеспечения безопасности осужденных в ИК составляют меры безопасности медицинского характера, которые, к сожалению, регламентируются исключительно подзаконными ведомственными нормативными актами.

Проблема обращения к этим мерам безопасности возникает чаще всего при необходимости принудительного кормления осужденного в случае его отказа от приема пищи и решения медработника; при суицидной опасности; при опасности совершения членовредительства; при инфекционных или иных заболеваниях, опасных для окружающих; при агрессивности осужденного вследствие душевной болезни или психического расстройства.

Медицинские меры обеспечения безопасности осужденного заключаются в принудительном лечении или медицинском осмотре (освидетельствовании) осужденного в тех случаях, когда их осуществление продиктовано интересами безопасности самого осужденного или иных лиц, а осужденный в добровольном порядке отказывается от данных мероприятий. Наряду с лечением и медицинским осмотром принудительного характера, в качестве мер безопасности могут применяться и иные медицинские процедуры (например, противоэпидемические процедуры), которые обязательно должны найти регламентацию в законодательстве.

Правовой основой для проведения врачебных мероприятий безопасности являются положения ст. 2 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», закрепляющие обязанность ИУ по обеспечению безопасности осужденных, охраны их здоровья от причинения вреда. Предполагается, что Закон не только вменяет администрации ИУ обязанность охраны здоровья осужденных, но и предоставляет право принимать в этих целях необходимые меры. Особенность принимаемых мер состоит в их разноплановости – они могут быть направлены как против опасных обстоятельств, условий, так и против конкретных лиц, включая и самого осужденного, если он своими действиями причиняет вред своему здоровью, жизни или высказывает угрозы о причинении такого вреда.

Следующую группу представляют меры безопасности особого характера, которые направлены против определенных осужденных. Данные меры безопасности регламентируются в ст. 86 УИК РФ и в главе V Закона. Условно особые меры безопасности можно разделить на меры силового воздействия, основанные на применении исключительно физической мускульной силы, и на меры безопасности, когда силовое воздействие на осужденных подкрепляется применением подручных средств или же специальных средств, включая оружие. Предписания о применении особых мер безопасности не отличаются избирательностью в процессе обеспечения безопасности осужденных. Для этих мер безопасности установлен общий порядок применения независимо от того, в каких целях они используются.

Особые меры безопасности являются составной частью в механизме специально-предупредительной деятельности администрации ИК во время исполнения лишения свободы. Особый характер этих мер, по мнению Н.А. Стручкова, связан с тем, что «их применение

возможно лишь в исключительных случаях, определенных исправительно-трудовым законодательством»¹.

Выделение в особую группу таких мер безопасности, как применение физической силы, специальных средств, обусловлено, наряду с исключительностью оснований применения, также особым порядком использования, который определяется в законодательных актах. Немаловажным аргументом является и специально предусмотренный порядок фиксации и документального оформления факта применения мер данной группы.

Достаточно выраженной при применении мер безопасности особого характера предстает функция ведомственного и прокурорского контроля за деятельностью администрации ИК в процессе исполнения лишения свободы. Особые меры безопасности, являющиеся разновидностью государственного принуждения, по своей форме направлены на устранение опасного поведения конкретных осужденных и связаны с ограничением отдельных конституционных прав личности. Отличительной чертой мер безопасности особого характера является то, что они всегда связаны с силовым воздействием на осужденного, с непосредственным применением физической силы.

В качестве оснований для применения физической силы в ст. 29 Закона устанавливается, что она применяется для задержания осужденных, пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых осужденными или иными лицами, если ненасильственным способом не обеспечивается выполнение законных требований, предъявляемых сотрудниками ИУ. Физическая сила применяется с использованием вспомогательных средств (наручников, резиновых палок, огнестрельного и газового оружия) либо без использования таковых. Обязательным условием силового воздействия на осужденных является выполнение сотрудником ИК ультимативной функции, предшествующей непосредственному применению силы и заключающейся в реальности угрозы применения физической силы к осужденному (исключением является лишь ситуация при опасности в настоящем времени). Непосредственное применение физической силы (без использования вспомогательных средств безопасности) может быть применено и в отношении осужденного, который нуждается в обеспечении личной безопасности, но по каким-либо причинам отказывается от перевода в безопасное место (от изоляции). В этом случае администрация исправительного учреждения, согласно предписаниям ст. 29 Закона и в целях выполнения задачи по обеспечению безопасности осужденных в период отбывания наказания (ст. 2 Закона), вправе применить физическую силу для задержания осужденного и помещения его в безопасное место.

Непосредственное применения силы связано с использованием вспомогательных, в том числе и подручных, средств обеспечения безопасности, Закон (п. 3 ст. 28) ограничивает использование подручных средств двумя существенными обстоятельствами – действием сотрудника ИУ исключительно в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости (видимо, необходимую оборону следует рассматривать в широком смысле) и отсутствием при этом у сотрудника ИУ специальных средств защиты или оружия. В Законе нет указаний на какие-либо признаки используемых подручных средств, это следует расценивать как свободу их выбора обороняющимся лицом. В данном случае в действие вступают положения и требования уголовно-правовых институтов необходимой обороны и крайней необходимости.

Более широкую правовую базу имеют меры безопасности, связанные с применением специальных средств безопасности (мы их называем предметные средства безопасности). Основания и порядок применения данной группы средств безопасности достаточным образом регламентированы в законодательстве², отражены в юридической литературе³, поэтому нет необходимости в какой-либо дополнительной их характеристике в настоящей работе.

На основании положений, изложенных в законодательстве, а также практики международного сотрудничества в пенитенциарной сфере можно сделать вывод, что применение мер безопасности особого характера, иные методы силового воздействия на осужденного (осужденных) допустимы лишь при относительно доказуемой, психически обусловленной повышенной опасности насилия (совершаемого насилия) по отношению к другим лицам или их имуществу, при опасности совершения побега или совершения действий во вред нормальному

¹ Стручков Н.А. Курс ИТП. Проблемы Особенной части. М.: Юрид. лит., 1985. С. 146-148.

² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 (ст. 28-31); Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

³ Громов М.А., Селиверстов В.И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников ИТУ. Рязань: РВШ МВД РФ, 1991. С. 34-35.

функционированию ИУ, а также при опасности самоубийства или членовредительства, частично также при значительных нарушениях порядка в учреждении.

Меры безопасности особого характера – это пограничный институт уголовно-исполнительного права. Применение данной группы мер осуществляется не только при непосредственном обеспечении безопасности в ИУ, но и в процессе профилактики преступлений и нарушений режима содержания, при поддержании порядка в ИУ, обеспечении выполнения распорядка дня. Практически в законодательстве сформирован подход, дающий право администрации ИУ для самого широкого применения резиновых палок, наручников и иных спецсредств данной группы.

Следует обратить внимание на то, что безопасность личности осужденных не будет достигнута, если они сами не предпримут никаких усилий. Состояние безопасности личности осужденного во многом зависит от его поведенческих установок в процессе общения с другими осужденными и сотрудниками, от тех мер безопасности предупредительного свойства, которые предпринимаются на индивидуальном уровне персонально осужденным. Ранее мы уже рассматривали особенности сферы общения осужденных, преследующей цель обеспечения личной безопасности. Однако в данном случае речь не об этом. Сфера общения осужденных, субкультура их среды во многом остаются вне правового регулирования.

При обеспечении безопасности осужденных необходимо акцентировать их внимание на следующих группах требований и правил поведения, подлежащих неукоснительному выполнению осужденными:

- соблюдать распорядок дня и выполнять законные требования сотрудников;
- соблюдать установленный порядок взаимоотношений с сотрудниками ИК, вольнонаемным персоналом и осужденными;
- не пытаться препятствовать сотрудникам ИК в проведении обыска или в изъятии каких-то предметов, вещей, даже если, по мнению осужденного, данное изъятие противоправно;
- не оказывать противодействия или сопротивления сотрудникам ИК, поскольку в этом случае велика вероятность применения физической силы, спецсредств или даже оружия;
- содержать в чистоте жилые помещения, индивидуальное спальное место, соблюдать правила личной гигиены. Зачастую именно невыполнение данного требования ставит осужденного в опасное положение.

Осужденным запрещается:

- нарушать линию охраны объектов, в том числе и разделительных участков между смежными зонами, локальными участками;
- посещать без разрешения администрации других отрядов и общежитии;
- употреблять алкогольные напитки и иные спиртосодержащие вещества;
- играть с целью извлечения материальной или иной выгоды;
- приобретать, изготавливать и пользоваться запрещенными для осужденными предметами;
- самовольно занимать и менять спальные места в жилых помещениях, оборудовать их на производстве, служебных и подсобных помещениях;
- самовольно разводить на производственных и иных объектах различные постройки, шкафы, сейфы;
- пользоваться без разрешения администрации заточным оборудованием, инструментом, электроэнергией не для производственных нужд и др.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что функционирование учреждений, исполняющих наказания, протекает в условиях противоборства двух сил: формальной в лице администрации и неформальной, в лице отрицательной части осужденных и преступных группировок, конкурирующих между собой за воздействие на основную массу осужденных. Все это является негативным фоном и питательной средой происходящих в ИУ эксцессов на безопасность

Выполнение осужденными установленных правил поведения, запретов, несомненно, способствует их безопасности при отбывании наказания.

Паканич С.И.,
преподаватель кафедры организации исполнения уголовных наказаний,
капитан внутренней службы
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)
e-mail: sergeipakanich@mail.ru

ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе России проходят масштабные реформы. Их основные параметры определены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р. В ходе этой реформы планируется совершенствование деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития, создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях¹.

На 01.02.2016 в уголовно-исполнительной системе России функционировали 32 воспитательные колонии (ВК). В них отбывают наказание 1686 несовершеннолетних правонарушителей², 39 % из которых имеют психические отклонения. Здесь сосредотачивается наиболее криминальная часть несовершеннолетних осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Увеличивается численность осужденных, ранее отбывавших наказание в ВК³. Статистические данные, приведенные на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России), указывают, что только за последние три года их доля увеличилась с 5 до 49 %. Угрожающие тенденции принимает высокий уровень преступности в воспитательных колониях на протяжении последних нескольких лет. Так, в расчете на 1000 человек он составляет: в 2008 году – 1,41; в 2009 году – 1,72; в 2010 году – 1,83; в 2011 году – 2,66; в 2012 году – 2,97; в 2013 году – 3,46, в 2014 – 1,1⁴. Кроме того, Россия является лидером среди европейских стран по смертности заключенных⁵.

При таких условиях одной из наиболее сложных задач, стоящих перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, остается обеспечение личной безопасности несовершеннолетних осужденных. Анализ периодической литературы показывает, что данная проблема на современном этапе характерна и для пенитенциарных учреждений стран Европы⁶. В период с 2004 по 2014 гг. в ВК было допущено 167 преступлений. Широкий общественный резонанс получили чрезвычайные происшествия в Кировоградской и Жигулевской ВК, в ходе которых погибли сотрудник и двое осужденных исправительного учреждения, ряд воспитанников получили ранения различной тяжести⁷. За последние несколько лет в

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; *Роговская Е.* На пути к воспитательному центру // Преступление и наказание. 2013. № 7. С. 6-7.

² URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (Дата обращения: 10.03.2016).

³ См.: Научить детей жить // Преступление и наказание. 2010. № 8. С. 8.

⁴ URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (Дата обращения: 10.03.2016).

⁵ URL: <http://www.rbc.ru/society/08/03/2016/56de88669a79475040d1d7e2> (Дата обращения: 10.03.2016).

⁶ См. напр.: *Сухарев С.Н.* Типичные ситуации, предшествующие совершению несовершеннолетними осужденными дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 111-114; *Ошевский Д.С.* Психологические факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 15-19; *Гусев Д.* Французская тюрьма – «Ветхость, жестокость, бедность и унижение» // Преступление и наказание. 2010. № 5. С. 58-59; *Французские приоритеты* // Преступление и наказание. 2009. № 2. С. 6-7; *Случай в Зигбурге* // Преступление и наказание. 2009. № 2. С. 56.

⁷ См.: *Зарипов З.С.* Об особенностях социализации личности несовершеннолетнего в современном обществе // Цели и средства уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении

воспитательных колониях стабильно высоким остается процент допущенных тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних осужденных. Приведенные факты позволяют говорить о существенном нарушении права несовершеннолетних осужденных на их личную безопасность в воспитательных колониях. Кроме того, несовершеннолетние в силу своего возраста, психического, физиологического развития, правовой неграмотности гораздо больше подвержены опасностям в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы в сравнении с другими категориями осужденных¹. Данная проблема носит комплексный характер и взаимосвязана с существующими недостатками в работе исправительных учреждений для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.

Действительно, несовершеннолетние остаются наиболее незащищенной частью современного российского общества. Особенности несовершеннолетия делают их подверженными влиянию ряда факторов, которым взрослые противостоят гораздо успешнее, особенно если речь идет о несовершеннолетних осужденных, содержащихся в местах лишения свободы².

Изоляция несовершеннолетних в исправительных учреждениях представляет собой не только кару. Главной целью воспитательных колоний является социальная реабилитация осужденных. Решение поставленной цели невозможно без создания безопасных условий в рассматриваемом виде исправительных учреждений. Это предопределяет объективную необходимость рассмотрения современного состояния и особенностей обеспечения права несовершеннолетних осужденных на личную безопасность в местах лишения свободы³.

Недостатки, существующие в правовом регулировании и в практике деятельности воспитательных колоний, требуют принятия срочных мер в этом направлении. В связи с этим в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы России предусмотрены ряд изменений в деятельности исправительных учреждений, направленных на решение проблем, которые сегодня существуют в работе воспитательных колоний, в том числе гарантий обеспечения личной безопасности осужденных.

Между тем вопросы, связанные с происходящими изменениями воспитательных колоний, повышением эффективности мер безопасности в них, требуют всестороннего изучения и детальной проработки. Представляется, что обеспечение личной безопасности несовершеннолетних осужденных должно быть одним из приоритетов проводимой обществом пенитенциарной реформы. В этих целях необходимы: а) дальнейшая дифференциация несовершеннолетних осужденных в зависимости от уровня их опасности; б) оптимальное сочетание мер обеспечения личной безопасности несовершеннолетних осужденных, предпринимаемых в пределах ВК либо при переводе осужденного в другую ВК; в) повышение уровня подготовки персонала ВК и престижа его деятельности; г) повышение эффективности деятельности помощника начальника ВК по соблюдению прав человека в УИС.

Таким образом, анализ пенитенциарной практики и научной литературы позволяет констатировать недостаточную эффективность обеспечения права несовершеннолетних осужденных на их личную безопасность в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Актуальность перечисленных выше проблем предполагает их теоретическое осмысление, правовое разрешение и научно-методическое обеспечение с целью повышения эффективности мер по достижению целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.

несовершеннолетних: Сб. материалов международной науч.-практ. конф. (Вологда, 26-27.11.2009): В 2 ч. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2009. Ч. 1. С. 164-165.

¹ См.: *Александров А.С.* Общественный контроль за обеспечением прав несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2014. С. 4; *Вилкова А.В.* К вопросу криминальной запущенности у несовершеннолетних осужденных, препятствующей формированию общественно-нравственных ценностей // *Российский следователь.* 2014. № 7. С. 44-45.

² См.: *Сапогов В.М.* Правовое воспитание в механизме формирования правосознания и становления социально активной личности несовершеннолетних осужденных в условиях изоляции от общества // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2011. № 2. С. 13-17.

³ Основные параметры концептуальной модели воспитательного центра для несовершеннолетних осужденных // *Вопросы ювенальной юстиции.* 2010. № 6. С. 19-21.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Профилактический учет проводится в целях предупреждения правонарушений со стороны лиц, содержащихся в местах лишения свободы, через систему профилактических мероприятий. Предупреждение преступлений считается приоритетной задачей в борьбе с преступностью, так как при ее решении нет необходимости рассматривать другие – пресечение и раскрытие.

Основная задача предупреждения преступлений в исправительных учреждениях состоит в устранении противообщественных посягательств со стороны осужденных. Тем самым создаются необходимые условия функционирования исправительного учреждения, реализующего основную цель уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных. Профилактическая деятельность направлена прежде всего на выявление и устранение возможностей совершения противоправного деяния еще на этапе зарождения, исключение предпосылок и мотивов совершения противоправного деяния¹.

В целях профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, при выявлении осужденного, склонного к совершению противоправного деяния, поставить его на профилактический учет. Профилактический учет – это совокупность персонифицированных учетных карточек на лиц, подлежащих воспитательно-профилактическому воздействию, журналов регистрации учетных карточек, планшетов (фотостендов), в которые они помещаются, и списков указанных лиц, которыми обеспечиваются все службы учреждения уголовно-исполнительной системы, организующие профилактическую работу по направлениям деятельности.

Основанием постановки осужденного на профилактический учет являются достоверные и проверенные сведения о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц. Кроме того, основанием могут послужить медицинские или психологические показания. Достоверными сведениями могут служить:

- информация, полученная в доверительной беседе с осужденным;
- изъятые в ходе обысковых мероприятий предметы (вещества), необходимые для совершения противоправного деяния;

- информация от цензора корреспонденции осужденных, в которой усматривается наличие умысла на совершение противоправного деяния;

- публичные призывы осужденного к совершению преступлений;
- оперативная информация.

Под негативным влиянием на других осужденных следует понимать:

- изучение, пропаганду, исповедование или распространение экстремистской идеологии;

- поддержание криминальной субкультуры и ее распространение;

- призывы к противодействию законным требованиям администрации учреждения.

Не стоит исключать возможности постановки осужденного на профилактический учет по факту наличия в его личном деле документов, подтверждающих склонность к совершению противоправных действий. Например, осужденный уже состоял на профилактическом учете в исправительном учреждении, из которого прибыл, или находился на учете в лечебно-профилактическом учреждении до осуждения.

После проверки информации проводится заседание комиссии, на которой определяется вид профилактического учета и закрепляется шеф-наставник из числа сотрудников учреждения, который будет проводить индивидуальную профилактику. Результаты индивидуальной профилактики отражаются в дневнике индивидуальной воспитательной работы с осужденным и заслушиваются ежеквартально на заседании комиссии по постановке (снятию) на профилактический учет. Помимо этого, осужденного, состоящего на профилактическом учете,

¹ *Пертли Л.Ф.* Современное состояние и профилактика преступлений: уголовно-исполнительный аспект // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России: Сб. Мурманск, 2015. С. 207-213.

рассматривают на совете воспитателей отряда, где также заслушивается отчет шефа-наставника и начальник отряда характеризует осужденного.

Следует сказать, что общая профилактика по предупреждению преступлений в исправительном учреждении осуществляется со всеми осужденными, независимо от постановки на профилактический учет. Под индивидуальную профилактику подпадают осужденные, стоящие на профилактическом учете. Она основывается на информации о готовящемся преступлении и в нее вовлечены сотрудники всех служб учреждения. Индивидуальная профилактика включает в себя всестороннее изучение личности осужденного; анализ свойств его характера, привычек и наклонностей; мотивацию противоправного поведения; проведение бесед по разъяснению пагубных последствий совершенных противоправных деяний.

Специфичность работы с осужденными женщинами, стоящими на профилактическом учете, состоит в том, что женщины менее криминализованы. При проведении индивидуальной профилактической работы с осужденными женщинами необходимо помнить, что предпосылки формирования криминальной мотивации можно установить лишь при условии понимания сущности ее личности, внутреннего мира, переживаний, психологических и биологических особенностей¹. По нашему мнению, главная роль в индивидуальной профилактике принадлежит начальнику отряда, которая максимально приближена к осужденной, и психологу, способному расположить осужденную к доверительному общению. В связи с тем, что осужденные женщины более остро переживают факт изоляции от общества, большую роль в профилактике играет совместная работа администрации учреждения с родственниками осужденной по склонению к отказу от противоправных посягательств и дальнейшему правопослушному поведению.

Не стоит забывать о правовом сознании осужденной. Криминальная среда в местах лишения свободы формирует свое мировоззрение с широким набором нормативных, этических идей, оправдывающих преступное мышление и поступки. Это мировоззрение составляет основу уголовной субкультуры, нередко являясь питательной почвой для дальнейшей криминализации личности осужденной, определяя характер пенитенциарного и постпенитенциарного поведения². При индивидуальной профилактической работе необходимо уделять внимание правовому воспитанию, которое включает в себя знание принципов и норм права, убеждение в необходимости им следовать и осознание ответственности за противоправное поведение.

Таким образом, постановка осужденных на профилактический учет – это не только мера предупредительного характера в борьбе с пенитенциарной преступностью, но и часть процесса исправления осужденного. От эффективной профилактической работы во многом зависит жизнедеятельность исправительного учреждения и уголовно-исполнительной системы в целом.

Ворошук В.Б.,
преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС,
капитан внутренней службы
(Академия ФСИН России)
e-mail: vbogdanovich62@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ УИС РОССИИ

Организация и обеспечение режимных требований в учреждении и на прилегающей к нему территории является центральной функцией любого исправительного учреждения (ИУ), в том числе колоний-поселений. Исключительная роль режима заключается в том, что он не только является одним из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), но и создает условия для применения других средств исправления (ч. 2 ст. 82 УИК РФ). Понятие режима в ИУ и его основные требования закреплены в рамках главы 12 Уголовно-исполнительного кодекса

¹ Кирсанова О.С. Особенности мотивации женщин, осужденных к лишению свободы, и методы психокоррекционной работы с ними // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4. С. 83-86.

² Горяинов К.К., Баранова Е.А. Факторы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4. С. 20-23.

Российской Федерации (УИК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 82 УИК РФ режим в ИУ определяется законодателем как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы. Содержание режима в ИУ отражают его основные требования, которые носят общий характер, в связи с чем не все из них будут в полной мере соответствовать установленному порядку исполнения и отбывания лишения свободы в колониях-поселениях. Колонии-поселения по аналогии с пенитенциарными системами зарубежных стран можно отнести к категории открытых учреждений: отсутствие вооруженной охраны; осужденные содержатся под надзором администрации учреждения, в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения, обладают правом ношения гражданской одежды, могут иметь при себе деньги, которыми пользуются без ограничения. Следовательно, такое требование режима в ИУ, как охрана осужденных, на колонии-поселения не распространяется, в связи с чем обеспечение в них изоляции осужденных приобретает особую значимость. Учитывая, что в действующих колониях-поселениях отсутствует вооруженная охрана, изоляция осужденных от внешнего мира обеспечивается оборудованием по периметру учреждения ограждения. Высота такого ограждения (забора) при расположении учреждения на территории населенного пункта должна составлять не менее 2,0 м с противоположным козырьком из спирали армированной колючей ленты. На линии ограждения устраивается КПП с проходным коридором, оборудованным двумя дверьми. На территории колонии-поселения оборудуется здание ШИЗО, выгораживаемое забором сплошного заполнения¹. Вместе с тем, возникают определенные трудности, связанные с обеспечением изоляции осужденных, признанных злостными нарушителями, от основной массы осужденных в пределах одной колонии-поселения после отбытия ими взыскания в виде водворения в ШИЗО. Это происходит вследствие того, что, согласно ч. 2 ст. 128 УИК РФ, осужденные отбывают в колониях-поселениях наказание в одних и тех же условиях, что не позволяет обеспечить изоляцию от основной массы осужденных лиц, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Согласно усредненным показателям, вместе с основной массой осужденных в современных колониях-поселениях постоянно содержатся более 2200 злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. В отдельных территориальных органах количество осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, составляет свыше 10 % от общей численности «поселенцев». Имеются примеры, когда все осужденные, признанные злостными нарушителями, отбывали наказание в колониях-поселениях. Единственным выходом из создавшейся ситуации является использование такого вида изоляции данной категории осужденных, как запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в соответствии с ч. 2 ст. 115 УИК РФ, для чего рекомендуется создавать соответствующие помещения.

Немаловажное требование режима в колониях-поселениях – это постоянный надзор за осужденными, который направлен не только на обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, но и предупреждение и пресечение их противоправных действий, обеспечение изоляции, а также безопасности осужденных, персонала и иных граждан. Система надзора в исправительных колониях (колониях-поселениях) устанавливается с учетом места расположения и границ колонии, а также особенностей порядка отбывания наказания в рассматриваемых учреждениях. Постоянный надзор за осужденными в колониях-поселениях обеспечивается путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы сотрудниками дежурной смены, а также использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. При этом несение службы по надзору за осужденными на территории рассматриваемых учреждений и на прилегающей к ним местности осуществляется, как правило, способом патрулирования. Особое внимание при организации и осуществлении надзора в колониях-поселениях должно уделяться контролю за:

осужденными, которым разрешено передвижение без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением;

¹ См.: Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 04.09.2006 № 279 (в ред. приказа Минюста России от 17.06.2013 № 94).

осужденными, которым разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, расположенной в пределах колонии-поселения либо муниципального образования, на территории которого она расположена.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что за последние пять лет (2011-2015 гг.) более половины преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, составляют исключительно побег. Считаем целесообразным использовать в отношении осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, системы электронного мониторинга (средства электронного мониторинга), применяемых подразделениями уголовно-исполнительных инспекций УИС в отношении подконтрольных им лиц, – электронные браслеты. Это подтверждают результаты экспериментов по использованию электронных браслетов в 2014 году в отношении осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях (участках), проходящих лечение в учреждениях муниципального здравоохранения, а также осужденных, трудоустроенных на малочисленных выездных объектах в ряде регионов России (Чувашская Республика – Чувашия, Кемеровская область, Республика Коми, Московская область). В колониях-поселениях (участках), где проводился эксперимент, не допущено совершения осужденными правонарушений и преступлений, в том числе побегов из-под надзора.

Обеспечение режимных требований (режима) заключается в требовании администрации учреждения от осужденных исполнения ими обязанностей, установленных законодательством и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ); запрет на использование и хранение предметов и веществ, перечень которых установлен ПВР ИУ, на территории колонии-поселения и на объектах, где выполняются работы; возможности проведения обыска самих осужденных, помещений, где они проживают, а их вещей – досмотру; изъятию запрещенных вещей, предметов и документов¹.

Администрация колоний-поселений вправе на режимной территории учреждений с целью соблюдения режимных требований: 1) временно ограничивать или запрещать движение транспорта, не допускать граждан на режимную территорию или обязывать их там остаться либо покинуть ее; 2) осуществлять досмотр и обыск лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка учреждений; 3) составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и применять другие предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях меры; 4) применять физическую силу, специальные средства, газовое и огнестрельное оружие в порядке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации².

Слаженная работа всех подразделений колоний-поселений по обеспечению режимных требований в пределах рассматриваемых учреждений и на прилегающих к ним территориях способна предупредить совершение осужденными как нарушений установленного порядка отбывания ими наказания (правонарушений), так и преступлений, что оказывает должное профилактическое воздействие и существенное влияние на складывающуюся в учреждении оперативную обстановку. Вот почему обеспечение режимных требований (режима) должно рассматриваться в качестве базового направления деятельности современных колоний-поселений, создавая необходимые условия для реализации в них других направлений работы.

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюл. нормат. актов федер. органов исполнит. власти. 2005. № 47.

² См.: Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 3 сентября 2007 г. № 178 // Рос. газ. – 2007. – № 201. – 12 сентября.

Аниськин С.И.,
преподаватель кафедры организации исполнения наказаний,
майор внутренней службы
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России)

Лелик Н.Б.,
доцент кафедры организации исполнения наказаний,
кандидат педагогических наук, доцент,
полковник внутренней службы
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России)

Семенова Л.Ю.,
преподаватель кафедры организации исполнения наказаний,
майор внутренней службы
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБЕГОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ИЗ-ПОД ОХРАНЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС, И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

В структуре пенитенциарной преступности значительный удельный вес занимают покушения и побег из мест лишения свободы и заключения.

Побеговая активность осужденных продолжает неукоснительно расти. Так, за 2015 год, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, общее количество противоправных действий осужденных, связанных с нарушением границ запретных зон охраняемых объектов, увеличилось с 6 до 8 побегов из-под охраны, в то же время упало количество покушений на побег с 16 до 10 случаев.

Статистика 2015 года свидетельствует о том, что в 83,3 % случаев проникновений в запретные зоны для завладения запрещенными предметами осужденным удавалось скрыться на территории охраняемых объектов еще до прибытия резервных групп дежурных смен. Указанные случаи имели место в ГУФСИН (УФСИН) России по Забайкальскому краю, Астраханской, Калининградской, Тамбовской, Псковской областям.

Совершенно справедливо отмечает А.С. Ямашкин¹, что побег из мест лишения свободы занимает первое место среди пенитенциарных преступлений как наиболее общественно опасное преступление, бесспорно, несущее массу негативных последствий материального, организационного и социального плана.

Изучение материалов уголовных дел о побеге, которые были совершены осужденными из мест лишения свободы (попытки совершения побегов), позволили выделить следующие типичные сведения о преступниках: это, как правило, осужденные мужского пола (97,2 %); с неполным средним или средним образованием (82,6 %); не состоявшие в законном браке (разведены) (около 78 %); ранее проживавшие в регионе локализации ИУ (78 %); удовлетворительно или отрицательно характеризующиеся (89 %); ранее не работавшие (95,4 %); имеющие 2 и более судимостей (64,2 %); отбывающие наказание в данном учреждении не менее 2 лет (80,7 %)².

Выделяют несколько закономерностей, оказывающих положительное влияние на совершение побегов осужденных из мест лишения свободы, а также ухищрений, применяемых для их совершения:

значительная часть совершение побегов – спонтанно, что позволяет осужденным экономить время и затраты на действия по подготовке и сокрытию преступления (61,7 % случаев побегов осужденных от их общего числа, позволяет совершить побег – спонтанно);

самым доступным способом совершения побега из ИУ считается преодоление основных ограждений, выведение из строя ИТСОиН (53,1 % случаев);

¹ См.: Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: Монография. М., 2012. С. 3.

² Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: Учеб. пособие / Отв. ред. Е.В. Прысь. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. 154 с.

вечернее и ночное время суток (70,4 % случаев побегов совершается в период с 18.00 до 9.00 час.);

проживание бежавших до осуждения в области (регионе), где расположено ИУ (78 % ранее проживали в данном регионе, а из оставшихся 22 % около 2/3 были задержаны в кратчайшие сроки (до 3 суток) ввиду незнания ими местности); при групповых побегах зачастую имеет место сговор с осужденными, ранее проживавшими в регионе, где находится ИУ);

физическая подготовленность бежавших (около 72,5 % осужденных мужчин, как правило, в возрасте от 19 до 30 лет имеют достаточно хорошую физическую подготовку);

прошлые судимости (64,2 % бежавших имели две и более судимостей, у данной группы осужденных отсутствуют установки на правопослушное поведение);

нахождение в ИУ не менее двух лет (80,7 % из числа бежавших указанного времени достаточно для того, чтобы изучить особенности деятельности учреждения и решиться на совершение побега).

По статистическим данным по побегам и попыткам побегов из-под охраны за период с 2010 по 2015 гг. на основе официальных обзоров, предоставленных ФСИН России: в 2010 году – 11 побегов из-под охраны (28 покушений на побег из-под охраны); в 2011 году – 7 побегов из-под охраны (28 покушений на побег из-под охраны); в 2012 году – 12 побегов из-под охраны (37 покушений на побег из-под охраны); в 2013 году – 7 побегов из-под охраны (15 покушений на побег из-под охраны); в 2014 году – 6 побегов из-под охраны (16 покушений на побег из-под охраны); в 2015 году – 8 побегов из-под охраны (10 покушений на побег из-под охраны).

Рост числа побегов и покушений на побег за анализируемый период приходится на 2012 год. В последующие годы наблюдается тенденция к снижению совершаемых побегов и покушений на них. Мы связываем эту тенденцию с дальнейшей модернизацией инженерно-технических средств охраны и надзора, повышением условий и качества несения службы сотрудниками учреждений, а также обобщением опыта прошлых лет и ранее совершенных побегов, вызвавших большой общественный резонанс (побег из ФКУ ИК-19 ГУФСИН России по Иркутской области путем подкопа, побег из ФКУ ИК-17 УФСИН России по Вологодской области с использованием воздушного судна).

Анализ причин и условий показывает, что «практически все побеги совершались в результате недостаточной требовательности руководителей различного уровня, недооценки роли инженерно-технических средств охраны и надзора в профилактике побегов и серьезных просчетов в организации режима и обеспечении постоянного наблюдения за поведением осужденных, подозреваемых и обвиняемых»¹.

К обстоятельствам, в большей степени способствующим совершению побегов из ИУ, опрошенные сотрудники оперативных подразделений ФСИН России (органов предварительного расследования) отнесли:

в 82,4 % случаев – халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям;

в 77,6 % случаев – неудовлетворительная организация режима и надзора в ИУ;

в 71,2 % случаев – неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и надзора исправительных учреждений;

в 51,8 % случаев – определенные свойства личности осужденного (умения, навыки, физическая развитость и т. д.);

в 47 % случаях – незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов².

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым представить перечень общепрофилактических мероприятий, направленных на профилактику побегов из-под охраны, а именно:

1. Осуществление комплекса мероприятий общепрофилактической направленности в весенне-летний период с учетом так называемого сезонного фактора (с мая по сентябрь отмечается высокая побеговая активность осужденных), в частности, приведение в надлежащее

¹ Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «О мерах по предотвращению побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН России от 14.11.2014 № 630.

² См.: Грязева Н.В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.

состояние инженерно-технических средств охраны (регламентные работы по ремонту и восстановлению, замена устаревшего оборудования на современное).

2. Обеспечение надежной охраны, изоляции и надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в исправительных колониях и следственных изоляторах, эффективной воспитательной работы, оперативно-розыскной деятельности, организации труда осужденных с целью недопущения побегов;

3. Создание приемлемых условий в период адаптации осужденных и заключенных к жизни в ИУ (СИЗО); осуществление целенаправленной воспитательно-профилактической работы с вновь прибывшими в учреждение (32,5 % совершили побег, проведя в колонии от 6 месяцев до 1 года; 24,3 % – от 3 до 6 месяцев).

4. Осуществление жесткого контроля со стороны соответствующих служб на получение осужденными информации о фактах удавшихся побегов со стороны других осужденных (независимо от того, где и когда такой факт имел место).

5. Выявление осужденных и заключенных, от которых можно ожидать совершения побегов, применения ухищрений для их совершения, при разработке и принятии мер по оказанию на них воспитательного, индивидуального профилактического воздействия;

6. Организация и осуществление профилактики побегов всеми структурными подразделениями исправительных учреждений, следственных изоляторов, территориальными органами ФСИН России, а также органами внутренних дел, государственными и общественными организациями в субъектах РФ.

Копыткин С.А.,

начальник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования
деятельности УИС центра изучения проблем
управления и организации исполнения наказаний в УИС,
кандидат юридических наук,
майор внутренней службы
(ФКУ НИИ ФСИН России)
e-mail: any_key_b1g@mail.ru

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИКСАЦИИ ПОКАЗАНИЙ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Говоря о процессе расследования преступлений лиц, страдающих психическими расстройствами, можно констатировать, что на всем его протяжении следователь, с нашей точки зрения, должен обнаруживать и генерировать значительное количество информации о психически неполноценном субъекте, заключенном под стражу, поскольку в дальнейшем эти данные послужат базисом для наиболее объективной экспертной оценки психического состояния подозреваемого/обвиняемого. В этом контексте немаловажное значение приобретает использование средств аудио- и видеозаписи как один из способов фиксации производства следственных действий с участием лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В связи со сказанным представляется целесообразным в первую очередь упомянуть о правовой регламентации использования технических средств фиксации показаний, содержащейся в ч. 6 ст. 164, ч. 8 ст. 166, ч. 4 ст. 189, ч. 4 ст. 190 УПК РФ, которые, однако, закрепляют только общие правила использования технических средств фиксации результатов следственных действий и, в частности, допроса. Вместе с тем, закрепление особенностей использования средств аудио- и видеозаписи в ходе производства следственных действий с участием лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, с нашей точки зрения, недостаточно конкретизировано в действующем процессуальном законодательстве.

Следует признать, что подобное мнение отнюдь не является новеллой. Еще с 70-80-х гг. прошлого века учеными высказывались справедливые мнения о необходимости обязательной регламентации применения технических средств аудио- и видеофиксации показаний лиц, физически и психически неполноценных¹, которые частично нашли свою процессуальную регламентацию лишь во второй половине 90-х гг. в прошлого столетия².

Эмпирические данные также говорят о необходимости использования технических средств фиксации при производстве следственных действий и, в частности, допроса с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих психическими расстройствами, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Так, по мнению 21,9 % практических работников, вышеупомянутые средства следует использовать во всех регламентированных УПК следственных действиях, 17,4 % считают необходимым использовать их во время следственного осмотра, 14,2% – в рамках допроса, 9 % – в ходе проверки показаний на месте, 5,2 % – при производстве обыска, 3,2 % – при следственном эксперименте, 2,6 % – в рамках освидетельствования. А 23,9 % респондентов не считают необходимым использовать какие бы то ни было технические средства в ходе производства следственных действий с участием лиц, заключенных под стражу, страдающих психическими расстройствами. По мнению опрошенных следователей, наиболее часто в ходе следственных действий ими применяются технические средства обнаружения фиксации и изъятия криминалистически значимых объектов (34,6 %), видеозапись (19,9 %), аудиозапись (12,5 %)³.

Однако практика расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами с психическими расстройствами, показывает расхождение мнений следователей и существующих реалий. Изучив материалы дел о преступлениях, совершенных лицами с психическими расстройствами, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, мы обнаружили, что технические средства фиксации криминалистически значимой информации применялись в ходе следственного осмотра в 71,4 % случаев, в рамках допроса – в 9,1 %, при доследственной проверке – в 7,8 % случаев, при выемке – в 3,9 % случаев, при проверке показаний на месте – в 2,6 % случаев. Вместе с тем, 21,9 % составили случаи использования технических средств при обнаружении, фиксации и изъятии криминалистически значимых объектов, видеозапись была использована в 11,2 % случаев, аудиозапись – в 8 % случаев, однако в подавляющем большинстве – это 58,8 % изученных нами дел – технические средства не применялись. Кроме того, 10,5 % опрошенных следователей признались в регулярном незаконном применении технических средств видео- и аудиозаписи в ходе производства расследования, 6,1 % заявили о незаконном использовании технических средств в единичных случаях и, наконец, 0,9 % указали на то, что данный вопрос не регламентирован действующим законодательством. Таким образом, 17,5 % от общего числа опрошенных следователей (дознателей) в разной степени допускали нарушения закона, связанные с использованием технических средств видео- и аудиозаписи при производстве следственных действий с участием подозреваемых /обвиняемых с психическими расстройствами, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Отметим, что основным из выявленных нарушений стало несоблюдение требований ч. 5. ст. 166 УПК об обязательности уведомления заключенного под стражу лица о применении в ходе производства следственного действия технических средств⁴.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что видео- и аудиозапись как разновидности технических средств фиксации криминалистически значимой информации, непосредственно связанной с личностью психически неполноценного подозреваемого/обвиняемого, неохотно и зачастую незаконно применяются следователями, что негативно влияет на эффективность производства следственных действий, снижая их «ценность» не только в контексте процесса доказывания, но и в свете формирования «диагностического материала» для экспертной оценки состояния субъекта, заключенного под стражу. В подтверждение вышеизложенного следует привести позицию С.П. Щербы, отмечающего

¹ Уткин Е.А. Уголовно-процессуальные проблемы использования научно-технических средств в стадии судебного разбирательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 9, 10; Щерба С.П. Психологические особенности допроса больных и ранее потерпевших // Соц. законность. 1978. № 10. С. 29.

² Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 410.

³ Копыткин С.А. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 159.

⁴ Там же. С. 160.

ключевое значение средств фиксации показаний лиц, страдающих психическими недостатками, которые помогают специалистам установить диагноз или же разоблачить симуляцию¹.

Логично было бы предположить, что подобное пренебрежение столь действенными средствами, помимо правового нигилизма современного следователя, детерминировано в первую очередь недостаточными знаниями в области тактики использования видео- и аудиозаписи при производстве следственных действий с участием подозреваемого/обвиняемого с психическим расстройством, заключенного под стражу.

В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что аудиозапись и особенно видеосъемка оказывают серьезное влияние на поведение субъекта, имеющего психическое расстройство. В этой связи представляется крайне любопытной позиция В.В. Радаева, который справедливо отмечает, что использование технических средств видео- и аудиозаписи может помешать установлению психологического контакта с психически неполноценным подследственным, что в свою очередь сделает невозможным установление существенных обстоятельств дела. Помимо этого, автором названы отдельные формы психических расстройств (например, некоторые разновидности психопатии, органические поражения вследствие черепно-мозговых травм, эпилепсия и т. п.), при которых производство видео- и аудиозаписи в ходе допроса и иных следственных действий не рекомендуется².

Неоспоримым является тот факт, что реакция на внешний раздражитель, которым, вне всяких сомнений, является средство видео- или же аудиофиксации, в зависимости от форм расстройства подозреваемого (обвиняемого), бывает разной. Следователь со своей стороны только опытным путем в состоянии установить, как будет реагировать психически неполноценный подозреваемый/обвиняемый, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, на названное дополнительное условие производства допроса или же иных следственных действий. В результате опроса следователей было установлено, что к информации об использовании в ходе следственного действия технических средств видео- и аудиофиксации подозреваемый/обвиняемый с психическим расстройством, как правило, относится нейтрально (52,6 %), реже безразлично (28,9 %), еще реже позитивно (6,1 %) и лишь в 12,3 % случаев проявляет негативную реакцию. В дополнение к этому практические работники отмечают, что во время функционирования технических средств видео- и аудиофиксации поведение подозреваемого (обвиняемого) не изменилось (52,2 %), подследственный стал общительнее и охотнее делился интересующей следствие информацией (20,4 %), и лишь около 27 % опрошенных следователей говорят об ухудшении динамики поведения подследственного в процессе использования рассматриваемых средств фиксации информации. В числе основных негативных проявлений были названы: снижение уровня общительности – 13,3 %, возникновение «театральности» поведения – 8,8 %, полная утрата коммуникативного контакта – 5,3 %³.

Думается, чтобы избежать подобной негативной следственной ситуации, следователю необходимо помнить о том, что наиболее реальной прогностической функцией в данном случае обладает уже неоднократно упомянутая нами консультация специалиста в рамках подготовки к производству следственного действия, в частности допроса.

Нельзя не отметить также, что тактику производства допроса, как и иных следственных действий, с участием подозреваемого/обвиняемого с психическим расстройством, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, помимо вышеперечисленных аспектов, составляет и вариативность использования технических средств для фиксации его показаний. Представляется, что использование видеофиксации в свете направленного и многопланового отражения фактов, имеющих доказательственное значение, является более эффективным по сравнению с аудиозаписью. Подобный вывод можно сделать, проанализировав возможности видеосъемки с позиции передачи патологических особенностей и динамики поведения субъекта, заключенного под стражу, его внешнего облика, а также иных составляющих, характеризующих патологии личности.

¹ Щерба С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. М., 1975. С. 98.

² Радаев В.В. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками. Волгоград, 1987. С. 63.

³ Копыткин С.А. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 161-162.

Вместе с тем, в случаях объективной невозможности применить средства видеофиксации или же по рекомендации специалиста аудиозапись остается средством фиксации, которое предоставляет возможность наиболее четко проследить за речевыми и коммуникативными особенностями подследственного, интенсивностью реакций, общим интеллектуальным уровнем и т. п.

Таким образом, использование видео- или же аудиозаписи при производстве допроса, а в некоторых случаях и иных следственных действий с участием подозреваемого/обвиняемого с психическим расстройством, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, представляется нам обязательным, однако данные разновидности фиксации криминалистически значимой информации должны применяться следователем лишь после консультации специалиста и с его разрешения.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЖИМА
УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

Соколов С.А.,
начальник кафедры организации режима и надзора,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы
(ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России)
e-mail: sokol.2000@mail.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ВЮИ ФСИН РОССИИ

На современном этапе модернизации высшего образования уголовно-исполнительная система нуждается в самостоятельных специалистах, инициативных, способных предлагать и разрабатывать идеи, принимать правильные решения в сложных ситуациях.

Методологическим аспектом удовлетворения этой потребности и приобщения будущих специалистов к процессу социального преобразования общества является профессиональное становление курсантов. Без обращения высшего образования к практико-ориентированным технологиям обучения и воспитания курсантов достаточно проблематично выполнить поставленные задачи.

Федеральные государственные образовательные стандарты предусматривают усиление прикладного, практического характера высшего образования, адекватность его современным требованиям экономики, науки и общественной жизни.

Практика трудоустройства выпускников в последние годы показывает, что работодатели при подборе специалистов заинтересованы в кадрах, уже имеющих, помимо специального образования, и опыт работы. Профессиональное становление занимает еще несколько лет после окончания образовательного учреждения и требует дополнительных усилий от самих молодых специалистов и временных затрат на переквалификацию от учреждений, в которых они работают.

Основной проблемой низкой профессиональной компетентности выпускников является отсутствие практики решения задач в области будущей профессиональной деятельности.

При организации обучения специалиста и формировании содержания образования акцент необходимо ставить на принцип практико-ориентированности. Это позволит сформировать у будущих специалистов навыки диалогического общения, толерантное отношение к мнениям и взглядам коллег, умение выделять проблему из общей ситуации, выбирать оптимальный способ решения, прогнозировать и анализировать результаты, что соответствует критериям профессиональной компетентности специалиста.

В основу реализации данных принципов должны быть положены:
реальные профессиональные задачи, сложность которых возрастает от курса к курсу;
специфика профессиональной деятельности специалистов, которые работают индивидуально, малыми группами и большими коллективами;
интеграция знаний, методов различных областей науки и практики.

В настоящее время на основании распоряжения ФСИН России от 02.12.2014 № 231-р «О специализации образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний» за ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России закреплена специализация «Организация режима в УИС». Определены структурные подразделения ФСИН России, курирующие подготовку кадров по данной специализации: управление режима и надзора и управление организации деятельности тюрем и следственных изоляторов.

Практико-ориентированный подход к обучению в образовательном учреждении реализуется педагогическим коллективом с первых дней обучения и далее способствует поэтапному формированию профессиональных компетенций личности курсанта.

1 этап – смысловой. Адаптация к образовательному пространству. У курсантов формируются культурные запросы и потребности, понимание сущности и социальной значимости своей будущей профессии, проявление к ней устойчивого интереса.

2 этап – ценностный. Начало специализации, укрепление и углубление профессиональных интересов курсантов. Самостоятельность в определении задач профессионального и личностного развития.

Задания практических работ нацелены на индивидуальную поисковую деятельность, где курсант не просто закрепляет основные теоретические положения учебного материала, а учится прогнозировать, планировать, в диалоге раскрывать свои мнения и позиции по выбранному способу решения учебной задачи. Выполнение практических работ организуется с использованием учебных рабочих мест как на учебных полигонах, так и на естественных.

3 этап – практический. Непосредственное знакомство с профессиональной деятельностью в период освоения профессиональных модулей и готовность к дифференцированной оценке уровня своего профессионализма.

В период освоения специализированных учебных дисциплин на 4-5 курсах курсанты разрабатывают ситуации в малых группах по 5-6 человек, где в основу работы положен диалог. Диалог является средством выявления проблемы и путей ее решения. На этом этапе выполняется полный цикл исследовательской деятельности: от изучения предметной области и выделения проблемы до ее реализации.

Кроме практической работы, будущие специалисты знакомятся с реальными задачами служебной деятельности, их постановкой, решением и документированием.

4 этап – заключительный. К заключительному этапу обучения относятся: производственная практика по виду профессиональной деятельности, сдача экзамена (квалификационного) по профессиональному модулю; преддипломная практика и защита выпускной квалификационной работы.

Задачи: формирование практического опыта профессиональной деятельности на базе конкретного исправительного учреждения, освоение профессиональных и общих компетенций по виду профессиональной деятельности; проверка возможностей самостоятельной работы будущего специалиста в конкретной должности; сбор и подготовка материалов к сдаче экзамена (квалификационного) по освоению вида профессиональной деятельности, написание курсовой работы (проекта). Во время преддипломной практики курсанты выполняют конкретные задания, соответствующие должностным обязанностям сотрудника отдела безопасности (режима).

Таким образом, практико-ориентированный подход позволяет курсантам приобрести необходимый минимум профессиональных умений и навыков, опыт организаторской работы, систему теоретических знаний, профессиональную мобильность и компетентность, что соответствует образовательному стандарту и делает наших выпускников конкурентоспособными.

Дворцов В.Б.,
начальник института,
полковник внутренней службы
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России)
e-mail: KR1021@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Сложность организационной структуры и многофункциональность деятельности УИС, специфика деятельности сотрудников, в непосредственные обязанности которых входит обеспечение режима в исправительных учреждениях, вызывает необходимость выявления основных требований к их личностным, деловым и специальным профессиональным качествам. Именно в соответствии с данными требованиями должна организовываться профессиональная подготовка сотрудников, в том числе и при их обучении в качестве курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Результаты анализа специфики деятельности сотрудников по обеспечению режима в исправительных учреждениях, позволили систематизировать профессиональные качества личности сотрудника УИС, обеспечивающего режим в исправительном учреждении (табл. 1).

Таблица 1

Профессиональные качества личности сотрудника уголовно-исполнительной системы по обеспечению режима в исправительном учреждении

СФЕРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ			
Блок идейно-концептуальных качеств личности			Показатели
Группа качеств	1.	Профессиональные цели	Положительная мотивация к служебной деятельности, стремление к профессиональному совершенствованию.
	2.	Мировоззрение	Понимание единства личности и общества; наличие чувства долга перед обществом, готовность трудиться и способствовать прогрессу общества.
	3.	Правосознание	Уровень развития и единство взглядов и убеждений в соответствии с требованиями закона.
	4.	Профессиональная концепция	Выраженность профессионально-ориентированного отношения к долгу и себе, направленность профессиональных запросов.
Блок профессиональных мотивов личности			Показатели
Группа качеств	5.	Профессиональные склонности	Качество выполнения служебных задач.
	6.	Профессиональные интересы	Профессиональная направленность поведения на качественную и результативную профессиональную подготовку.
	7.	Профессиональные планы	Выраженность профессионально значимых целей, активность в изучении вопросов, перспективных задач, выходящих за рамки функциональных обязанностей.
СФЕРА ОПЕРАЦИОННО-ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ			
Блок морально-психологических качеств личности			Показатели
Группа качеств	8.	Отношение к деятельности	Целеустремленность, трудолюбие; требовательность; настойчивость; воля, мужество смелость, стойкость, способность идти на рассчитанный риск и нести ответственность за порученное дело; решительность, способность отслеживать динамику ситуации и своевременно на нее реагировать.
	9.	Отношение к людям	Уважение к начальникам и старшим; четкость планирования и распределения полномочий, требовательность к подчиненным с заботой о них, педагогический такт, уважение личного достоинства человека, выдержка, стремление к постижению нового.
	10.	Отношение к жизни	Нравственная чистота, честность, правдивость, скромность, личная примерность, активность, смелость, мужество; дисциплинированность, ответственность за порученное дело; инициативность и разумная самостоятельность.
	11.	Отношение к себе	Самокритичность, адекватное отношение к критике и предложениям, коммуникабельность; гибкость мышления, способность к анализу и прогнозу, штабная культура.

Блок профессиональных способностей			Показатели
Группа качеств	12.	Интеллектуальные	Способность творчески мыслить и принимать оптимальные решения; умение внедрять передовые технологии в организацию служебной деятельности, обеспечивать служебную слаженность и сплоченность личного состава.
	13.	Деловые	Самообладание, настойчивость, физическая сила и ловкость, быстрота реакции, способность переносить длительные моральные и физические нагрузки; ответственность за принимаемые решения; способность организовать взаимодействие с отделами и службами; лично владеть и умело применять штатное вооружение и специальную технику.
Блок, характеризующий подготовленность к профессиональной деятельности			Показатели
Группа качеств	14.	Специальная подготовленность	Специальные профессиональные знания, навыки и умения, непосредственно связанные с выполнением служебных обязанностей сотрудников исправительных учреждений в сфере обеспечения режима.
	15.	Психолого-педагогическая подготовленность	Общие и пенитенциарные психолого-педагогические навыки и умения; педагогическое мышление и наблюдательность, склонность к изучению людей, интерес к нуждам и запросам личного состава; психологическая готовность к четкой, слаженной работе по обеспечению режима в исправительных учреждениях, при чрезвычайных обстоятельствах; психологическая устойчивость.

Систему личностных профессиональных качеств сотрудников, обеспечивающих режим в пенитенциарных учреждениях, мы классифицировали на качества, определяющие профессиональную направленность, и качества, определяющие операционно-деловые качества.

Профессиональная направленность связана с положительной мотивацией к служебной деятельности и в процессе учебно-воспитательной работы в образовательной организации ФСИН России.

Операционно-деловые качества, необходимые для выполнения должностных обязанностей по обеспечению режима содержания осужденных как в условиях повседневной деятельности, так и при возникновении чрезвычайных обстоятельств, вырабатываются в процессе изучения дисциплин специального цикла, учебной, производственной и преддипломной практик.

Указанные виды профессиональной подготовки курсантов неразрывно связаны между собой и составляют единое целое. Вместе с тем, основным (направляющим) видом является общая профессиональная подготовка, так как именно она формирует идейно-концептуальные качества личности сотрудника и его профессиональные мотивы, что заключается в понимании единства личности и общества, наличии чувства долга перед обществом, готовности трудиться и способствовать прогрессу общества, а также формирует профессиональную направленность поведения на качественную и результативную служебную деятельность.

Задачи профессиональной специальной подготовки курсантов заключаются в:

а) развитии таких качеств, как честность, уравновешенность, умение оценивать обстановку, находчивость, организаторские способности, любовь к профессии, ответственность, самодисциплину, инициативность и требовательность, повышенная устойчивость к стрессовым факторам;

б) формировании специальных компетенций:

обеспечить выполнение режимных требований, предъявляемых к осужденным и лицам, заключенным под стражу, изоляцию различных категорий осужденных;

проводить обыски осужденных и помещений, осмотры территории и досмотры лиц, входящих на объекты учреждений ФСИН России и выходящих из них;

анализировать информацию о состоянии правопорядка, безопасности, дисциплинарную практику в учреждении, выявлять причины и условия, способствующие нарушениям режима отбывания наказания, принимать меры по их устранению;

разрабатывать и составлять планы надзора, планы работы, осуществлять информационно-аналитическую работу отдела безопасности (режима) учреждения ФСИН России;

планировать и проводить работу по предупреждению преступлений и иных правонарушений осужденных и лиц, заключенных под стражу;

выявлять лиц, нарушающих режим отбывания наказания, содержания под стражей, вести профилактический учет таких лиц и проводить с ними индивидуально-воспитательную работу;

предупреждать и разрешать конфликты в среде осужденных и лиц, заключенных под стражу;

обеспечивать выполнение распорядка дня осужденными, проведение проверок осужденных, развод на работу, съем с работы, осмотры внешнего вида;

осуществлять взаимодействие подразделений учреждения ФСИН России по вопросам обеспечения режима;

привлекать сотрудников учреждения к работе по контролю за поведением осужденных и выполнением требований режима;

обеспечивать контроль за соблюдением сотрудниками учреждения мер безопасности в работе с осужденными, принимать меры по обеспечению их средствами индивидуальной защиты и активной обороны, обучать сотрудников действиям в условиях опасности;

осуществлять контроль за использованием технических средств надзора и контроля, инженерных заграждений, средств блокировки в подземных коммуникациях и сооружениях, изолированных участках и просматриваемых коридорах;

работать со средствами связи, применяющимися в УИС;

изучать психологические особенности осужденных, процессы формирования групп с отрицательной и положительной направленностью, использовать полученные сведения в своей работе;

владеть методами саморегуляции психического состояния.

Именно на формирование этих профессионально значимых качеств и должен быть направлен весь процесс профессиональной подготовки курсантов. Овладение курсантами профессиональными и специальными компетенциями наиболее успешно проходит при реализации практико-ориентированного подхода и организации практической направленности образовательного процесса.

Мисюрев А.С.,
начальник кафедры режима и охраны в УИС,
полковник внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ПО СПЕЦИАЛИЗАЦИИ «ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЖИМА В УИС» В ФКОУ ВО ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ

В современных условиях процесс подготовки специалистов в образовательных организациях высшего образования должен состоять из практической, образовательной и исследовательской деятельности в той сфере, в которой специализируется будущий специалист. Педагогами профессионального образования отмечается, что обучение специалистов должно быть ориентировано на формирование профессиональных способностей, умений и навыков субъекта (с учетом его стартовых возможностей), адекватных этическим и квалификационным требованиям профессии¹.

¹ Бочарова В.Г. Стратегия и технология образования в области социальной работы / В.Г. Бочарова, С.И. Григорьев. М.: ИСП РАО, 1996.

В соответствии с распоряжением ФСИН России от 02.12.2014 № 231-р за ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России закреплена специализация «Организация режима в УИС»¹. В рамках формирования профессионально-ориентированного процесса обучения курсантов в институте разработана модель подготовки выпускника ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России по специализации «Организация режима в УИС».

Модель предусматривает поэтапное формирование у обучающихся профессиональных компетенций, которыми должны обладать сотрудники подразделений безопасности (режима) учреждений ФСИН России. Логическое построение модели выпускника позволяет поэтапно формировать профессиональные компетенции у обучающихся: от основ служебной деятельности подразделений режима и надзора уголовно-исполнительной системы до способности осуществлять руководство сотрудниками отделов безопасности (режима) учреждений уголовно-исполнительной системы при выполнении ими служебных задач (рис. 1).

При реализации в образовательном процессе каждого модуля модели выпускника у обучающихся формируются профессиональные компетенции, в процессе которых они овладевают необходимыми знаниями и практическими умениями и навыками.

Так, при прохождении первого модуля у обучаемых формируются профессиональные компетенции по способности выполнять обязанности младшего инспектора в составе дежурной смены исправительного учреждения, СИЗО, (тюрьмы).

У обучающегося по прохождении первого модуля формируются профессиональные критерии. Он должен:

Знать:

правовые основы обеспечения безопасности исправительных учреждений; организации выполнения режимных требований; правила внутреннего распорядка в ИУ, СИЗО, ВК; порядок применения физической силы, специальных средств, технических средств аудиовизуального контроля при обеспечении надзора; порядок проведения обысков и досмотров.

Уметь:

выполнять законные требования при обеспечении надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми при выполнении служебных обязанностей в составе дежурной смены; проводить обыски и досмотры осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Обладать:

практическими навыками выполнения обязанностей младшего начальствующего состава в составе дежурной (дневной) смены исправительного учреждения, СИЗО (тюрьмы): младшего инспектора по надзору за осужденными на посту ШИЗО (ДИЗО), ЕПКТ, ПКТ; младшего инспектора по досмотру посылок, передач, бандеролей; младшего инспектора по проведению длительных и краткосрочных свиданий, оператора поста охранного телевидения.

При прохождении второго модуля у обучающихся формируются профессиональные компетенции по способности выполнять обязанности старшего и среднего начальствующего состава в составе дежурной (дневной) смены исправительного учреждения, СИЗО (тюрьмы).

У обучающегося по прохождении второго модуля формируются профессиональные критерии. Он должен:

Знать:

требования нормативных документов по организации надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми; планирование и организацию надзора в исправительном учреждении и следственном изоляторе (тюрьме); состав и обязанности личного состава дежурной смены (дневной смены), ответственность и обязанности ДПНК (ДПНСИ), ЗДПНК (ЗДПНСИ).

Уметь:

организовывать выполнение режимных требований, распорядка дня осужденными и лицами, содержащимися под стражей; вести служебную документацию дежурной (дневной) смены; осуществлять объектовый надзор; организовывать проведение мероприятий по надзору за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми; пользоваться техническими средствами аудиовизуального контроля при обеспечении надзора; производить смену на постах.

¹ О специализации образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний: Распоряжение ФСИН России от 02.12.2014 № 231-р.

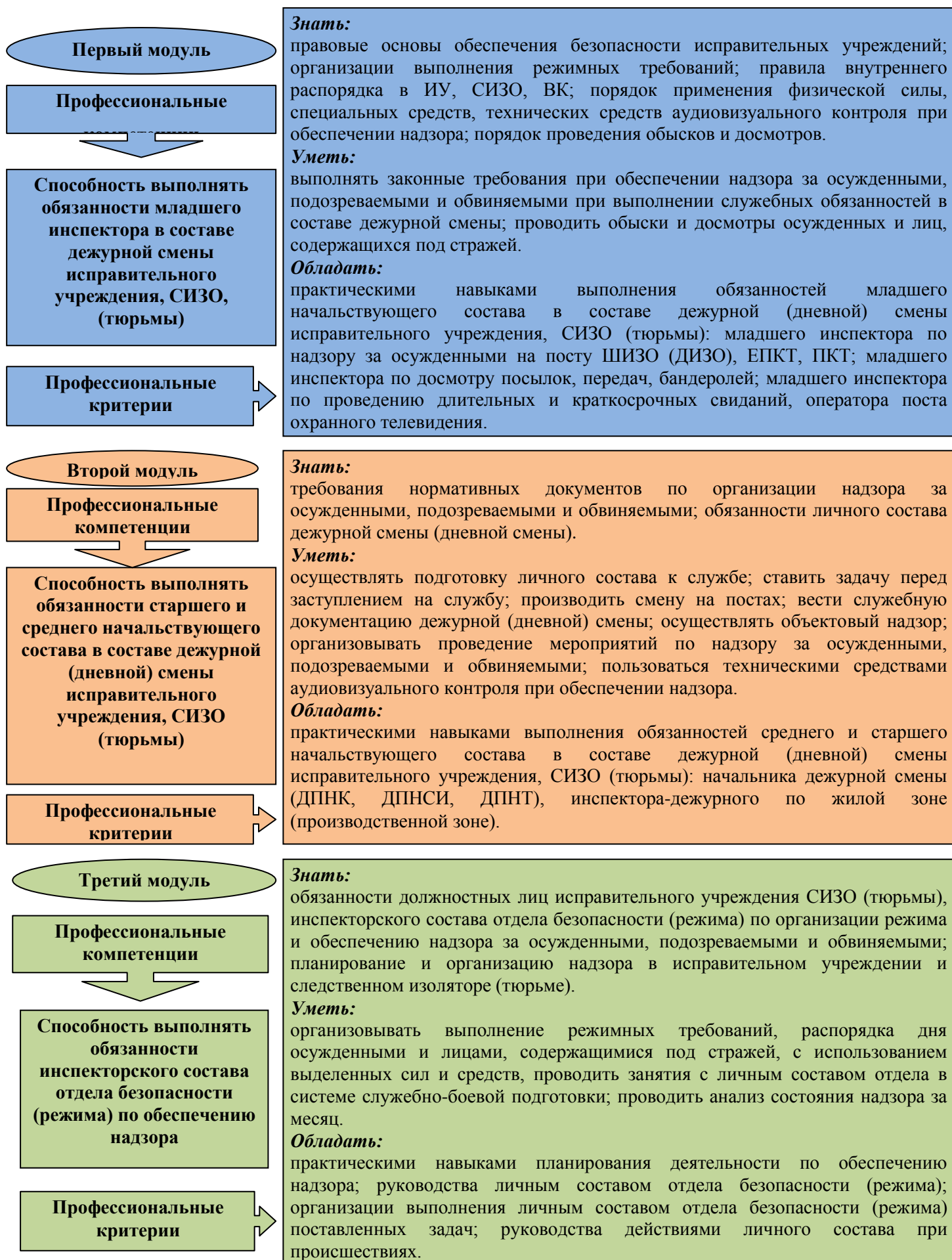

Рис. 1. Модель подготовки выпускника по специализации «Организация режима в УИС»

Обладать:

практическими навыками выполнения обязанностей среднего и старшего начальствующего состава в составе дежурной (дневной) смены исправительного учреждения, СИЗО (тюрьмы): начальника дежурной смены (ДПНК, (ДПНСИ), заместителя начальника дежурной смены (ЗДПНК (ЗДПНСИ), инспектора-дежурного по жилой зоне (производственной зоне).

При прохождении третьего модуля у обучающихся формируются профессиональные компетенции инспекторского состава отдела безопасности (режима) при обеспечении надзора, способность осуществлять руководство личным составом отдела безопасности (режима) при выполнении ими служебных задач. Он должен:

Знать:

обязанности инспекторского состава отдела безопасности (режима) по организации режима и обеспечению надзора за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми; ответственность и обязанности сотрудников, осуществляющих руководство личным составом отдела безопасности (режима).

Уметь:

осуществлять подготовку личного состава к службе; ставить задачу перед заступлением на службу с использованием выделенных сил и средств, проводить занятия с личным составом отдела в системе служебно-боевой подготовки; проводить анализ состояния надзора за месяц.

Обладать:

практическими навыками планирования деятельности по обеспечению надзора; руководства личным составом отдела безопасности (режима); организации выполнения личным составом отдела безопасности (режима) поставленных задач; руководства действиями личного состава при происшествиях.

Представленная модель соответствует условиям компетентностного подхода ФГОС ВПО и позволяет осуществлять качественную профессиональную подготовку выпускников ФКУО ВО Пермский институт ФСИН России в соответствии с требованиями, предъявляемыми к будущим офицерам подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы.

Особое значение в профессиональной подготовке будущих специалистов имеет педагогически правильно организованное профессиональное обучение на этапе формирования специалиста. Именно в процессе профессионального обучения, осуществляемого в образовательной организации, происходит формирование профессиональных компетенций, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности сотрудника. Система профессиональной подготовки по освоению модели подготовки выпускника в рамках специализации «Организация режима в УИС» в этом случае ориентирована на поэтапное и последовательное формирование профессиональных знаний, умений и навыков в процессе теоретического и практического обучения.

Так, на первом этапе обучения (1-2 курс) реализуется первый модуль модели подготовки выпускника, который направлен на формирование у обучающихся *первоначальных* профессиональных знаний, умений и навыков по должностям младшего начальствующего состава подразделений безопасности (режима).

Первый этап включает теоретический и практический курс обучения. Теоретический курс обучения, помимо изучения базовых дисциплин основной образовательной программы, включает изучение дисциплин профессионального цикла: «Специальная профессиональная подготовка», «Тактико-специальная подготовка», «Инженерно-технические средства охраны и надзора», в процессе прохождения которых обучающийся овладевает знаниями, умениями и навыками по правовым и организационным основам служебной деятельности учреждений УИС и их структурных подразделений, применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении служебных задач, основам службы по надзору за осужденными и лицами, содержащимися под стражей, обязанности младшего начальствующего состава отделов безопасности (режима) и практических навыков их выполнения.

Заканчивается данный этап обучения прохождением обучающимися учебной (ознакомительной) практики в учреждениях УИС, где они выполняют обязанности в должностях младшего начальствующего состава дежурной смены отделов безопасности (режима) учреждения УИС.

На втором этапе (3-4 курс обучения) реализуется второй модуль модели подготовки выпускника, который направлен на формирование *должностных* профессиональных знаний, умений и навыков по должности среднего и старшего начальствующего состава дежурной смены

отдела безопасности (режима), ДПНК (ДПНСИ), ЗДПНК (ЗДПНСИ). Теоретический курс обучения на данном этапе включает изучение дисциплин специализации «Правовое регулирование и организация режима», «Правовое регулирование и организация надзора», осуществляется изучение организации деятельности по выполнению служебных задач дежурными сменами по надзору за осужденными и лицами, содержащимися под стражей, учреждений УИС, обязанности среднего и старшего начальствующего состава дежурной смены ДПНК (ДПНСИ), ЗДПНК (ЗДПНСИ), практических навыков их выполнения.

Завершение данного этапа обучения заканчивается практическим прохождением обучающимися производственной практики в учреждениях уголовно-исполнительной системы, где они выполняют обязанности в должностях ДПНК (ДПНСИ), ЗДПНК (ЗДПНСИ) в составе дежурной смены отдела безопасности (режима).

На третьем этапе (4 курс обучения) реализуется третий модуль модели подготовки выпускника, который направлен на формирование профессиональных компетенций, предусматривающих овладение обучающимися способностями *управленческой* деятельности в должности инспекторского состава отделов безопасности (режима): начальник отдела, заместитель начальника отдела, старший инспектор, инспектор.

Теоретический курс обучения на данном этапе направлен на изучение организации управления деятельностью служб режима и надзора, обязанностей среднего и старшего начальствующего состава, осуществляющих руководство личным составом отделов безопасности (режима), получения практических навыков их выполнения.

Завершение данного этапа обучения заканчивается прохождением обучающимися преддипломной практики в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, где они выполняют обязанности в должностях среднего и старшего начальствующего состава отделов безопасности (режима): начальник (заместитель начальника) отдела, старший инспектор, инспектор.

Большое значение в процессе формирования профессиональных компетенций у обучаемых уделяется именно практическому обучению при прохождении учебных практик в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которое позволяет будущим специалистам сформировать представление о специфике профессии, отработать навыки выполнения служебных задач в реальных условиях под руководством опытных наставников.

Проверка освоения каждым курсантом профессиональных компетенций осуществляется с помощью фондов оценочных средств по дисциплинам, входящим в модуль, итоговых зачетов и экзаменов по данным дисциплинам.

Таким образом, реализация модели выпускника ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России по специализации «Организация режима в УИС» позволяет поэтапно и эффективно осуществлять качественную профессиональную подготовку будущих специалистов уголовно-исполнительной системы согласно направлению их подготовки и специализации.

Шеслер А.В.,
начальник кафедры организации исполнения наказаний,
доктор юридических наук, профессор,
полковник внутренней службы
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России)
e-mail: Sofish@inbox.ru

Прохорова М.В.,
старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний,
кандидат юридических наук,
майор внутренней службы
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России)
e-mail: prohorova@rambler.ru

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ СЕМИНАРОВ С СОТРУДНИКАМИ ОТДЕЛОВ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕЖИМА) ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ТОМСКОМ ИПКР ФСИН РОССИИ

В современных условиях качественно повышается характер требований к уровню подготовленности и профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Так, в обзоре ФСИН России от 25.02.2016 отмечается, что одной из причин насилия, оскорблений, угроз и хулиганских действий осужденных в отношении сотрудников является неудовлетворительный уровень специальной подготовки последних. В связи с этим поиск новых, наиболее эффективных путей обучения в образовательных организациях ФСИН России становится все более актуальным. Обучение сотрудников отделов безопасности (режима), проходящих повышение квалификации в Томском ИПКР ФСИН России, тесно сопряжено с реализацией практико-ориентированного подхода.

Особое место в реализации практико-ориентированного подхода при проведении занятий занимают интерактивные семинары, которые направлены на выработку у сотрудников отделов безопасности (режима) исправительных учреждений практического алгоритма действий как любого сотрудника УИС, так и сотрудника, выполняющего специальные должностные обязанности.

В связи с этим, при обучении указанной категории слушателей в Томском ИПКР ФСИН России определены несколько направлений, в соответствии с которыми проводятся интерактивные семинары. Среди данных направлений необходимо выделить формирование навыков антикоррупционного поведения сотрудников УИС, изучение порядка и условий применения сотрудниками УИС мер безопасности, а также изучение порядка и тактики проведения обысков и досмотров в учреждениях УИС.

Формирование навыков антикоррупционного поведения у слушателей института осуществляется в рамках проведения интерактивного семинара «Профилактика неслужебных связей сотрудников исправительных учреждений ФСИН России». В процессе семинара слушателям на конкретных примерах показываются негативные последствия для уголовно-исполнительной системы от вступления отдельных сотрудников в неслужебные связи с осужденными, отрабатывается алгоритм юридической оценки этих связей как аморальных или правонарушающих. Если такие связи оцениваются как правонарушающие, то определяется характер совершенного правонарушения как дисциплинарного проступка или преступления. Кроме того, указываются способы склонения сотрудников со стороны осужденных к неслужебным связям, акцентируется внимание на выработке психологической готовности сотрудников к пресечению попыток со стороны осужденных к установлению этих связей. В рамках данного семинара также проводятся упражнения, направленные на выявление уровня коррупционной готовности сотрудника. Суть этих упражнений состоит в столкновении сотрудника с конкретной жизненной проблемой, которую можно разрешить только с помощью денег, например необходимо сделать супругу дорогостоящую операцию. Степень коррупционной готовности устанавливается исходя из того, какой из вариантов незаконного поведения готов избрать слушатель (поработать таксистом в нерабочее время, пронести осужденным мобильные

телефоны, наркотики, деньги и т. д.) в тех случаях, когда правомерные варианты поведения не срабатывают (родственники и знакомые отказались занять деньги, не помогло руководство учреждения, нет возможности взять кредит и т. д.).

В рамках профессиональной подготовки сотрудников УИС при применении ими мер безопасности: специальных средств, оружия и физической силы – разработан и внедрен в практическую деятельность интерактивный семинар «Организационно-правовые и психологические аспекты применения сотрудниками УИС мер безопасности». Основная цель интерактива – эффективное обучение сотрудников порядку и основаниям применения мер безопасности с точки зрения междисциплинарного подхода – права и психологии.

В числе задач интерактива:

рассмотрение организационно-правовых основ применения сотрудниками исправительных учреждений специальных средств, оружия и физической силы;

разработка алгоритма действий сотрудника в различных ситуациях при применении мер безопасности;

анализ учебных видеоматериалов и способов провокаций со стороны осужденных;

разработка психологических выходов из провокационных ситуаций, которые могут привести к нарушениям законодательства в сфере применения мер безопасности.

В ходе семинара с использованием активных методов обучения слушателями также изучаются вопросы международного правового регулирования обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений, правовые основы и условия применения мер безопасности сотрудниками УИС, зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарного персонала.

В психологическом блоке семинара слушатели выполняют ряд упражнений и заданий под руководством преподавателя. Моделируются и проигрываются конкретные значимые ситуации, в том числе при провокациях осужденными сотрудников исправительных учреждений, проводится анализ реального поведения участников, что позволяет получить информацию о степени эффективности того или иного поведения для решения предложенных задач.

В целях повышения уровня профессионального мастерства сотрудников отделов безопасности (режима) при проведении обысков и досмотров в Томском ИПКР ФСИН России проводится интерактивный семинар «Организационно-правовые и тактические аспекты проведения обысков и досмотров в учреждениях УИС». В ходе семинара слушатели изучают правовые основы проведения обысков и досмотров, их различие с обысками, проводимыми в рамках следственных мероприятий, основания, порядок и тактику проведения, требования к документальному оформлению результатов проведенных обысков и досмотров. Отдельное внимание в ходе семинара уделяется изучению ухищрений, применяемых осужденными для сокрытия запрещенных предметов.

Проведение интерактивных семинаров не ограничивается лишь образовательным процессом Томского ИПКР ФСИН России, вышеперечисленные интерактивы внедрены в практическую деятельность исправительных учреждений Томской области и проводятся в рамках учебно-методических сборов сотрудников исправительных учреждений, а также в виде выездных факультативных занятий.

Плотников Д.В.,
преподаватель кафедры кинологии,
капитан внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОБАК ПО ПОИСКУ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕЖИМНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Сегодня средства сотовой связи стали настоящей проблемой в местах лишения свободы. С помощью них совершаются множество преступлений: как мошенничество, так и планирование незаконных действий. Количество изъятых средств сотовой связи увеличивается, но проблему это не решает.

В связи с этим, руководство ФСИН России рассматривает варианты по снижению возможности использования средств сотовой связи на территории учреждений, исполняющих наказания. Это достигается применением различных технических средств для обнаружения электронных устройств, содержащих полупроводниковые компоненты (измерители спектра вторичных полей), пеленгаторов средств мобильной связи, а также служебных собак, специально подготовленных для поиска и обнаружения запрещенных вещей и предметов со специфическим запахом¹.

По итогам 2014 года в 10 территориальных органах УИС 43 результативных применения собак по поиску средств сотовой связи, изъято 159 единиц сотовых телефонов, 38 зарядных устройств, 17 сим-карт. Поставлена задача по сосредоточению усилий на подготовке специальных собак².

С этой целью на базе ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России разработана и апробирована методика подготовки специальных собак по поиску и обнаружению средств сотовой связи. Предлагаемая методика основана на базе пищевой и игровой (социальной) потребностей. Основным методом в дрессировке собак по данной методике является контрастный метод с применением некоторых элементов «наталкивания» и так называемого оперантного обучения, выражающегося в выборочном подкреплении только лучших выполнений животным вырабатываемых навыков (вариабельное или вероятностное подкрепление). Традиционное безусловное подкрепление (механическое, пищевое) к концу курса постепенно сводится только к положительному эмоциональному подкреплению.

В период с 06.10.2015 по 29.12.2015 была сформирована группа повышения квалификации из 11 специалистов-кинологов 9 территориальных органов. Специалисты-кинологи, прибывшие для обучения, были разной степени подготовленности, у большинства из них знания о методике подготовки специальных собак были минимальные.

Подготовка собак по поиску средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы заключается в выработке у собак в процессе дрессировки навыка активного, заинтересованного поиска и обозначения своим поведением (посадкой, укладкой, царапаньем лапами, подачей голоса и т. д.) предметов с комплексным запахом сотового телефона, спрятанных и ухищренно замаскированных в транспортных средствах, грузах, багаже, личных вещах и передачах, в жилых и нежилых помещениях, а также в одежде граждан.

Специальные собаки по поиску средств сотовой связи вводятся в штат кинологических подразделений отделов охраны учреждений по распоряжению начальника территориального органа, их численность определяется в зависимости от объема службы. Специалисты-кинологи со специальными собаками по поиску средств сотовой связи выделяются в состав дежурной смены отделом охраны в соответствии с приказом начальника учреждения об обеспечении надзора согласно утвержденному графику применения специальной собаки по поиску средств сотовой связи на месяц.

¹ Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориям, на которых установлены режимные требования.

² Об итогах служебной деятельности кинологической службы ФСИН России в 2014 году и мерах по ее совершенствованию: Обзор заместителя директора генерал-майора внутренней службы В.Г. Бояринова.

Специалисты-кинологи со специальными собаками по поиску средств сотовой связи могут использоваться:

– при проведении личного обыска и досмотра вещей подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц, при этом во время проведения полного обыска собака применяется в последнюю очередь. Обследованию подлежат только вещи. При неполном обыске обследованию подлежат подозреваемые, обвиняемые и осужденные после обыска их инспекторами дежурной смены. В предварительно проветренном помещении или на открытой площадке у стены здания или забора выстраивается ряд из осужденных (8-10 человек), среди которых может находиться лицо, имеющее при себе средства сотовой связи. Кинолог пускает специальную собаку для поиска в наморднике. Если собака своим поведением обозначит кого-либо в строю, то необходимо произвести более тщательный личный досмотр этого осужденного;

– при досмотре передач и посылок сумки, чемоданы раскладываются в ряд из 8-10 шт. с промежутками между ними 0,5-0,7 м на открытой, хорошо проветриваемой площадке, затем кинолог пускает собаку на поиск. Специалист-кинолог должен обеспечить последовательное обнюхивание собакой каждой сумки, коробки или упаковки. У плотно закрытых сумок, коробок, упаковок специалист-кинолог может слегка сжать боковые стенки с тем, чтобы через щели вышел внутренний воздух;

– при проведении обыска камер. Как правило, специальные собаки по поиску средств сотовой связи используются во время внеплановых обысков, при получении сведений о наличии в камере средств сотовой связи. Обыск жилого помещения (бараков, камер) начинается с установления охраны всех входов в него и выходов с целью недопущения выноса запрещенных предметов. Все лица, находящиеся в помещении, должны быть сосредоточены в одной комнате, передвижение их может осуществляться только с разрешения старшего группы или под специальным надзором. Перед началом обыска кинолог должен предложить старшему помещения сдать незаконно хранящиеся средства сотовой связи. При осмотре камер в СИЗО, учреждениях обязательно должен присутствовать старший комнаты из числа осужденных. Кинолог обязан открыть форточки, проветрить обыскиваемое помещение и целесообразно через 10-15 минут приступить к применению специальной собаки для поиска средств сотовой связи. Обыск проводится планомерно, при этом специальная собака применяется обязательно последовательно, от предмета к предмету. При этом животное может работать как на коротком поводке, так и без него. Кинолог подвергает обыску не только само жилое помещение и находящиеся в нем предметы, но и все подсобные помещения (кладовые, санузлы, чердаки и т. д.). При обыске особое внимание необходимо обратить на те места, где наиболее часто прячут средства сотовой связи (одежда, мебель, кровати, матрасы, подушки, подоконники, пол, стены, вентиляция). Для более тщательного обыска помещений камерного типа целесообразно применять собак мелких пород;

– при поведении общих обысков помещений жилых и производственных объектов, а также осмотров территории жилых и производственных зон. Обыск производится сверху вниз (чердак, основное помещение, подвал). При наличии в помещении резких запахов его перед обыском проветривают. При осмотре участков, лишенных освещения, используется электрический фонарь. Все подозрительные места (закоулки, кучи мусора и т. д.) должны быть изучены более тщательно. Однако если кинолог работает на незнакомом ему участке, более целесообразно при первом проходе лишь поверхностно осмотреть всю обследуемую площадь в целом, запомнить ее планировку и решить, какие места следует проверить с помощью собаки. Обыск помещения начинают от входной двери вдоль стены по часовой или против часовой стрелки, постепенно двигаясь к центру помещения. Лучше, когда кинолог идет перед собакой, в этом случае он задает ей темп, останавливаясь около места, заинтересовавшего собаку, таким образом, он заставляет ее более тщательно обнюхать подозрительный участок. Нужно помнить, что внимание собаки во время поиска больше привлекает хорошо насыщенные запахом и специально замаскированные (вложенные в расщелину, чем-либо прикрытые или присыпанные) объекты. Собака при их обнаружении, как правило, не только останавливается, но и делает попытку извлечь, интенсивно царапает лапами место выхода запаха, возбужденно повизгивает и лает. Более сдержанно относится животное к открыто лежащим объектам. Реакция в этом случае может заключаться в короткой остановке, принюхивании и вялом перебирании предмета, поэтому, увидев в поведении животного даже малейшие признаки, свидетельствующие об обнаружении запахового объекта, кинолог должен оказать помощь собаке (снять слой мусора, разбросать ящики и т. д.) или самостоятельно осмотреть зону, чем-то заинтересовавшую ее;

– при обыске транспортных средств и грузов, въезжающих на территорию охраняемого объекта. При этом кинолог вначале направляет собаку на обыск транспортного средства снаружи, затем внутри, после чего досматривает багажное отделение и багаж. Места транспортного средства (груза), где служебная собака наиболее тщательно принюхивается или замедляет темп, останавливается, осматриваются кинологом особенно тщательно, а животное повторно направляется для досмотра. Если собака приняла сигнальную позу и показала своим поведением место предполагаемого нахождения средств сотовой связи, досмотр транспортного средства приостанавливается и от кинолога следует доклад старшему досмотровой группы. Начальник группы досмотра предлагает водителю добровольно выдать укрытые средства сотовой связи. В случае отказа члены группы досмотра в присутствии водителя изымают запрещенные средства и составляют акт об их изъятии.

– при обыске комнаты длительных свиданий. Специалист-кинолог со специальной собакой действует совместно с оперативным сотрудником. Обыск проводится аналогично обыску жилых помещений.

При получении задачи специалист-кинолог самостоятельно определяет исходную точку пуска собаки, направление движения и последовательность поиска.

После обозначения собакой места вероятного сокрытия запрещенных предметов кинолог докладывает старшему группы сотрудников, проводящих обыск, забирает специальную собаку и в дальнейшем действует по его распоряжению.

Следует помнить, что при длительной безрезультатной работе у собаки возможна потеря заинтересованности в поиске. Чтобы избежать этого, кинолог самостоятельно (или при помощи другого лица) должен сделать контрольную закладку имитатора средства сотовой связи.

О факте использования собаки и его результатах кинологом в каждом случае составляется акт установленного образца, в котором должны быть кратко отражены время, место и цель ее использования, обстоятельства изъятия и внешний вид обнаруженного.

Следует помнить о том, что успех определяется не только задатками собаки, но и качеством ее подготовки. Собака абсолютно неэффективна без человека, поэтому особое внимание следует уделять подготовке кинолога. Успех этой пары определяется ответственностью, работоспособностью и осознанием цели¹.

Бобров А.М.,

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук,
майор внутренней службы
(ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России)

ПОНЯТИЕ ДЕЛОВЫХ, ЛИЧНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Прежде всего, необходимо отметить, что рассматриваемые далее качества человека в настоящее время во многом носят оценочный характер, поскольку отсутствует их нормативное правовое, развернутое определение, что порождает различные толкования и существенно затрудняет правоприменительную практику кадровых аппаратов уголовно-исполнительной системы РФ. Расплывчатость и неопределенность данного требования не позволяет объективно подойти к отбору кадров².

Деловые качества определяют общую профессиональную пригодность сотрудника. Под деловыми качествами понимаются разнообразные свойства человека, характеризующие его

¹ Подготовка и использование специальных собак для поиска и обнаружения средств сотовой связи в учреждениях УИС: Учеб. пособие / А.А. Голдырев, В.М. Медведев, В.Д. Беляев. Пермь, 2012. 47 с.

² Основы управления персоналом (кадрами) в органах внутренних дел: Учеб.-метод. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. / Под общ. ред. З.З. Абубакирова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.

способность выполнять определенные трудовые функции, предусмотренные профессиональной моделью¹.

В 2004 г. Верховный Суд РФ разъяснил, что под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)². Вместе с тем, такая позиция Верховного Суда РФ несколько не соответствует законодательной, поскольку в Положении о службе способность выполнять служебные обязанности по образованию и здоровью определена отдельно от деловых, личных и нравственных качеств (ст. 8). Отнесение состояния здоровья к профессионально-квалификационным качествам представляется весьма сомнительным, так как это дублирует закрепленное аналогичное требование к лицам, принимаемым на государственную службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы РФ. Большинство из перечисленных Верховным Судом качеств можно отнести не к общим деловым и личным, а к специальным требованиям.

Положительным моментом стало нормативное определение требований, предъявляемых к деловым (профессиональным) качествам граждан, принимаемых на службу в уголовно-исполнительную систему. Так, в соответствии с Инструкцией об отборе граждан на службу (работу) в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 08.09.2006³, они определяются должностными обязанностями работников уголовно-исполнительной системы, предусмотренными штатной должностью. Однако, как представляется, требования к деловым качествам должны быть закреплены не только должностными инструкциями, но и в первую очередь законом либо нормативными правовыми актами Минюста России.

Ни профессия, ни образование не характеризуют работника как личность, тогда как личностные качества зачастую существенным образом могут повлиять на способность к выполнению трудовой функции разных работников одной и той же специальности и с одинаковым уровнем образования⁴.

Личные качества очень близки по содержанию к деловым качествам, что часто приводит к их смешению. Они включают: умение устанавливать контакт с людьми, общаться с представителями различных слоев населения, мужество, выдержку, решительность, находчивость; умение сохранять самообладание в самых сложных ситуациях; личную дисциплинированность; уважение к критике и самокритичность; честность, добросовестность, вежливость, принципиальность; человечность, готовность оказать помощь нуждающимся в ней и др.⁵

Что касается нравственных качеств, то это категория этики. Основные требования содержит Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы⁶. Оценка нравственных качеств поступающих граждан – это дискреционные полномочия сотрудников кадровых аппаратов и начальников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы РФ, широта которых должна быть ограничена Сводом профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы, о чем должно быть соответствующее уточнение в Положении о службе.

¹ Кутушев В.Г. Подбор кадров в органы внутренних дел: Учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1988.

² О применении судами Рос. Федерации Трудового кодекса Рос. Федерации: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 17.03.2004 № 2 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2004. № 6.

³ Об утверждении Инструкции об отборе граждан на службу (работу) в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 08.09.2006 // Документ опубликован не был.

⁴ Худякова С.С., Турчина О.В. К вопросу о содержании правовой категории «деловые качества» в современном трудовом праве России // Трудовое право. 2007. № 4.

⁵ Основы управления в органах внутренних дел: Учебник / Под ред. А.П. Коренева. М.: МЮИ МВД России, Щит-М, 1999.

⁶ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН России от 11.01.2012 № 5 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 4.

Для сотрудника, который работает с людьми во имя их интересов, профессионально значимы все качества, особенно личностно-деловые и нравственные. Нельзя оценивать поступающих граждан по такому отдельному признаку, как верность чему-либо (Советской власти, курсу на демократические преобразования, отдельной партии, конкретному человеку), поскольку одного этого крайне недостаточно для эффективности служебной деятельности, а привести к пренебрежению правами, свободой человека, не исповедующему данные идеалы, вполне может.

Колотушкин С.М.,
главный научный сотрудник,
доктор юридических наук, профессор
(ФКУ НИИ ФСИН России)
e-mail: kolotushkinsm@mail.ru

МИМИКА ЧЕЛОВЕКА КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ГАБИТОСКОПИИ

Внешний облик человека в широком смысле слова означает совокупность разнообразных наружных данных человека. Внешний облик человека выражается в комплексе его наружных признаков, которые воспринимаются зрительно. Структура внешнего облика человека включает в себя систему элементов, с помощью которых можно выделить (узнать) человека из группы других людей. Основу и предпосылки использования внешнего облика человека в решении задач криминалистики составляют такие его свойства, как индивидуальность, относительная устойчивость и рефлекторность внешности.

В отличие от традиционных объектов-носителей информации о внешнем облике человека – фотоснимков, рисунков, композиционных портретов, материалы видеозаписи позволяют фиксировать большую по объему и разнообразности информацию, касающуюся функциональных элементов внешнего облика человека (походка, мимика, артикуляция, жесты и т. п.). Эти элементы могут быть зафиксированы и восприниматься для исследования только в динамике. Статическими иллюстрациями внешности человека эти свойства не передать.

Мимика в переводе с греческого языка означает движение лицевых мышц, отражающее переживаемые чувства и настроения. Мимика относится к функциональным свойствам, которые наблюдаются в динамике – в действиях человека. Такими свойствами обладают материалы видеозаписи, которые приносят к известным элементам габитоскопии динамические свойства изменения элементов внешности. Например, при рассмотрении таких анатомических признаков внешности человека, как форма, величина и положение, не всегда имеется возможность получить сравнительный иллюстративный материал, фиксирующий различную мимику человека, положение его лица, освещенность и др.

Так, форма элемента, например морщин или складок лица человека, определяется геометрическими понятиями – выраженным контуром или конфигурацией. В динамике изменения мимики лица эти формы меняются, появляются новые признаки или исчезают признаки, которые наблюдались ранее. Величина размера элемента внешности (высота, ширина, длина и глубина, а также их пропорции) в динамике изменения выражения лица (улыбка, смех, крик и т. д.) также может меняться. Положение – размещение определенного элемента внешности относительно других элементов (например, складок на лбу) – также может меняться в зависимости от выраженности мимики того или иного лица.

Изменения формы, величины и положения отдельных признаков внешности человека в динамике изменения мимики лица дает дополнительную информацию к сравнительному исследованию внешности человека. Динамика появления (исчезновения) и выраженности тех или иных признаков может выступать самостоятельным элементом в методике проведения сравнительных габитоскопических исследований по установлению того или иного лица. Подобные исследования могут проводиться только при наличии материала, фиксирующего указанную динамику – кино- или видеосюжетов.

В ходе проведенных исследований были проанализированы возможности методики отождествления конкретного лица по динамике изменения признаков внешности. Для

объективности и показательности проведения подобного анализа в качестве объектов исследования выступали сестры и братья-близнецы, имеющие выраженное сходство. В ходе проведения исследований решался традиционный для портретной экспертизы вопрос: «Одно и то же или разные лица изображены на представленных материалах видеозаписи?».

В результате исследований было установлено, что выявленные совпадающие признаки внешности лиц, изображенных на фотографиях, не достаточно индивидуализируют лицо, так как в большинстве случаев являются групповыми признаками, характеризующими внешность близнецов, и дают основание для вывода о том, что на фотографиях, вероятно, изображено одно и то же лицо. Выявленные различающиеся признаки неустойчивы и могут быть объяснены различными условиями фотосъемки и мимикой изображенных лиц и на сформулированный вывод не влияют.

В ходе дальнейших исследований производилась видеозапись смены различной мимики объектов-близнецов. Видеозапись производилась в условиях различной освещенности и в различных ракурсах наблюдения лиц – фас, профиль. Изменение мимики лица сопровождалось изменением (появление и исчезновением) отдельных элементов внешности. Чаще всего это касается таких элементов, как морщины и складки лица. В теории портретной экспертизы описываются частные методы, применяемые для решения частных задач, возникающих в процессе отождествления. К методам портретной идентификации традиционно относят измерительный, вероятно-статистический, проективно-геометрический и аналитический. Указанные методы реализуются в условиях статического изображения исследуемых портретов лиц.

На рис. 1 показан видеоряд кадров видеозаписи двух мужчин-близнецов с расстояния 1,5 м при скорости видеозаписи 25 кадров в секунду при обычном дневном освещении и при освещении комнатных лам накаливания. В качестве мимического проявления было выбрано зажмуривание при резком хлопке ладонями перед лицом испытуемого. Проведенные исследования показали, что рисунки морщин у наружного угла глаза и на переносице наиболее выражены и динамически активны. Покадровый анализ позволяет четко фиксировать количество, направление, размеры и взаиморасположение морщин и складок. Наибольшую выраженность они имеют при сильном зажмуривании глаз, в дальнейшем при открывании глаза топография и степень выраженности их меняется.

Изображение портрета лица в динамике изменения его мимики позволяет дополнить представленный перечень методов портретной экспертизы методом анализа динамики изменения мимики лица. Указанный метод, с одной стороны, реализует некоторые положения измерительного, проективно-геометрического и аналитического методов, с другой стороны, он позволяет реализовывать появление новой информации – характер динамических изменений элементов внешности при смене мимики лица.

Предпосылками появления данного метода являются объективные закономерности отображения элементов внешности для той или иной мимики лица; объективные закономерности изменения в отображении элементов внешности при смене той или иной мимики лица человека; индивидуальность появления и динамики изменения элементов внешности человека; техническая реализация по фиксации, хранению и исследовании динамических отображений внешности, обусловленные определенностью, адекватностью и полнотой информации, зафиксированной в материалах видеозаписи.

Определенность отображений внешности человека с использованием технологий видеозаписи означает, что они образуются в рамках конкретных закономерностей образования видеоизображений и передачи их на другие носители информации, в том числе с использованием компьютера. Адекватность подчеркивает соответствие (неискаженность) отображений внешности человека в материалах видеозаписи и получаемых к ним иллюстрациям. Полнота отображения внешности человека с использованием технологий видеозаписи предусматривает фиксацию и передачу определенного объема зрительной информации об элементах внешности человека, достаточных для проведения экспертных исследований. Полнота отображения зависит от качества видеозаписи, условий видеосъемки (дальность, освещенность, наличие помех и т. п.).

Исследование динамики изменения элементов внешности человека проводится на сравнимых видеосюжетах. В качестве сравнительного объекта видеозаписи отображения внешности человека могут использоваться своего рода экспериментальные образцы динамики смены мимики лица, зафиксированные на видеозапись. При отборе экспериментальных образцов подобно тому, как это производится для фоноскопических исследований (текст, фон и др.), может

составляться предварительный сценарий, в котором отражаются наиболее характерные мимики исследуемого лица, а также условия производства видеозаписи (ракурс, освещение и т. п.).

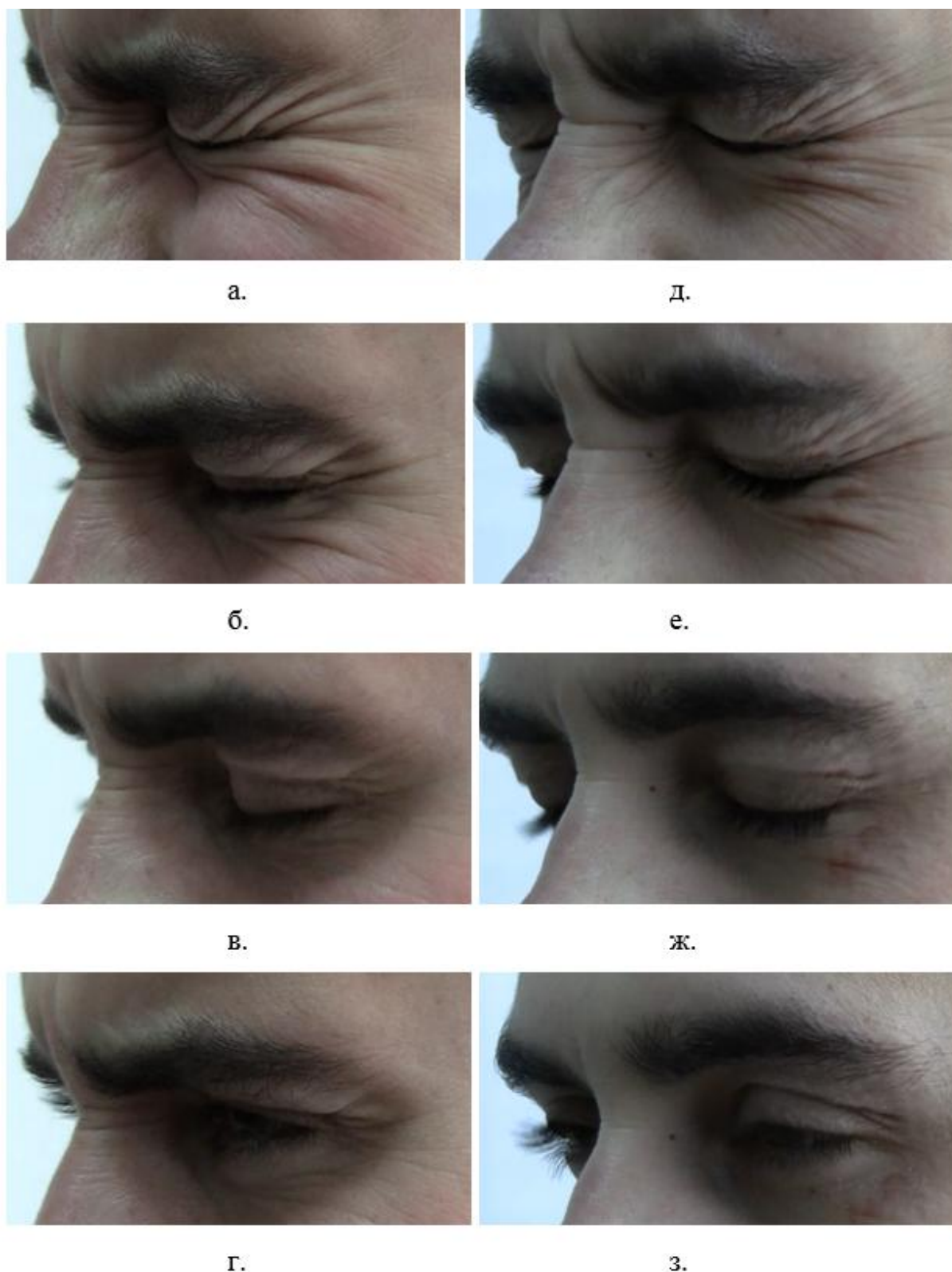

Рис. 1. Видеоряд изображений морщин и складок у наружного угла глаза и на переносице при зажмуривании двух мужчин-близнецов: а, б, в, г – видеоряд изображений близнеца № 1; д, е, ж, з, – видеоряд изображений близнеца № 2

Проведенные эксперименты и их анализ показали принципиальную возможность исследования динамики изменения мимики лица. Эти возможности выразились в объективном сравнении динамики появления, исчезновения и изменения элементов внешности человека.

Представленный метод анализа динамики изменения мимики лица не исчерпывает всех возможностей исследований в рамках портретной экспертизы по материалам видеозаписи. Такие исследования могут быть расширены и представлены в комплексе с возможностями других видов экспертных исследований.

Денисьев С.А.,
преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС,
подполковник внутренней службы
(Академия ФСИН России)
e-mail: denisevser@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ И НАДЗОРА»

Методам обучения, от которых в немалой степени зависит результативность учебной работы в вузе, посвящено много фундаментальных исследований как в общей теории педагогики, так и в частных методиках преподавания отдельных учебных дисциплин. Вместе с тем, несмотря на многообразие педагогических исследований, проблема методов обучения остается по-прежнему актуальной. До настоящего времени продолжают попытки ученых-педагогов создать систему методов обучения и разработать технологические подходы к их применению в высшей школе.

По словам Аджимуллаевой Р.А., «принцип практической направленности образования является одним из фундаментальных дидактических принципов, он признается большинством ученых-педагогов и входит во все учебники по педагогике. Реализация принципа практической направленности предполагает, что преподаватель первостепенное внимание уделяет связи теории с практикой, максимально приближает условия обучения к условиям деятельности специалиста, учитывая проблемы в ней возникающие»¹.

В вузах ФСИН России до последнего времени велась углубленная теоретическая подготовка специалистов для нужд УИС, в связи с этим реализация принципа практической направленности при изучении дисциплин специализации сталкивается с определенными трудностями и требует своего научно-методического осмысления, использования принципиально новой материально-технической базы. Основная научная проблема в данном аспекте заключается в поиске методов обучения, которые позволили выпускнику вуза ФСИН действовать в разнообразных условиях профессиональной деятельности.

ИТСОН – сравнительно «молодая» учебная дисциплина. Структура ее еще окончательно не сложилась, она только формируется с учетом уголовно-исполнительной политики государства, уровня развития науки и техники. Становление дисциплины в некоторых вузах ФСИН прослеживается с 2000 года. Изучение учебной дисциплины ИТСОН в большинстве вузов ФСИН представляет собой традиционную теоретическую систему обучения, состоящую из лекционного курса, семинарских и практических занятий. Аудиторные занятия посвящаются проверке усвоения теоретической информации, полученной на лекции, а также проведению различного рода консультаций по пройденному материалу.

Одна из особенностей учебной дисциплины ИТСОН состоит в ее прикладной стороне. В этой связи предлагается методика проведения двух выездных практических занятий по следующим темам: «Комиссионное обследование ИТСОН на охраняемом объекте», «Методика проверки периметральных средств обнаружения на охраняемом объекте». Учебные занятия предполагается проводить на действующих охраняемых объектах УИС по согласованию с руководством УФСИН (ГУФСИН) с учетом рекомендаций, приведенных ниже.

¹ Аджимуллаева Р.А. Становление практико-ориентированных методов обучения в высшей школе // Известия Российского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 44. Т. 18. С. 319-321.

После закрепления на лекционных и семинарских занятиях тем примерной учебной программы¹, посвященных инженерным средствам охраны и надзора, курсантам предлагается побывать в роли членов комиссии, назначенной для проверки ИТСОН, установленных в запретной зоне и КПП охраняемого объекта, для дальнейшего составления годового плана оборудования объектов ИТСОН и их технической эксплуатации².

В реальной служебной деятельности комиссию назначает начальник территориального органа. Как правило, в члены комиссии входит заместитель начальника колонии – начальник отдела охраны, заместитель начальника колонии, курирующий вопросы безопасности и оперативной работы, инспектор отдела охраны, старший инженер группы инженерно-технического обеспечения связи и вооружения, сотрудники Центра инженерно-технического обеспечения территориального органа (далее – ЦИТО).

Курсантам предлагается разделиться на подгруппы по 3-4 человека. В ходе посещения (обхода по кругу) внешней и внутренней запретной зоны, мест несения службы, контрольно-пропускного пункта, караульного помещения и площадки для построения караула, внутренней территории охраняемого объекта УИС курсантам предлагается оценить состояние, выявить недостатки (внести предложения по совершенствованию) оборудования охраняемого объекта инженерными средствами охраны в соответствии с полученными знаниями на лекционных и семинарских занятиях. Свои заключения им будет предложено изложить в письменном виде каждой подгруппе самостоятельно в виде акта комиссионного обследования.

Во второй половине занятия (аудитория) преподавателем зачитываются представленные подгруппами предложения, после чего занятие перерастает в групповую дискуссию, в ходе которой обсуждаются полученные результаты обследования. Для окончательного подведения итогов и оценки ответов курсантов (в качестве эталона) используется реальный акт комиссионного обследования, существующий в учреждении.

В практической служебной деятельности основная инициатива в составлении акта комиссионного обследования ИТСОН исходит от сотрудников ЦИТО как курирующего органа, сотрудникам колонии приходится соглашаться или нет с предоставляемыми доводами, так как им в дальнейшем придется исправлять указанные недостатки. Эти тонкости служебной деятельности доводятся до курсантов в конце занятия, объявляется лучшая группа.

Данный активный метод, имитирующий процесс выполнения своих должностных обязанностей сотрудниками подразделений охраны, безопасности с применением на практике знаний в области инженерных средств охраны, позволяет оценить теоретические знания, полученные курсантами, приблизить их к тем задачам, с которыми они могут столкнуться в ближайшее время.

После изучения тем примерной программы, посвященных техническим средствам охраны, нами было предложено курсантам выступить в роли проверяющих периметральных средств обнаружения. Необходимо отметить, что проблема организации пресечения побегов является актуальной. Настораживающим представляется тот факт, что их причины в основном остаются одними и теми же, о чем известно руководителям и сотрудникам исправительных учреждений, не использующих существующий потенциал организационных, правовых, ресурсных, интеллектуальных и профессиональных средств.

Согласно приказу ФСИН России от 18.08.2006 № 574 «Об утверждении Руководства по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора, применяемых для оборудования объектов уголовно-исполнительной системы», должностные лица начиная с начальника учреждения и заканчивая сотрудниками отдела охраны обязаны проверять техническое состояние ИТСОН с определенной периодичностью.

Младшие инспекторы отдела безопасности, ДПНК, согласно суточной ведомости, осуществляют обход внутренней запретной зоны на предмет осмотра КСП, подземных коммуникаций, выдвигаются туда при срабатывании охранных извещателей для пресечения попыток побега, отвечают за обработку внутренней КСП и т. д.

¹ Примерная программа учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» по специальности 031001.65 – Правоохранительная деятельность. URL: <http://omumr.apu-fsin.ru/index.php?> (Дата обращения: 11.02.2015).

² Об утверждении Руководства по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора, применяемых для оборудования объектов уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН России от 18.08.2006 № 574.

Совершенно очевидно, что сотруднику отдела охраны или безопасности не обязательно знать устройство и принципы настройки того или иного охранного извещателя, а вот методику проверки работоспособности и технические характеристики крайне необходимо.

Откроем небольшую тонкость настройки охранных извещателей на охраняемых объектах УИС. Перед сотрудниками группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения всегда стоит дилемма, суть которой заключается в следующем:

выставить как можно большую чувствительность охранного извещателя, т. е. увеличить количество ложных срабатываний;

выставить как можно меньшую чувствительность охранного извещателя, т. е. «загрубить» датчик, тем самым уменьшить количество ложных срабатываний.

Оптимальная настройка охранного извещателя – это поиск золотой середины, при которой вероятность обнаружения нарушителя остается гарантированной.

Учебную группу предлагается разбивать на несколько подгрупп (не более 3), одного или двух курсантов из числа юношей в каждой подгруппе использовать в качестве нарушителей внутренней запретной зоны с обязательным соблюдением техники безопасности. Перед проведением занятия в обязательном порядке производится информирование всего личного состава караула учреждения о нахождении учебной группы на одном из участков запретной зоны. В каждой подгруппе в качестве руководителя выступает сотрудник группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения, он же и осуществляет регулировку охранного извещателя в случае необходимости.

Находясь во внутренней запретной зоне, группа производит проверку работоспособности охранных извещателей нулевого, первого, второго рубежей обнаружения одного из участков периметра. Каждой подгруппе выделяется для проверки не более 1-2 участков.

Проверку работоспособности рекомендуется проводить в соответствии с графиком проверок ИТСОН, имеющимся в учреждении, под руководством старшего инженера группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения с обязательным восстановлением в рабочее состояние контрольно следовой полосы.

Данный неигровой активный метод вызывает у курсантов неподдельный интерес к технике периметральной сигнализации, раскрывает методику проверки средств обнаружения, дает представление о движении нарушителя во внутренней запретной зоне, технических возможностях охранных извещателей различных типов, в какой-то степени помогает специалистам группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения в выполнении норм проверок ИТСО.

Для апробации предложенной методики обучения был проведен педагогический эксперимент, в котором принимали участие четыре группы курсантов: две контрольные и две экспериментальные, обучающиеся по специальности 030501.65 «Юриспруденция». Эксперимент проводился в осеннем семестре 2014 года на базе кафедры «Организация режима и надзора в УИС» Академии ФСИН России.

Практические занятия с курсантами экспериментальных групп проводились по методике, описанной выше. В контрольных группах выездные занятия в исправительных учреждениях проводились в традиционной форме, представляющей собой обход внутренней и внешней запретной зоны, опрос, проведение консультаций. В ходе занятия отдельным курсантам предлагалось назвать те или иные инженерно-технические средства, установленные на периметре, перечислить предъявляемые к ним требования (размеры, технические характеристики и т. д.).

После изучения указанных тем были проведены письменные проверочные работы, одинаковые для всех групп. Результаты показали, что курсанты, обучаемые по авторской методике, имеют более прочные и глубокие знания в области инженерно-технических средств охраны, установленных на периметре охраняемого объекта УИС, и, как следствие, более высокий средний балл по итогам проверочной работы. В экспериментальных группах он составил 3,64; в контрольных группах – 2,91.

Таким образом, полученный позитивный результат в экспериментальных группах позволяет сделать вывод об эффективности предложенной методики проведения выездных практических занятий по учебной дисциплине ИТСОН.

Лубков Е.А.,
начальник кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности в УИС,
кандидат юридических наук
(Псковский филиал Академии ФСИН России)
e-mail: evgen8181@list.ru

Лапенков А.В.,
преподаватель кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности в УИС
(Псковский филиал Академии ФСИН России)
e-mail: andrewvl@inbox.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПСКОВСКОМ ФИЛИАЛЕ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

Продолжающееся реформирование УИС требует дальнейшего совершенствования работы с кадрами, подготовки персонала новой формации, способного обеспечить деятельность УИС на качественно новом уровне.

Учреждения и территориальные органы ФСИН России нуждаются в профессионалах, соответствующих требованиям международных стандартов, высококвалифицированных, широко образованных, юридически грамотных, обладающих гражданской зрелостью и высокими морально-нравственными качествами.

Анализ состояния кадрового обеспечения учреждений и органов УИС показывает, что большая доля сотрудников УИС по своему образовательному уровню не соответствуют требованиям к замещаемым ими должностям. Наблюдается неудовлетворенность потребностей УИС в специалистах с высшим профессиональным образованием. В связи с вышеизложенным, в ближайшее время представляется необходимым сосредоточить усилия ФСИН России на выполнении положений законодательства в части соответствия кадрового состава квалификационным требованиям к должностям.

Поэтапное сокращение штатной численности сотрудников УИС, реализуемое во исполнение поручений Президента Российской Федерации к 2016 году, позволило увеличить долю лиц, соответствующих квалификационным требованиям к должностям. Приоритет при проведении аттестации должен отдаваться образовательному критерию – соответствию образования сотрудника занимаемой им должности. Однако ограничение только данной мерой не позволит полностью решить проблему. Необходимо поэтапное увеличение приема на службу кандидатов, по своему образованию соответствующих предполагаемым к замещению должностям, в первую очередь за счет выпускников ведомственных вузов¹.

Ежегодно образовательными учреждениями ФСИН России осуществляется выпуск около 3 тысяч квалифицированных специалистов для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, обучавшихся по очной и заочной формам.

Руководство территориальных органов ФСИН России в целом отмечает достаточно высокий уровень подготовки выпускников. В то же время из анкет выпускников следует, что около трети из них недостаточно полно представляет себе характер и объем своей будущей работы, что связано прежде всего с неэффективностью практик и стажировок в территориальных органах ФСИН России, отсутствием опыта работы с осужденными, а также с недостатками в организации работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, участвующих в комплектовании образовательных учреждений ФСИН России, по отбору и направлению кандидатов на учебу в ведомственные учебные заведения. Имеет место недостаточный контроль за организацией практического обучения курсантов со стороны руководства образовательных

¹ См.: Программа развития системы ведомственного профессионального образования на период до 2020 года, утв. заместителем директора ФСИН России генерал-майором внутренней службы А.А. Рудым (исх. № 7/7-18 от 23.01.2016).

учреждений и территориальных органов ФСИН России.

В условиях возрастающей нагрузки на сотрудников уголовно-исполнительной системы, связанной с выполнением задач реформирования, а также обусловленной сокращением кадров, обостряется вопрос о качестве ведомственного профессионального образования.

Мониторинг успеваемости и отчисления курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России указывает не только на недостатки качественного подхода к отбору кандидатов на обучение, но и на необходимость совершенствования учебно-материальной базы и квалификационных требований к профессорско-преподавательскому составу¹.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года² в рамках кадрового обеспечения предусматривается совершенствование специальной и психофизической подготовки работников уголовно-исполнительной системы за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий.

В целях реализации практической направленности в обучении курсантов и слушателей Псковского филиала Академии ФСИН России на кафедре организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС были созданы 15 рабочих учебных мест, из них на базе филиала – 10, на базе исправительного учреждения – 3, на базе следственного изолятора – 2.

Учебные рабочие места: «Оперативный сотрудник исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы», «Дежурный помощник начальника колонии», «Оператор поста видеоконтроля», «Младший инспектор по выдаче посылок, бандеролей, передач», «Младший инспектор внутреннего поста следственного изолятора», «Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции по контролю за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных запретов и (или) ограничений», «Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции по исполнению наказаний в виде ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», «Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции по исполнению наказаний в виде обязательных, исправительных работ», «Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющий социально-психологическое сопровождение подучетных лиц», «Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции по контролю за условно осужденными и за лицами с отсрочкой отбывания наказания», «Часовой контрольно-пропускного пункта», «Дежурный помощник начальника следственного изолятора», «Начальник корпусного отделения», «Оператор пульта управления техническими средствами охраны учреждения», «Начальник караула отдела охраны учреждения» кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе используются при организации образовательного процесса курсантов Псковского филиала Академии ФСИН России для повышения качества проведения учебных занятий и приобщения курсантов к практической деятельности.

Учебные рабочие места используются при изучении следующих дисциплин: «Оперативно-розыскная деятельность», «Оперативно-розыскная психология» «Правовое регулирование и организация режима», «Правовое регулирование и организация надзора», «Организация охраны», «Обеспечение безопасности», «Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций», «Основы профессиональной деятельности», «Инженерно-технические средства охраны и надзора» с привлечением практических работников.

Основная цель применения УРМ в образовательном процессе заключается в организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями и навыками, позволяющими обеспечить формирование у них профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, необходимых для осуществления самостоятельной профессиональной деятельности в органах и учреждениях УИС.

В результате взаимодействия с управлением режима и надзора ФСИН России был получен отзыв о соответствии учебных рабочих мест кафедры организации режима и оперативно-

¹ См.: Решение коллегии ФСИН России «О состоянии и перспективах развития системы ведомственного высшего профессионального образования» объявлено приказом ФСИН России от 11.07.2013 № 404 «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «О состоянии и перспективах развития системы ведомственного высшего профессионального образования».

² См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015).

розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России целям и задачам подготовки специалистов для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с выводом о том, что учебные рабочие места кафедры и методика их применения в образовательном процессе соответствуют целям и задачам подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы, способствуют формированию профессионально-специализированных компетенций и рекомендуются для использования в образовательном процессе.

Участие сотрудников практических органов в проведении государственной итоговой аттестации стало нормой уже давно. В то же время следует понимать, что присутствие такого представителя рационально и при проведении промежуточных аттестаций по профильным дисциплинам. При этом бремя разработки контрольно-измерительных материалов должно ложиться на плечи заказчика (будущего работодателя).

В настоящее время прорабатывается вопрос о подготовке и ведении в течение всего периода обучения так называемого портфолио обучающегося. На сервере филиала/академии для каждого обучающегося планируется заведение папки, куда он сможет загрузить результаты своей учебной и научной деятельности (доклады, презентации, рефераты, курсовые работы, отсканированные грамоты, благодарности, дипломы). Работодатель (территориальный комплекующий орган) сможет отслеживать успеваемость и степень подготовки направленного на обучение курсанта (очная форма обучения)/сотрудника (заочная форма обучения), высказывать свои пожелания, предлагать темы для исследования обучающимся. Такой подход даст возможность оперативно реагировать на замечания заинтересованной структуры и адаптировать учебный процесс, подготавливая текущий набор курсантов или слушателей, что, к сожалению, невозможно при использовании такого метода контроля, как «входное» тестирование по прибытии в учреждение для прохождения службы.

Федорова Е.М.,

старший научный сотрудник отдела
психологического обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников УИС НИЦ-2,
подполковник внутренней службы
(ФКУ НИИ ФСИН России)
e-mail: katifedor@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ (ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ) ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЖИМА УЧРЕЖДЕНИЙ УИС К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Организация профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) к действиям при чрезвычайных обстоятельствах представляет собой «комплекс мер и мероприятий организационного характера, направленный на формирование у сотрудников УИС теоретических знаний и практических навыков деятельности по обеспечению личной безопасности, безопасности других сотрудников, осужденных (заключенных под стражу), иных лиц при решении задач по локализации и ликвидации чрезвычайных обстоятельств...»¹. На сотрудников исправительных учреждений возлагается ответственность за обеспечение режима исполнения наказания – «...установленного законом и соответствующего закону нормативными правовыми актами порядка исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающего охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала...» (ст. 82 УИК РФ). В режиме чрезвычайных обстоятельств выполнение данной функции осложняется дополнительными не только функционально-служебными, но и психофизическими нагрузками. Задача подготовки личного состава, в том числе сотрудников

¹ Гришин Д.А. Организация профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 7.

подразделений безопасности и режима учреждений УИС, к действиям в режиме чрезвычайных обстоятельств является комплексной и включает профессиональные, медицинские, физиологические, психологические, социальные и другие аспекты. Важное значение при этом имеет психологическая готовность и адаптивность сотрудников к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств¹.

Психологическая подготовка сотрудников подразделений безопасности и режима учреждений УИС к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств – это целенаправленный процесс формирования психологических качеств, необходимых для эффективного выполнения профессиональных задач как в обычных, так и в экстремальных условиях. Основными направлениями психологической подготовки к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств являются:

- формирование потребностно-мотивационной сферы сотрудников, стимулирующей у них когнитивно-креативный потенциал, необходимый для разрешения различного рода психологических трудностей (личных, деловых);
- улучшение социально-психологического климата и повышение уровня сплоченности в профессиональных коллективах сотрудников;
- развитие у сотрудников волевых и других психологических качеств (выдержка, выносливость, самообладание, организованность, внимательность, целеустремленность и др.), необходимых для достижения профессиональных целей и обеспечивающих устойчивость к трудностям, сопровождающим чрезвычайные обстоятельства;
- формирование психологических защитных механизмов у сотрудников, обеспечивающих эффективное совладающее поведение (копинг-стратегии) при чрезвычайных обстоятельствах и др.

Адаптационный потенциал сотрудников подразделений безопасности и режима учреждений УИС реализуется в виде системы механизмов психологической защиты и копинг-стратегий. Выделяют несколько групп защитных механизмов сотрудников²:

- механизмы психологической защиты, связанные с отсутствием переработки травматического материала;
- механизмы психологической защиты, связанные с той или иной степенью преобразования или искажения поступающей информации;
- механизмы психологической защиты, связанные с процессами разрядки отрицательных эмоций;
- манипулятивные механизмы психологической защиты, помогающие осуществлять управление поведением других людей;
- другие механизмы психологической защиты.

В условиях чрезвычайных обстоятельств у сотрудников могут наблюдаться ситуативные проявления защитных функций (отрицания, вытеснения, проекции, регрессии, отчуждения, реактивных образований, рационализации и др.). В связи с этим профессиональная деятельность в чрезвычайных обстоятельствах требует выработки необходимых копинг-стратегий (механизмов совладания) именно с расчетом на успешную адаптацию к ее условиям. Это прежде всего связано с эмоционально-волевыми, интеллектуальными, перцептивными, а также другими способностями сотрудников УИС, гарантирующими успешность при выполнении служебных задач в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности.

Формирование умений и навыков, необходимых для успешных действий в условиях чрезвычайных обстоятельств, обеспечивается такими методами обучения, которые максимально приближают сотрудников к условиям экстремальности. Т.е. учебные занятия должны быть приближены к реальным условиям чрезвычайных обстоятельств, а методики должны формировать у сотрудников автоматизмы – действия, при которых полученные знания, умения и навыки могут быть использованы с особой быстротой, уверенностью и легкостью, практически без сознательного контроля.

¹ Казберов П.Н., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф., Мешкова Л.В. Психологические аспекты подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях // Психологические науки. 2014. № 12 (16). С. 29-35.

² Колесов С.Г., Упоров А.Г. Психологическая подготовка сотрудников УИС к действиям в экстремальных ситуациях: Учеб. пособие. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2011. С. 13.

Наибольшая эффективность действий сотрудников подразделений безопасности и режима учреждений УИС в режиме чрезвычайных обстоятельств достигается только тогда, когда в процессе систематических занятий по психологической подготовке применяется комплекс воздействий, возможных в реальных условиях чрезвычайных обстоятельств: различного типа экстремальные воздействия, относящиеся к психологическим стресс-факторам (опасность, внезапность, неопределенность, новизна, увеличение темпа действий), различные зрительные, слуховые, обонятельные, тактильные психотравмирующие факторы. Это может быть достигнуто с помощью демонстрации кино- и видеофильмов, фотографий реальных событий (побеги осужденных, бунты, захват заложников, пожар в исправительном учреждении и т. п.) либо путем моделирования ситуаций с помощью технических средств, снарядов, макетов, звукового сопровождения и выработкой ожидаемых знаний, умений и навыков действия сотрудников в чрезвычайных обстоятельствах. Наиболее эффективно использовать в процессе профессиональной подготовки разные методики в комплексе.

В целях психологической подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах эффективно использование специального технического оборудования, например в системе правоохранительных органов для психологической диагностики и тренингов в экстремальных ситуациях с применением искусственных раздражителей (крики, шепот, выстрелы, взрывы и прочее) используют аппаратно-программные комплексы, объединенные в единую локальную сеть, включающие современные беспроводные усилители биопотенциалов мозга, новейшие мультимедийные средства и программные модули. Программный модуль для группового биоуправления предназначен для отработки навыков саморегуляции в процессе группового взаимодействия в экстремальных условиях и направлен на выработку эмоциональной устойчивости к стрессогенным условиям, формирование способности грамотно вести себя в экстремальных ситуациях. В процессе тренинга каждый участник видит результаты собственной мозговой активности, а также результаты других участников группы. Тренинг активизирует механизмы самоконтроля и совместной деятельности по выполнению командного задания посредством преодоления эмоциогенных стрессовых стимулов в виде препятствий с возможностью трехмерного режима с использованием 3D-очков¹.

В территориальных органах УИС успешно используют устройство биологической обратной связи «РЕЛАНА-ЭРГО». Устройство позволяет регистрировать колебания электрокожного сопротивления, правильно оценивать свое психофизическое состояние, а также помогает учиться снижать уровень стресса, формируя устойчивые навыки саморегуляции². Необходимо отметить, что психологическая подготовка сотрудников к действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств становится более эффективной, если осуществляется в комплексе с другими видами профессиональной подготовки (физической, боевой, технической и др.).

¹ Знания, опыт, инновации: информационные материалы. М.: Центр психологической работы Академии управления МВД России, 2014.

² Психологическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы: обзор положительного опыта с рекомендациями по внедрению / Т.Ю. Майсейкова, Л.Ф. Пертли, Е.М. Федорова, Е.А. Халченя; УК ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2014. С. 11-12.

Научное издание

Составитель А.С. Мисюров

**ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РЕЖИМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

*Сборник тезисов выступлений и докладов участников
Всероссийской научно-практической конференции
06-08 апреля 2016 г.*

Статьи печатаются в авторской редакции

Корректор Ю.С. Ломакина
Компьютерная верстка, оформление Т.Т. Борцова

Организационно-научное и редакционно-издательское
отделение ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125
Тел.: (342) 228-65-04 (вн. 150)
E-mail: nauka-perm@ya.ru

Подписано в печать 25.03.2016.
Бумага офсетная. Формат 60x90¹/₈. Усл. печ. л. 24,8
Печать на ризографе.
Тираж 200 экз. Заказ № 228.

Отпечатано в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
614012, г. Пермь, ул. Карпинского, 125